

Айви Эшер

18+

КОСТЯНАЯ
КОЛДУНЬЯ

Annotation

Я бы и за миллион лет не подумала, что кости выберут меня. Сила и магия должны были перейти к кому-то другому в семье. Но теперь моя бабушка мертва, а кости, вот они – лежат на кухонном столе.

Мне казалось, что неприятностей стоит ждать разве что от озлобленных родственников. Однако стоило перешагнуть порог семейной лавки, как в дверь постучалась беда. Беда с горящими зелеными глазами и улыбкой, которая может свести с ума любую девчонку.

Его зовут Роган Кендрик, и он уверен, что кто-то выслеживает и похищает таких, как я. По его словам, я следующая.

Я Леннокс Оссеус, но вы можете называть меня костяной колдуньей.

- [Айви Эшер](#)
 -
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)
 - [14](#)
 - [15](#)
 - [16](#)
 - [17](#)
 - [18](#)
 - [19](#)
 - [20](#)
 - [21](#)
 - [22](#)
 - [23](#)
 - [24](#)
 - [25](#)
 - [26](#)
 - [27](#)
 - [28](#)
 - [29](#)
 - [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)

- [34](#)
 - [35](#)
 - [36](#)
 - [37](#)
 - [38](#)
 - [39](#)
 - [40](#)
-

Айви Эшер

Костяная колдунья

Ivy Asher

The Bone Witch

Печатается с разрешения автора и Metamorphosis Literary Agency
LLC

Copyright © 2020 by Ivy Asher

© М. Киштаева, перевод на русский язык, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Еле передвигая ноющие от усталости ноги, я ползла по бетонной лестнице к себе на четвертый этаж. Каждый шаг словно высасывал остатки сил, и к середине очередного пролета я была готова сдаться. «Какой же удобной кажется седьмая ступенька! – думала я. – Да и доставщику не придется покорять этот Эверест, чтобы отдать мне криветки скампи...».

Снова и снова повторяя про себя песенку из «Паровозика, который смог» ^[1], я сулила своим уставшим мышцам и гудящим ногам теплую ванну и мягкую постель, как только окажусь дома. Простонав, мысленно сделала заметку на будущее: сначала снять квартиру на первом этаже, а потом выходить на двойные смены!

Я устала как собака...

Сегодня у меня отменились три клиента, поэтому пришлось принимать всех подряд. Все было бы не так плохо, если бы Линн не взяла больничной и ее клиентов не распределили бы между остальными массажистками. И, конечно, мне достались женщина, от которой разило чесноком, и парень, бесконечно намекавший на массаж со счастливым концом... Фу!

Пора искать новое место. А еще лучше открыть собственное дело и перестать работать на злобных сетевиков. Вот только стоимость аренды неподъемна, а делать массаж на дому все равно что повесить на себя ярлык секс-работницы.

Наконец я одолела лестницу. Жаль, руки слишком болели, чтобы триумфально их вскидывать. Устало вздохнув, я вставила ключ в замок и плечом толкнула входную дверь. Все, чего я хотела, – это бокал вина, горячая ванна (почти с меня – мой любимый размер!) и серия «Ведьмака». Только бог знает, насколько мне необходима здоровая доза Генри Кавилла – кто, как не он, удержит меня от мысли переключиться на девушек?

Сумка соскользнула по руке, словно устала не меньше меня и с нетерпением ждала, когда уже можно будет повалиться. Я бросила вещи на черный столик у входа, нарушив тишину пустой квартиры, и сделала глубокий вдох. Ароматы глицинии и лемонграсса заполнили

легкие, и стресс от работы начал отступать. Но как только я оказалась среди успокаивающих запахов уютного дома, спину пронзила острая боль. Какая ирония: мне самой нужен был массаж от боли и ломоты, накопившейся, пока я зарабатывала на жизнь массажем.

Сегодня спонсором моей потребности в обезболивающем стал мистер Нобо. Это был последний клиент за день – соломинка, которая переломила мне спину. Нет, конечно, я за него рада: в его-то возрасте он до сих пор в *такой* форме! Если бы меня привлекали мужчины постарше, я бы точно перед ним не устояла, но я терпеть не могу делать массаж качкам. Не поймите меня превратно: мне нравятся мускулы. Красивое тело – большой плюс, когда я выхожу на охоту за тем, с кем можно было бы провести ночь. Но справляться с защемлениями и расслаблением горы мышц – худшая из всех хардкорных тренировок, если ты не Джиллиан Майклс ^[2] (я – нет).

Пока я шла к спальне, в отяжелевшей голове всплыла мысль о кроватках скампи. Надо было успеть набрать ванну и включить на планшете Netflix, пока не привезли мой ужин. Второпях я скинула одежду и вдруг, идя через гостиную, заметила на столике цвета эспрессо вещь, которой тут точно не было, когда я уходила утром.

На темном дереве отчетливо выделялся пурпурный бархатный кисет. При виде него меня бросило в дрожь. В охваченном ужасом сознании, словно неисправный фейерверк, вспыхивал то один, то другой вопрос. Я мотала головой, как будто мое «нет» могло отменить свершившийся факт, но на самом деле я уже все поняла. Я отошла от столика, стараясь оказаться подальше от проклятия, которое заявилось без приглашения и как ни в чем не бывало удобненько устроилось у меня в гостиной.

– Черт, черт, черт! – вырвалось у меня, но даже словечки покрепче не спугнули бы мою находку, не стерли этот момент и все то, что вот-вот должно было произойти.

Но как сюда попал этот кисет?

За что?

Может, он заблудился по пути в свой настоящий дом, остановился передохнуть или что-то вроде того? «Мешочек, я все понимаю, у меня тоже был трудный день...». Но, как бы ни старалась убедить себя в том, что произошла какая-то ошибка, в глубине души я знала: это неправда.

Я схватила свою сумочку. Мобильник! Где этот чертов телефон? И тут звенящую тишину, наэлектризованную паникой, прорезал неожиданный звонок. Трясущимися руками я пыталась открыть сумку. Вытащив наконец разрывающийся мобильник, я тут же выронила его и не успела ответить на звонок. Ударившись об пол, телефон умолк, и зловещая тишина снова заполнила квартиру, словно густой туман. Я потянулась за трубкой; всплеск адреналина был таким мощным, словно на меня обрушился борец сумо. Дрожащими руками я открыла список пропущенных и набрала номер кузена.

Я снова с тревогой посмотрела на бархатный кисет. Затем ущипнула себя и заморгала: а вдруг все это мне померещилось? Вдруг я потеряла сознание и оказалась в долбаном кошмаре?

Не успел прозвучать первый гудок, как мне тут же ответил звонкий тенор.

– Лени? Ты уже слышала? – выпалил запыхавшийся Тад вместо привычного дружелюбного приветствия.

– Они здесь, – выдохнула я, прервав его на полуслове. – Они, блин, здесь! – Я выкрикнула это в трубку, а то вдруг он не расслышал меня с первого раза.

Тад замолк, потрясенный этим жутким открытием не меньше меня.

– Вот дерьмо, – растерянно прошептал он, и я согласно кивнула, хоть он меня и не видел.

Некоторое время мы оба молчали.

– Гвен будет рвать и метать, – наконец выпалил Тад, и я принялась тереть виски.

«И правда. Об этом я совсем не подумала». Но пока что задвину эту мысль поглубже. Буду разбираться с проблемами по одной.

– Как это произошло? – выдохнула я.

Трепет постепенно заполнял те трещины в сознании, куда еще не успел проникнуть парализующий страх.

– Маме позвонили десять минут назад.

– Как? – спросила я.

На место удивления и тревоги постепенно заступало осознание. Все начало вставать на свои места. Реальность подобралась ко мне, чтобы врезаться прямо в лоб.

– Говорят, она умерла во сне.

– Следов некромантов не было?

– Нет, никаких следов внешней магии. Это точно произошло по естественным причинам, – заверил Тад.

– Охренеть... – Я поникла, закрыла глаза и откинула голову назад от безысходности.

– Леннокс Марай Оссеус, следи за языком! – послышался приказной тон тети Хиллен.

С рассерженным рыком я убрала телефон от уха и сделала вид, что хочу его придушить.

– Почему мы на громкой связи? – спросила я, но кузен пропустил все мимо ушей, пока шептал матери: «Они у нее».

– Да уж, охренеть! – вырвался изумленный возглас у тети Хиллен, и я подавилась нервным смешком.

Слышно было, как Тад тоже прыснул со смеху. Не припомню, чтобы тетя хоть раз выругалась при ком-то из нас. Если бы ситуация действительно не была настолько дерьмовой, я бы нажала кнопку записи и заставила бы ее повторить это.

– Надо позвонить Магде! – взволнованно выпалила тетя Хиллен; в ее голосе отчетливо слышалась тревога. – Держу пари, прямо сейчас они с Гвен рыщут по всем углам в поисках кисета.

В ее голосе прозвенели нотки превосходства. Могу поспорить, вся остальная родня будет в восторге, ведь Магда и ее дочурка, чопорная мерзавка, не получают ни костей, ни власти, которой те наделяют своего обладателя. Это должно было немного меня утешить, но в глубине души я молила, чтобы вместо меня избрали кого-нибудь другого.

Тетя Хиллен торопливо поздравила меня и поспешила удалиться, чтобы распространить плохие вести дальше: она всегда мечтала сообщить нечто подобное заносчивой части нашей семьи.

Тад посмеялся над тем, как легко его мать переобулась на ходу, и даже у меня промелькнула улыбка, несмотря на дерьмо, в которое я вляпалась по уши.

– Кажется, это лучшее, что произошло в жизни мамы за последние десять лет, Лени. Черт, теперь мне придется звать тебя Леннокс, или ты предпочитаешь обращение «*О великая и ужасная*»? – подначил меня Тад.

– «Высшее существо» будет в самый раз, – невозмутимо выдала я, пытаюсь справиться с очередным приступом недоумения и досады. –

Блин, со мной теперь все будут общаться настолько формально?

– Ну, поскольку ты была избрана следующим Верховным стояком, ой, то есть Верховным остеомантом, – скорее всего, именно так.

Слышать, как он назвал меня, было дико странно, но еще больше страшило нечто внутри меня – то, чего я всегда избегала и что отказывалась признавать сейчас, хотя теперь все встало на свои места. Я – следующая костяная ведьма. Издав разочарованный стон, я провела рукой по лицу.

– Что мне, черт возьми, теперь делать? Может, есть шанс на перевыборы или что-то типа того? – бормотала я, совершенно не заботясь о том, что с каждого моего слова остывшей патокой стекает нытье.

Я вздохнула и задумалась о том, как воспримут эту новость остальные.

– С какой вообще стати кости выбрали *меня*?

Я сползала по стене у столика при входе, пока не уселась на пол; меня придавило тяжестью осознания, словно мешками с песком.

– Ты знаешь, как это происходит, Леннокс. Все мы знаем. Рано или поздно бабушки Руби не стало бы, и после этого кости избрали бы на ее место одного из нас, – напомнил мне Тад менторским тоном, переходящим в сочувственный.

– Да, но *все* мы думали, что они выберут Гвен. Магда постоянно твердила, что ее дочурка уже в семь лет научилась гадать.

Обняв колени и прижавшись к ним лбом, я признала поражение и принялась оплакивать свои планы на жизнь.

– Все, о чем эта стерва может гадать, – это наследство, прилагающееся к пурпурному мешочку с костями, остальное – для отвода глаз. Лени, костям нужна была именно ты. Если бы не тебя избрали, их бы там сейчас не было. – Тад сделал паузу, и я услышала что-то вроде сдавленного смешка.

– Это не смешно, – возразила я.

– Ну, не особо, Великая заклинательница костей! Но я смеюсь над тем, что направил на тебя всю мощь своего духовного наставничества, а не потому что ты избранная. Я как Хагрид, Оби-Ван, Хеймитч [3] и Хлои в одном лице – да *это* же просто умора!

– Хлои?

– О да, детка! Самая продуманная оторва из всего семейства Кардашьян. При первой же возможности она легко стала бы духовником. – Тад оправдывался, будто во всем этом был хоть какой-то смысл. – Да я прямо секси Йода! Поверь мне, Лени: если ты нужна костям, не денешься от них никуда ты. Бесполезно сопротивление! – заявил он гнусавым голосом, больше напоминающим голос Кермита ^[4], чем Йоды.

– Совсем? – пролепетала я.

– Помнишь истории о том, как прапрапрадедушка Лаун пытался избежать своего предназначения? Что бы ты ни делала, в итоге тебе все равно никуда не деться.

В голове пронеслись истории о предках, которые пытались уклониться от выбора костей. Однажды ночью дедушка Лаун подавился реберной костью в собственной постели. Но самым странным было то, что это произошло во сне. А если учесть, что он был вегетарианцем, для любого постороннего причина смерти осталась бы неразрешимой загадкой. Однако вся наша семья знала: либо ты считаешь кости, либо они выберут следующего в роду, кто будет чтить их вместо тебя.

Я подняла голову и посмотрела на столик снизу – туда, где с обратной стороны лежал кисет со священными костями. Раз они появились здесь, значит, я была избрана одним из немногих оставшихся в мире остеомантов. Все мои мечты и планы на будущее рассыпались в прах. Какой-то пурпурный мешочек разрушил всю мою прежнюю жизнь.

На душе было тоскливо и тревожно. *«Что мне, черт возьми, теперь делать?»* Тад продолжал что-то говорить, но я не улавливала ни слова. Мне хватило сил лишь на то, чтобы медленно встать и неохотно приблизиться к столику с ненужными мне костями в пурпурном бархате. Кисет был таким невзрачным – ну просто сама невинность, но я-то знала, насколько это далеко от истины. Кости, хранящиеся в нем, пробудят дремлющие внутри меня способности и откроют мне мир тайн, подобных которым я и представить себе не могла.

Нет, это не письмо из Хогвартса, в ожидании которого я заглядывала в дымоход в школьные годы. Кисет с костями означал лишь вечное служение, страдание и одиночество.

Когда я потянулась за мешочком, до меня донесся аромат пачули, жженого кедра и горячего сахарного печенья, только что вынутого из духовки. Внезапно я почувствовала, что бабушка рядом, что она поддерживает меня и делится со мной своей силой. Тепло окутало меня, и тут я осознала: кости у меня в доме означают лишь одно – бабушки больше нет.

По всей груди разлилась ноющая боль: неужели бархатный кисет на столе оказался для меня важнее смерти бабушки? Меня охватил стыд; я резко вдохнула – но глаза все равно щипало. Поверить не могу!

Перед мысленным взором возникло лицо бабушки. Ее смуглая кожа с морщинками и густые седые волосы с неизменной короткой стрижкой, *«потому что не каждый осмелится укротить кудри пожилой леди»*, как часто жаловалась она. Ее светло-карие глаза и искорки во взгляде, который мгновенно из сурового становился озорным и добрым; ее истончившиеся от возраста губы, изогнутые в дерзкой улыбке...

Никогда больше при входе в ее пропахшую благовониями лавку никто не встретит меня с таким же остроумием и пониманием, как делала она. Тонкие руки не сожмут меня в крепких объятиях и не помогут справиться с любыми проблемами. И я не услышу ее уверенный успокаивающий голос, ведь она больше не позвонит просто так или чтобы попросить о помощи в поисках ингредиентов – это никогда не было ее сильной стороной. Ее находчивость, ее сияние, ее здоровый пофигизм... Ничего этого больше нет.

Бабули Руби не стало, и я не представляла, как справиться с этой утратой... Не говоря уже об обязанностях, доставшихся мне в наследство.

Голос Тада вырвал меня из грустных мыслей. Опустив взгляд, я поняла, что все еще держу в руке трубку. Я поднесла ее к уху, но сердце было намертво сковано печалью.

– Не могу поверить, что ее больше нет, – глухо прошептала я, и от принятия суровой реальности стало еще тяжелее.

Тад тут же прекратил болтовню и, помолчав пару секунд, выдал:

– Да. Трудно представить этот мир без ее сварливой задницы.

Не в силах сдержаться, я прыснула от смеха. Веселье прорвалось сквозь скорбь, охватившую меня, и я зацепилась за него, как за спасательный круг.

– И чего я удивляюсь? Она же лет десять ворчала, чтобы мы все отстали и дали ей спокойно умереть, – вспомнила я, грустно усмехнувшись.

– Эта старая перечница, наверное, сейчас заливается смехом. – Тад никак не унимался, но в его голосе отчетливо звучали нотки печали.

– Думаешь, она знала? – спросила я его, прервав повисшее тягостное молчание.

Я поймала себя на мысли, что теперь наши отношения с бабушкой раскрылись с новой стороны. Каждая улыбка и пытливый взгляд, каждая сказанная ненароком маленькая уловка – знала ли она, что однажды кости окажутся у меня на столе?

– Леннокс! – прокричал Тад, и его требовательный голос вырвал меня из потока размышлений. – Ты меня слышала?

– А? – отозвалась я, одним лишь звуком дав ему понять, что все прослушала.

– Ты же уже поставила свою печать?

– На кости?

– Нет, на Стивена Джеймса [5], – огрызнулся Тад после драматической паузы. – Конечно, на кости!

Скрепя сердце я отмахнулась от образа красавчика в татуировках, на которого мы с кузенком пускали слюнки и социальные сети которого просматривали часами, и попыталась сосредоточиться на словах Тада.

– Нет. Я увидела кiset, испугалась, поняла, что моя жизнь рухнет на лету, как сбитый самолет, а потом позвонила тебе.

– Леннокс, какого хрена? – выругался он. – Мам, ну хоть ты не начинай! – Защищаясь от тетиных воплей на заднем плане, он сдал меня: – У Лени там кости не запечатаны!

После непродолжительной возни в трубке раздался пронзительный визг моей тети Хиллен.

– Леннокс Марай Оссеус, не тяни кота за яйца! Ты хоть соображаешь, что творишь? – орала она на меня.

Я вздрогнула, а тетя Хиллен притихла, словно действительно ждала объяснений.

– Ну... Жду, пока они не выберут кого-нибудь другого?.. – попыталась отшутиться я.

Но услышав, как тетя чуть не задохнулась от возмущения, осеклась.

– Лени, это *ты*. Ты – следующий остеомант. Прекрати паясничать и отнесись к этому серьезно, как тебя и учили с самого детства, – отчеканила она и отключилась.

Я убрала трубку от уха и задумчиво смотрела на светящийся экран, пока он не погас. Затем положила телефон на стол и взглянула на бархатный кисет. Во мне боролись нерешительность и осознание неизбежности того, к чему меня готовили всю жизнь. Сделав глубокий вдох, я потянулась к мешочку.

Да пошло оно все... Терять было уже нечего.

Глава 2

В голове эхом раскатывались голоса всех тех, кто давал мне наставления на случай, если кости когда-нибудь выберут меня.

Во-первых, на кости следовало немедленно нанести свою печать, иначе они станут легкой добычей для чужаков, а наш магический род придет в упадок и не восстановится до скончания веков. Во-вторых, надо было привязать к себе фамильяра для помощи в защите и становлении способностей, которые проявятся со временем. А в-третьих... Черт, что же было в-третьих?

Я снова и снова повторяла про себя порядок действий, чтобы мой мозг выдал знания, которые хранились где-то в его лабиринтах. Итак, в-третьих... Надо добавить в кисет кость, которая обозначит *меня* и мое вступление в права остеоманта.

Вспомнив этот пункт, я почувствовала невероятное облегчение, но от его осознания меня всю передернуло. Так, где же взять для этого кость? Она должна быть человеческой или можно зайти в ближайшую закусочную, съесть ножку жареного цыпленка и этой кости будет достаточно? В желудке заурчало при мысли о еде, но я отбросила ее и сосредоточилась на последней, самой важной задаче.

Итак, в-четвертых, следовало занять место своего предшественника в лавке и направлять тех, на кого укажут чары. При кажущейся простоте этого пункта меня снедало плохое предчувствие, что все обернется совсем иначе. У меня были и другие заботы: вступление в наследство, взаимодействие с Орденом, управление способностями, которые появятся внезапно, как неожиданные родственники... Но важнее всего было выполнить первые четыре задачи.

Я застонала, как пятилетний ребенок, который вот-вот сорвется на рев. Надо было собраться с силами, накопленными за тридцать лет жизни, а не топтать ногами и ныть о ее несправедливости. Я неохотно придвинула к себе бархатный кисет с середины стола и сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться. Затем потянула за черный шнур, которым он был перевязан. Запахи амбры, черной смородины и

бальзамина вырвались из приоткрытого мешочка в знак приветствия, и меня словно укутали покрывалом, сотканным из ароматов.

Мелкие косточки и осколки останков покрупнее покоились на дне кисета, не предвещая ничего хорошего. На каждом из них был вырезан один или несколько символов. Пока я не знала, что они означают, но все пойму, как только пролью на них свою кровь и запечатаю на себе их магию вместе с их прошлым. Засунув руку внутрь, я вытащила осколок кости с вырезанным перечеркнутым ромбом. В каждом углу было изображено что-то вроде зигзага молнии.

Я водила пальцем по узорам, замороженная гулом силы, которая пробивалась сквозь них, – а ведь я пока даже не установила с ними связь! По рукам пробежали мурашки, а по всему телу – дрожь. Мотнув головой, чтобы прогнать тревожные мысли, я отнесла кисет с костями на кухню. Покопавшись в ящике для приборов, достала оттуда нож для стейка.

Не теряя времени, я прижала его к ладони и провела лезвием прямо по линии сердца. Хоть я и не в восторге от того, что кости выбрали меня, но мне нужно было перестать жалеть себя и паниковать. Тад и тетя Хиллен были правы: пора приниматься за дело.

Кровь вытекала из раны, скапливаясь на ладони. Я поднесла ее к раскрытому бархатному кисету и медленно развернула: волшебная гемоглобиновая струйка потекла внутрь него. Задержав дыхание, я наблюдала за тем, как часть меня проливается, покрывая кости, опечатывая их моей сущностью и провозглашая, что они мои, как бы я от них ни отрецивалась.

В изумлении я наблюдала, как алые капли крови медленно исчезают, словно кости впитывают их и завладевают мной вместе с ними. Вдруг раздался оглушительный треск. Невидимая сила оторвала меня от стойки, на которую я опиралась, наполняя кровью кисет с костями, и подбросила под потолок.

У меня перехватило дыхание. Хрипя, я изо всех сил старалась набрать воздуха в легкие, но ледящий душу холод пронзил меня насквозь. Кожа то покрывалась пупырышками, то будто горела от обморожения. Каждую клеточку словно сковало льдом, но в легких не осталось кислорода, чтобы высвободить безмолвный крик истерзанной души.

Меня окружил хор голосов: тысячи шепотков вертелись вокруг и проносились мимо, сбивая с толку. Находясь в центре этой ледящей агонии, я не могла разобрать ни слова. В глазах мельтешили черные точки, и если бы я ничего не знала о происходящем, то подумала бы, что вот-вот умру, задохнувшись в пустоте и промерзнув насквозь.

Вдруг зрение переключилось: вместо кухни я увидела перед собой какие-то лица. Они мелькали так быстро, что невозможно было сосредоточиться на каком-то одном, но через пару секунд я начала замечать между ними сходство. Высокие скулы, схожие линии подбородка, глаза необыкновенного оттенка... Это были мои предки. Те, кто был остеомантами задолго до меня.

Наконец промелькнуло лицо бабушки Руби – и исчезло, слишком быстро. И тут лица внезапно преобразились в кости. Они перемещивались и раскладывались передо мной в одно предсказание за другим. Только кости с отметинами и талисманы, которые помогают разобраться в предсказаниях, виднелись в наступившей тьме. Я чувствовала, будто каждое пророчество вытягивает из меня знания и силу. Но внезапно поняла, в чем смысл. До меня дошло, как правильно истолковать все части целого, скрытого в кисете. Новые способности вплетались в мою сущность, но их мощь была настолько грубой и ошеломляющей, что я не очень представляла, как именно смогу применить этот дар.

Сила притяжения вернула меня на землю: я камнем упала с потолка на пол. Болезненный удар привел меня в чувство. Я лежала, оглушенная и притихшая, пока из груди, нарушив тишину, не вырвался судорожный вздох. Наконец мне удалось втянуть немного ледяного воздуха, но только чтобы испустить наполненный болью стон. Прижимаясь щекой к ламинату, я думала лишь о том, что пора бы подмести под шкафами... А! И что это, черт возьми, со мной произошло?

Возможно, за меня говорила паранойя, но я была почти уверена: таким образом предки вlepили мне затрещину за то, что я не проявила особой благодарности за их выбор.

«Ясно-понятно, предки! Вот теперь, блин, дошло...»

Передохнув еще минутку, я соскребла себя с кухонного пола, как блинчик. По ощущениям, я постарела лет на сто. Меня будто сбил

грузовик, причем перевозил он перцовые баллончики, и так уж вышло, что все они протекли прямо на меня – ай, как же больно!

К счастью, жжение постепенно начало утихать, и я поднялась. Пошатываясь, оперлась на стойку, чтобы перевести дух и заодно втолковать своим ногам, что им совсем не обязательно дрожать, будто я – Бэмби на льду.

Я бросила взгляд на кiset. Кость с рассеченным ромбом и молниями по углам все еще лежала на верху кучки. Понятия *долг*, *честь* и *благодарность* всплывали на поверхность моего сознания, словно я была магическим шаром ^[6] с ответами на любой вопрос.

Завязав мешочек с костями, я запрокинула голову к небесам.

– Я все поняла, хорошо!

Затем устала в пол и произнесла это еще раз, потому что черт его знает – наверняка кто-то из предков был и там, внизу.

Как только ноги перестали трястись словно желе, я потопала к входной двери. Отражение в зеркале, висящем над столиком в прихожей, застало меня врасплох. Я запнулась на полушаге: кудрявая грива цвета темного шоколада и корицы определенно знавала лучшие дни. Как ни странно, мое смуглое лицо сияло, как никогда раньше, а кожа отливала золотом. В противовес паршивому самочувствию я выглядела слишком хорошо. Глаза цвета карамели были переполнены смятением, изумлением и сомнением.

Некоторое время я вглядывалась в свое отражение, пытаюсь увидеть в нем женщину, которая когда-нибудь станет достойна наследия, свалившегося на нее как снег на голову. Но как бы ни старалась, ничего не выходило.

Из зеркала не появилось ни капли магии: оно не сказало, что я прекрасней всех на свете, и не отвечало на вопросы, сквозящие в моем взгляде. Так что, схватив сумочку и ключи дрожащими руками, я отвернулась. Бросив прощальный взгляд на бархатный мешочек, отныне принадлежавший мне, я открыла дверь и вышла. Нужно было отыскать фамильяра прежде, чем у костей иссякнет терпение и привязанные к ним предки снова нанесут мне удар.

– Охренеть вы грубые, если кому-то интересно мое мнение, – пробормотала я себе под нос, захлопнув дверь и заперев замок.

Затем я осторожно огляделась, моля о том, чтобы никто из них меня на самом деле не услышал. А вообще не следует мне забивать

голову всякими глупостями, когда я тащусь вниз по лестнице, чтобы найти фамильяра, как это и положено маленькому хорошему остеоманту.

С жалобным стоном я протерла глаза. Уверена, меня ждет сокрушительный провал. Может, кости выбрали меня шутки ради. А может, те, кто был до меня, нуждались в небольшой встряске, и ее устроили за мой счет.

Вдруг на меня спикировал мотылек. Завизжав и пригнувшись, я прихлопнула его и чуть не свалилась с последних двух ступенек. Долбаные жуки! Боже, только бы мне не достался в фамильяры какой-нибудь мотылек или, того хуже, хорек... Мне и без вонючих надоедливых питомцев с трудом удастся найти нормальных парней.

– И никаких золотых рыбок! – заорала я, пытаюсь перешутить предков раньше, чем они меня.

И снова заорала, но уже от испуганного мужского вскрика: я не заметила, как кто-то вышел из-за угла. Кроватки скампи, которые я так ждала, вылетели из пакета в руках растерявшегося курьера. Но перед тем, как упасть на землю и расплескать содержимое по всему тротуару, контейнер описал идеальную дугу. Кусок кроватки попал на носок моего ботинка, и пока я смотрела на весь этот бардак, парень из доставки застонал и принялся меня отчитывать.

Я вздохнула, открыла приложение на телефоне, дала курьеру двадцать долларов на чай и молча пошла дальше. Не жизнь – анекдот. А теперь пора найти фамильяра, который, очень надеюсь, не будет кроваткой или каким-нибудь еще ракообразным.

* * *

– Ты где? – спросил с плохо скрываемым упреком Тад, когда я ему позвонила.

– А ты как думаешь? В приюте, выполняю пункт номер два. Но есть одна проблема: не могу вспомнить, что делать после того, как я его найду, – призналась я кузену, медленно шагая вдоль ряда прозрачных боксов с кошками.

– Где твое пособие?

– Дома. Можешь просто взять свое и сказать, что мне, черт возьми, делать дальше? – попросила я в надежде на то, что мое отчаяние заставит его поторопиться.

– А почему оно дома? – спросил вместо этого Тад, в то время как я, держась на максимально возможном расстоянии, обходила рыжего полосатого кота, сверлившего меня взглядом.

– Знаешь, второпях я как-то забыла о нем, пока запечатывала кости и получала магическую взбучку! Так что, *пожалуйста*, не мог бы ты просто напомнить, что в нем говорится о фамильярах? – взмолилась я, буквально ощущая, как Тад качает головой.

Услышав, как он зашагал вверх по лестнице в свою комнату, я облегченно выдохнула. Так и знала, что ничего у меня не выйдет. Хотя, по правде говоря, даже я не была готова к такому фиаско. Пора снова пропить гинкго билоба: я тщетно пыталась вспомнить хоть слово из того, что вбивали мне в голову практически с самого рождения. У меня абсолютно все вылетело из головы, и я совершенно забыла о книге с подробным описанием порядка действий на случай, если *это* все-таки произойдет.

Я терпеливо ждала, слушая, как шуршит в своей комнате Тад, и наклонилась к очаровательному трехцветному котенку, лакавшему воду из стальной миски. Улыбаясь и умиляясь, я едва открыла рот, чтобы высказать ему свое мимими, однако при взгляде на меня котенок тут же выгнул спину и зашипел. Каждая шерстинка на его спине встала дыбом, будто я оскорбила своим присутствием все до единого его фолликулы. Я поспешила отойти от разъяренного пушистого комочка.

«*Вот блин*».

– Так, давай в двух словах, – заговорил Тад. – По большому счету здесь говорится о том, что фамильяр необходим и им может стать любое живое существо. Когда найдешь того, кто подходит именно тебе, почувствуешь покалывание, – сказал Тад.

Я слушала, как он перелистывает страницы, пытаюсь отыскать в пособии еще что-нибудь важное.

– Да, это все. Не считая заклинания для того, чтобы привязать к себе фамильяра.

В голове неожиданно всплыли слова, произнесенные с определенной интонацией, и я поняла, что это и есть упомянутое

Тадом заклинание. Странно. Может быть, мои извилины просто слегка заржавели и не такие уж никчемные, как мне казалось.

Тад начал читать первую строчку заклинания.

– Не надо, я вспомнила! – тут же закричала я, чтобы прервать его, пока он не дочитал заклинание и не превратил Малыша, Пушистика и Свирепышку в моих фамильяров.

Он умолк, а я схватилась за сердце. Пронесло! И отошла еще подальше от по-прежнему рассерженного котенка.

– Спасибо, Тад. Я сообщу тебе, когда найду его.

– Поторопись! Уже почти семь, все зоомагазины и приюты скоро закроются.

В панике я бросила трубку, оборвав его на полуслове, и поспешила вернуться к своей миссии. С надеждой пробежав взглядом по оставшимся клеткам, я продолжила осматривать кошачью часть приюта, который нагуглила первым. Я буквально совала нос в каждую клетку, при этом взгляд мой был напряженным, а тело натянулось как струна. Осматриваясь по сторонам, я ждала обещанного покалывания, но даже на втором круге выбешивания кошек ничего не произошло. Я устало вздохнула и признала: расчет найти фамильяра в первом же попавшемся месте был, вероятно, чересчур самонадеянным.

Я вышла из секции с кошками. Шаги по шлифованному бетонному полу отзывались эхом поражения. Я стала рыться в сумочке в поисках ключей и одновременно гуглила список других приютов или зоомагазинов, куда еще успела бы попасть до закрытия.

Неистовый разноголосый лай отвлек меня от приложения с картами. Подняв взгляд, я увидела ряды клеток с уймой собак разных размеров.

Черт! Кажется, я вышла не в ту дверь.

Я повернулась, чтобы пройти обратно к выходу через секцию с кошками, но ручка двери, через которую я сюда зашла, заела. Я попробовала еще пару раз, проклиная свою везучесть. Закрыто. Осматриваясь по сторонам в поисках другого выхода, я содрогнулась от пронзительного, отчаянного лая вокруг.

Натянув футболку на нос, чтобы хоть немного перебить запах сырой шерсти и тревоги, пронизывающей это место, я начала пробираться вдоль клеток в поисках выхода.

Собаки скулили и подвывали, когда я проходила мимо них; я ускорила шаг. Шум и запах становились все более невыносимыми.

Двойные двери, похожие на путь к спасению, возникли в поле зрения, когда я проходила мимо клетки, из которой доносился особенно громкий лай. И тут же все тело пронзило покалываниями: это было как засунуть пальцы в розетку. Держу пари, если бы я сейчас увидела свое отражение, в нем мои локоны стояли бы дыбом из-за заряда, прошедшего через меня.

«*Вот черт!*»

Я зажмурилась, закрыла глаза, потерла дрожащие руки и, закинув голову назад, спросила:

– Собака?!

Ну конечно, это собака! Одна из тех жалких вонючек, которым просто необходимо все твоё время и внимание. А мне было необходимо более независимое и самостоятельное животное. Такое, чтобы не испытывать чувство вины за то, что не умеешь о нем заботиться. Я была почти согласна на кошку, но, честно говоря, предпочла бы вообще ежика или змею, а не какую-то надоедливую дворняжку. Тем более в моей квартире запрещалось держать собак.

Я напомнила себе, что это мог бы быть хорек, и попыталась скрыть раздражение. Покалывание, охватившее меня целиком, становилось все ощутимее, и я сердито помотала головой, открывая глаза. «*Тад говорил, что покалывание означает нашу с фамилъяром совместимость. И это вовсе не значит, будто я должна забрать животное только потому, что вся из-за него наэлектризовалась*». Подумав об этом, я сделала глубокий вдох и решила посмотреть, что же меня ждет. Я нерешительно заглянула в клетку, у которой стояла, и в этот самый момент из темного угла, словно со страниц эпического фэнтези, на меня выскочил чертов лютоволк! Дверь в клетку злоеце грохотнула, а он рычал и смотрел мне прямо в глаза, предельно ясно давая понять, что *разорвет дрянь в клочья и сожрет ее, кусочек за кусочком*.

Собака снова бросилась на решетку, и я, в страхе отшатнувшись, врезалась в клетку позади себя. Ни за что, черт возьми, я не заберу этого монстра домой! Должно быть, кости пошутили.

– Ну все, предки, посмеялись – и хватит! – воскликнула я, практически отчаявшись.

Но требование насмешливым эхом вернулось, отскакивая от бетонных стен просторного помещения и приплясывая вокруг меня, будто детская дразнилка. Я озиралась по сторонам, дабы убедиться, что никто не наблюдает за моим приступом безумия, который разворачивался, словно флаг на ветру.

Вдруг из клетки, к которой я прижималась, чтобы спастись от пса-демона, послышалось фыркание. Рык монстра отрикошетил от моей спины, когда я повернулась, чтобы посмотреть, откуда доносится недовольное хрюканье.

И тут мои расширенные от удивления глаза встретились с парой глаз цвета лунной пыли. Это был пес какой-то неведомой мне породы, напоминающей помесь мопса, бульдога и колли: дерзкие вздернутые уши, сморщенная мордочка и длинная шерсть оттенка темно-серой сажи, которая топорщилась и выглядела такой же наэлектризованной, какой чувствовала себя я. Он лежал, и в глазах оттенка лунного сияния отчетливо читалось, что его не интересуют глупости вроде тявканья или повизгивания от восторга.

Покалывание, которое я чувствовала до этого, усилилось и пронзило меня насквозь. Я чувствовала себя полной энергии и в то же время как будто плыла в пространстве; ощущение облегчения смешивалось с тревогой. К счастью, мое шестое чувство пробудило не чудовище из «Игры престолов». Но это все-таки была *собака*, и это по-прежнему совсем меня не радовало.

Вдруг послышался громкий лязг. Испугавшись неожиданного звука, я вздрогнула и обернулась, надеясь, что бешеной твари из клетки напротив не удалось вырваться наружу.

– Что вы здесь делаете? – раздался резкий голос.

Худенькая женщина направлялась в мою сторону.

Я подняла руки, будто перед полицейским, и отступила назад.

– Я была в секции с кошками и прошла сюда через эту дверь. И я хотела вернуться, но ее заело, – попыталась оправдаться я.

Женщина покачала головой.

– Простите, я думала, ее починили. Если вы ищете собаку, вам не сюда. Здесь мы держим неостребованных животных. Пойдемте, я покажу вам, где можно выбрать собаку.

И она зашагала к выходу, но я не торопилась пойти за ней.

Я не хотела собаку, но еще меньше хотела затягивать поиски и ждать очередного подвоха от предков. И хоть мне все это жутко не нравилось, отказаться от животного было бы еще хуже. Я взглянула на серого четвероногого эвока [7], дабы убедиться в том, что это и есть мой фамильяр, и вздохнула.

– Погодите, я хочу взять вон того парня, – заявила я вслед женщине, закатив глаза при мысли об очередном «везении».

Поискав глазами надпись с кличкой на клетке серой собачки, я узнала, что его зовут Забияка.

Женщина обернулась, проследила за моей рукой и, увидев, на какую именно клетку я показываю, озабоченно нахмурила брови.

– Знаете, он довольно мил, но совсем не любит играть и не желает взаимодействовать с людьми. Кажется, ему нравится только спать да тереться обо все подряд. Его несколько раз забирали и возвращали, – предупредила она, очевидно, предполагая, что эта информация заставит меня подумать еще раз.

Но она и *представить* не могла, что для меня его лень и нежелание вести себя как нормальный питомец были не минусами, а несомненными плюсами.

– Меня все устраивает, – бодро выпалила я. – Я все равно не в восторге от всего этого дерьма собачьего!

Услышав такое признание, женщина взглянула на меня настороженно. Потом сочувственно посмотрела на приземистого пса с плоской мордой, потом снова на меня. Пожав плечами, она подошла к клетке.

– Вам придется заполнить много документов. Если вы получите право забрать его, я не против. Его все равно собирались усыпить через пару дней. Возможно, вы и есть тот самый последний шанс, которого он заслуживает.

На моем лице проскользнула обнадеживающая улыбка, а Забияка неразборчиво всхрапнул. Похоже, я нашла своего фамильяра.

– Слышите, предки? Второй шаг пройден, – радостно объявила я, надеясь, что они оценят, как быстро и беспрекословно я все выполнила.

– Что, простите? – в голосе сотрудницы приюта зазвучали беспокойные нотки.

– Да так, ничего, – заверила я ее со смешком, который, надеялась, больше напоминал дружелюбный и естественный, чем безумный.

Хотя, судя по взгляду, брошенному на меня, прежде чем продолжить, не очень-то женщина мне поверила. Я отмахнулась от грусти и в мыслях поставила себе пятерку. Третий пункт, я уже иду!

Глава 3

Краем глаза я следила за Забиякой. Он сидел на пассажирском сиденье, положив на край открытого окна голову, словно она была слишком тяжела для него. Ветер раздувал его брылы, и это выглядело бы невероятно мило, если бы я любила собак. Я опасалась, что он выскочит в окно, но пока что собака казалась спокойной и довольной тем, что тащится туда, куда бы я ее ни везла.

Нашей связи было уже около суток. Все шло даже лучше, чем я ожидала. Забияку ничуть не смутило заклинание и сила, наполнившая нас обоих, когда я привязала его к себе. Вообще-то, я была практически уверена: почти все это время он прохрапел. А утром после душа выяснилось, что у него есть странная склонность валяться на моем грязном нижнем белье. Но, как по мне, у каждого свои причуды.

Ошеломляющая вонь тухлых яиц заполнила салон, и я со стоном натянула футболку на нос. Я сердито посмотрела на Забияку, которому было совершенно плевать на залпы, выпущенные его задом. Закралось смутное подозрение, что его возвращали в приют именно из-за Болота Вечной Вонь ^[8] в заднице, а вовсе не из-за флегматичного нрава. Задыхаясь, я поскорее открыла окно, чтобы справиться со смрадом. Прощайте, прелестные локоны, что были у меня с утра! Лучше уж буду расхаживать с лохматой львиной гривой, чем дышать ядовитыми испарениями, которыми Забияка так щедро меня одарил. Глаза заслезались, и я направила обдув себе на лицо, чтобы развеять облако зловония.

– Вот почему нельзя отмотать все обратно и хотя бы предупредить о том, что меня ждет, прежде чем я привяжу свою душу к твоей? – ворчала я, вытирая слезы, вызванные ужасающим запахом.

Пес фыркнул, и клянусь, это было похоже на: *«Теперь ты от меня никуда не денешься, ведьма»*. Покачав головой, я включила кондиционер на полную мощность, чтобы рассеять вонь, которая впивывалась в обивку сидений.

Я подъехала к парковке у лавки бабушки и, медленно приближаясь к месту, отмеченному табличкой с надписью «Владелец»,

внимательно осмотрелась. Когда я заглушила двигатель, меня охватила тоска. На мгновение я задержалась, чтобы окинуть взглядом бывший дом бабушки Руби. Теперь я осознала: как только переступлю порог, все это станет моим.

Забияка топтался по моим ногам, пока я, выйдя из машины, стояла в благоговейном трепете перед выбеленным кирпичным зданием. Эзотерическая лавка находилась на первом этаже, а над ней – квартира. Я должна была переехать сюда, но при мысли о том, чтобы так скоро занять дом бабули, мне становилось не по себе. Так что я не собиралась этого делать до тех пор, пока хозяин моего жилья не узнает о собачьей истории и не выставит меня, не оставив выбора.

Здание было старым, но по-своему очаровательным. Было видно, что о нем и его сохранности заботились. Оно располагалось в конце уютной улочки, будто перенесшейся сюда из провинциального городка, рядом с другими чудными магазинами, разбросанными то тут, то там.

Близость к Салему ^[9] обеспечивала нам постоянный поток туристов. Здесь, в Марблхеде, размещение в гостиницах и небольших отелях обходилось дешевле. Поэтому многие предпочитали останавливаться у нас и уже отсюда ехать дальше по окрестностям на машине или на пароме, чтобы посетить более интересные города. Я могла бы перевезти лавку куда угодно, но даже представить не могла ее ни в каком другом месте. Деревья, океан, массачусетский говор – чего еще желать девушке?

Странно, столько всего изменилось за считанные дни, а это место выглядит так же, как всегда. Не знаю, чего я ожидала, когда ехала сюда: возможно, каких-то непривычных ощущений, но, на удивление, чувствовала себя как обычно. Бабушка Руби не любила перемены и копить хлам, так что я знала: уборка в лавке и квартире не займет много времени, как и весь переезд, но мне тем не менее было не по себе. Кости навсегда свяжут нас, это я понимала, но мне ужасно ее не хватало. Собирать ее жизнь в коробки будет ох как непросто. Не сомневаюсь, она готова была уйти, но, как бы эгоистично это ни звучало, не готова оказалась я. И до сих пор чувствовала себя не готовой.

Дверца машины захлопнулась. Эхо разнеслось по пустой улице, пока я мысленно собиралась с духом перед следующим заданием.

Девственно-белая вывеска лавки с названием «Око» виднелась над навесом цвета спелого инжира. Большие окна по обе стороны от входной двери возвещали о «*Чтении предсказаний*» таким крупным шрифтом, чтобы его могли прочитать даже те, кто проезжал на машине мимо по улице. На заднем плане был изображен священный геометрический орнамент, напоминающий огромный цветок. Однако, если присмотреться, становилось понятно, что рисунок складывается не из линий, а из костей.

Я нащупала в связке ключей тот, который открывал входную дверь, и постаралась прогнать волнение и мысли о том, что я всего этого недостойна.

«Я справлюсь. Я с честью приму зов предков».

Набираясь смелости, я ворчала на себя за промедление. Сколько бы я тут ни торчала, глядя в никуда и увязая в воспоминаниях, ничего не изменить: пришла моя очередь стать остеомантом. Пора отбросить бесполезные думы о том, насколько это трудно и как мне будет плохо, и приступить к своим обязанностям. С этой мыслью я выпрямилась и уверенно зашагала к входу в лавку. Вставив ключ в замок, я со щелчком открыла дверь в новую главу своей жизни.

Ладан, шалфей и вербена приветствовали меня, когда я вышла на залитое солнечным светом пространство. Я пробежала взглядом по множеству камней и кристаллов, выставленных на продажу или для каких-нибудь других целей. Слева от меня сухие травы и другие ингредиенты в бутылочках занимали целую стену на рустикальных [\[10\]](#) деревянных полках, которые не мешало бы как следует протереть от пыли. Полог цвета шафрана отделял основную часть лавки от уголка, где гадала бабушка Руби. Я вдохнула все эти запахи и впервые с тех пор, как кости появились у меня на столе, почувствовала, что во мне затеплилась надежда.

Вместе с силой к каждому новому остеоманту переходила лавка. В ней все следовало передвинуть, обновить и наладить по своему усмотрению. Некоторые приходили и переделывали все, другие не меняли ничего. Не пробыв в лавке и минуты, я уже представляла себе ее в элегантных, но теплых и уютных нейтральных тонах, с полом из светлого дерева и полками из стекла и металла. Повсюду будут лежать огромные подушки, чтобы посетителям было удобнее листать магические книги или выбирать новую колоду Таро. Я представила,

как разолью все зелья и настойки по современным стеклянным бутылочкам и поставлю на каждую из них восковую печать нашей семьи. Возможно, я не была готова ко всей этой магии и неразберихе, которые прилагались к моему новому статусу, но с косметическим ремонтом уж точно справлюсь.

Проследовав мимо полок в центре зала, я зашла за полог, в уголок для гадания. И тут же вообразила старинные амбарные двери, закрывающие его и разделяющие все пространство. Свет струился сквозь прозрачные шторы и падал на большой круглый стол из черного дерева, стоящий посреди комнаты. Его я точно никуда не дену: этот стол занимал почетное место в нашей семейной лавке с незапамятных времен. Про себя я отметила, что в этой зоне не хватает нескольких ярких кресел, и еще надо бы подобрать сюда текстурные обои. Мне хотелось сменить темно-фиолетовые и черные тона и царящую тут зловещую атмосферу на более уютную. Пора было перенести всю эту эзотерическую ерунду в двадцать первый век!

Деревянные ступени скрипели под ногами, пока я поднималась по лестнице, ведущей в квартиру над лавкой.

Вдруг до меня донесся знакомый звон колокольчиков над входной дверью. Резко развернувшись, я понеслась обратно вниз.

«Вот черт! Видимо, я забыла запереть двери».

– Извините, мы закрыты, – спеша остановить вошедшего, выпалила я, прорвавшись сквозь шафрановый полог. – Мы откроемся через пару месяцев... – продолжила я и тут, выйдя из-за поворота от полок с зельями к входной двери, врезалась в огромную твердую грудь.

Я непроизвольно вскрикнула и чуть не упала, отскочив от живой горы мышц. Чьи-то сильные руки ухватили меня за плечи, не дав плюхнуться на линолеум. Я уперлась руками в мужскую грудь, чтобы удержаться, и подняла глаза. Выше, еще выше... пока, наконец, взгляд не остановился на самом красивом лице, которое я когда-либо видела.

Да я же пощупала старшего брата Джо Джонаса! Только еще более сексуального, мускулистого и мужественного. Сияющая смуглая кожа, волосы насыщенного цвета свежемолотого кофе и щетина, которую так и хотелось слизнуть с идеальной линии его подбородка. Яркие зеленые-как-мох глаза смотрели на меня; я оказалась так близко, что могла разглядеть тонкую золотистую кайму вокруг его радужки. У

него был шрам, который начинался сантиметрах в пяти над левой бровью и пересекал все лицо, обрываясь прямо под щекой. Но даже такая броская отметина не портила общего великолепия. И, раз уж на то пошло, благодаря этому шраму он чем-то напоминал дикаря – что, как по мне, делало его совершенно неотразимым для любой настоящей женщины.

Я колебалась слишком долго, чтобы вовремя сообразить, что пялюсь на него. Похоже, следует что-то сказать. Может, извиниться за то, что я, как шарик в пинболе, отскочила от его твердого, как скала, тела? Но нет, с губ не сорвалось ни словечка: вместо этого я просто продолжала на него пялиться. В какой-то момент – точно не помню, когда именно, – я принялась гладить его грудь. Он был в рубашке на пуговицах, настолько мягкой, что мне стало интересно, не слишком ли она роскошная для хлопковой... Как вдруг до меня дошло, что я делаю. Я отдернула руку и отошла на шаг от самой прекрасной из моих фантазий во плоти. Я отступила; его уверенная хватка ослабла, как только мы отделились друг от друга. Та часть меня, которую я обычно называю своим внутренним демоном, страстно желала, чтобы он не отпускал меня. И та же самая часть меня уже воображала, как он прижмет меня к стене и покажет, на что способен... Именно поэтому я запихнула ее в дальний уголок своего неуравновешенного сознания и предпочла ей более рациональную и социально приемлемую часть себя, на которую можно положиться при общении с тем, кого видишь впервые в жизни.

– Привет! Эм-м... Очень жаль, но мы закрыты. Видимо, я забыла запереть дверь, когда пришла на инвентаризацию. Мы снова откроемся примерно через месяц, плюс-минус; может быть, через два. Я очень-очень надеюсь, что вы вернетесь за тем, что искали. Мы устроим грандиозное открытие со всякими прикольными штуками... и купонами...

Наконец поток слов иссяк, и я затихла.

«Купоны?!» Больше всего я хотела забиться в угол и сидеть там, раскачиваясь взад-вперед, пока не забуду о своем унижении. Мне показалось или я только что произнесла двойное «очень-очень»? Что ж, *это* я попробую пережить глубокой ночью, когда в очередной раз буду ворошить прошлое со всеми своими дурацкими и неловкими поступками в тщетных попытках заснуть.

Он улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами. Я была вынуждена сделать еще шаг назад, рассчитывая, что это поможет мне не перевозбудиться вконец из-за того, кто это и чего он хочет.

– Вы Руби? – спросил он, и в зеленых глазах промелькнули замешательство и интерес. – Я Роган Кендрик. Мы с вами разговаривали по телефону на этой неделе.

– О, – снова завелась я, не успев притормозить, и откашлялась, пытаюсь уговорить свои гормоны. – Не совсем, – начала я снова, но более мрачно. – Я ее внучка Леннокс. С прискорбием сообщаю, что Руби скончалась... вообще-то, вчера.

Мои слова прозвучали несколько неуклюже. И тут же шлейф печали окутал меня, словно персональное дождевое облако.

Когда я это произнесла, в завораживающем взгляде болотного цвета промелькнуло удивление, разочарование, а следом и необычайное потрясение. Его плечи поникли, и он отшатнулся назад, запустив пальцы в свои шелковистые волосы.

– Мне очень жаль... – пробормотала я, заметив, насколько он расстроен этой новостью.

Мне так хотелось спросить, как он познакомился с моей бабушкой, но потом я вспомнила, что он даже не представлял, как она выглядит, – а значит, не мог знать ее настолько хорошо, чтобы так сильно переживать из-за новости о ее смерти.

Я следила за тем, как его взгляд пробежал по магазину и замер на бархатном пурпурном кисете с костями, который лежал у кассы. Затем он обратил свой пристальный взор на меня, и я увидела, как сквозь отчаяние в его глазах проступил проблеск надежды. А потом он взял и разрушил все свое великолепие, глядя мне в глаза со словами:

– *Тедас рук шоу аус форин ве остеомант. Исэ хирусе оу фуик торк шин изй.*

Тепло залило все мое тело, обволакивая запястья, шею и лодыжки. Глаза расширились от удивления, а затем от осознания того, как ловко он меня обманул: я узнала первую часть заклинания, которое он произносил. С его помощью я привязала к себе Забияку, сделав его своим фамильяром. Мой мозг проржавел, как затонувший крейсер на дне морском, но я все же поняла: помимо того, что этот придурок сделал меня своим фамильяром, он привязал меня к себе еще и другим способом. Я разобрала только пару слов, но и этого оказалось

достаточно, чтобы захлебнуться яростью и паникой, а заодно и решимостью окупить все свои расходы за годы занятий кикбоксингом.

Понятия не имею, чего ожидал Роган Кендрик, когда нарушил законы магии и привязал меня к себе, но явно не удара кулаком в живот – судя по тому, что рухнул он, как картонная коробка.

– Какого черта? – возмутилась я, нанеся следующий удар коленом по его лицу.

Он отскочил назад, спасая голову от моей коленной чашечки, а член – от моих же «конверсов» на крайне опасном расстоянии. И тут же с такой силой врезался в витрину с плетеными ловцами снов и кристаллами, что она опрокинулась. Чтобы не попасть под удар обрушившихся тяжелых деревянных полок, я отскочила и едва увернулась от них. Роган Кендрик встал с другой стороны, с раздражением оправляясь от моего удара, и посмотрел на меня.

Он. Блин. Сердился. *На меня.*

Я взяла свечу и швырнула в него, потом еще, и еще одну! Он уворачивался и отбивался от них, а Забияка лежал в углу, спокойно наблюдая за происходящим.

– Пожалуйста, выслушай меня! – взмолился этот Роган после того, как я чуть не проломила ему голову стеклянной бутылкой с приворотным зельем.

Он оглядел полку, с которой я брала снаряды, и мы оба не сговариваясь пришли к выводу, что те вот-вот закончатся. За моей спиной возвышались полки с благовониями, но они явно не были такими же тяжелыми, как зелья, камни или свечи. Я потянулась за очередной стеклянной бутылкой и в ту же секунду поняла, что незваный гость меня атакует. Он перепрыгнул через опрокинутую книжную полку, как грациозная кошка, и я попала, как кузнечик, который и не подозревал, что на него охотятся.

«Вот же козел!»

Этот мерзавец, похищающий души, оказался тяжелым, и я проклинала гору его мышц, на которую совсем недавно пускала слюни. Вот дура! И как я не сообразила: он слишком хорош, чтобы ему можно было доверять. Тетя Хиллен всегда предупреждала: красавчиков следует остерегаться. Терпеть не могу, когда она оказывается права!

Роган прижал мои вытянутые над головой руки к полу, и я бы даже сочла такие действия сексуальными, если бы до этого он не схватил меня и не привязал нас друг к другу на веки вечные. Я вырывалась из его хватки, тяжело дыша и визжа, как мстительная банши ^[11] из глубин преисподней, но ни Рогана, ни Забияку это ни капли не смущало.

– Да послушай же ты! – рявкнул Роган, пока я изо всех сил пыталась освободиться. – Мне нужна помощь. Помоги мне, и, клянусь, твоя жизнь снова станет прежней. Связь не нужно поддерживать постоянно, если мы будем действовать сообща.

– Сообща? – закипела я. – Да я тебя уничтожу и сотру твои кости в пыль! А потом наложу на них проклятие, чтобы ты возвращался раз в неделю и я могла бы убивать тебя снова и снова! Отныне и до конца своих дней я буду делать так, чтобы ты страдал! – прорычала я ему в лицо.

Я и так была вне себя от бешенства, а он в ответ на все мои угрозы еще и разулыбался.

– Нет, остеомант! Ведь отныне все, что произойдет с моей душой, произойдет и с твоей. Все, что случится с моими костями, случится и с твоими. Теперь мы связаны, и, пока я не сниму заклятие, ты не сможешь ничего изменить.

От осознания такого коварства я почувствовала, как ком страха снова подкатил к горлу, но я сглотнула его и ударила Рогана головой. Сама не ожидала, что будет настолько больно, но и он оказался не готов, так что мы оба застонали от боли и закрыли лица руками. У меня пульсировал лоб, а он зажимал нос.

– Леннокс, пожалуйста, умоляю тебя! Мне нужна твоя помощь, и, хотя ты еще этого не знаешь, тебе нужна моя, – проговорил он своим низким, но теперь слегка гнусавым голосом.

Кажется, ему надо было как-то остановить кровь, сочившуюся сквозь пальцы. Прекрасно! Надеюсь, я сломала его чересчур идеальный нос. Но пока я ликовала, он протянул ко мне окровавленную руку и размазал по моей груди алую сукровицу.

– Какого черта? – успела выкрикнуть я, но в этот же момент он прорычал всего одно слово:

– *Зено.*

Через мгновение в глазах резко потемнело, и я отключилась.

Глава 4

Голова раскалывалась, в рот как будто напихали ваты. Тихо заиграла мелодия I Put a Spell on You, но я была настолько сбита с толку, что не понимала, почему она играет и откуда доносится. В полной растерянности я открыла глаза. Когда я осмотрелась по сторонам, темно-фиолетовые стены и знакомые запахи вернули мне спокойствие и уверенность. Но тут взгляд снова остановился на нем.

Наверное, мне должно было полегчать от того, что я по-прежнему в лавке бабушки Руби – точнее, в моей лавке, – а не прикована к стене какого-нибудь сырого подвала, но ничего, кроме злости, я не чувствовала. Хотя нет: еще я чувствовала себя так, будто провела десять раундов на ринге с гризли.

«Ох, что же он со мной сделал?»

Песня доиграла, и я попыталась сесть, раздраженно охая и кряхтя. И тут же заметила, что похититель душ держит Забияку на руках и чешет его за ушком. Забияке было приятно, как и полагается настоящему предателю. С рыком, к сожалению, больше похожим на стон, я оттолкнулась от ониксового столика для предсказаний, прослужившего моим предкам дольше, чем можно себе представить.

– Отпусти его, – приказала я, про себя радуясь, что в голосе слышится больше недовольства, чем боли.

Роган какое-то время изучающе рассматривал меня. Я не могла понять: это он так проверяет, что я в порядке, или ищет слабые места? Приподняв Забияку, он чмокнул его в макушку и глубоко вдохнул его запах.

– Ты только что из ванны, приятель? Так приятно пахнешь, симпатяшка-крошка-картошка, – проворковал он.

Сдержав усмешку, я смотрела, как Роган опять целует пса. Вообще-то, пока я утром принимала душ, Забияка терся о мое грязное нижнее белье. Единственное, чем он мог пахнуть, – это моей промежностью. Роган не отрываясь смотрел мне в глаза, пока гладил Забияку, а затем поставил его на пол. Пес фыркнул и выбежал из комнаты.

Беспокойство и напряжение немного отпустили меня, как только мой фамильяр отдалился от этого человека.

– Ну что ж, по-моему, *«то, что происходит с моими костями, происходит и с твоими»* – полная чушь. Ты совсем не похож на человека, которого недавно вырубил, – пробурчала я, пытаюсь размять затекшие мышцы.

– Я сказал: то, что происходит с *моими* костями, происходит и с твоими, а не наоборот. Я привязал тебя к себе, а не себя к тебе. Связь с фамильяром устроена именно так.

– Разве можно так делать с людьми? – зарычала я в очередном приступе гнева. Может, хоть ярость поможет мне сдвинуться с места!

Я сползла со стола из черного дерева, чтобы не чувствовать себя на нем жертвенным агнцем, а заодно понять, что, черт возьми, происходит. Зеленые-как-мох глаза Рогана пристально наблюдали за тем, как я встаю на ноги. На секунду я замерла, чтобы удостовериться, что удержу равновесие и ноги не подкосятся. Но как только я поняла, что все в порядке и я смогу сжать руку в кулак для очередного удара по его чересчур красивому лицу, меня остановил мягкий голос:

– Я буду вырубать тебя и ждать, пока ты очнешься, столько раз, сколько понадобится, чтобы ты меня услышала. – Роган пригрозил, но произнес это настолько мягко и уверенно, что за тоном прозвучавших слов мне не сразу удалось уловить их смысл.

Прищурившись, я посмотрела на него и прикинула, успею ли выскочить за дверь и сесть в машину раньше, чем он меня остановит.

Верзила зацокал так, будто видел меня насквозь, а мои мысли были нарисованы в воздухе.

– Ты что, мысли мои читаешь? – требовательно спросила я с застывшим в жилах бессилием и отчаянием.

– Нет, но у тебя же на лице все написано. И да, можно привязывать в качестве фамильяров людей – или, как в нашем случае, других ведьм. Для этого необходим уровень силы, недоступный большинству магов, поэтому такая практика была объявлена вне закона. Она убивала слишком многих из нас.

Его высокомерие действовало мне на нервы, и я не знала, как реагировать на его слова.

– Кто ты и чего тебе надо? – закричала я.

Он откинулся на спинку обитого бархатом обсидианового цвета кресла с подголовником, которое так любила бабуля. Я сдержала приступ гнева, захлестнувший меня при виде того, как он устраивается поудобнее, и сосредоточилась на том, как мне с ним поступить.

Существуют законы о фамильярах, но этот парень признался, что нарушил большинство из них. Вот бы найти кого-нибудь из Ордена и сообщить об этом, и тогда все наладится. Там знают, что делать и как все исправить. Загвоздка была в том, что я понятия не имела, где их искать. У меня не было ни малейшего представления, как все устроено, ведь даже дня не прошло с тех пор, как я стала чертовым остеомантом.

– Меня зовут Роган Кендрик, – заговорил он, вырвав меня из размышлений. – И мне жаль, что пришлось так с тобой поступить, но тебе нужна защита, а мне нужна твоя помощь. У нас мало времени.

Я скрестила руки на груди и приподняла бровь, как бы говоря ему: «Продолжай».

– Полторы недели назад пропал мой брат. Я хочу найти тех, кто его похитил, – в этом мне и требуется помощь.

Меня захлестнуло сочувствием, но я все же напомнила себе: он нарушил законы магии и связал нас друг с другом без моего согласия – так что не пойти бы ему куда подальше.

– И что, по-твоему, я могу поделать? – огрызнулась я, разозлившись в равной мере и на него, и на то, как быстро я стала за него переживать, несмотря на все его выходки.

– Для начала скажи мне, что вы делаете вот с этим, – предложил он и залез в задний карман.

Оттуда он вытащил полиэтиленовый пакетик с каким-то светло-серым порошком.

– А тебе не приходило в голову просто попросить меня разобраться? – с вызовом заявила я, указав на пакетик в его руке и изо всех сил стараясь не врезать ему еще раз.

– Сперва я надеялся на помощь Руби, потому и оказался здесь. Но когда ты сказала о ее смерти, я испугался, что им удалось каким-то образом добраться до нее и ты будешь следующей, – защищался он.

Я в замешательстве нахмурилась.

– Они – это кто?

Роган вскочил с бабушкиного кресла и провел рукой по волосам.

– Сам не знаю, – наконец признался он, будто сдувшись.

У меня в голове зазвенел тревожный колокольчик: *«Этот парень – псих. Какой-то долбанутый напал на меня и привязал к себе. Просто класс!»*

Я отступила на шаг назад, и он сощурился. Само собой, потрясающие длинные черные ресницы обрамляли его и без того пленительные зеленые глаза. Это была самая опасная *наживка* из всех, что мне подбрасывала жизнь: лакомый кусочек с хрустящей безуминкой внутри.

– Не смотри так на меня, – проворчал он.

– Что, прости? Ты ворвался в мой магазин, околдовал меня и вывалил свое безумие на всеобщее обозрение. Так что я, блин, буду смотреть на тебя так, как мне будет угодно.

– Я не сошел с ума и не заблуждаюсь. В магическом сообществе происходит что-то неладное. Кто-то взялся за нас. На северном континенте было четыре остеоманта – угадай, сколько из них пропало?

Я смотрела на него, не зная, что сказать.

– Все, кроме тебя.

– Ты тоже остеомант? – спросила я, пораженная этим открытием.

Я-то думала, когда окажусь рядом с себе подобным, при сближении мы оба ощутим покалывание или *узнаем* друг друга каким-то еще способом.

– Нет. У нас в роду я гемомант, а мой брат – остеомант.

Мне потребовалось немного времени, чтобы мысленно пролистать пройденные в детстве уроки и вспомнить, что это означает.

Он маг крови.

«Похоже, это объясняет то, что он сделал перед тем, как отправить меня в нокаут».

– Погоди, в вашем роду передается больше одной разновидности магии? – спросила я в изумлении.

Он недоверчиво посмотрел на меня, будто подумал, что я над ним издеваюсь.

– А бабушка не рассказывала тебе о нашем мире?

Зеленые-как-мох глаза смотрели на меня с беспокойством, а во взгляде определенно маячила искра осуждения.

– Она пыталась... – Я сделала паузу, смутившись, и возненавидела себя за это. – В моей семье все считали, что кости

достанутся кому-то другому. Я и не думала, что мне стоит уделять всему этому внимание, – призналась я.

– То есть ты даже не знаешь, что делаешь? – с сомнением спросил Роган, озираясь по сторонам и будто бы задаваясь вопросом, во что ввязался.

Он засунул обратно в карман прозрачный пакетик с порошком, напоминающим прах, и принялся вышагивать туда-сюда.

Разумеется, он был прав, но его поведение все же пугало меня до чертиков. Да, я была разгильдяйкой, совершенно не готовой к задаче, поставленной передо мной. Но это не значит, что не осталось никакой надежды. Я справлюсь... со временем.

Меня снова обдало теплом. Я не могла избавиться от ощущения, что слышу слова бабушки Руби: «*Давай, девочка!*» Мои губы тронула легкая улыбка, и я приободрилась, чувствуя, как ко мне возвращается уверенность, которой так не хватало. Я расправила плечи и преградила путь Рогану. Ему пришлось остановиться и посмотреть на меня.

– Ты шутишь, что ли? – спросила я. – Ты врываешься в мою жизнь, без спроса берешь что вздумается, а теперь собираешься закатить истерику, поскольку все пошло не так, как ты думал. Ты просто маленький испорченный засранец.

Он колебался.

– Мне понадобится не больше минуты, чтобы, так скажем, вернуться в магический строй. И когда я это сделаю, придурок, помоги мне боже, ты будешь сожалеть об этом дне...

Смех прервал мою речь. Я с открытым ртом уставилась на Рогана, с губ которого сорвался очередной смешок. Да что не так с этим парнем, если ярость и угрозы его веселят?

– Ты сказала, что я буду сожалеть, серьезно? – спросил он.

– У тебя что, биполярка? – спросила я в ответ.

То он в ярости вышагивает взад-вперед, то ни с того ни с сего веселится. Да у него точно не все дома!

Роган снова зашелся от смеха, и я закатила глаза.

– Слушай, я явно не та, кого ты ищешь. Так почему бы тебе не отвязать нас друг от друга и не катиться дальше по своей веселой дорожке? Уверена, ты найдешь другого остеоманта, который поможет тебе разобраться с этой маленькой проблемкой. – Я указала на его карман, где лежал пакетик с сомнительным содержимым.

Роган сразу посерьезнел. Странный блеск, мелькнувший в его глазах, не предвещал ничего хорошего.

– Ты ведь знаешь, как нас отвязать, правда?

Его шея побагровела. У меня чуть глаза на лоб не полезли.

– Ты сомневаешься во мне и моем мастерстве остеоманта, а сам прибегаешь к чарам, о которых ничего не знаешь? – зловеще произнесла я, приближаясь к нему.

– Я знаю, как их применять, – возразил Роган, – но не как отменить. Есть у тебя опыт или нет, ты все равно моя единственная надежда. – После эффектной паузы он решительно посмотрел на меня. – Ты моя, костяная ведьма, пока я не скажу иначе.

Он и глазом моргнуть не успел, как получил кулаком в челюсть. Руку пронзила резкая боль, и я сделала мысленную заметку не забыть сказать пару ласковых своему инструктору по кикбоксингу. Хоть бы раз этот придурок предупредил, как больно бить людей без перчаток! Голова Рогана дернулась вправо с неприятным хрустом. А я успела дотянуться до металлической штанги, которая стояла возле кресла: с ее помощью бабушка Руби задергивала шторы, чтобы не приходилось вставать.

Роган попытался меня оттащить, но я ухватила пальцами за железяку. Замахнувшись, как Хэнк Аарон ^[12], я ударила его по плечу. Роган отпустил меня, и я споткнулась; он вскрикнул и схватился за руку другой, неповрежденной рукой, но мне было не до сочувствия. Надо было вывести его из строя и валить отсюда к черту.

Я замахнулась на его ногу, и этот удар сработал. Роган оказался на полу, напомнив мне рассыпавшийся карточный домик, а я бросилась к двери. На бегу раздвинула желтый полог. Когда я выскочила в торговый зал, он взметнулся вслед за мной.

«Ведьмы... Чем привязывают ведьм?» – мысленно орала я на себя, пока шарила по полкам лавки, где так любила играть в детстве. Соль – для демонов, зола – для ангелов... Я добралась до правой стороны зала и рылась на полках среди бутылок в надежде на то, что память меня не подведет.

«Гамамелис – нет; куркума – тоже не то; противоглистное – фу!» В отчаянии я расшвыривала пакетики и бутылки в поисках того, что мне поможет. Лавровое дерево... Точно! То что надо! Но только я потянулась к пакетику со щепками, как на меня напали сбоку. Я упала,

как в том меме с Джимом Халпертом из сериала «Офис»: выпученные глаза и все такое. Пакетик вылетел из руки, и я снова лежала на полу лавки, а Роган снова усадил на меня свой зад.

Но я не стала тратить время впустую – на крики и ругань. Вместо этого принялась ползти туда, куда упал пакетик. И неважно, что пришлось тащить на себе Рогана: я твердо намеревалась добраться до этих лавровых щепок.

В этот момент Забияка проснулся ровно настолько, чтобы убедиться, что мы по-прежнему здесь, и тут же лег и снова захрапел.

– Леннокс, остановись! – прорычал Роган.

Сильные руки обхватили меня так, будто он собирался пригвоздить меня к полу.

Я заметила горку розовых кристаллов и потянулась, чтобы набрать горсть.

– Прошу тебя, я не хочу делать тебе больно! – На этот раз его тон стал приказным.

Развернувшись в его объятиях, я швырнула горсть гималайской соли прямо ему в глаза. Вскрикнув, он ударил меня по руке и попытался унять жжение в глазах – а я тем временем снова поползла. Но когда я ухватилась за край пакетика с лавровой щепой, он выскочил у меня из рук. Я выругалась и, вытянувшись, насколько могла, коснулась полиэтилена кончиками пальцев. Еще немного! Но тут Роган снова схватил меня за бедра и принялся оттащить от пакетика.

Я завизжала и потянулась к щепе изо всех сил – и вдруг пакетик оказался у меня в руках. Не знаю, как так вышло, ведь меня тащили совсем в другую сторону, но он был у меня. Ни секунды не колеблясь, я перевернулась на спину, и тут Роган притянул меня вплотную к себе. Глаза горели яростной решимостью, но злым он не казался: скорее, походил на суперхищника, готового сразить любую добычу, попавшуюся ему на пути.

Посмотрим, придется ли его кадыку по вкусу моя нога! Я пнула его изо всех сил, и ему пришлось отпустить меня, чтобы защититься. Однако, убрав руки, Роган совершил промах: вопреки его предположениям, я целилась не в пах, а в шею. Задыхаясь, он схватился за горло. Меня охватило ликование. Отскочив назад, я разорвала зубами пакет и начала разбрасывать вокруг скрюченного тела лавровые щепки. Дыхание становилось все чаще, пока я второпях

сыпала их вокруг себя, стремясь успеть прежде, чем Роган опомнится после удара. Резкими движениями я разбрасывала их по полу. В тот самый момент, когда он взглянул на меня, всем своим видом обещающая оплатить мне, я замкнула круг. В знак подтверждения, что все получилось, кольцо из лаврового дерева стало излучать сияние. Я сделала нетвердый шаг назад, облегченно выдохнув.

Он был в ловушке.

А я в безопасности.

Роган смотрел на меня; его грудь тяжело вздымалась и опадала от тщетных усилий помешать мне. Мне хотелось улыбаться, по-ребячески дразнить его чем-то вроде «*Выкуси, говнюк!*», но возникшее на его лице выражение одним махом сдуло всю мою уверенность. С кривой усмешкой Роган полез в карман и достал небольшой складной нож. Проведя по ладони лезвием, он наклонил ее так, чтобы капли крови попадали внутрь лаврового круга.

– Твоя магия связана с моей, Леннокс. Забыла?

«*Вот блин*».

С каждой ярко-алой каплей мой пульс учащался. Я оглядела хаос, в который превратилась лавка, вопреки всему надеясь, что каким-то чудом найдется решение и этой, новой проблемы.

Маг крови завел свою песню, и я невольно вскрикнула, ощутив силу притяжения чар, скрытых глубоко внутри меня. Сквозь неясный гул я почувствовала, как поток силы хлынул от меня к Рогану.

Вот черт! Неужели это чувствует Забияка каждый раз, когда я применяю свои чары? Неудивительно, что он пытался отравить меня до смерти своими ядреными газами!

Я ломала голову, как бы все это остановить, но небрежность в освоении ведьминских навыков снова вышла мне боком. Хотелось забиться в отчаянии от того, что я была такой отстойной приемницей ведьмы, но тут у меня начали холодеть легкие, и я почувствовала, как меня лишают сущности.

Бессвязные и бесполезные слова лопались в голове, как шарики, пока маг крови освобождался из лавровой ловушки с помощью моей силы. Я буквально слышала голос бабушки Руби, говорящей на разных языках, которые ведьмы использовали для своих заклинаний. Но ни одно из них не помогало, пока мерцание проходило через барьер между мной и Роганом Кендриком. В голову не приходило ничего, что

дало бы мне хоть какое-то преимущество. С каждой секундой он перекачивал себе мою силу. И вдруг меня осенило!

– *Тедас рук шоу аус форин ве гемомант. Исэ хирусе оу фуик торк шин изй.*

Роган воскликнул: «Нет!» – когда с моих уст сорвался последний слог. Меня тут же охватил жар, глухой к его мольбе. Пылающая сила подчинила меня себе, и я взмыла в воздух. Она поглотила меня целиком, едва я поступила с Роганом так же, как он со мной. Я связала его сущность и его чары со своими, чтобы мы стали проводниками способностей друг друга. Я замкнула круг, соединивший наши души. Но как только сила угасла, я, опаленная изнутри, дрожащая и истощенная, рухнула на пол.

– Что ты наделала? – закашлялся Роган. Его голос казался еще более болезненным и хриплым, чем раньше.

– То, что ты заслужил, – ответила я, передразнивая его голосом заядлого курильщика с пятидесятилетним стажем.

Если Роган думал, что я буду сидеть сложа руки, пока он обращается со мной как с какой-то магической заправкой, то теперь понял, насколько заблуждался. Когда у меня что-то отбирают, я возвращаю это себе и всегда действую по принципу «око за око». Посмотрим, как он теперь собирается командовать.

Роган попытался подняться на ноги, но его обессиленные руки тряслись, а ноги онемели. Со второй попытки он наконец встал и принялся сверлить меня взглядом. А я по-прежнему лежала на полу и, будь моя воля, даже немного вздремнула бы, прежде чем приступить к уборке того беспорядка, который навел не кто иной, как Роган.

– Ты нас связала, – заявил он с упреком, и его глаза цвета мха стали еще прекраснее из-за бушующей в них ярости.

– Нет, козлина, это сделал ты! – возразила я, безуспешно пытаюсь встать.

Ни за что не позволю взять верх этому мерзавцу, речь которого так и сочилась презрением. Может, мне удастся подняться на упавший стеллаж, чтобы хоть немного приблизиться к нему по росту, подумала я. Но мои руки напоминали переваренную лапшу, так что я сдалась. Да пошло оно все, кому вообще нужно это стояние?

– Я просто создал привязь, а связала нас ты!

– Что ты вообще несешь?

– Связывание укрепляет обе наши силы. Теперь это не отдельные источники магии: они соединены.

– И чем это отличается от того, что сделал ты? – не унималась я.

Роган раздраженно фыркнул, и, будь у меня силы и ноги Жизель Бюндхен ^[13], я бы снова заехала ему в кадык.

– Связь с фамильями является односторонней по одной простой причине. Мы вытягиваем из них магию и энергию, чтобы создать для себя дополнительный уровень защиты. Также мы можем перекачивать в них свою магию и энергию для сохранения на случай, если нам будет угрожать опасность или смерть. Все на усмотрение мага: ты сам берешь или отдаешь то, что тебе нужно. Но если замкнуть круг, все будет совсем иначе: тогда и маг, и фамиляр получают контроль над силой, а это создает определенную угрозу. Ты разрушила связь, предназначенную для защиты, и теперь каждое использование связи с фамиляром будет угрожать нам обоим.

Нет, ну какая же я все-таки молодчина! Даже не успела как следует насладиться своими чарами, а уже все испортила.

– Наверное, в следующий раз ты дважды подумаешь, прежде чем пренебрегать законами магии и устраивать цирк, – бросила я ему, осознавая, насколько вяло и незрело прозвучал мой упрек.

Он усмехнулся.

– В другой раз? Не будет никакого другого раза, если мы все не исправим. Во всем, что нужно знать о связывании, я еще не разобрался – только прочитал о ней несколько страниц в нашем фамильном гримуаре ^[14], – но это не предвещает нам ничего хорошего. Вот черт, о чем ты думала? – допытывался он, наклонившись и подняв меня с пола так легко, словно я ничего не весила.

Он поставил меня на ноги, а я, как назло, шаталась так сильно, что не смогла тут же отпихнуть его, как бы мне этого ни хотелось.

– Я? Ты прикалываешься? Все из-за *тебя*! Тебя что, не учили не брать то, что тебе не принадлежит? О чем думал *ты*? – прокричала я в свою защиту.

– Да я и не думал, что ты *так* себя поведешь! – воскликнул он в ответ. – Насколько я понял, Руби была могущественным, возможно, даже одним из самых одаренных оставшихся в мире остеомантов. Я рассчитывал, что ее преемник будет еще сильнее – по крайней мере,

так это обычно и бывает. Кто бы мог подумать, что ты окажешься настолько никчемной...

Схватив его за грудки, я испустила угрожающий рык.

– Настолько никчемной? – повторила я, презирая себя за то, что в разговоре с Роганом похожа на пьяного попугая, способного лишь повторять оскорбления. «*Этот придурок не шутит?*»

Все еще держа его за футболку, я с грозным видом притянула его поближе. Это был странный прием, напоминающий драку в салуне на Диком Западе. Обычно я так себя не веду, но это помогло мне устоять на ногах, в то же время дергая его, будто он был марионеткой, а я – кукловодом. По крайней мере, так все могло бы быть, если бы он не оказался таким чертовски высоким.

– Руби *была* могущественной, и, нравится тебе это или нет, теперь я – следующий остеомант в нашем роду. Я во всем разберусь, и когда это сделаю, как, по-твоему, разумно ли будет шутить со мной, Роган Кендрик? – процедила я, и голос мой ни разу не дрогнул.

Я с трудом сумела скрыть неподдельное изумление той силой, что пронизывала каждое слово.

Осознание током пронзило меня: эта тирада прозвучала в равной мере угрожающе – и пророчески. По рукам Рогана пробежали мурашки, а по спине – заметная дрожь. Его зрачки расширились, зеленые глаза почернели, и наши взгляды на мгновение пересеклись. С каждым тяжелым вздохом его грудные мышцы вздымались над моей грудью в унисон с ней.

Я не очень понимала, что это все значит. Но вот чего я делать не собиралась, так это забывать о негодовании и возмущении, в которые закуталась, как в уютный теплый свитер. Даже ради того, чтобы разобраться с интригой, зудевшей в глубине моего сознания, и неважно, насколько навязчивой она была. Нет уж! Этому магу необходимо вернуться к реальности – скорее, даже нам обоим. И пусть я в деле не больше дня, но я – преемница, унаследовавшая кости, и ни один из моих предков не потерпел бы такого дерьма.

– Думаю, мы оба встали не с той ноги, – хриплый голос Рогана нарушил тишину. В его изучающем взгляде сквозил намек на раскаяние.

– Думаешь?

Я с невозмутимым видом выпустила из рук его футболку. На смятой мягкой темно-серой ткани будто бы отпечаталась моя ярость.

Он не отходил; черты его лица слегка расслабились, а плечи едва заметно опустились, будто на них легла тяжкая ноша. Я скорее ощущала, чем видела, тень этого бремени на его лице.

– Я пришел сюда, потому что мне нужна была помощь твоей бабушки в поисках брата. Она была моей последней надеждой, – умоляюще сказал он, серьезно глядя на меня. – Леннокс, ты не поможешь мне? У меня мало времени.

Роган напряженно смотрел на меня, и вдруг меня осенило, что он оказался слишком близко. Его присутствие высасывало весь кислород, и казалось, что у меня нет выбора – лишь его иллюзия. Длинные черные ресницы и зеленые глаза сделали все возможное, чтобы зачаровать меня. Дабы не утонуть в них, я сосредоточилась на шраме, рассекающем его лицо от брови до скулы.

Сейчас мне необходимо было полистать пособие, которое валялось где-то у меня в квартире, а затем найти гримуар Оссеусов и выяснить, что в нем говорится о связывании. Прежде всего надо было исправить произошедшее сегодня, а после этого – заявить свои права на лавку и место в магическом сообществе. Меньше всего мне сейчас было нужно ввязываться в проблемы, которые преследуют Рогана и его семью. Не спорю: это жестко, но все его попытки заставить меня помочь не вызвали у меня ни капли сочувствия.

Я уже была готова сказать ему «нет», но внезапно что-то меня остановило. Нестерпимый разряд пронзил все мои конечности. Со вздохом я вспомнила о четвертой задаче, которую поклялась выполнить: заняться лавкой и помогать тем, на кого укажет магия. И как бы мне ни хотелось этому сопротивляться, я знала: не выйдет. Не было никаких сомнений: только что я почувствовала, как магия указала на Рогана, и теперь не могла ему не помочь.

Это предначертано кровью моих предков.

Как же меня это все задрало!

Глава 5

Решимость покинула меня, словно протекла через решето. Я чувствовала, будто меня продырявило столько раз, что никакое упрямство не в силах помешать ей расплескаться. Теперь я должна была помочь этому самодовольному мерзавцу. Хотя, разумеется, этим мне хотелось заниматься меньше всего.

Неожиданно в моей голове зазвучала мелодия из старого мюзикла о Мэри Поппинс – A Spoonful of Sugar, но я мысленно показала задорной песенке средний палец и нажала кнопку выключения, чтобы подсознание не пыталось приободрить меня. Эта чертова пилюля не станет слаще даже от танцующих мультяшных пингвинов и звенящего голоска Джули Эндрюс.

Признав поражение, я отошла от Рогана, на ходу скрипя зубами, и провела пальцами по своим локонам цвета темного шоколада с корицей. Он внимательно наблюдал за мной, будто у него еще оставались подозрения насчет того, что я сдалась. Ну и ладно! Даже если придется ему помочь, вовсе не обязательно быть с ним любезной.

– Исправь то, что ты сделал с моими способностями, и я тебя выручу, – предложила я, сочтя, что ему совсем не обязательно знать: мое согласие, скажем так, дело уже решенное.

– Я же говорил, что не знаю, как это исправить. Зато знаю того, кто сможет. Если сможешь отыскать моего брата, я обязательно все исправлю, клянусь!

Некоторое время я изучающе смотрела на него, затем кивнула.

– Ну так поклянись, – согласилась я, вспоминая, как именно приносят клятву гемоманты.

Хоть бы обошлось без этой ерунды с братством по крови: наука зашла слишком далеко и научила нас слишком многому, чтобы вот так, с бухты-барахты, смешивать нашу жизненную силу.

В нашем роду обычно отдают кость – небольшую косточку животного, наполненную магией обета остеоманта. Как только клятва будет исполнена, кость рассыплется в прах. Надеюсь, мы с Роганом не пойдем по пути Анджелины и Билли Боба ^[15]. Не буду я носить на шее ничью кровь, это мерзко!

В руке Рогана снова показался складной нож. Подойдя ближе, я поняла, что это не простой перочинный нож. Он был из золота, с рубиновым гербом на ручке – очевидно, эмблемой рода Кендриков. Рогану стоило бы быть осмотрительнее, размахивая этой штукой. Хотя мы и не были в неблагополучном районе, многих грабили и не за такое.

Роган уколол палец и начертил у себя на горле кровавую полосу. Он прошептал заклинание так быстро, что я ничего не разобрала. Зато тут же ощутила на запястье что-то вроде щекотки. Посмотрев на него, я увидела тонкий ажурный рубиновый круг с витиеватой буквой «К» по центру. Я залюбовалась волшебной татуировкой, не в силах справиться с удивлением из-за того, как внезапно она возникла.

Она напоминала метку демона. Вот только демоны тому, кто дает им слово либо сам берет его у них, метят ноги. Не представляю, с чего они так одержимы ногами, но точно помню, как в детстве отец рассказывал мне об этом. Я и не думала, что маги таким же образом могут ставить метки на других.

Я посмотрела на Рогана, который наблюдал за мной, пока засовывал нож обратно в карман. Взгляд зеленых глаз упал на метку на внутренней стороне моего запястья, затем снова встретился с моим. В ответ на немой вопрос в его глазах я кивнула:

– А теперь за дело!

С его губ сорвался вздох облегчения, и он полез в другой карман, чтобы снова достать пакетик с загадочным содержимым.

– Сможешь по этому погадать? – спросил он с надеждой, довольно резко протягивая его мне.

Я взяла пакетик с чем-то похожим на пепел и в недоумении посмотрела на Рогана.

– Я нашел это в квартире моего брата Илона. Вокруг было выложено кольцо из раздавленных ягод рябины. Мне кажется, это все, что осталось от его фамильяра.

От таких новостей у меня глаза на лоб полезли. Я знала о лечебных свойствах ягод рябины, но навскидку не могла вспомнить, как их используют в ритуальных целях. При мысли о том, что фамильяра убили с такой жестокостью, меня охватили гнев и печаль. Вероятно, это сделали для того, чтобы ослабить мага, но все равно –

это было слишком необычно и беспощадно. Мне всегда говорили, что чужие фамильяры – табу.

С другой стороны, первый встречный только что превратил меня в одного из них. Так, черт возьми, что я вообще знаю?

Я положила пакет с прахом на ладонь, повернулась и тяжелой усталой походкой направилась в сторону закутка для предсказаний по тому, что осталось от лавки. Осколки стекла разлетались по полу и звенели всякий раз, как я их задевала. Слышно было, как позади меня хрустит осколками Роган. В лавке царил беспорядок, и я гадала, поможет ли маг мне с уборкой после того, как мы выясним все, что возможно, по останкам фамильяра его брата.

Сев в кресло, я почувствовала, насколько ноги благодарны мне за передышку, и сделала глубокий вдох. Я не раз видела, как это делала бабушка: она брала кость и гадала по ней, извлекая все, что хранилось в ее частицах. А вот сама я этого ни разу не делала и могла только надеяться, что это окажется так же просто, как выглядело со стороны.

Роган сел рядом со мной. Напряжение, исходящее от него, заполняло собой все пространство и так щипало мне кожу, что и без Высшего совета было ясно, насколько это важно для него.

Я сделала ободряющий глубокий вдох и открыла пакет.

Ничего не произошло.

Тогда я высыпала часть содержимого на сложенную лодочкой ладонь, и тут по моей руке разлилось тепло. Я закрыла глаза и отдалась этому ощущению, чтобы останки поведали мне свои тайны. Меня охватила тревога, когда до меня дошло: скорее всего, прах покажет мне смерть фамильяра. Живот скрутило от этой мысли, но я постаралась взять себя в руки. Не хотелось, конечно, наблюдать за тем, как кто-то заживо сжигает фамильяра мага или, еще хуже, испытать ощущения самого погибающего животного, но тут у меня не было особого выбора.

На ум пришли все вопросы, которые стоило бы задать бабушке, пока она была жива. В моем распоряжении был багаж знаний и опыта, но я так и не удосужилась обратиться к нему. Конечно, ведь я считала, что Гвен лучше всех подходит на место преемницы. Но внезапно я подумала, а не огорчало ли бабушку отсутствие у меня интереса к ее жизни просто потому, что это была ее жизнь?..

Я попыталась абстрагироваться от чувства вины и тоски, накрывших меня внезапно, как иней – первые весенние листья, и сосредоточиться на горке праха на моей ладони. Ничего не произошло. Я насыпала еще немного праха и стала ждать, что магия снова так или иначе направит меня.

Но этого не случилось.

Посидев еще пару минут, я с разочарованным вздохом открыла глаза. И увидела, как Роган тоже падает духом.

– Ты точно все сделала правильно? – спросил он, встав со стула и принявшись снова ходить взад-вперед.

Раньше я не видела, чтобы кто-то так себя вел, когда был расстроен. Как ни странно, это могло бы подействовать успокаивающе, если бы сам маг чертовски не раздражал меня.

Я сдержалась и не начала защищаться от обвинений в некомпетентности. Ведь, по правде говоря, я могла ошибаться. Но какие еще действия следует предпринять, я не знала. У бабушки Руби в руках всегда был только тот предмет, по которому она гадала. Я ни разу не видела, чтобы она произносила заклинания, добавляла эликсир или насыпала какой-нибудь порошок себе в помощь. Она просто брала кости и раскрывала их тайны.

Я пожала плечами.

– Практически уверена: для чтения по предмету прежде всего необходима тактильная связь, а потом можно толковать появляющиеся образы. Либо я ошибаюсь, либо в этом прахе недостаточно костной ткани для того, чтобы мои способности подействовали. А ты испытывал на нем свои чары?

Роган бросил на меня испепеляющий взгляд, который красноречиво говорил все, что он обо мне думает.

– Конечно, – отрезал он.

– И?..

– И ничего. У меня ничего не вышло. Может, кто-то наложил на него заклятие.

Перевернув ладонь с прахом над раскрытым пакетиком, я высыпала все обратно. Может, Роган и прав, но я не почувствовала на останках никаких следов магии.

– Ты уверен, что это был его фамильяр? – спросила я, пытаюсь сообразить, почему не сумела ничего прочитать по частицам праха.

Роган провел пальцами по своим восхитительным, раздражающе здоровым на вид волосам и повернулся, чтобы снова пойти в мою сторону.

– Не уверен. Но в прахе лежал обрывок ее ошейника и бирка. Может, это была она, а может, какая-нибудь обманка или ловушка. Трудно сказать, – признался он, нарезая очередной круг по комнате.

– Ладно, давай вернемся к самому началу. Расскажи, почему ты считаешь, что его, как и других остеомантов, похитили.

– Я все объясню, но, может, ты сперва попробуешь сделать что-нибудь еще? Нет ли других способов проверить, что это, если не прах кошки моего брата?

Машинально вытерев прах с руки о штанину, я тут же поняла, что наделала, и вздрогнула. С отворачиванием отдернула руку, будто она была заразной. Ну и кто тут у нас вытер неведомое дерьмо о свои любимые джинсы-бойфренды? Умница, Леннокс! Фу-у-у...

– Так, еще раз: и с этим я раньше дела не имела. Я умею *гадать* по останкам, но не могу гадать *за* них, так что бросать заколдованные кости от их имени я не буду. Может быть, в гримуаре найдется то, что нам пригодится, – предположила я, поднявшись с кресла и стараясь не прикасаться ни к себе, ни к чему-либо еще рукой, измазанной в прахе.

Я положила пакет с прахом на черный стол и выудила из кармана ключи.

Роган остановился, а потом пошел за мной. Меня так и подмывало велеть ему ждать здесь, пока я схожу в бабушкину квартиру. Так бы я и поступила, если бы он мог послушаться, но у меня сложилось отчетливое впечатление, что он привык всегда и везде быть главным. Мне совсем не хотелось, чтобы Роган находился там – какой-то чужак в *ее* доме. А может, я просто не хотела, чтобы он заметил, насколько ее уход влияет на меня. Я и так была привязана к Рогану чарами, поэтому ему незачем было знать о моих слабых местах и о том, от чего у меня слетает кукушка.

Вставив ключ в замок, я оглянулась на Рогана и замерла: решимость в его взгляде отбила у меня всякое желание спорить. На его лице было написано: *«Нравится тебе это или нет, я зайду»*, а у меня просто иссякли силы, необходимые, чтобы вырубить его и остаться наедине с собой.

Со смиренным вздохом я отперла дверь, и она распахнулась, открыв путь к золотистой лестнице из дуба. Поднимаясь по ней, я старалась унять внезапно возникшую тоску. Примерно на середине пути я поняла, что на меня не подействовал оберег, который, насколько я помнила, бабушка оставила у себя на пороге.

Остаточные чары, окружавшие вход, отпугивали непрошенных гостей. Они вынуждали либо пятиться, либо бежать вверх по лестнице, чтобы спастись от воображаемого монстра – казалось, он следует за тобой по пятам. Возможно, теперь те же самые чары были у меня в крови и я стала к ним невосприимчива. Но, обернувшись на Рогана, я не заметила в нем ни намёка на панику, ни испарины на лбу – ничего похожего на то, что оберег вызвал у него хоть какие-то эмоции. Он просто с любопытством смотрел на меня.

Может, все убрали некроманты, которые приходили за телом бабушки? Осторожно повернувшись обратно, я продолжила медленно подниматься по лестнице. Наконец я поднялась на площадку перед большой квартирой-студией и вдохнула ароматы детства.

Обновленная кухня с большим кухонным островом и табуретами была расположена в правой стороне. Слева была спальня; чтобы разграничить пространство, вместо стен бабушка расставила по ее краям открытые книжные стеллажи высотой по пояс. Посередине стояла двуспальная кровать, а изголовьем ей служила выкрашенная в белый цвет кирпичная стена. Над полками, заставленными книгами, свисали и вились растения, которые бабушка любила добавлять в зелья. А на прикроватном столике было столько свечей, что восковые потеки полностью покрыли его ножки и скопились на отделке из кедрового дерева.

Я думала, что увижу на кровати смятое белье. Однако на заправленном одеяле лежали декоративные подушки, а еще одно одеяло было аккуратно сложено у изножья, куда я и направилась. Шаги в «конверсах» по деревянному полу звучали в унисон с ударами моего сердца. Вчера бабушка легла вздремнуть и больше не проснулась. Я заморгала, сдерживая слезы и эмоции, захлестнувшие меня, и старалась дышать ровно, несмотря на печаль.

Едва уловимые ароматы некромантских трав щекотали нос, и я задумалась. Сколько их приходило за телом? Сколько времени займут их ритуалы очищения и прочие почести? Надо ли устраивать

похороны? Как самой бабушке хотелось бы, чтобы мы их провели? Может, она предпочла бы, чтобы ее кремировали, а потом гоняла бы на семи ветрах до скончания времен? Надо бы позвонить тете Хиллен и узнать, что она об этом думает.

Роган молча стоял позади меня. Складывалось впечатление, что он старается быть как можно более незаметным. Как бы он меня ни раздражал, я оценила почтение, с которым он зашел в дом бабушки.

Отныне это мой дом, но я все еще не до конца это осознавала. Мне до сих пор становилось неуютно при мысли, что придется жить в месте, где только-только умерла бабушка. Родня точно посоветует мне все здесь поменять и переделать так, чтобы ничего не напоминало о том, что здесь было раньше, а заодно избавиться от любых намеков на смерть и печаль, но это все будет позже. С лавкой вопросов не возникало, потому что в этом и было наше предназначение: продавать разные товары, гадать по костям и давать советы тем, кому они необходимы. Но решить жить в этом доме я должна была сама и пока что не была к этому готова.

Я отыскала крохотный ключик: я знала, что он отпирает ящик тумбочки. Затаив дыхание, я со щелчком открыла его, ожидая увидеть там гримуар. Но когда ящик целиком выдвинулся, я совершенно растерялась.

– Его здесь нет, – потрясенно пробормотала я, повернувшись к Рогану. – Гримуара нет.

Он прошел в мою сторону, чтобы осмотреть пустой ящик, обитый бархатом. А я рукой указывала внутрь, как модель с пустыми глазами из телевикторины.

– Ты уверена, что он должен быть тут? Может, она его положила куда-то еще?

– Нет, она всегда его очень берегла.

Я оглядела комнату, надеясь понять, куда пропала волшебная книга. Взгляд остановился на заправленной постели в тот самый момент, когда Роган поднял пучок длинных рыжих волос. Увидев их, я прищурилась и раздраженно рыкнула.

– Я знаю, кто его взял, – заявила я и, выйдя из комнаты, направилась к лестнице.

Если эти мерзавки полагали, будто я не прокляну их до конца их дней только потому, что они моя родня, они еще тупее, чем я думала.

Похоже, наконец-то настало время сыграть в долгожданную игру «Пни сноба».

Глава 6

Шины моего старенького «Ниссана Патфайндера» протестующе визжали, когда я чересчур резко входила в повороты. Очевидно, с них стиралось все, что осталось от протекторов, но чего не сделаешь ради благого дела. Роган схватился за ручку под кодовым названием «ох, черт!», чтобы удержаться. Другая рука, которой он придерживал Забияку на коленях, нервно сжималась. Но пока я в бешенстве везла нас к теткинскому дому, он весьма благоразумно держал рот на замке.

Я снова сосредоточилась на дороге, хоть и не упустила из виду то, как он в раздражении скрипел зубами. Ему не очень-то хотелось делать со мной этот крюк. Если бы пропал мой брат, я бы тоже была против. Но без гримуара я вряд ли смогу помочь, да и сам Роган ясно дал понять, что я его единственная надежда после бабушки Руби. Возможно, я бы переживала по этому поводу, но в данный момент не чувствовала ничего, кроме ярости.

Я злилась на кости и на мою так называемую родню за похищение того, к чему они не имели права прикасаться. Я злилась на Рогана. Но больше всего я злилась на саму себя. Я никогда не относилась ко всему этому серьезно, но только посмотрите: вот она я, прохлаждаюсь, как та лягушка в котле с водой, даже не подозревающая, что вот-вот сварится. Ненавижу чувствовать себя глупо, а еще хуже то, что я сама себя выставила идиоткой.

Я открыла контакты в своем телефоне и включила громкую связь, входя в очередной крутой поворот, и тут раздался пронзительный звонок.

– Привет, Леннард, ты в магазине? Мы с мамой думали принести обед, – рассеянно сказал Тад: на фоне слышалось, что он запускает сушилку.

– До взбучки семьи Оссеусов осталось десять минут, – прорычала я в ответ, ударив по тормозам.

Светофор слишком быстро переключался с зеленого на желтый и красный, и я не успела безопасно проскочить его.

– Ого, а что они натворили? – в нетерпении спросил он.

– Они украли гримуар.

– Вот же крысиные рожи! Ма-а-а-а! Садись в машину, надо ехать!
Прежде чем Тад успел сказать что-то еще, я повесила трубку.

– Ты! – рявкнула я, повернувшись к Рогану на пассажирском сиденье. – Расскажи мне все, что нужно знать о твоём брате и о том, что, по твоему мнению, с ним произошло.

Он еще крепче прижал к себе Забияку.

– Я все расскажу, только следи за дорогой, пока я буду говорить! – приказал он со страхом в голосе.

Я перестроилась, чтобы обогнать медленно едущую машину, и ждала, когда Роган начнет свой рассказ.

– Все началось с того, что Илон не явился на ежемесячную встречу с нашим постоянным клиентом. Он никогда так не делал. Стало ясно: что-то не так. Мы с ним разговариваем каждый день. Накануне вечером я попросил его принести мне кое-что из его сада, и я уверен: если бы утром что-то произошло, он бы позвонил мне.

Мне пришлось самому провести встречу, и сразу после этого я поехал к нему домой. Я звонил ему, но каждый раз включалась голосовая почта. Когда я доехал и набрал код от гаража, то увидел его машину внутри. Капот был холодным: очевидно, на ней давно не ездили. Но когда я вошел внутрь, что-то было не так.

– Что именно? – спросила я, включив поворотник в ожидании того, как загорится зеленая стрелка и мы поедем дальше.

– На первый взгляд ничего особенного: банка из-под газировки на столешнице рядом с тарелкой в крапинку. Телевизор работал, был включен какой-то круглосуточный футбольный канал. Но вдруг я заметил, что кости, которые он всегда держал на окнах и дверных проемах, пропали со своих обычных мест. Сперва я не знал, что и думать. Илон не пьет газировку: он постоянно говорит, что это вредно для костей. Он помешан на здоровье, его передергивает даже от одного упоминания о белом хлебе, но на столешнице лежала начатая буханка. И единственные виды спорта, достойные внимания, по мнению Илона, – это хоккей или футбол. А по телевизору шел американский футбол, на который ему наплевать.

Мы приближались к въезду в закрытый элитный поселок; я сбавила ход. Ворота срабатывали автоматически: нужно было лишь провести ключ-картой, чтобы распахнуть их настежь и проехать. А моя тетка и знать не знала, что одна из моих клиенток живет по соседству с

ней. Раньше она бывала у меня дважды в месяц, но когда у нее начался рассеянный склероз, она попросила меня приезжать к ней на дом. С тех пор я бывала здесь дважды в месяц, так что ключ-карта у меня была.

– Когда я шел через гостиную, чтобы подняться наверх и проверить, что там, по пути увидел круг из раздавленных ягод рябины и кучку пепла. Над ней вился дымок. Я звал Илона, я везде посмотрел, но он просто пропал.

– Ты обращался в Орден?

У Рогана вырвался пренебрежительный смешок.

– Они не станут помогать моей семье. Орден заботится только о тех, кто им служит. Их интересует лишь политика и демонстрация силы, а не истина и справедливость.

Свои мысли я держала при себе. У меня сложилось впечатление, будто главная задача Ордена – держать в узде все магическое сообщество, но что я знала на самом деле? Бабушка Руби никогда не стремилась к общению с ними, но так и не рассказала почему. Мне казалось, это типичная боязнь полицейских. Даже у того, кто являет собой воплощение невинности и законопослушности, возникает смутная тревога и легкая паника, когда за спиной вырастает полицейский. Раньше я думала, что Орден – это такая ведьмовская полиция, но, судя по словам Рогана, я не совсем понимала, как они работают. Или *не* работают – опять же, по его словам.

– А с чего ты взял, что это какой-то вселенский заговор, а не розыгрыш, зашедший слишком далеко? Может, твой брат познакомился с девушкой и поехал к ней, а пепел – всего лишь пыль из взорвавшегося пылесоса?

Желудок скрутило от неясной тревоги. Все мои чувства нажали на кнопку «*Ты ошиблась*», будто я была участником телевикторины и выбрала неверный ответ. Роган бросил на меня укоризненный взгляд, который на секунду заставил меня усомниться в своих умственных способностях.

– Илон не стал бы уходить без предупреждения. Да и в целом все очень странно. Когда я начал в этом разбираться, связываться с надежными друзьями и разговаривать с ними, тогда и выяснилось, что были и другие исчезнувшие: три остеоманта и ведьма души.

– Зачем похитителям магия плодородия? – спросила я, огорошенная известием о ведьме души.

– А зачем им каждый из них? – бросил мне в ответ Роган. – Все они живы – по крайней мере, это мне известно, – но в зависимости от того, по какой причине их забрали, это может быть как хорошо, так и плохо.

В словах Рогана было столько страдания, что у меня заняло в груди. Я сосредоточилась на дрянной части нашей семьи, с которой предстояло встретиться. И все ради того, чтобы мысли перестали блуждать по темным закоулкам, где разыгрывались сценарии ужасных вещей, которые случаются с людьми, увезенными куда-либо против своей воли.

– А почему ты так уверен, что все они живы?

Роган снова посмотрел на меня как на идиотку. Я уже начала уставать от этого выражения его лица.

– Если бы они погибли, их магия перешла бы к преемникам. Точно так же, как магия Руби перешла к тебе, – произнес он ровным голосом.

– Ага, точно.

«Ладно уж, так и быть: последний уничтожающий взгляд я вполне заслужила».

– Ни в одном из случаев исчезновения магов и ведьм чары не передались никому другому. Так что, для чего бы они ни понадобились похитителям, все они пока живы. Но я очень боюсь, что в любой момент все может измениться.

Я отвела взгляд от его дрогнувшей челюсти и искры боли, мелькнувшей в глазах цвета клевера. Секунду мы оба молчали, осознавая значение его последних слов.

– Сколько еще добираться туда, куда ты нас везешь? – в нетерпении спросил Роган.

Внезапно я почувствовала себя так, словно над нами обоими нависает нечто вроде песочных часов злого рока и каждая песчинка отсчитывает миллисекунды до того, как все рухнет. Я понятия не имела, как помочь магу, но знала, что обязана это сделать. И я, черт возьми, была уверена, что мне необходим гримуар, если имеется хоть призрачный шанс на успех.

Внедорожник чуть не перевернулся, когда я резко свернула налево и погнала его по крутому склону.

– Почти добрались.

Я въехала на до нелепости длинную подъездную дорожку, обрамленную высокими величественными деревьями, которые готовились сменить зелень на мириады апельсинов, слив и золотой листвы. Тетку я терпеть не могла, но невозможно было отрицать красоту ее владений. Хотя с тем, что все это должно принадлежать ей, я бы поспорила. Изначально семь с лишним гектаров земли были собственностью всей нашей семьи, но несколько поколений назад в результате каких-то сомнительных сделок они оказались в руках сестры из ветви Хэрриданов. С тех пор земля передавалась по наследству исключительно по ее линии, а не всем Оссеусам, как это предполагалось с самого начала.

Такое положение дел порождало нескончаемые распри. Некоторые члены семьи отказались от попыток что-либо изменить, но остальные не могли удержаться от косых взглядов в сторону Хэрриданов и проклятий на каждый их шаг. Пока я выросла, бабушка Руби пыталась собрать воедино переломанные ветви нашего генеалогического древа. Но теперь, когда ее не стало, – еще и после фокуса, который выкинули Магда и Гвен Хэрридан, – больше не осталось никакой надежды на то, что это произойдет.

Густо растущие деревья редели по мере того, как я подъезжала, сбрасывая скорость. Впереди подъездная дорожка заворачивала петлю вокруг безвкусного показушного фонтана со статуями, извергающими воду из всевозможных отверстий. Новый особняк возвели на остовах бывших домов в колониальном стиле, которые строили на этом месте наши предки. Уродливое строение, возвышающееся перед нами, так и не смогло определиться, чем ему быть: то ли английским замком, то ли домом в стиле крафтсман ^[16] на стероидах.

Резко затормозив перед главным входом, я повернулась на своем сиденье.

– Забияка, давай ты пойдешь туда и помочишься на все, что окажется на твоем пути. Слышишь меня, дружок? Пришла пора сказать: *«К черту патриархат! Куда хочу, туда и иду!»*

С этими словами я распахнула дверь, яростно скрипнув петлями, и выскочила из машины. Обойдя вокруг «Ниссана» и Рогана, я быстро

зашагала к парадному входу. Вряд ли родственники знали, что я уже здесь. Я заехала не через главные ворота, откуда им мог бы позвонить охранник, чтобы уточнить, пускать ли меня. Хотя у них наверняка где-то были установлены камеры, следящие за всем происходящим на их территории.

Я потянулась к латунной ручке; дверь открылась без малейшего намека на сопротивление.

– Ну конечно, эти тупые элитарные козлы не заперли двери, – проворчала я, входя внутрь.

Удивительно, но никто не торопился меня задерживать. Пару раз я прокричала приветствие и немного подождала, но ничего не произошло. Признаться, я была разочарована. Даже если Магды и Гвен по какой-то причине не было дома, обычно повсюду носится целый штат горничных и поваров.

Я огляделась, не зная, что делать. Как бы мне ни хотелось обойти весь этот дом в поисках гримуара, Роган ясно дал понять, что у нас не так уж много времени. Вот бы я была той сестрой Сандерсон [\[17\]](#), которая могла призвать книгу соблазнительным певучим голосом! Разобраться со всем этим дерьмом было бы гораздо проще, если бы она сама прилетела ко мне в руки оттуда, куда ее спрятали.

Посреди фойе стоял круглый стол из стекла и красного дерева. Я подошла к нему и взяла с самой его середины большую вазу с цветами. Убедившись, что Роган держит Забияку, я бросила нечто напоминающее вазу династии Мин (наверняка это стоило гораздо больше, чем все, что есть у меня, вместе взятое) в висевшее в прихожей гигантское зеркало, украшенное парчой. Звук разбитого стекла лезвием пронзил тишину, царящую в доме. Осколки вазы и зеркала разлетелись по мраморной плитке. Обрывки цветов и наполнителя расплескались по полу с отрывистыми шлепками. И тут мы услышали торопливые шаги, направляющиеся к нам.

– Что ж, неплохой способ привлечь внимание, – заметил Роган у меня за спиной.

Он осматривал дом, но не казался ни впечатленным, ни оробевшим от роскоши. Он просто смотрел – умереть не встать! – с тем же нетерпением.

– Тереза! Во имя равноденствия, что тут происходит? – спросила моя тетка, выходя из-за угла с поджатыми губами и сердито

нахмуренными бровями.

Ее гневный взгляд остановился на мне, и она замерла на полушаге.

– Как ты сюда попала? – спросила она сдавленным голосом, прозвучавшим на тон выше обычного.

Ее унылые серо-голубые глаза расширились в изумлении с намеком на испуг, и от этого меня охватило приятное тепло.

– Может, тебе стоит для разнообразия запереть входную дверь? То, что ты богата, не делает тебя неуязвимой перед преступниками, – заявила я ей в тот самый момент, когда в фойе ворвалась худощавая женщина в накрахмаленном синем платье и фартуке.

Она окинула взглядом беспорядок, потом меня, перекрестилась и быстро вышла. Я так и не поняла, удрала она или просто пошла за веником и шваброй.

– Тебе здесь не рады, убирайся! – прорычала моя тетя, выпрямив спину, но ее выдавала паника во взгляде.

– Да ладно тебе, тетя Магда, неужели ты меня даже не поздравишь? – поддразнила я, приближаясь к ней.

Пока я сокращала расстояние между нами, стекло хрустело под кроссовками, и тетка напряглась всем телом.

– Матушка, в чем дело? Я же говорила, что мне нужно учиться! Но как мне заниматься, если горничные не могут прибраться, не разнеся весь дом? – послышался пронзительный плаксивый голос.

И тут же из-за угла показалась моя кузина Гвен. В отличие от матери, она даже не обратила на нас внимания. Ее раздраженный взгляд был прикован к Магде, будто та была кругом виновата и должна была за все ответить. И только когда теткин взволнованный взгляд остановился на дочери, Гвен дала себе труд оценить ситуацию. Она развернулась и зыркнула на меня своими ярко-голубыми глазами. Вместо страха в ее оленьем взгляде бурлила ярость.

– Как ты смеешь здесь показываться! – завопила она, направляясь ко мне со сжатыми кулаками.

Я гадала, что же она собирается учудить: закатить истерику или резать мне?

Роган шагнул в мою сторону, видимо, чтобы защитить. Похоже, Магда с Гвен только сейчас обратили на него внимание. Гвен замерла, словно его присутствие зачаровало ее и она совсем забыла, что

собиралась сделать. Она даже приоткрыла от удивления рот, но быстро опомнилась и деликатно сомкнула губы, выглядевшие до трясучки соблазнительно.

Мне захотелось взглянуть на Рогана, чтоб проверить, удалось ли ей очаровать его и пленить своей неотразимой привлекательностью, но мысленно я осадила себя. Гвен действительно красивая. У нее длинные рыжие волосы, а ноги еще длиннее, и уже на школьный выпускной мама купила ей лифчик четвертого размера. Но при всем при этом она пустая, эгоистичная, безмозглая дурочка, и если Рогана Нелепого такое возбуждает – флаг ему в руки, мне-то какое дело?

– Кто вы? – с придыханием спросила Гвен голосом, в котором не было ни капли язвительности, предназначенной, полагаю, исключительно для меня.

Я закатила глаза.

– Роган Кендрик. А ваше имя? – спросил он, блистая своими изысканными манерами, которыми со мной пренебрегал.

Это было просто возмутительно, и я с обидой посмотрела на него.

– Ты серьезно? – осведомилась я. – Меня оглушаешь чарами, а ее – своим южным шармом?

Гвен и Магда снова вспомнили обо мне. Это напоминало челлендж с мытьем зеркала в «ТикТоке»: взмах тряпкой – и перед нами мечтательные глазки и кокетливые улыбки, еще взмах – и они превращаются в злобных стерв с пронзительными взглядами.

– Прошу прощения за эту нищевродку, она у нас практически дикая, – заявила Гвен Рогану с насмешкой, переходящей в завораживающую улыбку во время разворота от меня к нему.

– За столько лет ты так и не придумала ничего лучше «нищевродки»? – хладнокровно усмехнулась я в ответ.

– Слушай сюда, мелкая шавка! – рявкнула тетя Магда, не отставая от дочери. – Или ты сию же секунду уходишь, или я вызову представителей власти.

Задохнувшись от притворного ужаса, я выпучила глаза и прикрыла рукой рот. За моей спиной в беспокойстве замер Роган.

– О нет! Только не власти! – чересчур драматично возопила я, поднеся ко лбу тыльную сторону ладони и пошатнувшись, словно вот-вот упаду в обморок («да я же вылитая Скарлетт О’Хара!»). – И кто же это будут, Магда: низшие или Орден? Спорим, когда хоть кто-то из

них узнает, как вы ограбили дом покойной, не успело даже остыть ее тело, и украли то, что вам не принадлежит, – никто из них не станет особенно суетиться насчет меня, – напомнила я, выпрямляясь.

– То, что нам не принадлежит? Он принадлежит *только* нам. Гвен – законная преемница, и все, чем обладает наш магический род, принадлежит ей, – огрызнулась тетка.

Ее ноздри раздувались, а в тусклом голубом взгляде вспыхнуло негодование.

В знак согласия Гвен надменно кивнула и скрестила руки на груди.

– Роган Кендрик. Знакомое имя. Где я могла его слышать? – кокетливо спросила она, вот так запросто переключаясь с раздражения в мой адрес на интерес к нему.

Не будь я настолько зла, меня бы впечатлили ее способности к многозадачности.

– Вот черт, я снова ошиблась, – заявила я, хлопнув себя ладонью по лбу. – Гвен – законная преемница? Даже не думала! Наверное, тогда ты не будешь против показать мне кости, – невозмутимо произнесла я, отбросив наконец всю театральность и зловеще глядя на тетку.

Она начала заикаться. Взгляд ее заметался по комнате, а разум изо всех сил пытался сформулировать очередной бредовый аргумент еще ничемнее прежнего – и мы обе это осознавали.

– У нас пока нет костей, но это ненадолго, – усмехнулась Гвен.

После этой неприкрытой угрозы я окончательно слетела с катушек.

Я подошла к ней поближе. Все, мое терпение лопнуло. Варианты развития событий всплывали в голове, будто передо мной распахнулся шкаф, наполненный чарами вместо одежды, и теперь мне предстояло решить, что же выбрать. Я напомнила себе, что чувствовала, когда нанесла свою печать на кости и в самую мою суть вплелось больше способностей, чем можно было себе представить. Казалось, в ответ на гнев некоторые из этих способностей так и просятся немедленно высвободиться.

«Ну что ж, посмотрим, как со всем этим управляться».

Земля под ногами задрожала. Поначалу совсем чуть-чуть, но с каждым моим уверенным шагом дрожь нарастала. Стекло на полу звенело и царапало пол, разлетаясь в стороны. Магда и Гвен

завизжали, потянулись друг к другу, пытаюсь устоять, и испуганно уставились на меня, пока я приближалась.

Со стороны могло показаться, будто я управляю стихиями, хотя у остеоманта не бывает такой силы. Вот только Гвен и Магда не знали, что их дом был построен на могилах наших предков, которые жили здесь задолго до них. Их кости давно рассыпались, зато сущность и сила по-прежнему хранились в самой земле. Уж кости-то я умею себе подчинять, но этим придурочным совсем не обязательно все знать. Пусть считают, что я какая-нибудь метаведьма. В следующий раз дважды подумают, прежде чем связываться с тем, чего лучше не касаться.

– Остановись! – закричала Магда, когда со стен начали падать картины, а справа от нас вверх по величественной мраморной лестнице поползла трещина. – Пожалуйста, перестань! – взмолилась она.

– Где моя книга?! – рявкнула я так, чтобы она поняла: со мной шутки плохи.

– У нас ее нет! – проверещала тетя.

Неужели она всерьез считает, что я в это поверю? Они казались себе такими важными и неприкасаемыми, когда воровали гримуар. Но теперь, когда земля под ними содрогалась и трещины расползались по стенам этого уродливого дома, им пришлось взглянуть правде в глаза.

Магда хотела мне возразить, я это по лицу ее видела. И все-таки она знала: чем дольше будет сопротивляться, тем больше всего я разрушу. Здесь и сейчас спорить с моим гневом и моими требованиями было бессмысленно.

Я ощущала, как пьянящий поток силы течет сквозь меня. Сердце колотилось от волнения при единении с сущностью всех, кто был до меня. Чары внутри меня бурлили и готовы были вырваться наружу, чтобы поиграть и испытать свои возможности. Но я вовсе не хотела быть погребенной под развалинами этого дома, я всего лишь хотела забрать гримуар и никогда больше не видеть тетку и кузину. Их деспотическому превосходству и привилегиям пришел конец. Кости сделали выбор, и эти двое оказались такими же, как и любой другой человек. Скорее даже, их низвели на уровень низших, лучше которых они всегда себя считали и над которыми постоянно издевались.

Откуда ни возьмись в комнату вбежала горничная Тереза, сжимавшая в руках большую книгу в кожаном переплете каштанового цвета. Нетвердой походкой она шла ко мне по дрожащему полу; на ее лице читалась решимость. Я отпустила кости, вросшие в саму сущность земли под домом, и Тереза протянула мне фолиант. Вместе с ним она также передала мне бабушкину доску для предсказаний, ониковый маятник и длинную серебряную цепочку с подвеской с изображением сигила ^[18] моей семьи.

– Да как ты посмела! – с визгом затопала Магда, как только дом перестал дрожать.

Она занесла руку, явно собираясь вlepить пощечину хрупкой женщине средних лет. Но я, не успев ни о чем подумать и даже не произнеся заклинание, одним взмахом руки помешала костям Магды нанести удар. Меня слегка ошеломила та легкость, с которой я распорядилась настолько серьезной силой. Однако я справилась с изумлением и поспешила насладиться гордостью и радостью, расцветающими в душе.

Вся эта новая магия, пожалуй, превзойдет мои самые смелые ожидания. И глупо отрицать: образ властной стервы мне весьма к лицу.

Магда застыла как вкопанная. Обездвижить ее было так же легко, как заставить не моргать. Она по-прежнему издавала какие-то звуки, но в ее визге не было никакого смысла, ведь шевелить ртом и складывать слова она тоже не могла. Все произошло так быстро, что Тереза успела отшатнуться от удара, которого так и не произошло.

– Какого черта ты сотворила с моей матерью? – вскрикнула Гвен, дергая Магду за поднятую руку.

Но та не сдвинулась с места.

Кузина завопила, пытаясь расшевелить мать и вывести ее из состояния, в которое я ее ввела. Однако если Гвен собиралась продолжать в том же духе, все, чего она добилась бы, – это сломала бы матери руку. Я обладала властью над костями, так что Магда не шевельнется, пока горничная не окажется в безопасности, а я не получу ответы на кое-какие вопросы.

– Ты что, думала, я за ним не приду? – раздраженно спросила я тетю, замершую на месте. – Зачем вообще было красть гримуар?

Я чуть было не успела снять чары с челюсти тети Магды, чтобы она могла говорить, но меня прервала Тереза.

– Они собирались его сжечь, – тихо сказала она, и настала моя очередь застыть с открытым от потрясения ртом. – Гвен хотела прочитать его от корки до корки, после чего они собирались его уничтожить.

Признание Терезы начисто лишило меня дара речи. Да как можно быть настолько эгоистичными, безрассудными и гнилыми до самого основания? Да, я и сама не в восторге от того, что кости, которые им так хотелось заполучить, достались мне! Но ведь гримуар предназначен не только для меня: он передается каждой следующей костяной ведьме из поколения в поколение. Они разорвали бы эту магическую цепочку, и ради чего?

Меня переполняло отвращение. Я знала, что гримуар под защитой, но требовалось убедиться, что ничего подобного больше не повторится. Он был слишком ценным, чтобы позволить хоть кому-то даже попытаться уничтожить его, а вместе с ним и всю силу нашего рода.

– Спасибо, что сберегли эти вещи, – глухо сказала я Терезе, все еще пребывая в шоке от ее слов.

Не обращая внимания на отчаянные выкрики Гвен, я достала телефон и вытащила из-под чехла визитку.

– Вы не представляете, как я благодарна за то, что вы поступили правильно. Знаю, это было нелегко. А еще я знаю, чего вам это будет стоить, – произнесла я, вручая ей свою визитку. – Позвоните мне через пару дней, и я помогу вам найти работу *лучше*.

– Спасибо вам за доброту, чародейка. Сожалею, что, как только власть перешла к вам, вас попытались опозорить. Пусть те, кто осмелится пойти против законного остеоманта, рассыплются, как столбы пыли, – провозгласила она, протянув руку к моему лбу и перекрестив меня.

Удивление вспыхнуло во мне подобно пламени свечи. Меня ошеломило ее уважительное приветствие и неожиданное понимание того, что здесь происходит. Я считала, что она всего лишь прислуга, но когда выслушала ее, тут же ощутила нечто гораздо большее. Магия окутывала ее всю, как доспехи. И вдруг я поняла, что это дело рук бабушки Руби. Все тело Терезы излучало ее благословение. Меня

пронзило четкое осознание: это бабушка привела ее сюда в нужный момент. Глядя на Терезу, я поражалась тому, что внезапно о ней узнала.

Она была из тех, кто обучается при ковене [19]. Я и не представляла, что они еще где-то остались. Однако ощущала непоколебимую преданность Терезы тому, кого кости сочтут достойным.

Я была ошарашена прозорливостью бабушки, как и тем, что последователи магов до сих пор существуют. Глядя в карие глаза Терезы, полные обожания, я видела в них отражение бабушкиной любви и ее замыслы насчет меня. У меня не осталось ни тени сомнения: бабушка всегда знала, что кости выберут *меня*. Она все это устроила, чтобы помочь мне, и я могла только гадать, с чем еще из того, что она предвидела, мне придется столкнуться.

Я вопросительно посмотрела на Рогана. И с ним бабушка Руби связала меня намеренно? Знала ли она, что творится с другими остеомантами? Что же еще мне предстоит обнаружить?

Я снова сосредоточилась на Терезе: она собиралась уйти. Не знаю, что именно на меня нашло. Тепло овеяло меня, как в летний денек, и медленно поглаживало меня по спине. Меня охватило чувство, похожее на то, которое возникло в момент осознания, что я должна помочь Рогану. Спокойствие и ясность обострили мой разум, и я инстинктивно поняла, что следует сделать.

Протянув руку к Терезе, я положила ладонь ей на плечо. Ее взгляд сиял почтением, и когда я заговорила, она слушала меня затаив дыхание.

– Пусть весь ваш род сопровождают честь и стойкость, выказанные вами сегодня. И пока будет так, чары нашего рода будут направлять и защищать всех вас от первого вздоха до последнего. Да вплетется мое благословение и мой обет в ваши кости, а вместе с ними – память о моей бесконечной благодарности и уважении.

Чары потекли по всему телу Терезы от макушки до стоп. Они были невидимы, но отчетливо ощущались. Вокруг нее мерцало завораживающее сияние. Я с трепетом наблюдала за тем, как пронизанное магией благословение струилось, окутывая ее. Раньше я не видела ничего подобного: красота и мощь происходящего поразили меня.

Глаза Терезы наполнились слезами благодарности, а на губах показалась изумленная улыбка. Я с удивлением смотрела на свои руки. Неужели все это сделала я?

– Это большая честь для меня, чародейка. Огромная честь. Если вам когда-нибудь понадобится хоть что-либо, пожалуйста, обращайтесь к любому Пальяно – это моя фамилия. Наш род будет служить вам так же, как и всем остеомантам до вас.

– Спасибо, – произнесла я, вздрогнув от очередного крика Гвен, который поднялся на новую, недостижимую высоту.

Тереза ушла, не сказав больше ни слова. Из спокойствия нашего разговора я вернулась в суровую реальность с воплями и пронзительными требованиями освободить тетку. Я повернулась к Магде и Гвен, которая покрылась красными пятнами от тщетных попыток снять заклятие с матери.

– Леннокс, отпусти ее! – снова воскликнула кузина, дернув мать за вытянутую руку.

На лице Магды застыло недоброе намерение, а язвительная гримаса и прищур в точности передавали, что она за человек.

– Перестань так ее дергать, иначе что-нибудь сломаешь, – предупредила я Гвен, а затем включила камеру телефона и сделала пару снимков тети во всей ее омерзительной красе.

В этом году семейная рождественская открытка [20] будет эпичной.

– Да пошла ты, стерва! Думаешь, тебе это с рук сойдет?

Гвен снова потянула мать, будто думала, что где-то скрыт рычаг, который поможет ее освободить. Вот только на этот раз, когда она потянула, раздался громкий треск. Рука Магды от середины предплечья повисла под неправильным углом.

– Вот дерьмо, – в ужасе пробормотал Роган, держа сжатый кулак перед открытым ртом, словно не позволяя потрясению выплеснуться наружу.

– О боже! – Гвен зарыдала, осознав, что наделала.

Меня всю передернуло, и я покачала головой. А ведь я ее предупреждала!

– Ты сломала ее! – завывала Гвен, уничтожающе глядя на меня.

– Чисто технически это сделала ты, – возразила я, указывая на тетку и обводя в воздухе круг около сломанной руки.

– Отпусти ее немедленно! – Новый крик кухни походил на свист закипевшего чайника.

– Это может плохо кончиться, – начала я, но Гвен прервала меня:

– Сейчас же!

Я смиренно выдохнула. Ладно, раз уж она снова меня не слушает, это ее дело. Взмахом ладони я освободила Магду от удерживающих чар.

Мучительный вопль разнесся по ставшему весьма неприглядным холлу, и тетка осела на пол, баюкая сломанную руку. Гвен подскочила к ней и попыталась дотронуться до места повреждения.

– Ты безмозглая дура, – прорычала Магда на Гвен, не дав дочери коснуться руки.

Потом посмотрела на меня взглядом, горящим от боли и ярости.

– Срасти ее, – приказала Магда, протягивая мне руку, теперь уже висящую под прямым углом. – Сделай так, чтобы она срослась! А не то я позабочусь о том, чтобы кости поскорее перешли к кому-нибудь другому.

– Ты угрожаешь ей снова? – спокойно уточнил Роган.

Обойдя меня, он встал впереди, чтобы каким-то странным образом защитить.

– Она сломала мне руку! – обвинила меня Магда. Ее визгу позавидовала бы дикая свинья.

– Она всего лишь помешала тебе ударить горничную. А это сделала твоя упрямая и невнимательная дочь.

Лицо Гвен скривилось от возмущения, но Магда не дала вырваться потоку желчи, который ее дочь собиралась извергнуть на Рогана. Держу пари, теперь она очень сожалела о том, сколько слюней у нее натекло при виде него. Должно быть, это его дар – сначала привлекать, а потом вызывать отвращение.

– Ты привела в мой дом какого-то низшего, напала на меня и мою дочь, а теперь позволяешь ему разговаривать так со своими родственниками? – требовательно заявила она, и я фыркнула со смеху.

– А, так теперь мы родственники? – спросила я в притворном изумлении.

Можно было сказать ей, что Роган такой же «низший», как и я сама, но это было неважно. Либо Магда попыталась оскорбить его ведьминским прозвищем для тех, кто не обладает магическими

способностями, либо была слишком тупоголовой, чтобы понять, кто он такой. В любом случае дальнейшая болтовня с теткой – пустая трата времени. Я получила то, ради чего сюда приехала, и мне надоело находиться в обществе настолько мерзких людей. После такого надо бы как следует почиститься. Возможно, даже придется сжечь всю одежду, чтобы избавиться от их сглаза и дерьмовых флюидов.

– Пойдем.

Роган кивнул и развернулся, чтобы уйти. Забияка лежал в отключке у него на руках, будто все происходящее было идеальной колыбельной. Это зрелище вызвало у меня улыбку. Какая все-таки странная псинка! По крайней мере, трубные звуки из его зада на время прекратились.

– И вы вот так просто уйдете? Леннокс, ты должна все исправить! – кричала Магда мне вдогонку, но ее яростные вопли понапрасну отскакивали от стен и мраморного пола.

Я не останавливалась.

– Остеомант! Повелеваю тебе возместить ущерб, который ты нанесла! – проревела она.

Я покачала головой, озадаченная дерзостью этой женщины. Потом остановилась и повернулась к ней, держа в руках древний гримуар, который она украла и собиралась уничтожить.

– Я бы с радостью тебе помогла, но какой-то козел украл мою книгу, и я не смогла ничему научиться. Может быть, нанести на руку средство для мытья стекол? Я слышала, оно помогает от всех болезней, или... – Я наклонила голову, имитируя жуткий изгиб ее руки. – Да, пожалуй, тебе стоит вызвать скорую помощь и проверить, чем смогут помочь *низшие* доктора. Счастливо! – как можно любезнее бросила я через плечо, разворачиваясь к выходу.

Мы стали прибирать беспорядок, который я натворила с вазой и зеркалом, и тут Забияка проснулся и принялся вертеться на руках Рогана, будто одержимый одним из тех надувных воздушных танцоров, которые компании выставляют при входе, чтобы привлечь внимание проезжающих мимо. Роган поскорее опустил его на пол, чтобы он не спрыгнул и не поранился.

Я приготовилась к тому, что *крошка-картошка* даст деру. На удивление, Забияка замер посреди холла и сделал то, что ему лучше всего удавалось: навалил огромную кучу дерьма, навоняв на все

помещение. Этот запах нанес оглушительный удар по моим обонятельным рецепторам. Если бы не пришлось сдерживать рвотные позывы, меня бы весьма впечатлило то, на что способна эта малявка.

Роган потрясенно смотрел на Забияку: как может кто-то настолько милый сделать что-то настолько отвратительное? Я бы рассмеялась, если бы для этого не пришлось дышать. Но, черт возьми, я ни за что не вдохну эти тошнотворные испарения в свои драгоценные легкие!

Забияка доделал свой подарочек и бросился к двери, а мы с Роганом кинулись вслед за ним. Мы спешили, и на ходу нас преследовали полные ярости крики тетки и кузины. Я пропустила мимо ушей их угрозы и обещания отомстить в основном потому, что у меня заканчивался воздух в легких и нужно было как можно скорее выбраться наружу.

В покое родственнички меня не оставят, это точно. Но сначала Магде потребуется пара операций и довольно интенсивная физиотерапия. Конечно, они могут попытаться найти другую костяную ведьму, чтобы вылечить ее руку. Но если мы с Роганом не выясним, куда делись все остальные, в этом полушарии не осталось никого, кроме меня.

Я закрыла за собой входную дверь, и демонические вопли утихли. Я глубоко и с облегчением выдохнула. А потом еще раз, когда Роган подхватил Забияку и посмотрел на него так, словно видит впервые. Протянув руку к Забияке, я почесала у него за ушком. Кажется, моя напутственная речь в машине и вправду подействовала; он буквально вывел свое дерьмо на новый уровень.

Меня охватила необъяснимая легкость, и я не сдержала улыбку, расплывшуюся на лице по пути к машине. Получается, все эти мемы не обманули: победа действительно оказалась сладка. В смысле, не то чтобы ее стоило сравнивать с десертами, которые мне довелось попробовать, но было так приятно хоть раз оказаться на вершине. К такому можно и привыкнуть.

Глава 7

Визг шин и вонь жженой резины обрушились на меня. По подъездной дороге, огибая претенциозный фонтан, промчался «Приус». Он остановился перед особняком, лучшие времена которого уже остались позади, в паре метров от места, где стояли мы с Роганом. Из ниоткуда возникла выставленная вперед ладонь и ударила меня в грудь, оттолкнув назад. Не успел с моих губ сорваться протестующий крик, как Роган уже вырос передо мной с заклинанием на устах и бросил наземь склянку с каким-то зельем. Тонкая красная пелена взвилась вверх, создав преграду между нами и машиной.

Я схватила Рогана за плечо, но он прервал меня прежде, чем я успела сказать ему, что все в порядке.

– Отойди, я нас защищу!

Закатив глаза, я повернулась, чтобы отыскать Забияку. Он восседал на каменной дорожке и наблюдал за происходящим со скучающим видом. Я ткнула большим пальцем в сторону Рогана, изображая что-то вроде «*Можно ли доверять этому парню?*». Но Забияка просто моргнул, а затем поднял ногу и описал кадку с подстриженным самшитом. Кажется, он принял наш диалог слишком близко к сердцу.

– Что за хрень? – встревоженно прокричал Тад, распахнув дверцу машины.

Он буквально вывалился из «Приуса» и тут же замер перед магической преградой Рогана.

– Следи за языком! – предупредила его тетя Хиллен, выходя с пассажирской стороны. – Клянусь, если я еще хоть раз это скажу, Таддеус Тристан Оссеус, мне придется вымыть с мылом твой грязный рот!

Услышав полное имя Тада, я прыснула со смеху. Роган в замешательстве повернулся ко мне.

– Благодарю тебя, король пещерных людей, за то, что защитил меня от двоюродного брата и тети. Что бы я без тебя делала? – невозмутимо заявила я, потирая грудь в том месте, куда он меня пихнул своей ручищей.

– Я практически спас тебе жизнь, но все, чем ты можешь меня отблагодарить, – это сарказм и колкости? – еще невозмутимее ответил он.

– Спас мне жизнь? – Я махнула в сторону Тада и Хиллен. – Нам ничего не угрожает, Уилл Робинсон ^[21]. Ради всего святого, это же «Приус»! Какая угроза, по-твоему, скрыта за *этими* четырьмя дверцами?

– Когда кто-то похищает ведьм, осторожность не повредит, – возразил он, вытащив складной нож и одним ловким движением сделав на пальце небольшой надрез.

Как только капля его крови коснулась бордовой завесы, та растворилась, будто состояла из одного только пара.

Я вышла из-за спины своего непрошеного телохранителя и помахала Таду и Хиллен.

– Хоть мы и знакомы всего ничего, Роган Кендрик, я уже поняла: ты из тех, кто сперва стреляет, а потом уже задает вопросы, – отметила я.

Он негодуяще фыркнул, явно ничего такого о себе не думая.

– Ах, так ты *мне* не веришь? Той, на кого тайком напал и силой сделал своим фамильяром? А может, спросим у тех ни в чем не повинных двоих, кого ты чуть было не превратил в бекон? – сказала я, но и на эту реплику он лишь закатил глаза.

– Прошу прощения, всем привет! – затараторил Тад, лихорадочно махая нам рукой, пока мы с Роганом не оглянулись. – Я бы весь день напролет наблюдал за вашими препирательствами, от которых так и веет неприкрытым сексуальным напряжением. Но не забывайте: нам предстоит надрать кое-кому зад!

– Да если бы, – возразила я, как какая-нибудь девчонка из долины ^[22], хоть и жила на противоположном побережье.

– Ну коне-е-ечно, – подколол меня Тад, а затем указал на входную дверь дома Магды и Гвен, словно говоря: «Давайте уже покончим с этим!»

Взгляд его глаз цвета красного дерева был таким взволнованным – мне даже стало немного жаль, что я их с тетей Хиллен не дождалась, и с извиняющимся видом произнесла:

– Вы опоздали: зад уже надрали. И кстати, пока мы тут болтаем, скорее всего, сюда уже едет скорая помощь и копы, так что нам лучше

бы свалить отсюда ко всем чертям.

– Блин, я так и знал! – выдохнул Тад. – Мы все пропустили из-за этого дурацкого школьного автобуса! Надо найти женщину, сидевшую за рулем, и показать ей! Даже если это будет последнее, что я сделаю в своей жизни, – бубнил он, топая обратно к своей машине, и я рассмеялась.

– Да ей же лет восемьдесят! Оставь старушку в покое, – отчитала его тетя, и я захохотала еще громче.

– Ой, мам, не начинай! Ты психовала не меньше меня, – бросил в ответ Тад.

– Ты назвал ее дурехой, когда мы ее наконец обогнали! Тебе этого мало? – спросила тетя Хиллен, открывая дверцу машины.

Я бросила на кузена насмешливый и слегка осуждающий взгляд, беззвучно произнеся: «Дуреха?»

– Но она же и правда такая, – оправдывался он. – Когда твоя мать считает, будто служит в полиции нравов и бранных слов, приходится проявлять изобретательность, чтобы выругаться.

– Следи за языком! – отрезала Хиллен.

В раздражении Тад указал на нее, всем своим видом заявляя мне: «Видишь! На этом мои полномочия все!»

Чуть не лопнув со смеху, я шла к своей машине, радостно покачивая головой.

– Не переживай, я сделала пару фото! Встретимся у меня и будем смеяться над ними, пока у нас не заболят лица и животы. Обещаю рассказать вам все в подробностях.

Тад сложил ладони и запрокинул голову, чтобы возблагодарить небеса.

– Ладно, а когда перестанем смеяться, расскажешь, кто, черт возьми, этот высокий и смуглый мужчина мечты и почему он сейчас здесь, а не прикован к твоей кровати?

Я и слова вставить не успела, как Тад закрыл дверь и спокойно завел машину.

Роган покачал головой, но на его лице проскользнула улыбка – значит, он был не против отменного комплимента в свой адрес.

Закатив глаза, я обошла машину, чтобы положить на заднее сиденье гримуар и другие предметы, спасенные Терезой. Затем села в свое ржавое ведро и завела его. Роган и Забияка уселись вслед за мной,

но тут описанный псом самшит натолкнул меня на одну идею. Пока Роган пристегивался и усаживал к себе на колени Забияку, я обратилась к новообретенной способности и проверила, достаточно ли крупниц останков моих предков в живых изгородях и деревьях вокруг для того, что я задумала. Разумеется, я обнаружила то, что мне было нужно, и одним щелчком положила волшебную вишенку на верхушку этого насыщенного событиями дня.

Вдалеке послышались сирены, и, ощутив выброс адреналина, я слишком резко нажала на газ, чтобы тронуться. Услышав мое хихиканье, Роган перевел взгляд на меня. На мгновение его брови озадаченно нахмурились, а потом он заметил мое последнее творение.

– Это ты сейчас придала всем живым изгородям форму членов? – спросил он меня.

Так и не поняла, осуждает он меня или находится под впечатлением. Я пожала плечами.

– Всего лишь пустичок им на память обо мне.

Он разразился смехом, а Забияка улегся к нему на колени. Чтобы не коситься на его ноги – уж очень рельефными они выглядели в джинсах, – я постаралась сосредоточиться на мыслях о том, какого черта мне теперь делать с Забиякой.

Он больше не был моим фамильяром, но я не могла так просто взять и вернуть его в приют. Он же сидел в камере смертников! Не считая напалма в зад, не так уж он и плох. Я понимала, что не могу его оставить, ведь нам предстояло отправиться на поиски пропавших магов и тех, кто их похитил. Вряд ли можно посадить его в детскую переноску и взять с собой, даже если бы его газы можно было использовать в качестве оружия. Когда все уляжется, он будет жить со мной, но сейчас-то что с ним делать?

От резкого сигнала я подпрыгнула на месте. Мысли перескочили с незavidного положения Забияки на желтовато-коричневый «Приус» Тада, который ехал рядом со мной. Он опустил стекло со стороны пассажира, и мне пришлось покрутить старую ручку, чтобы открыть свое.

– Кто последний – тот тухлое яйцо! – прокричал Тад.

Двигатель его «Приуса» взревел, когда он обогнал меня и начал гонку.

– Ну ты дурень! – прокричала я ему с широкой улыбкой и тут же вдавила педаль в пол.

– Я так понял, психические отклонения – это у вас семейное, – сухо заметил Роган и дал ручке «ох, черт!» на своей стороне больше огня, чем она когда-либо видела в своей жизни.

– Ну, если для вас это слишком, мистер Кендрик, можете взять и забыть все, что сделали для того, чтобы влезть в мою жизнь, и идти дальше своей дорогой, – сладко прощевела я.

– Скажи мне вот что, – начал Роган с оценивающим выражением лица, – я думал, ты раньше не имела дела со всеми этими чарами.

– Ну да, – перебила я, не понимая, к чему он клонит.

– Тогда как тебе все это удалось? Без заклинаний, без трав, без усилителей или чего-либо еще, что помогло бы тебе так ловко управлять новообретенными силами? Тебе ведь даже не пришлось использовать для этого мою магию!

Я посмотрела на него с тенью удивления. Наверное, можно было принять это как комплимент. Почти.

– Итак, по твоим словам, ты – ни к чему не подготовленный новичок. Тогда как объяснить все то, что произошло в доме твоей тети?

В его голосе сквозило недоверие, и мне это не понравилось. Однако вместо того, чтобы разобраться с ним, я решила ответить на его вопрос. И прежде всего потому, что рассчитывала взамен получить ответы на некоторые из своих.

– Не знаю, как отбор действует на гемомантов. – Я отвела от него взгляд, чтобы проложить путь через закрытый поселок и надрать зад Таду по пути домой. – Но когда я нанесла свою печать на кости, по ощущениям, у меня в голове открылось хранилище. Внезапно мне просто стало известно очень многое. И я осознала, что сила перешла ко мне, но не совсем поняла, как именно она должна была проявиться.

Попав в дом Магды, я жутко разозлилась. Мои эмоции будто бы снова отворили то самое хранилище, и неожиданно передо мной появились варианты применения этой силы. Я могла бы проклясть ее и кузину, пытаться их, уничтожить все, чем они владеют, одним махом или постепенно. В тот момент у меня было так много вариантов, так много разных возможностей, которые мне дала магия, – и все они были разложены передо мной, как каталог. Я почувствовала частицы костей

в земле – к ним-то я и потянулась, будто положила в корзину и расплатилась за них. И следующее, что я помню... Да ты и сам все видел. А у вас что, было не так? Точнее, у твоего брата?

– Нет, – коротко ответил Роган.

Я ждала от него подробностей, но он молчал. И меня охватило беспокойство. Я понятия не имела, что думать. То, что случилось со мной, ненормально? Неужели в других семьях или в других магических течениях все происходит иначе?

Прямо здесь и сейчас я пообещала себе провести остаток вечера за чтением и изучением этого вопроса. Бабушка старалась рассказать нам как можно больше о нашем роде и о ведьмах в целом, но я явно многое упустила. Я знала, что магия существует, немного разбиралась в том, как она действует, и в том, что делала бабушка. Однако нежелание узнать больше сыграло со мной злую шутку, и это нужно было исправить как можно скорее.

– И как же тогда это произошло с вами? – надавила я на Рогана, не собираясь упускать момент.

Я думала, в нашей семье выбор был сделан точно так же, как и в любой другой. Однако его ошеломляющее отрицание вызвало недоумение, и мне стало до ужаса любопытно.

– В нашем роду все происходит точно так же, как во времена изначального слияния магии и смертных, когда появились первые маги и ведьмы.

Я вздернула брови – начало рассказа уж очень отдавало присказкой «*Давным-давно жили-были...*». Но промолчала: мне показалось, я сейчас попаду в книжку «Властелин колец».

– Всех нас выбирают, когда мы уже повзрослеем, не случайно. Внутри нас с рождения заложена искра магии, указывающая на то, что мы – наследники. Когда мы с Илоном подросли, нас отправили учиться к гемоманту и остеоманту из нашего рода. Они воспитывали нас в своей среде, обучая всему, что нужно знать, когда придет время.

Роган говорил обо всем этом весьма сдержанно, но от меня не ускользнуло ощущение холода и одиночества, сопровождавшее все его детство.

– А как родители отнеслись к тому, что вас пришлось отослать из дома? – спросила я.

Хоть я и понимала, что сую нос не в свое дело, удержаться от этого вопроса все равно не смогла.

Роган пожал плечами и погладил Забияку от макушки к затылку уверенным и, как мне показалось, утешительным жестом.

– Мои родители сошлись, потому что это было выгодно с точки зрения магии. Так уж принято в доме Кендриков. Все сводится к тому, чтобы стать лучшим во всем, самым сильным и самым могущественным. Мои родители знали, что их ожидает в том случае, если их дети станут наследниками.

– А многие семьи поступают так же, как ваша? – поинтересовалась я, удивленная такими устаревшими традициями и установками.

– Их не так много, как было раньше. Однако династии многих родоначальников магии существуют по сей день, и в них всегда было принято поступать именно так.

– Как же все это тягостно по сравнению с тем, как растили меня. Просто жуть как душно! Уверен, что твой брат не сбежал от всего этого?

Роган окинул меня изучающим взглядом. Я не могла понять, думает ли он над ответом или пытается что-то отыскать в чертах моего лица.

– Возможно, – наконец ответил он. – Я в этом сомневаюсь, но было бы глупо исключать любую возможность. И даже если так, чем объяснить то, что исчезли и другие маги?

– А они тоже из *династий родоначальников магии*? – спросила я самым аристократичным тоном, на который была способна.

При этом я изобразила, что держу чашку чая – конечно же, оттопырив мизинец. Затем посигналила какому-то козлу, который ехал в два раза медленнее ограничения скорости, и гневно перестроилась, чтобы обогнать его.

– Учись ехать в потоке, болван! – прокричала я в открытое окно, и тут же почувствовала себя последней стервой, когда мне извинительно замахали.

«Ой! Пожалуй, я просто отмотаю обратно свою дорожную ярость».

Помахав в ответ, словно мы были лучшими друзьями на дороге, я быстро уехала.

– Только один из них, – ответил Роган, проигнорировав мой дорожный инцидент. – Все остальные не из таких древних семейств.

Я выросла в Массачусетсе, так что мне знакома эта тема со «старыми деньгами» и «новыми деньгами» [23]. Но было немного неожиданно узнать, что и с магией дело обстоит так же. Хотя чему тут удивляться: я достаточно неплохо знаю историю, чтобы в большинстве случаев обнаруживать закономерности. Религия, земля, деньги, магия, политика – список можно продолжать бесконечно. И вне зависимости от предмета обсуждения всегда есть группа тех, кто стремится на самый верх, пока где-то внизу остальные надеются, что когда-нибудь их положение улучшится.

– А что насчет тебя? – спросил меня Роган, когда я резко повернула направо и понеслась по улице, ведущей к моему жилому комплексу.

– А что я? Тебе известно, откуда ко мне перешла сила.

– Нет, я про печальную историю твоего детства.

– Печальную? С чего ты взял, что оно было печальным?

– У всех в детстве была какая-нибудь грустная история, – просто ответил он, заставив меня призадуматься.

Возможно, он прав. Мое детство не было идеальным. И хоть я никогда не думала о нем как о чем-то грустном, со стороны могло показаться и так.

– Моя мама умерла, когда родила меня, – начала я. – Это разрушило жизни многих. Она была замечательным человеком, и после ее смерти нам с отцом пришлось справляться со всем самим. Тетя Хиллен помогала, а Тад был мне скорее как родной брат, а не двоюродный. Но если пытаться отыскать что-то прямо очень печальное в моей истории, я тебя разочарую, – отшутилась я.

Ворвавшись на парковку, я помчалась к своему дому, расположенному в дальней части комплекса.

А вот чего я не стала рассказывать Рогану: расти в моей семье было вполне здорово, пока мне не исполнилось шестнадцать. Тогда папа заболел раком. В детстве меня, как и многих других, дразнили за то, что я живу в трейлере и не ношу новые модные шмотки. Но только когда отец заболел, я поняла, что значит настоящая боль. А после его смерти я впервые почувствовала, что значит быть преданной.

Под визг шин я остановилась на своем парковочном месте, как профессиональный водитель-каскадер. Поставив машину на ручник, я уже готовилась праздновать победу. Но, подняв глаза, увидела ликующих Тада и Хиллен на площадке у входа в мою квартиру.

От удивления у меня отвисла челюсть. Тад заулыбался еще шире. Я кинула взгляд на гостевую парковку, стремясь убедиться, что его «Приус» каким-то чудом не превратился в «Делореан», способный путешествовать во времени [24], или в один из сверхскоростных автомобилей, созданных, чтобы бить рекорды. Но нет, это был все тот же обычный «Приус».

– Какого черта? – спросила я, вылезая из машины.

Моя часть гонки до дома была почти идеальной! Конечно, не считая припадка дорожной ярости.

Тад протянул руку в поисках ключа, который я не то чтобы особенно прятала на дверном косяке. И тут рядом со мной раздался громкий и злобный собачий лай. Я обернулась посмотреть, кто из соседей выпустил на волю адскую гончую, но увидела только Забияку, ерзавшего на руках у Рогана – может, не такой уж этот пес и обнимашка, каким его хотел бы видеть ведьмак. Лай возобновился, и я с удивлением осознала, что угрожающие звуки испускает мой крошка-картошка. Удивительно, как пес размером не больше пивной кружки тембром не уступает Майклу Кларку Дункану [25]. Если бы Джеймс Эрл Джонс [26] был собакой, его лай не был бы таким низким и зловещим, как у Забияки. Роган изо всех сил пытался удержать его на руках, но в какой-то момент все же наклонился, чтобы опустить его на землю.

– Видимо, ему снова надо сделать грязные делишки. Хорошо, что мы на улице! Чур, я буду стоять против ветра, пока он не закончит, – объявила я.

Но как только лапы Забияки коснулись тротуара, он рванул в сторону моей квартиры. Кое-кто был рад оказаться дома – по крайней мере, можно было бы так подумать, если бы он лаял и рычал не настолько злобно.

– Какого черта? – задавалась я вопросом, пускаясь вслед за ним.

Тетя Хиллен убьет меня, если мой бывший фамилляр отгрызет кусочек от нее или от Тада, подумала я. К счастью, они не обращали

внимания на то, что происходит вокруг. Тад достал ключ и уже было собрался вставить его в замок.

– Остановись! – закричал Роган.

Я презрительно фыркнула. Он что, правда думает, будто это подействует на Забияку?

– Не трогай! – снова завопил Роган.

На этот раз меня смутил его приказной и в то же время напуганный тон.

Пока Забияка карабкался вверх по лестнице, как карманный Куджо ^[27], я повернулась к Рогану спросить, что, черт возьми, происходит. Тад поворачивал ключ в замке и в то же мгновение оглянулся на нас посмотреть, из-за чего весь сыр-бор. И тут я поняла, с чего вдруг Роган так взбесился.

Из открытой двери вырвался белый магический разряд, больше напоминающий взрыв волшебной бомбы. Но вместо того чтобы запустить в воздух осколки или снаряды, взрыв этот обрушил всю свою мощь прямо на Тада. Его рука застыла на ключе в дверном замке, а тело выгнулось от удара. Лицо Тада исказилось в немом крике, который отныне будет преследовать меня в кошмарах до конца жизни.

В неопишемом ужасе я лишь беспомощно наблюдала за этим. Все произошло настолько быстро, что я ничего не могла поделать. Я закричала, работая ногами еще быстрее. В замешательстве Хиллен обернулась посмотреть, из-за чего я так перепугалась. Чуть ли не перескочив через Рогана, я уже была на полпути наверх по лестнице, как вдруг пронзительный вопль тети врезался в пространство ядерным импульсом. Жуткий звук обжигал изнутри, и я знала: и его мне никогда не забыть.

Первым до верхней площадки добрался Забияка. Но он не стал кидаться на Хиллен или Тада, как я изначально предполагала. Вместо этого он бросился к входной двери и вцепился в нечто подозрительное, похожее на тень. На двери словно была пленка, но я ее не замечала, пока Забияка не начал ее отдирать.

– О боже! Что с ним?! – закричала Хиллен.

Острая боль в ее голосе кинжалом вонзилась мне в сердце. Роган обогнал меня и поскорее оттащил Хиллен от двери. К счастью, она не сопротивлялась, а позволила ему подвинуть себя, так что места на площадке хватило нам всем.

Из глотки Тада доносилось жуткое бульканье: вне всяких сомнений, нечто причиняло ему боль. И точно так же, как и в доме Магды, перед моим мысленным взором развернулся список магических способностей. Но прежде чем я успела положить хоть что-нибудь в свою «тележку» и «расплатиться», Роган вытащил нож одной рукой и сделал глубокий надрез на другой.

Он использовал кровь со знанием дела, чтобы нарисовать обереги от пленки, причинявшей боль моему кузену. Мне удалось различить знаки защиты и изгнания, и тут до меня дошло, что он делает. Передо мной возник образ ножа, и я сразу поняла: он был сделан из кости дракона и принадлежал моим предкам. Мне срочно требовались кости. И тут из ниоткуда в моей руке появился пурпурный кисет. Некоторое время я смотрела на него, не понимая, как и зачем он оказался здесь. Потом пришло четкое осознание: мне нужно в него залезть.

Я не стала тратить драгоценное время на размышления о природе этой движущей силы. Развязав кисет, я засунула в него руку и вытащила нож длиной с ладонь. Это повергло меня в шок. Моя рука сжимала тот самый нож из драконьей кости, который был в моем видении. Бархатный кисет исчез так же внезапно, как и появился, а я все не могла оправиться от изумления.

Рыдания тети Хиллен вывели меня из оцепенения. Я встряхнулась и встала с другой стороны от Тада, приготовившись приступить к делу. Однако я не стала резать руку и проливать кровь на атакующие чары, как Роган. Вместо этого снова доверилась потоку магии и использовала костяной нож, чтобы вырезать свои символы на поверхности тех самых атакующих чар. Образы друг за другом сменялись в моем сознании. Лезвием ножа я проводила линию за линией по оттиску порчи, нанесенной на дверь моей квартиры. Судя по тому, как Забияка вцепился в тень, можно было подумать, что она мягкая и податливая. Однако мне казалось, что я пытаюсь разрезать алмаз.

Мышцы на руке заныли уже после третьего символа. Но я чувствовала, что знаки работают. Роган тихо повторял заклинание, едва шепча, так что я не могла разобрать ни слова. Мне на память не пришли никакие заклинания, вместо этого я втыкала костяной нож в «пленку» порчи, требуя, чтобы чары рассеялись, и умоляя, чтобы Тад

не пострадал слишком сильно. А заодно обещая проучить того, кто это сделал.

Взгляд Тада был наполнен ужасом, но он сопротивлялся потусторонней силе, влетевшей прямо в него. Его тело было неестественно изогнуто назад, а рука по-прежнему держалась за ключ в замке, как за спасательный круг. Каждая его мышца была напряжена и источала боль. Мне самой хотелось кричать от отчаяния при виде мучений, которые он испытывал. Но я направила ярость на то, чтобы делать все как можно быстрее и лучше для его освобождения.

Рогану пришлось еще трижды надрезать себе ладонь, пока я не ощутила, что порча начала ослабевать. До сих пор мне не приходилось иметь дела с подобным, поэтому я не знала, всегда ли так, но эта гадость оказалась безумно мощной. Я призвала все свои способности и с новой силой вонзила клинок в мерзкое заклятье.

И вдруг почувствовала, что клинок наконец как следует проткнул теневую поверхность.

– Получилось! – выкрикнула я, совсем не уверенная в том, что именно у меня получилось.

Однако нож в моих руках словно двигался сам по себе. Роган отступил назад, пока я отрезала губительные чары от своего кузена. За спиной я услышала звук разбившегося стекла, а потом слова Рогана – он успокаивающим тоном объяснял Хиллен, что разбил бутылку с зельем, которое скроет нас от посторонних глаз.

Как бы нелепо это ни прозвучало, но мне было чертовски интересно, где он хранит зелья. Потому что ума не приложу, куда уместятся все эти бутылочки в настолько узких джинсах. Я уже почти освободила Тада, но демон в моем сознании пробудился снова крайне не вовремя, учитывая наше незавидное положение.

Тад отвалился от двери, тяжело дыша, и... – то отпустил ключ в замке. Я придерживала его, опасаясь, что он будет шататься и стонать, пока не придет в себя. Но вместо этого Тад просто повалился на бетонную площадку, а я едва успела подхватить его голову, чтобы он ее не разбил. Роган кинулся мне на помощь. Мы перевернули Тада на спину, и я поняла, что он хватается ртом воздух.

– Он задыхается! – воскликнула я.

Но когда я собралась прочистить Таду дыхательные пути, Роган остановил меня.

– Нет, это остаточное проклятие. Бабушка обучила тебя ритуалу очищения? – торопливо спросил он, и у меня замерло сердце.

«*Черт, обучила или нет?*»

Тада открывал и закрывал рот, как рыба на крючке, которая так и рвется обратно в воду. Он побагровел, и я совсем перестала соображать. Мысль о том, что он умирает у меня на глазах, совершенно ошеломила меня.

– Леннокс! – требовательный окрик тети Хиллен обрушился на меня, как тонна кирпичей. – Помоги ему! – умоляла она.

От того, насколько явственной была боль в ее голосе, меня захлестнули эмоции, а в глазах потемнело. Рогану пришлось оттолкнуть тетю, рыком предупредив, чтобы она не трогала сына. Внутри меня словно что-то разорвалось.

– Леннокс, она тебя научила? – снова спросил Роган.

При взгляде на него у меня хлынули слезы.

– Да не знаю я, не помню!

Я опустила взгляд на Тада. Слезы текли по щекам. Мой лучший друг пытался глотнуть воздуха, но все было тщетно. Он вот-вот умрет, и в этом буду виновата только я.

Глава 8

– Леннокс! Смотри на меня! – скомандовал Роган, когда я сама чуть не начала задыхаться от страха, подкатившего к горлу.

Наши взгляды встретились. Жесткий неумолимый блеск в его глазах оказался именно тем, что мне было нужно, чтобы взять себя в руки.

– Я помогу тебе его провести, – сказал он мне.

Затем сунул руку под рубашку и выдернул то, что было спрятано под ней. В руке у него оказался шелковистый красный мешочек. Ремешки, на которых он держался под рубашкой, растянулись и порвались от резкого рывка. Роган развязал мешочек и вытащил горсть сушеных трав. Он рассыпал их вокруг Тада, почти переставшего сопротивляться. Его тело содрогалось от слабых спазмов, пока порча вытягивала из него остатки сил.

– *Адхэйнт*, – приказал Роган.

Травы загорелись и тут же погасли, оставив после себя лишь кольцо душистого дыма.

Пока я наблюдала за тем, как Роган окропляет Тада какой-то жидкостью, меня окутал аромат шалфея, успокоивший взбудораженные нервы.

– Дай сюда руки.

Я тут же потянулась к Рогану и положила свои ладони поверх его. Как только я это сделала, то ощутила, что он задействовал связь с фамильяром и принялся тянуть из меня магию. Я охнула, а он некоторое время изучающе смотрел на меня, прежде чем сказать:

– Твоя очередь.

Я закрыла глаза и постаралась полностью раскрыться, лихорадочно нащупывая связь между Роганом и собой. Точно так же я делала с Забиякой, когда впервые удостоверилась, что связь между мной и фамильяром установлена. Я обнаружила нечто легкое, теплое и мощное. Оно обвивало то, что являлось моей сущностью, моей душой.

Я отмахнулась от промелькнувшего внутри изумления. Я же не ведьма души, так что могу ошибаться! Сейчас не время разбираться в том, какого черта там делает магия Рогана.

Я потянула нить нашей связи. Роган тихо заворчал, и я поняла, что он тоже это почувствовал. Глядя на него, я не упустила того самого беспокойства на его лице, которое испытывала и я, открывая кому-либо доступ к тому, что принадлежит мне одной. Он словно начертал свое имя у меня внутри, и больше всего на свете я хотела стереть его. Отбросив все опасения и рефлексию по этому поводу, я заставила себя сосредоточиться на спасении Тада.

– Повторяй за мной, – велел Роган, а затем медленно произнес заклинание.

Как только он закончил, сразу же повторил все сначала. Я внимательно слушала и, когда он начал снова, принялась произносить заклинание очищения вместе с ним. Дым от сушеного шалфея сгущался вокруг нас. От жидкости, которой Роган обрызгал моего кузена, веяло ароматами теплого денька на озере.

Заклинание лилось из моих губ, и я закрыла глаза. Я вложила в эти слова всю силу, которая только у меня была, и представляла, как она течет по Таду, счищая всю зловещую магию, которая к нему пристала. Я выплеснула чары, умоляя спасти его и требуя, чтобы высшие силы все исправили.

Слезы не переставая текли по моим щекам, а я уповала на лучшее и молила, чтобы этого оказалось достаточно. Я нараспев повторяла слова всем своим существом, боясь представить, как открою глаза и увижу, что они не подействовали.

Страх и отчаяние так и пытались завладеть мной, и я еще крепче сжала руки Рогана. В ответ он сжал мои, а потом произошло нечто странное. На меня накатил холодок, но не такой леденящий и неуютный, какой охватил меня при нанесении печати на кости. Скорее, это было долгожданное облегчение, избавляющее от жара и мук. Холодок прошел сквозь меня, взбудоражив все чувства.

Вдруг мне показалось, что внутри моего тела появился кто-то еще. Чье-то сознание словно плотно прижалось к моему. От этого в каждом из моих нервных окончаний вспыхнул целый фейерверк ощущений. Внутри меня начало нарастать покалывание. Но я не могла сосредоточиться на том, что это за чертовщина, поскольку в сознании снова начали мельтешить образы. Они менялись так быстро, что их было трудно разглядеть. Я то улавливала что-то из своего детства, то различала других, незнакомых мне детей.

Я выхватила образ себя маленькой, занятой распаковкой подарков. Тем рождественским утром я получила игрушечную лошадку, о которой давно мечтала. А вот какой-то мальчик обнимает толстого полосатого рыжего кота. Вот я плачу после первой перепалки с другой девчонкой в средней школе. А вот два мальчика тайком сбегают из дома посреди ночи, чтобы порыбачить. Вот кричит какой-то мужчина: лицо его искажено яростью. Кисет с костями, которые принадлежат не мне. Мой первый поцелуй. Кулачный бой между мальчишками, которые до этого сбегали на рыбалку. Только теперь они уже подростки, и в одном из них я узнала Рогана.

Я увидела, как отец обнимает меня в тот самый день, когда сообщил мне, что болен. Вижу окровавленные руки, отяжелевшие от отчаяния. А вот я сижу в ванне и сверлю невидящим взглядом кафельную стену в день, когда обнаружила отцовскую записку. Неизвестная мне красивая женщина корчится в экстазе под Роганом. Мой последний бойфренд опускается на колени и медленно стягивает с меня нижнее белье.

Шок рикошетом прокатился по всему моему телу. Я попыталась вырваться из череды кадров двух наших жизней, мелькавших передо мной. Но прежде чем я успела сделать хоть что-нибудь, магия, расцветавшая внутри меня, усилилась и стала ослепительно яркой. Ощущение было такое, будто кто-то взорвал крошечную атомную бомбу у меня в груди, и из нас с Роганом вырвалась наружу вспышка света и силы.

Она сорвала с Тада все, что осталось от проклятия, и отшвырнула тетю Хиллен на перила лестничной площадки. Окна в моей квартире задребезжали, а дверь в соседнюю пустую квартиру треснула посередине.

Я задыхалась от накативших на меня эмоций и ощущений. Растерянность, нужда, утрата, интерес, разочарование – трудно было осмыслить все, что навалилось разом, требуя моего пристального внимания.

Мы умолкли, но Роган все еще держал мои руки. Я взглянула на Тада и отметила, что его здоровая бледность вернулась, а сам он глубоко и медленно дышит. Я хотела дотронуться до него, но руки были скованы стальной хваткой. Бросив резкий взгляд на Рогана, я

заметила, что его зеленые глаза пристально смотрят на меня. Его дыхание было таким же тяжелым, а щеки покраснелись.

«Неужели он видел все то же, что и я?»

Я изучающе смотрела на него, будто ответ на этот вопрос можно было прочитать по его глазам. Но когда Тад выдохнул и сел, Роган отпустил мои руки, и все случившееся между нами лопнуло, как воздушный шарик.

Я обняла Тада до хруста костей, а тетя Хиллен, всхлипывая, подхватила нас обоих.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – бормотала она снова и снова, убедившись, что мы целы.

Все в слезах, мы втроем обнимались, плакали и радовались тому, что снова были вместе.

– Ну, ты как? – спросила я Тада, когда он освободился от нашей мертвой хватки.

Он провел руками по лицу и взъерошил свои светло-каштановые волосы.

– Да нормально вроде бы, – заявил он слегка изумленно. – У меня болит голова, меня будто бы поразили девять тысяч ударов молнии, но в целом... – Тад пожал плечами и усмехнулся.

Я почувствовала невероятное облегчение и была настолько впечатлена произошедшим, что мой слезный водопровод работал в два раза быстрее. Я заметила легкую дрожь в руках Тада, когда он опустил их.

«Едва спаслись. Еще бы чуть-чуть!..»

– Мне так жаль, – начала я, но тетя Хиллен шикнула на меня:

– Ты ни в чем не виновата, Лени. Я не знаю, кто это сделал, но когда я доберусь до них, вырву у них из груди сердце, как они пытались поступить со мной. Тупые выродки!

– Тетя Хиллен, что за слова! – тихонько поддразнила я ее, вытирая слезы.

Она игриво ущипнула меня и снова крепко обняла нас с Тадом.

– Что бы я делала без своих детей? – прозвучал риторический вопрос, и я снова зарылась в ее объятия.

После всего, что тут произошло, мне была необходима дополнительная доза нежности. Мое сердце по-прежнему чуть не выскакивало из груди, и я чувствовала, что меня переполняет

адреналин. Я собиралась выследить того, из-за кого мой кузен чуть не погиб, и заставить этого мага страдать.

Понятия не имею, как бы я справилась без Рогана. Подняв голову, я увидела, что он прислонился к стене, деликатно наблюдая за нашим воссоединением и предоставив нам возможность успокоить друг друга. Забияка сидел у его ног, привалившись к ним, как какой-нибудь пьяница, который в стельку набрался, но не признается в этом.

– Спасибо, – обратилась я к Рогану тоном, полным благодарности, и мои глаза снова наполнились слезами.

– Это предназначалось тебе, – просто заявил он.

– Понимаю.

Хотя было непросто осознать, что кто-то пытался меня убить, а Тад просто попал под руку.

– Знает ли Магда кого-нибудь настолько могущественного, чтобы навести такое проклятие? – спросила я у Хиллен.

Она покачала головой, в задумчивости глядя на дверь.

– Очень сомневаюсь, что это была она. В нашей семье она считает себя важной шишкой, но во внешнем мире у нее нет ни власти, ни влияния. Она не имеет ни малейшего веса в магическом сообществе. Не думаю, что хоть кто-то, способный на такое проклятие, стал бы считаться с ней или Гвен.

Ее слова звучали разумно, но легче от этого не стало. Если не Магда с Гвен, то кто это был?

– Но оно не было предназначено для того, чтобы убить тебя, – заявил Роган, также изучавший дверь своим зеленым взглядом. – Его нанесли для того, чтобы задержать тебя, замедлить. Если бы на месте Тада оказалась ты – а ты смогла бы вырваться из порчи, – это проклятие подействовало бы не так быстро. Само собой, твои чары оказали бы сопротивление этим, чтобы не дать им взять верх, – многозначительно произнес он. – Но у твоего кузена нет никаких магических способностей. Из-за того, что он не мог бороться с проклятием или замедлить его, оно стало смертоносным. А у тебя есть другие враги, кроме тетки и кузины? – спросил Роган, переводя на меня обеспокоенный взгляд.

Челюсть Рогана снова стала подрагивать, а сам он был заметно обеспокоен. Он выглядел так, будто тоже не предвидел такого. Наверняка он думал и о брате, и о том, что это означает для него.

Уверена, он не ожидал, что те, кто похитил Илона, так быстро доберутся и до меня. Что ж, нас таких двое. Я тоже сомневалась в том, что магическому сообществу уже известно о смерти Руби, если только некроманты не оказались кучкой сплетников.

– Кроме парикмахера, которой я как-то раз оставила плохой отзыв, вряд ли у меня есть смертельные враги. Технически, она и не угрожала убить меня. Только сказала, мол, ты будешь гореть в аду, после того как я рассказала всем о том, что она наделала с моими волосами – они пожелтели и вились в течение месяца. Но это было давно, и она определенно была из низших.

Хиллен поднялась на ноги и крепко обняла Рогана – я даже моргнуть не успела! Он неловко похлопывал тетю по спине, пока она осыпала его похвалами и восхищением. Она начала что-то ему говорить, но тут мое внимание переключилось на того, кто подхватил меня за локоть.

– Ну и, может, расскажешь уже, что это за рыцарь в джинсах по фигуре? – спросил Тад, толкнув меня плечом.

Я с облегчением захихикала и притянула его к себе, чтобы еще раз обнять. Я была просто счастлива, что с ним все в порядке. Никогда не простила бы себя, если бы с ним случилось что-то серьезное! Тад обнял меня в ответ, и мы провели так, наверное, с минуту, наслаждаясь тем, что теперь все хорошо.

– Это Роган Кендрик, – начала я, придя в себя и неохотно выпустив Тада из объятий. – Бабушка должна была кое с чем ему помочь, а теперь с этим кое-чем ему помогаю я, – объяснила я, убрав локон с лица.

Этот день когда-нибудь закончится? Мне было необходимо вздремнуть.

Я намеренно опустила подробности о том, как Роган сделал меня своим фамильяром, а затем вырубил. Полагаю, он заслужил немного благодарности за то, что сделал для Тада. Пожалуй, этот нарыв придется вскрыть как-нибудь в другой раз.

– Роган Кендрик, – тихо повторил Тад с благоговением, но слегка двусмысленно. – Надеюсь, под словами «помочь ему» ты подразумеваешь «в постели». А если нет, то ты, Лени, очень расточительная девочка. Сама знаешь, как к этому относилась бабушка Руби.

Скептически фыркнув, я закатила глаза.

– Бабушка Руби говорила нам доедать наши овощи, а не сходить с ума по первому встречному красавчику.

– Да неужели? – Тад возразил, вскинув брови.

– Поверь, он не в моем вкусе, – воспротивилась я.

– Что? Тебе не нравятся офигительные, великолепные полувеликаны с комплексом героя и губами, за которые я бы душу отдал? Разве что... Он что, из наших? Но я не уловил никаких флюидов. Вот хрень, неужели порча сломала мой гей-радар!

Его паника, разумеется, рассмешила меня.

Стресс и чувство вины свалились с плеч, настроение улучшилось, и я снова почувствовала облегчение.

– Следи за языком! – пожурила его тетя Хиллен, прерывая свой разговор с Роганом.

Даже не представляю, как она уловила сквернословие сына. Я улыбнулась, а Тад закатил глаза и решил, что пора встать на ноги. Он обошел меня, поднял костяной нож, которым я его освободила, и передал мне.

– Не знаю, когда ты начала носить оружие, но рад, что он был при тебе. Это проклятие причиняло мне зверскую боль.

Когда мы встали, меня снова охватило чувство вины. Тад подошел и притянул меня к себе.

– Не стоит, Лен. Мама права: это не твоя вина. Даже не думай о том, чтобы отдалиться ради нашей безопасности. Ты справишься со своими чарами, и дерь... то есть ерунда вроде этой не будет иметь никакого значения.

Я кивнула, но все равно не могла ничего поделать с грузом ответственности и серьезной обеспокоенностью. Это случилось из-за меня. Прогнав таки чувство вины, я понимала, что позже мне все же придется с ним разобраться. Я взглянула на нож, который держала в руке, и он тут же пробудил во мне любопытство.

– Нож был в кисете, – пояснила я. – Понятия не имею, как он туда попал. Честное слово, до этого в нем были одни только кости.

– Ты его наколдовала, – прозвучал низкий голос Рогана.

– Что ты сказал? – переспросила я, удивленно вскинув брови и переводя взгляд с ножа на мага.

– Ты наколдовала его. Каждый из нас способен на подобное. Если представить то, что тебе необходимо, и установить с этим предметом связь, тебе удастся его наколдовать. Тем же самым магическим способом его можно отправить обратно, положив в кисет.

– Как в той сумке, которая была у Гермiony в... блин, забыл! В какой это было части? – взволнованно спросил Тад.

– Нет, совсем не так, как в детских книжках. Нельзя наколдовать и заполучить все, что заблагорассудится. Все не так просто, – заявил в ответ Роган с нотками высокомерия и раздражения.

– А он точно был бы Пожирателем смерти, – невпопад заявил Тад, ткнув большим пальцем в сторону Рогана.

Я усмехнулась, внимательно поглядев на Рогана, а затем наклонилась к Таду и прошептала:

– А я же говорила!

– Красавчики всегда не так просты, – парировал он.

– Прямо как предостерегала твоя мама.

– Терпеть не могу, когда она права.

– Аминь, – мгновенно согласилась я.

Роган лишь покачал головой. Я и Тад – это для него было слишком.

– Пора идти, – проворчал он. – Как я уже сказал, тот, кто наложил проклятие, не пытался тебя убить. А значит, за тобой собирались вернуться. Нам надо убираться, пока этого не произошло.

– А мне кажется, будет лучше дождаться их. И когда они появятся, мы нападём первыми и выйдем из них все дерьмо, – возразила я.

– Следи за... – начала было тетя Хиллен.

– Они чуть не убили Тада, тетя Хиллен. Так что можно пропустить мимо ушей пару ласковых, если они касаются тех, кто это сделал, – вставила я, прежде чем она произнесла свое нравоучение.

Она глубоко и устало вздохнула.

– Справедливо, – уступила тетя.

От изумления у Тада отвисла челюсть.

– Что? Мало того, что ее выбрали кости, так ей теперь и ругаться можно?

Тетя Хиллен игриво потрепала Тада по голове, и мы с Роганом фыркнули.

– Эй! – запротестовал Тад.

– Если бы ты побольше знала о защитных чарах, – начал Роган, – и здесь бы не было твоих тети с братом, не обладающих чарами и уязвимых к ним, я бы согласился. Дождаться тех, кто это сделал, было бы здорово, но не в нашем положении, – подчеркнул он, и Тад почесал затылок.

Я посмотрела на тетю, потом на Тада и поняла, что Роган прав. Нельзя было допустить, чтобы с ними случилось что-то еще.

– А мне можно зайти? Нужно хотя бы собрать сумку, чтобы поехать... так куда мы едем? – настаивала я, осознав, что не имею ни малейшего понятия о его планах.

– Блэкбрайар, штат Теннесси.

– Да уж, звучит зловеще, – вставил Тад, и я не могла с ним не согласиться. – А что в этом Блэкбрайаре, штат Теннесси? – спросил он меня.

– Потом объясню. Роган прав: вам с мамой пора. Здесь явно небезопасно. Если вдруг что-то снова пойдет не так, я не хочу, чтобы вы вдвоем оказались втянуты во все это.

– Что происходит, Лени? С чего вдруг кому-то захотелось навредить тебе? – спросила тетя Хиллен. В ее карих глазах читалась тревога.

– Сама не знаю. Это мы с Роганом и собираемся выяснить. Вы идите, а я позвоню и все расскажу, когда доберемся до места.

Какое-то время она изучающе смотрела, переводя взгляд с меня на Тада и обратно. Я понимала: она разрывается между тем, чтобы поехать с ним в безопасное место, и тем, чтобы остаться здесь и защитить меня.

– Все будет хорошо. Не так уж я и беззащитна, – добавила я, подразумевая магию, которая отныне была у меня в крови.

Прежде чем уступить мне, тетя внимательно посмотрела на Рогана.

– Мне так не хочется оставлять тебя, детка, – произнесла она дрожащим голосом. – Понимаю, мы будем вам обузой, поэтому не буду даже спорить. Но как же мне претит мысль о том, что тебе придется самой справляться со всем этим.

Я распростерла руки, и тетя, быстро шагнув ко мне, заключила меня в крепкие объятия. В ту же секунду я почувствовала, что нас обеих крепко обнял еще и Тад.

– Я не одна. Обещаю не уезжать дальше, чем на расстояние звонка. Буду держать вас в курсе всего, что происходит. Надеюсь, все это закончится как можно скорее.

Эти слова так легко сорвались у меня с губ, что я тут же осознала: они очень напоминают ложь. А правда заключалась в том, что я понятия не имела, сколько времени все это займет. Да, со мной Роган, и он действительно помог спасти Тада. Но все это с трудом загладило бы его вину за то, что он сделал со мной. Я и на сантиметр не приблизилась к тому, чтобы ему доверять. Учитывая это, вкупе с привкусом вполне вероятной опасности, который я тоже ощутила, сомнений не осталось: я вляпалась по самые уши.

Тетя Хиллен поцеловала меня в щеку и вытерла глаза.

– Позвони нам, как только сможешь.

Я кивнула и сжала ее руку, затем обняла на прощание Тада.

– Как я рада, что с тобой все в порядке! И мне очень жаль, что я тебя во все это втянула, – сказала я.

По телу побежали мурашки при воспоминании о том, как Тад посинел, затем начались судороги, а потом он стих в ожидании неминуемой смерти. Поняв, что этот образ будет возникать передо мной всякий раз, как я закрою глаза, я пришла в ужас.

– Вы спасли меня, остальное неважно. И все же будь осторожна. А то куда я без тебя!

– И я без тебя, – призналась я.

Крепко сжав меня в объятиях еще раз, Тад отошел к матери и обнял ее за плечи. Они с грустью помахали мне и спустились по лестнице. Роган внимательно смотрел по сторонам, а я, задержав дыхание, провожала их взглядом, пока они не сели в «Приус» Тада и не выехали с парковки. Тут я открыла телефон и переслала им фотографии Магды и Гвен. Надеюсь, их это хоть немного повеселит и отвлечет от беспокойства обо мне.

Наблюдая за тем, как родные уезжают, я почувствовала невыразимую пустоту. Молча развернулась и открыла входную дверь, после чего вытасила ключ из замка и запихнула его в карман.

Забияка проследовал внутрь раньше меня. Но меня совсем не задело такое неуважение: скорее, я была рада его бесцеремонности. Раз он каким-то неведомым образом почуял заклятие на двери,

надеюсь, сразу предупредит, если заметит что-то еще, от чего я могла бы пасть на землю и начать задыхаться.

Роган, не сказав ни слова, шел за мной. Я ощущала напряжение, расхолодившееся от него волнами. Сердце бешено колотилось: я больше не могла смотреть на свою квартиру по-прежнему. Она столько времени была моей территорией, моим убежищем, но теперь что-то сломалось. Кто-то вторгся в мой дом, и я не знала, что он трогал и что теперь может представлять для меня угрозу. Меня ужасно злило, что вместо привычного спокойствия и умиротворения я ощущала здесь только тревогу.

Забияка приняховивался, и я медленно вошла в квартиру вслед за ним. Но он ни на что не лаял и не рычал. Оказавшись внутри и окинув дом своим новообретенным видением, я тоже не заметила ничего необычного. Внутри не было ни злобных теней, ни негативных флюидов.

Тогда я бросилась в свою комнату, к своему шкафу, схватила спортивную сумку и расстегнула ее.

– Захвати рубашки с коротким рукавом и брюки! В это время года по вечерам становится прохладно, так что не помешает легкая куртка или что-то вроде того! – прокричал из гостиной Роган, словно почувствовав лихорадочную дилемму «что же мне надеть?».

Распахнув ящик, я достала джинсы, схватила шорты и юбку. Затем начала снимать одежду с вешалок, сворачивать ее и запихивать в сумку.

– А их ты взяла? – спросил Роган так, будто я понимала, о чем он.

– Кого взяла? – ответила я слегка смущенно: в этот самый момент я высыпала в сумку содержимое ящика с нижним бельем.

Слишком много белья не бывает, особенно если ты отправляешься в загадочное путешествие к черту на рога, чтобы найти то, не знаю что. Возможно, и в лучшие свои дни я набирала в поездки слишком много вещей. Если бы меня кто-нибудь об этом спросил, я бы все категорически отрицала. Вот только сложно утаить правду от самой себя, когда засовываешь в сумку один-другой сарафан и несколько пар обуви на выбор.

– Ты сама сделала фотографии, которые висят в гостиной? – уточнил Роган.

– Да, а что? – рассеянно ответила я, продолжая собирать вещи.

– Да ничего, просто интересно, – пренебрежительно буркнул он.

Роган направился в сторону моей спальни; я услышала его приглушенные шаги по ковру.

Я схватила пособие в кожаном переплете, которое еще вчера вечером вытащила из кедрового сундука. Я совершенно о нем забыла, пока не отправилась искать себе фамильяра. Оно было погребено под корешками от билетов в кино, старыми дневниками, фотоальбомами и сложенными школьными письмами, которые впечатлили бы даже тех, у кого было гораздо больше опыта в искусстве оригами. Пролистав его, я не нашла там ничего важного. Но на всякий случай решила взять и его: пусть лучше оно не понадобится, зато будет при мне, чем наоборот.

Я выбралась из стеного шкафа с одеждой и обнаружила, что Роган осматривает мою комнату. Мне вдруг показалось странным, что он находится здесь, среди мягкого кремового постельного белья и декоративных подушек, горкой сложенных на застеленной кровати. Я снова напомнила себе, что ничегошеньки о нем не знаю, и его пристальный взгляд на мою жизнь слегка меня встревожил.

– Ну что, какой у нас дальше план? – спросила я.

Вырвав из рук Рогана фотографию, на которой были изображены мы с отцом, я положила ее обратно на прикроватный столик, где ей и место. Маг бросил на меня любопытный взгляд, но я не придала ему значения и пошла в ванную за туалетными принадлежностями.

– Мы приедем ко мне слишком поздно, так что за сегодняшний вечер вряд ли многое успеем сделать. Завтра я отвезу тебя в дом Илона и еще кое-куда. Проверим, удастся ли тебе как остеоманту что-нибудь уловить, чего не обнаружил я. Надеюсь, мы найдем зацепку и будем от нее отталкиваться. Если же и у тебя ничего не выйдет, я свяжусь с одним магом из Ордена, который занимается подобными делами, и спрошу, вдруг им удалось выяснить что-нибудь новое.

– Мне казалось, ты не доверяешь Ордену? – спросила я, собирая игрушки, купленные для Забияки.

– Ордену – нет, но я доверяю Марксу. Как известно, врагов надо держать поближе к себе.

Я не стала задавать вопрос о том, почему он выбрал слово «враги», но сделала мысленную пометку для себя. Я была почти уверена: когда речь идет о Рогане, пристальное наблюдение расскажет

о нем гораздо больше, чем допросы с пристрастием. Тем более так я смогу ненароком подловить его на какой-нибудь мелочи.

Погасив свет в ванной, я увидела, как Роган провел рукой по длинному шарфу, который я повесила с обратной стороны двери. Когда я вошла в комнату, он отдернул руку и сунул ее в карман. Это выглядело так, будто я его застала копающимся в ящике с моими трусиками. Зачем ему трогать мои вещи?

Когда я проходила мимо него, Роган потянулся к неумолимо растущей спортивной сумке. И, прежде чем я успела что-либо возразить, уверенно перекинул ремень через плечо. Я ждала комментариев насчет веса сумки или вопросов о ее содержимом, но он ничего не сказал.

Пожав плечами, я отправилась на кухню за кормом для Забияки. Я сначала собиралась оставить эту маленькую вонючую бомбу Таду. Однако с такими навыками магической собаки-следопыта разумнее было держать его при себе. Надеюсь, из-за него нас не вышвырнут из самолета по пути к разборкам с тем дурдомом, в котором я оказалась.

– Все готово? – спросил Роган.

– Вроде бы да. В какой аэропорт поедем? У меня есть переноска для Забияки, но я не уверена, пустят ли его в самолет.

– Но мы же не летим, – объявил Роган так, будто я предложила ему нечто безумное.

– Дорога на машине займет целую вечность, – возразила я. – Сомневаюсь, что моя машина переживет эту поездку.

Роган издевательски фыркнул, и у меня тут же возникло желание защитить свое ржавое корыто. Но он лишь усмехнулся:

– Сомневаюсь, что на этой штуке мы добрались бы хотя бы до границы штата. Нет, мы воспользуемся лей-линией [\[28\]](#).

Я недоверчиво рассмеялась.

– Здорово! Только захвачу метлу, и мы сразу рванем к одной из них, – поддразнила я Рогана, но на его лице не дрогнул ни один мускул.

Пару секунд я смотрела на Рогана, ожидая, что он улыбнется и выкрикнет: «Ага, попалась!» Лей-линии давно остались в прошлом, потому что были слишком опасны, неустойчивы и ненадежны. Их уже никто не использовал. Однако моя улыбка погасла при виде его фирменного выражения «и зачем я связался с идиоткой?».

Ну что ж, фигово. Он совсем не шутил.

Глава 9

– А это не больно? – спросила я чуть более ворчливо, чем хотелось бы.

Я озиралась вокруг: пустой парк и качели, тихонько поскрипывающие в прохладном вечернем воздухе. Удивительно, как я раньше не догадывалась, что через это место проходит лей-линия. Бабушка наверняка знала, но почему-то ни разу не говорила нам об этом.

Я разочарованно покачала головой. Ну почему она не включила режим тети Хиллен и не настучала мне по голове, требуя, чтобы я ее слушала? Почему она не дала мне понять, что когда-нибудь все эти знания мне пригодятся? Бабушка могла бы хотя бы намекнуть, зачем мне усваивать все эти уроки о мире магии и о том, как он устроен, но ведь ни разу этого не сделала. Она позволила мне самой решить, будто все это неважно, и теперь я не знала что и думать.

По большому счету она, конечно, тут была ни при чем: я сама была виновата в том, что не заинтересовалась магией. Но теперь меня мучил вопрос: почему она никогда не настаивала на том, чтобы пробудить во мне интерес? Одаренность Гвен создала впечатление, будто выбор костей – дело решенное. Я и не представляла, что все пойдет совсем иначе.

Да, я знала, что магия действительно существует, а представители древних родов, уходящих корнями вглубь веков, способны творить нечто умопомрачительное и невообразимое. Я была в курсе того, что ведьмы создали свой мир и собственное сообщество. Однако я не сомневалась, что сама – из низших. И даже мечтать не смела о магических способностях или о том, чтобы оказаться в мире, существование которого, как я выяснила в подростковом возрасте, старались не афишировать.

Я никогда не ощущала в себе того, что так отчетливо уловила моя бабушка, да и не хотела этого совсем. А теперь жалела о том, что позволяла злости ослепить себя. Было бы здорово, если бы я уделяла больше времени постижению истины, а не убеждала себя в том, что

мне никогда не стать частью этого мира. Мне казалось, я из тех, с кем никогда ничего подобного не произойдет. Однако я ошибалась.

Я закрыла глаза, но их защищало от чувства вины. Вздохнув, я принялась вслушиваться в электрическое гудение лей-линий, проходящих через парк. Этот волшебный гул я уловила еще от того места, куда мы приехали на машине. В детстве я сто раз приходила сюда поиграть, но тогда не испытывала ничего похожего на заряд, который ощущала сейчас.

Я отчетливо чувствовала широкую линию с ответвлениями помельче. Нечто вроде паутины связывало это место с другими, и, если вдуматься, это было сущим безумием. И все же я не могла отрицать, что приятно взволнована.

Я хотела бы рассердиться на себя за бурлящее внутри нетерпение, но разве можно устоять перед чем-то настолько грандиозным? К примеру, съездить в отпуск будет намного проще, если я смогу перенестись на Багамы, а не лететь туда на самолете. Кому не понадобится отдых после того, как закончится дерьмо, в которое меня втянул Роган?

– Нет, это не больно. Больше всего это похоже на выброс адреналина, – ответил Роган. – Но я бы все равно не советовал кататься по ним самостоятельно. Если не умеешь с ними обращаться, в них можно заблудиться, не справившись с мощью.

– Откуда *ты* знаешь, что делать? – поинтересовалась я с нажимом, глядя в пустоту.

Я пыталась рассмотреть потоки, которые только ощущала.

– Мы с Илоном научились этому лет в двенадцать, – пояснил он.

– Ну конечно! Наверное, тогда же, когда узнали о своей древней сверхмогущественной магической родословной, – откровенно поддразнила я его.

– Что-то вроде того, – не стушевался он в ответ.

И я задумалась: ведь я могла бы быть на их месте, если бы только не сопротивлялась.

Роган вылез из моей машины с пассажирской стороны. Забияка выскочил за ним, как прирожденный крошечный сталкер. Я не упустила из виду то, что Роган не любит говорить о своей семье – ну, не считая брата. Но примерно все, что я знала об Илоне, сводилось к одному: он был остеомантом, пропавшим без вести.

Со скрипом, особенно громко прозвучавшим в тишине пустой парковки, я открыла свою дверь. Странно, подумала я, что здесь больше никого нет. Очевидно, ночи становились холоднее, и в парке стало не так приятно искать приключений и гулять допоздна.

Роган взял мою сумку с заднего сиденья, а я, обойдя старенький внедорожник, направилась к нему. Из-за свежего ветерка локоны летели мне в лицо; уложить их обратно удавалось с трудом. Солнце садилось все ниже. Тени расстилались по парку, словно пробудились от глубокого сна и готовились пошалить.

«Прекрасный вечер для колдовства».

Я остановилась и осторожно огляделась. Роган пошел к центру участка, поросшего дерном, а я пыталась понять, откуда у меня в голове взялась эта мысль. В смысле, откуда мне, черт возьми, знать, что этот вечер подходит для колдовства? Или что сегодня покажется растущий полумесяц, а до Урожайной луны ^[29] осталось всего одиннадцать дней?

Тут пришлось закатить глаза от досады на саму себя.

– Раз ты маг крови, значит, тебе известно, ладили ли мои предки с ликанами? – спросила я, поспешив за Роганом.

Когда я оказалась рядом с ним и Забиякой, Роган окинул меня вопросительным взглядом.

– А что? Тебе срочно надо пометить территорию или выкопать яму и что-то в ней зарыть? – невозмутимо выдал он.

– Ха-ха, – издала я наигранный смешок, недовольно приподняв бровь, и огрызнулась: – Нет, но желание вытереть зад об ковер становится все сильнее и сильнее.

Тут Роган не сдержался и еле слышно усмехнулся.

– Я спрашиваю об этом, потому что у меня в голове, будто у человека дождя какого-то, пронеслись мысли о луне, и это было странно. Ну, если точнее, более странно, чем все, что произошло до сих пор. Какое ведьмам дело до луны? Это же для оборотней скорее, – рассуждала я.

Роган остановился и посмотрел на меня так, словно пытался понять, шучу я или нет.

– Чертова старуха. Да ты действительно ничего не соображаешь, – заявил он, обдав меня презрением. – Руби следовало бы призвать к ответу за то, что она позволила приемнице прозябать в таком

невежестве, – проговорил Роган, и его безапелляционный тон вызвал у меня вспышку раздражения.

– Знаешь что, Роган, гемомант дома Кендриков! – язвительно начала я. – Хочешь верь – хочешь нет, но многим наплевать на мир ведьм и магов. В жизни все совсем не обязательно так, как принято думать, – огрызнулась я, защищаясь от его нападок.

Да как он посмел наехать на мою бабушку! А ведь она бы все бросила, чтобы ему помочь! Я видела столько всего, да и сама получила от нее немало, чтобы понимать, насколько серьезно она к этому относилась. Она не заслуживала его насмешек. Я – да, но не она.

– Тогда что ты действительно знаешь об *этой жизни*? Судя по тому, что я видел, – ничего, – с пренебрежением парировал он.

– Ой, умоляю! – рявкнула я. – Да я и без магии видела, как она влияет на близких, у которых ее нет! Все истории моих тетя и дядя начинались с того, что их мать все время куда-то уходила, потому что кому-нибудь требовалась ее помощь. Сколько стресса и давления пережил их отец просто потому, что никогда не мог на нее рассчитывать! Дедушке пришлось в одиночку воспитывать пятерых детей, пока его не добил сердечный приступ. И это не говоря о том, сколько в мире магии склок и сплетен. О том, как она портит людей, заставляя их отчаянно стремиться к обладанию силой. Им так хочется почувствовать себя особенными, что в итоге магия разделяет их и они теряют себя. Она несет с собой столько вреда – да взять хотя бы то, что произошло с моим кузенком!

И тут я умолкла. Больше ничего ему не скажу и не стану раскрывать, что еще разочаровало меня в чудесах *магии*. Хоть между мной и Роганом и установилась связь, это не давало ему доступа ко всему, что было у меня на душе и что сделало меня такой, какая я есть.

– Повзрослей, Леннокс, – проворчал Роган, в раздражении вскинув руки.

И это его наставление меня совершенно ошеломило.

– Все, о чем ты говоришь, – это *жизнь*, а не какая-нибудь сказочка о феях и колдунах, возникшая в воображении голодного художника. Жизнь нелегка. В ней есть и хорошее и плохое – и так во всем. Хочешь оправдать свое невежество тем, что в магии нет ничего хорошего, – дерзай, но этим ты окажешь себе медвежью услугу. Нравится тебе или

нет, но теперь ты часть этого мира, и твоя обида на него ничего не изменит.

Я скептически фыркнула.

– Благодарю тебя, о мудрый и великодушный, за твой любезный совет! Думаешь, я всего этого не знаю? Но, в отличие от тебя, я не росла ни в каком особо почитаемом доме магии, так что не суди меня строго. Я знаю, что облажалась. И я не должна была сопротивляться бабушкиным попыткам обучить меня, но именно так я и поступала. Однако, если ты не заметил, ее больше нет, и мне не вернуть время обратно. Я стараюсь как могу. Если бы я только знала, что кости выберут меня, а потом придет какой-то самоуверенный козел и присвоит мою жизнь, вероятно, я бы вела себя совершенно иначе.

И тут Забияка выпустил газы с раскатистым грохотом, которому позавидовал бы мотор «Харли-Дэвидсона». Я сморщилась и мгновенно прикрыла нос рукой, чтобы защититься от грядущей газовой атаки. Первой жертвой зловонных паров стал Роган. Сдерживая рвотные позывы, он убрался подальше. А я, насколько это было возможно, старалась держаться по ветру, даже не думая о том, чтобы сделать вдох. Забияка посмотрел на меня, потом на Рогана, фыркнул (могу поклясться, это означало «*Вот теперь моя миссия выполнена*») и принялся кататься по траве и грязи, упиваясь собственным зловонием.

– Чур, не я буду купать этого бздунa, – объявила я.

Из-за того, что я зажимала нос, мой голос был больше похож на голос Стива Аркела [\[30\]](#).

– Такое просто не должно существовать в природе, – заявил Роган, энергично обмахиваясь.

Я вздернула брови и медленно кивнула в знак согласия. Некоторое время мы просто смотрели друг на друга. Напряжение, нараставшее между нами, было прервано залпом Забияки, но теперь мы оба явно растерялись.

Роган приблизился ко мне, уступив псу еще больше места для вечернего валяния. Потянув ремень на груди, он перекинул мою сумку за спину. Я не знала, что Роган задумал, но как только он вторгся в мое личное пространство, я инстинктивно сделала шаг назад. Он удержал меня, не дав отступить, и подошел так близко, что меня одолели игривые мысли.

Мы будто оказались в дурацкой сцене с первым поцелуем, хоть и были чертовски от этого далеки. И даже если все мои женские части воспламенились, прямо как ракета NASA при запуске, плевать – не нравился мне этот Роган Кендрик! Меня не интересовало, насколько привлекательны его губы и почему он так пристально смотрит на меня. Девушка должна уметь выставлять границы. Мои проходят там, где людей поработают при помощи магии.

– Что ты делаешь? – выдохнула я.

Мой голос выдавал, насколько я была взволнована. Роган прижал меня к себе, и мне пришлось поднять голову, чтобы встретиться с его пронизательным взглядом.

«Только не смотри на его губы. Не будет он невзначай наклоняться. Леннокс, соберись!»

Зеленые-как-мох глаза Рогана метались по моему лицу, то и дело останавливаясь на моих обеспокоенных глазах цвета карамели. Руки опустились с моих плеч, скользнув вниз к локтям, и вдруг он отдалился.

– Я тебя учу, – спокойно и тихо проговорил он.

Но мне почему-то приходили на ум только те значения этого слова, от которых в животе начинали порхать бабочки.

– Закрой глаза! – велел Роган уверенным голосом.

– Зачем? – спросила я, мысленно уговаривая себя отойти от него и от того, что бы, черт возьми, он ни задумал.

Но я не сдвинулась с места.

– Чтобы я мог тебе показать, как их нащупать, – ответил он.

Это окончательно сбило меня с толку, и я невольно покосилась на его грудь. Мои руки дрожали в предвкушении.

– Лей-линии. Я покажу тебе, как их нащупать, чтобы ты научилась ими пользоваться.

Эти слова словно окатили меня ледяной водой. На долю секунды я загляделась на губы Рогана и снова встретилась с его властным взглядом.

– Точно! Лей-линии, конечно.

Да уж, рука-лицо. Я закрыла глаза. От стыда в животе все сжалось, а шея и щеки запылали. Я бы посмеялась над собой, но не чувствовала ничего, кроме беспримесного смущения.

Серьезно, мне следовало взять себя в руки. Согласна, я уже давно не имела дела с симпатичными парнями. Однако мой мозг не мог выдать ничего лучше, чем: «А знаете, что было бы здорово? Оргазм!» – и это вызывало одну лишь жалость.

– По идее, ты должна уловить частоты, на которых действуют разные линии, – объяснил Роган.

Глубоко вздохнув, я сосредоточилась на его словах.

– Это как если бы ты слушала несколько радиостанций одновременно: одни слышны громче других, и тебе нужно выбрать самую громкую.

Используя все свои чувства, я изучала различные источники энергии поблизости до тех пор, как не обнаружила тот, который был самым отчетливым.

Роган молчал и терпеливо ждал, пока я справлюсь с его заданием.

– Кажется, я нашла ее.

– Молодец! А теперь понаблюдай за ней. Нужно, чтобы ты могла инстинктивно почувствовать ее частоту. Когда ты на нее настроишься, то ощутишь, как твоя магия откликается на нее.

Я сосредоточилась на гудении лей-линии и попыталась отыскать подобный гул внутри себя. И в мгновение ока ощутила вибрацию, проходящую сквозь меня, словно я была чем-то вроде камертона. Улыбнувшись, я сдержала смешок, назойливо kloкотавший в горле. То, что я улавливаю звуки, исходящие изнутри меня и от лей-линий, вызывало невероятный трепет. Я сосредоточилась на линиях: звуки разной высоты сталкивались и делали все, чтобы я настроилась именно на них. Мимходом я подумала: а что произойдет, если я начну звучать на высоте нужного мне потока? Неужели все так просто?

– Вот дерьмо! Так, погоди! – воскликнул Роган, и его сильные руки обхватили меня, нарушив мою сосредоточенность.

Я взвизгнула, когда меня дернуло с того места, где я стояла. Открыв глаза, я поняла: Роган уносит меня прочь от того, что принял за угрозу.

– Что случилось? – в замешательстве спросила я, осматриваясь по сторонам в полной уверенности: появилась какая-то опасность для нас.

В ответ на напряжение внутри меня разрастались чары, готовые ко всему.

– Ты чуть не понеслась по линии. Я и не думал, что ты так быстро на нее настроишься, – сообщил Роган, удивленный и взволнованный одновременно.

– Разве это плохо? – спросила я, недоумевающая, отчего он так разволновался.

– Да. То есть нет, в каком-то отношении это даже хорошо. Но если не выбрать пункт назначения, ты застрянешь в лей-линии или перенесешься в какое-нибудь нежелательное место.

– Ой!

– Еще какое «ой», – согласился он с облегченным вздохом. – У меня чуть сердце не выскочило, – признался Роган, прижав ладонь к груди.

Наверное, об этом стоило переживать. Но ведь он сам ничего не сказал о предосторожности и даже не предупредил, что в лей-линии можно застрять навсегда. Может, из-за этого я и считала, что их давно никто не использует.

– Тогда как выбрать направление и нужную лей-линию?

– Нужно знать частоту лей-линии, на которую ты хочешь попасть, и точное место, где с нее сходить. Как только подключишься к нужной лей-линии и окажешься внутри нее, сразу переключайся на частоту пункта назначения. И, абракадабра, ты на месте!

– Абракадабра? Серьезно? – съехидничала я.

– А ты что бы сказала? Шазам? Бум-шака-лака? Сим-салабим, ахалай-махалай?

– По мне, было бы вполне достаточно и «ура!», но «бум-шака-лака» тоже звучит вполне неплохо.

– Принял, – невозмутимо ответил Роган, и я едва скрыла улыбку.

– То есть, если я не уверена, какая частота нужна, мне конец. В этом суть? – повторила я, чтобы убедиться наверняка.

– Да, все так. Даже если ты начнешь импровизировать и настраиваться на любую частоту, чтобы попробовать или посмотреть, куда она тебя приведет. Но если ты окажешься в открытом океане, пеняй на себя. Течение запросто оттащит тебя в сторону от линии. – Он щелкнул пальцами, и я побледнела. – Вернуться ты уже не сможешь, и это не самое худшее, что может произойти. А вдруг ты перенесешься во льды Гималаев, в жерло вулкана или на заседание, разоблачающее нас перед низшими?

– Я все прекрасно поняла. Не дурачься, – ответила я, вздыхая.
Вот тебе и Багамы!

– Но как тогда узнать частоту пункта назначения, если метод проб и ошибок не подходит?

– Отыскать специальные записи. Это что-то вроде карты лей-линий. Их надо изучить, затем потренироваться вместе с тем, кто уже пользовался ими, пока благополучно их не освоишь. После этого можно скачать приложение со списком лей-линий.

– Шутишь? – удивленно спросила я.

– А что, доступ к благам цивилизации закрыт для ведьм? – поддразнил он меня с искоркой веселья в глазах.

И вдруг до меня дошло, что он до сих пор не выпустил меня из объятий. Сердце снова бешено заколотилось. Руки скользили по мягкой ткани его рубашки и литым мышцам, прижавшимся ко мне. Внезапно у меня возникло непроизвольное желание провести рукой по щраму на его лице и заодно узнать, откуда он взялся. Роган убрал непослушный локон с моего лица, и тут наваждение рассеялось. Он откашлялся и отпустил меня. Шаг назад – и мы снова оказались на безопасном расстоянии.

– Нам пора, – объявил Роган.

Вернувшись с небес на землю, я кивнула ему в знак согласия.

– Да, конечно. Блэкбрайар, Теннесси, мы идем! – неловко поддержала его я, хотя больше всего хотела убежать в лес и затеряться среди деревьев.

Да что со мной не так? Кажется, гормоны совсем спятили и решили все вокруг истолковывать неправильно.

Роган лихо свистнул, и Забияка побежал к нему. Я обиженно смотрела на пушистый комок, слегка недовольная тем, что он нашел общий язык с тем, кто был мне чуть ли не врагом. Предатель! Подхватив Забияку на руки, Роган тут же снова обнял меня.

Точно по сигналу, я вся до последней клеточки опять перешла в режим подростковой похоти. Но не успела я себя обругать на чем свет стоит, Роган велел мне держаться. Я неохотно обняла его за талию и стала смотреть на деревья, пытаюсь думать о чем-нибудь вроде выставления и оплаты счетов. Может, хоть так мой внутренний демон поймет намек и отвалит?

Краем глаза я уловила среди теней какое-то движение. Едва различив темный силуэт человека, я забеспокоилась: кажется, за нами следят. Но едва я открыла рот, чтобы сказать об этом Рогану, как тут же распалась на мириады частиц, которые рассеялись по Вселенной.

Я чувствовала себя песчинкой, которую засосало в вакуум. Стоишь себе целехонькая посреди парка и за секунду превращаешься в ничто. И ничего вокруг.

Глава 10

Когда я очнулась, равномерный шорох шин по гладко вымощенной дороге звучал как серенада. Я словно выбралась наверх со дна мрачного озера небытия, глотнула воздуха – и внезапно поняла, что еду в машине, пристегнутая ремнем безопасности, прислонившись лицом к прохладному окну. Ремень сдавливал грудь, а с уголка губ по подбородку стекала струйка слюны.

Выпрямившись, я стерла следы глубокого сна, от которого очнулась, и попыталась сориентироваться. Я находилась в машине, причем в дорогой, судя по кожаной передней панели и модной тусклой подсветке. Повернувшись влево, я увидела за рулем Рогана. Сзади доносился храп. Конечно же, это был Забияка, который чувствовал себя как дома и сладко спал.

– Что произошло? – неуверенно спросила я, оглядев салон роскошной машины. Посмотрела в окно, но на улице было слишком темно, чтобы хоть что-нибудь разобрать. – Ты снова меня вырубил? – с упреком сказала я, однако голос у меня оставался сонным и не мог выразить все накопившееся раздражение.

– Нет. Вы с Забиякой потеряли сознание, пока я вытаскивал нас из лей-линии. Это нормально. Нужно немного времени, чтобы отойти от фрагментации и вернуться в прежнее состояние.

От мысли об этом внутри у меня все перевернулось. Я старалась не представлять себе, как частицы меня разлетаются по ветру, а затем снова слипаются воедино. По мне, некоторые вещи лучше вообще не воображать, и это была одна из них.

Я провела руками по телу, чтобы убедиться: все вернулось на свои места – и облегченно выдохнула. У меня все было так же, как раньше. На мгновение грудь неприятно сжало, и я насторожилась, но потом поняла, что хуже не становится, и перестала обращать на это внимание. Видимо, потребуется какое-то время, чтобы снова почувствовать себя нормально.

– Где мы? – спросила я, когда машина миновала уличный фонарь.

Свет падал на дикорастущую траву и какой-то непонятный участок земли, простиравшийся далеко в темноту.

– До моего дома примерно сорок минут, – ответил Роган.

Хоть я и не знала, как к этому относиться, все равно кивнула. Выходит, он пристегнул мое бесчувственное тело и черт знает сколько вез на своей машине. Станный поступок, подумалось мне. С другой стороны, Роган был магом, а странности – неотъемлемая часть мира магии.

– Крупнейшая и ближайшая к моему дому лей-линия находится в двух часах езды отсюда, в Галливоу. Я бы подождал, пока ты проснешься, но уже поздно, и пока мы были так близко к ней, на нас легко было напасть, – объяснил Роган, явно уловив мое замешательство.

Грудь снова сжало, но я не поняла из-за чего: то ли в знак предупреждения, то ли как остаточный эффект после всего, через что прошло мое тело. Потирая грудь, я поморщилась от непривычного ощущения.

– Может, хочешь воды? За сиденьем лежит пара бутылок.

– Нет, я... – Я замолкла, когда мы проезжали мимо очередного уличного фонаря, освещающего знак съезда в сорока милях отсюда, а потом продолжила: – Я в порядке, просто слегка... не в своей тарелке.

Словами оказалось трудно объяснить, что со мной происходит.

– Это нормально, – сказал Роган, бросив на меня сочувственный взгляд. – Лей-линии действуют на нас как зарядные устройства: некоторое время ты будешь чувствовать, что каждая клеточка внутри тебя ненадолго засияла очень мощной магией.

Я прислушалась к себе: точно ли чувствую именно это? Неужели адреналин вкупе с излишками магии и энергии создал такое тревожное внутреннее течение у меня под кожей? Трудно сказать, ведь я раньше не каталась по лей-линиям и понятия не имела, как после этого проходит восстановление. В любом случае я была не в восторге. От предвкушения все зудело, и это был полный отстой.

– Значит, у меня всего лишь магическая ломка, ничего страшного, – заявила я, пожав плечами. Только голос мой звучал гораздо выше обычного, а следовательно, мне было так страшно, что у меня началась истерика.

– Дыши, Леннокс, – скомандовал Роган.

Он бросал на меня обеспокоенные взгляды, стараясь при этом не отвлекаться от дороги. Я чувствовала, как паника продирается

изнутри, словно жуткое чудовище, готовое разорвать меня в клочья.

– Отвлеки меня, – выдохнула я, пытаюсь не хвататься за горло и ремень безопасности, который внезапно стал слишком тугим.

Окно немного опустилось, и прохладный влажный воздух принялся ласково обдывать меня, словно успокаивая.

– Поговори со мной! Расскажи, как проходит типичный день из жизни мага крови. Или... что угодно, просто расскажи мне что-нибудь, – умоляла я, отчаянно пытаюсь думать о чем-то кроме своих чувств и безумных событий прошедшего дня.

В зеленых глазах Рогана промелькнуло беспокойство, но он послушался.

– Ну, типичный день зависит от того, с какими клиентами я договорился, – начал он, и его низкий голос заполнил салон. – Кто-то из них болен и нуждается в еженедельных ритуалах исцеления или регулярной доставке зелий. Они используются по-разному, от лечения болезней до косметических процедур и оздоровительного режима.

Раз в месяц я работаю в центре донорства крови. Там я отсеиваю возможные проблемы и благословляю кровь, которую сдают. Некоторые врачи направляют ко мне пациентов, если не могут поставить точный диагноз. Кроме того, временами я сотрудничаю с местным ковенем. Мы считаем, лучше объединять ресурсы, чтобы создавать более мощные зелья и талисманы.

В целом у меня нет типичных дней. Мы с Илоном работаем вместе с некоторыми клиентами, но, кроме этого, он ведет собственный бизнес. Каждую неделю мы стараемся проводить «Вторник настойки», чтобы собраться и обсудить планы на следующую неделю.

Произнеся это, Роган тихо усмехнулся, а затем грустно вздохнул. Его голос и рассказ оказались именно тем, что мне было нужно.

– Хм... Что еще? – пробормотал он, поворачивая направо и наблюдая за мной краем глаза.

Откинувшись на подголовник, я закрыла глаза и наслаждалась прохладным ветерком из окна. Неприятное чувство еще не ушло, но стало гораздо слабее.

– Есть и такие клиенты, которые нанимают меня ради другой стороны наших способностей... – продолжал он.

Смена темы меня заинтриговала.

– Знаешь, проклятия и тому подобное... А впрочем, откуда тебе знать, – поправил Роган себя.

– Мне известно, что магия и ведьмовская работа – это не только солнечные лучики и радуга, – сказала я, входя в равномерный ритм езды. – Я же видела, как мой кузен попал под действие порчи, – напомнила я ему, и он понимающе кивнул.

– Поскольку ко мне обращаются исключительно по рекомендациям, новых клиентов приходится проверять, особенно если им нужна помощь такого рода. Для меня все это не пустой звук, так что я трачу немало времени на подготовку. Обращаться на темную сторону следует должным образом, а применять такую магию – только по отношению к тем, кто заслужил.

– Ты говоришь так, будто боишься меня отпугнуть, – отметила я. – Черная магия так же важна, как и белая. По крайней мере, этот урок из детства я запомнила.

– Значит, бабушка все-таки пыталась тебя учить? – сказал Роган с нажимом.

– Конечно, пыталась. Ты же сам говорил: она была одной из лучших. Она собирала нас всех, чтобы обучать. И я во все это верила, пока мне не исполнилось восемнадцать, а потом я...

Пришлось прерваться – в груди все сжалось еще сильнее. Я села повыше, открыла глаза и огляделась по сторонам.

– А потом ты что? – не успокаивался Роган.

Машина приближалась к съезду, и на указателе говорилось, что мы подъезжаем к Сладким Губкам, штат Теннесси. Я посмеялась над названием городка, но при этом в груди все сжалось еще сильнее, и я стала задыхаться.

– В чем дело? – спросил Роган, убирая волосы с моего лица.

– Не знаю, можешь тут остановиться? Мне нужно выйти, – попросила я, схватившись за грудь.

У меня что, сердечный приступ? Было не так уж больно, но чертовски неприятно.

Роган включил поворотник и сбросил скорость у съезда. Роскошный автомобиль, больше похожий на космический корабль, плавно затормозил.

– Поезжай направо, к знаку «Стоп», – сказала я – внутри меня вдруг обнаружился инструктор по вождению.

К счастью, Роган не спорил. Когда он свернул направо, тиски в груди немного ослабели. Я сделала глубокий вдох и произнесла несколько названий мест вроде Сладких Губок и тех, что мне были давно знакомы. Понятия не имею, откуда я узнала нужное нам направление. Но все прояснялось по мере того, как бархатный мешочек с костями, привязанный к поясу и покоящийся у меня на бедре, становился все теплее и теплее. Это напоминало какую-то шизанутую версию игры «Горячо-холодно», только с костями. Но я не сомневалась, что на другой стороне скелетной радуги отыщу того, кому нужна моя помощь.

– Так вот на что это похоже, – рассеянно констатировала я. – Тот самый позыв. Бабушка говорила, что он может возникнуть в любой момент.

– Тебя кто-то призвал? – спросил Роган.

– Да, и это очень странно.

Я смотрела на свои руки, будто предчувствие, змеившееся под кожей, можно было увидеть. Но они выглядели так же, как всегда. Я потирала грудь, задаваясь вопросом, как часто это случалось с бабушкой. Неужели она каждый раз ощущала физическую потребность действовать? А может, это больше напоминало ощущение, возникшее, когда я поняла, что Рогану нужно помочь? Но тогда это скорее было нечто инстинктивное, а то, что происходило сейчас, скажем так, казалось совершенно безотлагательным.

Мы свернули за угол и выехали на ярко освещенную улицу. Магазины были закрыты, но работало несколько ресторанов. Людей было совсем немного. При виде бара, у которого были припаркованы пикапы и мотоциклы, сердце забилось чаще.

– Сюда, – указала я.

Роган припарковал на свободном месте свою чересчур навороченную машину, которая совершенно сюда не вписывалась.

– «Орлиный клык»? – уточнил он, читая горящую вывеску на здании с облупившейся штукатуркой.

– Вообще-то, это, кажется, «Клык бигля», – ткнула я пальцем на ржавую букву «В» ^[31] с перегоревшей подсветкой.

– Да уж, звучит ничем не лучше, – невозмутимо произнес Роган. Он озирался с таким видом, будто ему пришлось потрогать что-то

отвратительное. – И выглядит не очень безопасно, – наконец отметил он.

А я просто дышала, безучастно уставившись на входную дверь.

– А если бы твой брат почувствовал зов отсюда, ты бы сказал ему то же самое? – спросила я, хотя в глубине души и была с ним согласна.

Заведение походило на захудалый байкерский бар, а не на такое место, куда пропустить стаканчик может зайти любой желающий, но что я могла поделать? Кости направили меня именно сюда.

– Да, сказал бы, – ответил Роган, вглядываясь в окружающие тени, будто хотел выяснить, что они скрывают.

– Придется с этим смириться, – со вздохом заявила я, открыла дверцу и вышла из машины.

Роган выбрался вслед за мной.

– А ты куда собрался? – спросила я, не понимая, зачем он так себя ведет.

Его брат был остеомантом, а это работа именно для таких, как мы. Никто, кроме магов и ведьм костей и кориума [\[32\]](#), о которых я давно уже слышала, не ощущал подобных призывов на помощь. Бабушка много раз говорила об этом. Некоторые считают это даром, другие – проклятием. В любом случае от зова было никуда не деться.

– Я не оставлю тебя одну в таком месте, – произнес Роган тоном, не терпящим возражений.

– А тебе не кажется, что в таком месте неприятности скорее найдутся на твой неповоротливый зад? – спросила я, указывая на входную дверь. – Сомневаюсь, что там хоть кому-нибудь есть дело до женщины, заглянувшей пропустить стаканчик, но ты, без обид, ты похож на парня, который не прочь дать волю кулакам.

Роган закатил глаза.

– А я не сомневаюсь, что в такие заведения спокойно могут ходить только старушки. Но девушка вроде тебя здесь то самое, из-за чего начинают махать кулаками.

– А это что еще значит? – допытывалась я. – Да, у меня во всем этом нет никакого опыта, и, не считая тебя, это мой первый зов. Но я справлюсь, что бы ты там себе ни думал. А уж постоять за себя я точно могу, большое спасибо, – фыркнула я, огибая машину спереди.

Роган схватил меня за руку и развернул. По инерции, вместо того чтобы шагать ко входу, я снова оказалась с ним лицом к лицу. И даже

не заметила, как он все успел, ведь за секунду до этого он стоял у дверцы со стороны водителя.

– Да видел я, как ты можешь за себя постоять! Но насколько бы ни был хорош твой правый хук, все равно победил я, – отметил Роган, и я вспыхнула от негодования. – И я не говорил, что ты не можешь постоять за себя, даже не думал! Но когда красивая молодая женщина собирается пойти в дыру вроде этой, проблем не избежать.

– То есть свой аргумент ты почерпнул из твоего же нападения на меня? – спросила я, совершенно сбитая с толку, нарочно проигнорировав его *прекрасный* комментарий. Заикливаться на таких вещах не имело смысла. – Во-первых, я понятия не имела, как ты со мной поступишь, а во-вторых, если бы не твои чары, я бы тебя уделала.

– Я тебя умоляю! Ты и правда считаешь, что хоть кто-нибудь честно предупреждает перед тем, как напасть? – воскликнул он изумленно и даже осуждающе. – И если я ничего не путаю, ты напала на меня первой. Я и пальцем тебя не тронул, пока этого не сделала ты. И даже тогда старался прежде всего сделать так, чтобы ты себе не навредила.

– Это просто чушь! Не прошло и пары минут с нашей встречи, как ты превратил меня в фамильяра. Может быть, я нанесла первый удар, но ты совершенно точно *напал* первым. И если бы кому-то сейчас не была необходима моя помощь, я бы тебе показала, насколько я *не* беспомощна. Так что либо держись от меня подальше, либо иди за мной, но потом я испытаю на тебе все способы, которыми можно переломать кости, не доходя при этом до убийства.

Я выдернула руку из его хватки и пошла ко входу в бар. Роган молчал, и оставалось только надеяться, что он останется в машине с Забиякой и не будет мне мешать выполнять свой долг. Я и так уже нервничала, но теперь окончательно вышла из себя и дрожала от бушующего после ссоры адреналина. Не лучшее состояние для того, чтобы оказывать кому-либо помощь.

Я буквально ввалилась в бар. Зал был тускло освещен. Справа стояла пара бильярдных столов. Стены были увешаны неоновыми вывесками, которые сообщали, какие марки пива здесь продаются. Сдерживая раздражение из-за перепалки с Роганом у входа, я

направилась к барной стойке. По пути окинула взглядом темные кабинки с левой стороны, а также высокие столики и табуреты вокруг.

В баре было не так уж много посетителей. На удивление, среди них были и женщины. Трое мужчин, которым, видимо, и принадлежали мотоциклы на парковке, играли в бильярд с одной, рыжеволосой. Очевидно, эталоном стиля для нее была Пегги Банди [33]. За стойкой сидели два джентльмена постарше. Еще одного посетителя было не разглядеть в тени самой дальней кабинки.

Кисет с костями на поясе вспыхнул жаром. Но при взгляде на мужчину в дальней кабинке давящее чувство в груди прошло. Теперь я знала, кому должна была помочь. Мне страшно хотелось сразу пойти к нему, однако сначала я все-таки направилась к стойке. Внутри меня все бурлило, но утомить себя было не легче, чем муравьев на пикнике, где еще осталась еда. Внезапно мне показалось, что я снова в шестом классе, стою на помосте, ослепленная прожектором. Слова песни, которую наш хор репетировал несколько месяцев перед выступлением, вылетели из головы, а во рту пересохло.

И тут до меня дошло: я понятия не имею, что делать дальше.

Просто подойти к нему и сказать: «Это был ваш зов?» А он вообще в курсе, что призвал меня, или меня сюда привело мироздание? Пытаясь вспомнить, что об этом говорила бабушка Руби, я обнаружила очередной чрезвычайно важный пробел. А вдруг жители Сладких Губок, штат Теннесси, сожгут меня на костре за то, что я подойду к совершенно незнакомому человеку и предложу ему погадать на костях?

Я внутренне содрогнулась при этой мысли. Но даже если меня не линчуют, это прозвучит так, будто я двинутый серийный убийца или очень дешевая проститутка.

Я прокручивала в голове варианты, как завести разговор с одиноким мужчиной в кабинке, чтобы он не подумал, будто я хочу пригласить его к себе или разрезать на мелкие кусочки. Лучшее, что пришло мне в голову, сводилось к тому, чтобы предложить ему что-нибудь купить. Но он не производил впечатления того, кому требуется стойкая помада или новый комплект сережек. Поэтому я переключилась на мысли о том, как ему вообще помочь, если он все же разрешит. А вдруг это окажется сложнее, чем гадать на костях? Что, если на это потребуется гораздо больше сил?

– Что вы хотели бы выпить, мисс? – спросила меня пожилая женщина с добрым лицом.

– А! Так... У вас есть «Микелоб»? – спросила я, уже измотанная донельзя своими размышлениями.

– Конечно, милая. Четыре доллара.

«Да блин!»

Я похлопала себя по карманам, будто так могла бы наколдовать себе денег. Но я не подумала захватить с собой кошелек, и телефона с экстренной кредиткой при мне тоже не оказалось.

– Я заплачу, – прозвучал низкий и раздражающе знакомый голос.

И вот Роган уже прижался к барной стойке рядом со мной, а его сильная рука потерлась о мою. Раздраженно вздохнув, я посмотрела в его зеленые-как-мох глаза и разочарованно покачала головой.

– А где Забияка?

– Уснул в машине. Я приоткрыл окна, – ровным голосом выдал Роган, заказав что-то себе и протянув двадцатку. – Сдачи не надо, – бросил он услужливой леди за стойкой.

Но чаевые не сделали ее еще любезнее по отношению к нему: напротив, ее карие глаза подозрительно заблестели. Вот тогда я и поняла, что она мне нравится.

Женщина протянула мне бутылку пива. Немного отхлебнув, я насладились прохладой и легким вкусом во рту, прежде чем проглотить.

– Надеюсь, кто-нибудь разобьет тебе окно. Потому что со стороны выглядит так, будто ты оставил собаку в машине на верную смерть, – сказала я, наклонив горлышко бутылки в фальшивом приветствии.

После чего оставила Рогана в одиночестве у стойки и направилась к мужчине в кабинке.

Ну, была не была!

Глава 11

Я сделала глубокий ободряющий вдох и, стараясь не накручивать себя еще больше, проскользнула в кабинку и села напротив этого мужчины. Он в замешательстве взглянул на меня и быстро засунул в карман какой-то предмет.

– Прекрасный вечер, чтобы выпить, – выдала я, отхлебнув еще пива.

При этом я думала только о том, чтобы щелкнуть себя по носу. *«Леннокс, ты чего? Ничего получше придумать не могла?»*

– Вы правы, – неловко согласился мужчина.

Быстро окинув все вокруг стальными голубыми глазами, он снова посмотрел на меня.

– Как у вас проходит вечер? – спросила я, так и не догадавшись, с чего начать.

«Может, он сам расскажет, что с ним произошло?»

– Слушайте, как бы мне ни льстило, что кто-то вроде вас заговорил с кем-то вроде меня, я видел, как тот здоровяк шел за вами, – сказал мужчина, указывая на Рогана.

Тот сидел за стойкой с недопитым запотевшим стаканом пива.

– А я был в браке достаточно долго, чтобы распознать женщину, обиженную на своего мужчину. И мне совсем не хочется встречать между вами, – договорил мой потенциальный клиент, быстро глотнув из своей кружки.

Затем он поставил ее на стол и принялся медленно крутить, снова погружившись в свои мысли.

– Кто? Тот парень? – спросила я, изобразив недоумение, и повернулась взглянуть на стойку. Но это совсем не помогло: Роган наблюдал за нами, как кошка за птицами, которые резвятся по ту сторону окна. – Да он просто всюду таскается за мной, вам не о чем беспокоиться, – пренебрежительно бросила я. А потом добавила: – И я здесь не из-за него.

Мужчина снова внимательно на меня посмотрел. Под глазами у него были темные круги, золотисто-каштановые волосы потускнели, а растянутая клетчатая рубашка свисала с него так, будто он не так

давно похудел. Он продолжал вертеть кружку в руках с таким видом, словно, если остановится, мир вокруг него рухнет.

Я поймала себя на том, что неосознанно пытаюсь достучаться до него с помощью магии. Он точно из низших, но по его костям мне не удалось найти никакой болезни или другой причины для беспокойства. Я различила лишь хроническую усталость, от которой хотелось запеть колыбельную и охранять его сон, пока он не проспит целый месяц.

– Тогда зачем вы здесь?..

– Леннокс, мое имя Леннокс. Можете звать меня Лени, – сказала я, и он кивнул. – Я здесь, чтобы помочь вам.

Удивление отразилось на его лице и тут же сменилось угрюмостью – мужчина снова погрузился в уныние.

– И чем, по-вашему, возможно мне помочь? – скептически спросил он.

– Пока не знаю, мы ведь только познакомились.

– Меня зовут Пол, – представился он, и я дружелюбно улыбнулась в ответ.

Пол откинулся на сиденье с потрескавшейся кожаной обивкой. Я чувствовала: он оценивает меня, пытаюсь понять, какого черта я здесь оказалась и что ему с этим делать.

– Зачем вообще вам помогать мне? – спросил он, и в этом вопросе было столько беззащитности, что у меня сжалось сердце.

Даже не зная, кто он и в чем ему нужна моя помощь, я ощутила, что сам он считает себя недостойным и чувствует себя до боли сломленным. Это разбивало мне сердце.

– Возможно, это прозвучит странно, но меня сюда потянуло. Все во мне кричало, что вам не справиться самому. Мне никуда было не деться от этого ощущения. И вот я, совершенно незнакомый человек, уже сижу с вами в кабинке и предлагаю свою помощь.

В глазах Пола загорелись искорки, но он сдерживал эмоции. Я спокойно наблюдала за тем, как он борется со своими эмоциями, и пыталась понять, из-за чего он чувствует себя таким разбитым. Он выглядел на несколько лет старше меня. Было видно, судьба его не баловала, но и не то чтобы как-то особенно потрепала.

– Моя Фиби была такой же, – произнес он. На имени его голос дрогнул. – За всю свою жизнь я не встречал никого добрее и сострадательнее нее, хотя люди в наших краях неплохие. Она была

готова в лепешку разбиться, если кому-то требовалась ее помощь. Раньше это сводило меня с ума, но теперь...

И тут до меня дошло, почему Пол был так подавлен. Он переживал потерю.

– Но теперь вы скучаете, – добавила я, нарушив наступившее молчание.

Пол торжественно кивнул, не сводя глаз со спасительной кружки, которую по-прежнему крутил в руках.

– Однажды я вернулся домой, а диван куда-то исчез. Сперва я подумал, что нас ограбили. Но Фиби сказала, что на нашу улицу переехала какая-то старушка и у нее совсем нет мебели. И что же Фиби сделала? Она отдала ей часть нашей, а потом обошла соседей, чтобы поспрашивать, чем они готовы поделиться. А я пришел домой после десятичасового рабочего дня и собирался принять душ, поужинать и поваляться на диване. Но уже с порога Фиби мне заявила, что мы должны отправиться через весь город, чтобы забрать матрас для мисс Бриско, – сказал он с глухим смешком, качая головой. – Я так разозлился на нее, но она даже слушать ничего не хотела. Если кто-то хоть в чем-либо нуждался – Фиби не раздумывая помогала.

– Судя по вашим словам, лучше ее на свете нет, – предположила я.

– Не было, – согласился Пол, пытаясь побороть вновь нахлынувшие чувства.

Я не мешала ему горевать, безмолвно выказывая поддержку. Не желая преуменьшать его страдания бессмысленными фразами вроде «Сожалею» или «Все будет хорошо», я молчала. Я знала это чувство: когда умер отец, никакими словами и поступками невозможно было приглушить поселившуюся в душе боль.

В голове снова вспыхнула картинка, как, сидя в ванне, я уставилась в стену невидящим взглядом. Пока мы с Роганом снимали с Тада сглаз, я вспомнила все. Но теперь воспоминание отвлекало мое внимание, а на это совсем не было времени. Я задвинула мысли об отце поглубже и сосредоточилась на страдающем человеке, который, сидя передо мной, изо всех сил старался обуздать свои чувства.

Бархатный кисет с костями продолжал греть мой бок. Я наклонилась и отвязала его от пояса.

– Пол, можно я вам почитаю? – спросила я ободряющим голосом.

Пытаясь скрыть собственное волнение, я положила мешочек с костями на колени.

– Библию хотите мне почитать? – спросил Пол растерянно и слегка запальчиво, и я быстро помотала головой.

– Нет, эм... так... это, скорее... – я с трудом подбирала слова, сомневаясь в том, как он воспримет то, что мне нужно сказать.

Многим кажется, что подобное занятие – зло. Они вбили себе в голову, что это какое-то вуду или вообще дело рук дьявола. Бабушка Руби много раз рассказывала о том, как люди не стесняясь издевались над ней и ее даром. К сожалению, было невозможно предугадать, на какой стороне окажется Пол: тех, кто допускает существование магии, или тех, чьи чувства она оскорбляет. Зато я знала: если он откажется от предложенной помощи, я смогу уйти. Однако тут же с удивлением поняла, что прямо-таки ревностно жду его согласия.

– Возможно, вам это покажется странным и даже необычным, но я хотела бы почитать для вас по костям, – прямо заявила я.

Слишком долго я сопротивлялась магии; держалась подальше от этого мира, сколько могла. Но я не должна больше избегать призвания и думать о нем как о чем-то плохом. Настало время овладеть им. Хорошо это или плохо, но теперь я – костяная ведьма.

Я положила пурпурный бархатный кисет на стол. Пол взглянул на него, и его взгляд наполнился недоверием. Сердце у меня упало.

– Платить не нужно. Мне вообще ничего от вас не нужно, – торопливо принялась объяснять я. – Понимаю, это еще более странно, чем и без того странная собеседница, но что вы теряете? Я вижу, вам очень больно. А вдруг мне удастся хоть немного вам помочь? – Указывая на кости на столе, я взглядом умоляла его довериться мне.

Голубые глаза, наполненные болью, смотрели то на пурпурный кисет, то на меня. Спустя мгновение Пол вздохнул и пожал плечами.

– Ладно, делайте что угодно.

Восторг, охвативший меня, заглушил тревогу. Я понятия не имела, что за предсказание его ждет, но точно знала: оно ему необходимо.

Ослабив шнурок, я развязала мешочек.

– Пол, мне нужны три предмета, которые имеют для вас значение. Я верну их, как только закончу. Они помогут мне истолковать то, что вам расскажут кости.

Он немного поколебался, бегая взглядом по залу, словно задумался, смотрит ли на нас кто-нибудь и как наша беседа выглядит со стороны. Казалось, он вот-вот передумает и прогонит меня. Но когда я было задумалась о том, как еще попытаться его убедить, он залез в карман и достал оттуда потертую монетку. Затем стянул с шеи цепочку, на которой висел набор изящных колец. Осторожно расстегнув цепочку, Пол снял с нее спаянные вместе украшения.

Слезы навернулись на глаза, когда я увидела драгоценности его жены – символ ее преданности мужчине, сидевшему напротив меня. Я постаралась проморгаться. Раз уж Пол держит себя в руках, то и я смогу.

Он дал мне монетку и кольца Фиби. Посмотрев на свою руку, снял обручальное кольцо и передал его мне.

Его глаза наполнились отчаянием. А я сжала в руке дорогие сердцу символы его любви, не отводя от них взгляда своих глаз цвета карамели. Не произнося ни слова, я пыталась дать Полу понять, насколько благодарна за то, что он доверяет мне эти предметы, доверяет мне помочь со всей ситуацией. Мурашки поползли по рукам, и я взглядом пообещала Полу: что бы ни случилось, я с ним. Дыхание Пола участилось, и я поняла – скорбь его все-таки одолевает. Я ободряюще кивнула ему и принялась за дело.

Положив кольца и монетку в кисет, я затянула его. Затем закрыла глаза и встряхнула, наполнив мольбой о помощи Полу во всем, что ему необходимо. Я начала дрожать, а потом на меня снизошло умиротворение. Так я и поняла, что кости готовы.

Пожалуй, раз сто я наблюдала за тем, как бабушка Руби делает это для меня и других людей. Но все же перед тем, как я раскрыла мешочек и высыпала кости на стол, меня охватило ошеломляющее осознание ценности своего предназначения. На мгновение у меня перехватило дыхание. Все шло как надо. Я создана именно для этого. Внутри распускались ощущения горя и признательности, но в тот момент обо мне речи не было. Все это было ради Пола. Пришло время указать ему путь.

Я раскрыла кисет и высыпала его содержимое. Осколки костей и сокровища Пола раскатились передо мной по столу. Я подождала, пока они не улягутся окончательно, а Пол снова посмотрит на меня, а не на них, и приступила.

Мне потребовалось всего мгновение, чтобы сориентироваться. Я не знала точно, чего ожидать, но, как и всякий раз, когда я прибегала к магии в последнее время, надеялась, что все произойдет само собой.

Рассыпавшиеся кости собрались в небольшие кучки. Я вглядывалась в символы, которые из них сложились, и в то, как они располагались относительно тех предметов, что дал мне Пол.

Каждая косточка рядом с обручальным кольцом свидетельствовала о смерти, потере и пустоте. Однако само кольцо лежало на кости с вырезанным изображением восходящего солнца. Оценив положение этой группы, я тихо вздохнула и посмотрела на Пола.

– Вы хотите покончить с собой, – спокойно сообщила я.

Лишенный каких-либо эмоций, он кивнул в ответ, даже не удивляясь тому, что я его изобличила. Я подумала, следует убедить его в том, что не стоит этого делать, но вдруг ощутила, как кости слегка потеплели, и послушно вернулась к ним. Обводя руны смерти, я следовала по кругу символов рядом с ними.

– Вы собираетесь принять яд или, может быть, таблетки, – продолжала я. – Но, вопреки вашим планам, они не подействуют моментально. Вы несколько недель пробудете в больнице, пока родные не отключат вас от системы жизнеобеспечения.

Я говорила это, смотря на Пола, и заметила, что его рука скользнула в карман. С виду он был встревожен моими словами, но больше было похоже на то, что он обдумывает новый план вместо того, чтобы отказаться от мыслей о самоубийстве. Я снова посмотрела на стол и принялась разглядывать символы. Образы вспыхивали в моем сознании, и кости помогали мне собрать их воедино.

От кости с символом больницы я перешла к кости, которая обозначала семью или собрание. Вокруг нее расположились фрагменты, означающие решение и боль. Я перевела взгляд вправо от этой кучки и ахнула, прикрыв рот рукой:

– У вас есть ребенок! Маленький сын...

Слезы брызнули из глаз и потекли по щекам при мысли о том, с чем столкнется этот малыш, если его отец преуспеет в своем намерении. Я без остановки повторяла: «Зачем?» – и тут Пол не выдержал.

Он закрыл лицо ладонями и зарыдал, с каждым всхлипом изливая свою утрату и страдания. Эта нечеловеческая боль была почти осязаемой. Мне хотелось подойти и обнять его, но было очевидно, что, если я это сделаю, Пол замкнется. А ему надо было выплеснуть как можно больше безысходности, чтобы хоть что-нибудь изменить. Так что я растерянно наблюдала и плакала вместе с ним.

– Она была всем для меня! – запричитал он, все еще закрывая лицо ладонями. Судорожные рыдания сотрясали его грудь. – Она была сама мягкость и сострадание, любовь и нежность, а во мне этого нет. Как мне жить дальше без нее? Что я смогу дать нашему сыну без нее? – продолжал он, качая головой. – С ней все было прекрасно. А теперь ее нет, и без нее мне ничего не нужно. Вообще ничего, раз я не могу поделиться этим с ней.

Я натянула горловину футболки на лицо и вытерла слезы.

– Но как он об этом узнает? – спросила я, и минуту спустя Пол посмотрел на меня покрасневшими страдальческими глазами. – Откуда ваш сын узнает, как прекрасна была его мать, если вы ему об этом не расскажете? Он же совсем маленький, – это я увидела, – и его воспоминания о маме и обо всем, что она сделала, со временем сотрутся. Понимаю, у вас есть родные, и вам кажется, что они справятся с его воспитанием гораздо лучше вас. Но вы заблуждаетесь, Пол, – уговаривала я его. – Вы тоже были для Фиби всем. – И я указала на кости вокруг ее колец. – Я вижу, что вы познакомились совсем юными, и с того самого момента у вас был свой мир на двоих. Да вы же готовы были для нее долбаную луну с неба достать! Она была особенной, в этом вы абсолютно правы. И эта особенная женщина выбрала вас, Пол. Вас! Кто знал ее лучше вас? – уверенно продолжала я в ожидании его ответа.

– Никто, – всхлипнув, произнес он. Затем достал из заднего кармана носовой платок, чтобы вытереть лицо и нос.

– Вот именно! Никто не знал ее лучше вас. А значит, никто не сможет рассказать вашему сыну, что это была за женщина. Ее невероятное сострадание и доброта, то, как она заботилась об окружающих, – теперь это ваше наследие, и вы обязаны передать все это сыну. Именно вы.

Я наблюдала за тем, как Пол обдумывает мои слова, и чувствовала, что их истинная суть действительно проникла в его

сознание.

– Понимаю, вам кажется, что ему будет лучше без вас, но это не так, Пол. Ведь если вы его покинете, он не узнает о матери всего, что мог бы. Фиби заслуживает большего, так же как и ваш сын.

– Но как? Я работаю допоздна и почти не бываю дома. Как мне уделять время Джексону?

– Она застраховала свою жизнь, – сказала я, обводя символы напротив ее кольца. – Похоже, оформила страховку очень давно, когда работала в банке. – Это больше напоминало вопрос, чем утверждение, поскольку символ на одной из костей был слишком блеклым. – Она продолжала вносить платежи и после того, как ушла с работы перед рождением Джексона. Она не думала, что ей когда-нибудь придется рассказать вам об этом. Просто оплачивала каждый месяц счет, особо об этом не размышляя.

– Что? – переспросил Пол. Всхлипы его постепенно утикли.

– Ее жизнь была застрахована, – повторила я. – Держу пари, если вы позвоните в банк, вам скажут, какая страховая компания обслуживала их, когда она там работала. А может, где-нибудь у вас дома найдутся документы с подробным разъяснением.

– Фиби все оформляла в электронном виде, а я не смог подобрать пароли к ее аккаунтам. Она постоянно меняла их, потому что боялась хакеров и утечки данных, которые так часто случаются у крупных компаний. В этом она доходила до фанатизма, – сказал он с растерянной печальной улыбкой.

– Позвоните в банк, в котором она работала, и они вам помогут, – подбодрила его я.

– Откуда вы знаете? – спросил он, снова вытирая щеки.

Опустошение в его взгляде сменилось удивлением.

– Кости, – просто сказала я, указав на них.

Его глаза снова заблестели, и он молча кивнул.

– По утрам, когда я уходил на работу, она каждый раз кричала мне вслед, что посылает со мной своих ангелов-хранителей. Прибавляла, что ей самой они не нужны и ей гораздо важнее, чтобы у меня была дополнительная защита. – Голубые глаза Пола встретились с моими, взгляд его стал напряженным. – И мне кажется, что она по-прежнему присматривает за мной. – Тут его голос дрогнул, а по щекам снова ручьями потекли слезы.

– Она с вами навсегда, Пол. Понимаю, это совсем другое, но она всегда будет присматривать за вами и Джексоном. Даже не думайте в этом сомневаться.

– Спасибо, – сдавленно произнес Пол и отодвинулся в угол кабинки.

Я достала из кучки костей монетку, его обручальное кольцо и кольцо Фиби и все ему вернула. Он снова надел кольцо на палец, продел цепочку сквозь кольца жены и надел на шею, а монетку положил обратно в карман.

Пол протянул мне руку, и я ее пожала, а он долго меня не отпускал, охваченный накатившими на него новыми эмоциями.

– Я ваш должник, – сказал он, пожимая мне руку.

– Вы ничего мне не должны. Возвращайтесь домой к Джексону, разбудите его и обнимите. Начните жизнь заново в память о Фиби, – велела ему я.

Пол кивнул, вытирая мокрые от слез щеки, а затем встал и вышел из бара.

Я не стала говорить ему о предсказании тех костей, на которые упала монетка. О предстоящей встрече с женщиной, которая поможет ему снова поверить в любовь. О том, как она будет заботиться о них с сыном, и о дочери, которую ему родит. Я не стала рассказывать, как его новая жена предложит назвать дочку Фиби и как они вместе проживут прекрасную жизнь с почтением ко всем благим делам, которые успела совершить его покойная жена. Я обо всем этом умолчала, понимая, что Пол к такому еще не готов.

От всей души благодаря кости, я складывала их по одной обратно в кيسет. Раньше я видела в костях только плохое – например, что бабушка Руби постоянно куда-то уходит. Да и от этого своего зова я не ожидала ничего хорошего. Но, собирая кости под рев заводящегося пикапа, я осознала, что отныне буду смотреть на все другими глазами. Это... это было чудесно, и впервые мне не терпелось узнать, что же произойдет дальше.

Глава 12

– То, что ты сделала, – просто невероятно, – сказал мне Роган.

Комплимент нарушил наконец тишину, в которой мы ехали последние полчаса.

Я взглянула на него: мелькающие тени ласкали его лицо, затемняя черты.

– Не знаю, какими будут дальнейшие предсказания. Но что касается первого – оно стало поворотным моментом для меня, – призналась я и не удержалась от вопроса: – А гемоманты умеют гадать? Понимаю, твоя магия действует по-другому, но я не знаю, как именно.

– У гемомантов нет реликвий наподобие твоих костей, мы используем только кровь. Да, в некотором смысле мы умеем гадать по ней. Однако то, что узнаем мы, весьма отличается от того, что вам удастся выяснить по костям.

– А если поподробнее?

– Ну, во-первых, сведений мы получаем не в пример меньше. По крови человека я могу сказать, что он в депрессии или страдает от физических недугов, от истощения до серьезных болезней, но причину мне не определить. Если бы я читал по крови этого мужчины, я бы почувствовал депрессию и то, что она достигла критического уровня. Но я не смог бы выяснить, из-за чего она началась, если бы он сам этого не сказал, – объяснил Роган.

– Твоего брата часто призывают? И сопровождаешь ли ты его? – спросила я.

Мне было интересно узнать, как живут другие костяные маги. Да и вообще, здорово, когда у тебя есть, так сказать, соучастник. Тот, кто понимает, с чем тебе приходится иметь дело в мире магии и ведьм. Дедушка знал, кем была бабушка Руби. Но, по моим впечатлениям, вряд ли он в полной мере осознавал, что это значит и каково это.

– Его вызывают время от времени, но не часто. И я ни разу не видел, чтобы он гадал по костям. Об этом он почти ничего не рассказывал.

– Погоди-ка! – воскликнула я, резко развернувшись к Рогану, чтобы лучше его видеть. – Ты никогда не видел, как родной брат гадает по костям? Типа, ни разу? – уточнила я.

– Нет, – буркнул он, пренебрежительно пожав плечами.

– Ты же вроде говорил, что вы вдвоем работаете с одними и теми же клиентами. Он что, не читал для них по костям?

– Иногда читал, но я при этом не присутствовал. Мы вместе готовили зелья, а с одними и теми же клиентами работали в разных качествах. Так что да, при мне он не делал предсказаний.

– А тебе он тоже ни разу не гадал? – спросила я, совершенно пораженная его словами.

В нашей семье была традиция: на шестнадцатилетие бабушка каждому делала предсказание. После этого она гадала по костям, только если мы сами просили или она чувствовала, что у нас возникли какие-то трудности. Мне показалось странным, что братья настолько разделяли свои способности.

– Когда мы были помладше, пытались гадать друг другу, но у нас ничего не выходило. Мы спросили об этом дядю, а он сказал, что с близкими это не всегда получается.

– Ага, – пробормотала я. А себе сделала пометку погадать Таду по костям, когда вернусь, чтобы проверить эту теорию. – А дядя хоть что-нибудь вам предсказывал? – спросила я, предположив, что в их семье дядя был остеомантом до его брата.

– Нет. Он всегда говорил, что не собирается попусту растрачивать свои способности. Он знал, что предстоит нам с Илоном – то же самое, что и ему с братом.

– Да уж, похоже, он был настоящей душой компании, – съязвила я. Роган весело фыркнул:

– Сказать о нем так – ничего не сказать.

Вот оно что, подумала я, уловив, как Роган едва заметно сощурился при упоминании о родне. И без костей было ясно, что за этим скрывается нечто крупное и болезненное.

В машине снова повисла тишина, и я поймала себя на том, что изучаю лицо Рогана. Уверена, он чувствовал, что я сижу глядя на него в упор. Но не мешал мне, даже не проронил ни слова.

Его что-то мучило. Я поняла это почти сразу же после нашей первой встречи, но думала, что он переживает за брата. Однако это

было еще не все.

– Хочешь, я тебе погадаю? – поинтересовалась я наобум, разглядывая черты его лица.

Моргнув, я заставила себя вернуться к здравому смыслу: слишком уж навязчиво я за ним подглядывала.

Роган нахмурился, но в темноте я не могла разобрать, в замешательстве или озабоченно.

– Хм... Конечно, я не против, но давай как-нибудь в другой раз. Мы уже приехали, – объявил он.

Я отвернулась от него и посмотрела вперед. Сквозь деревья мы выехали на поляну, где виднелся большой, ярко освещенный дом. Я наклонилась вперед, чтобы рассмотреть все как следует.

У Рогана был современный дом: фасад практически полностью состоял из окон. Те участки, что не из стекла, были закрыты темно-серыми панелями, а вокруг дверей и по нижней части крыши проходила выразительная окантовка из кедра.

Снаружи были установлены точечные светильники, от которых исходило теплое золотистое сияние. Свет того же оттенка лился из окон, создавая впечатление, что дома кто-то есть. И тут до меня дошло, что я понятия не имею, женат ли Роган и не живет ли он с кем-нибудь. Он не говорил ни о ком, кроме себя и брата, но ведь и я особо его не расспрашивала.

Мы подъехали к четырехместному гаражу, и дверь из матового стекла начала открываться. Внутри обнаружили другие машины, но было невозможно определить, чьи они: Рогана или кого-нибудь еще.

– Здесь просто прекрасно, – заявила я, разглядывая детали: невозможно было сосредоточиться на каком-нибудь одном из всех этих чудесных элементов. – Ты один живешь в таком огромном доме? – спросила я, слегка запнувшись.

– Спасибо, – ответил Роган, паркуя свою роскошную машину. И добавил, с любопытством взглянув на меня: – Да, я живу здесь один.

На меня накатило облегчение, но я тут же презрительно одернула себя. *«Почему меня вообще это волнует?»*

– Тебе не бывает здесь одиноко? – спросила я. Бестактный вопрос сорвался с моих губ, прежде чем я успела остановиться.

– Иногда, – спокойно ответил он, изучая меня пристальным взглядом.

– Извини. Не знаю, зачем я об этом спросила. Мне и в маленькой квартирке все время одиноко. Размер не имеет значения, – выпалила я, снова стгорая от стыда.

– Приятно слышать, – произнес Роган, пряча легкую улыбку в уголках губ.

– Я не о том, извращенец, – с упреком сказала я.

– Не о чем? – спросил он с наигранной невинностью.

– Я не о твоём члене.

– У меня и в мыслях не было, – запротестовал он.

– Потому что размер, конечно, *важен*, но это не самое главное, – поправила я себя на тот случай, если у Рогана таки маленький член и я его оскорбила. – Но он важен, – закончила я и почувствовала, как румянец заливает щеки.

«Не смотри на его колени, Леннокс».

– Опять же приятно услышать твоё мнение по поводу размера члена.

– Но я не о *твоем* члене, – торопливо заявила я.

– Ясно, – весело проговорил он, и в глазах у него заблестели озорные искорки.

– А теперь, доведя неловкость до предела, я просто выйду из машины и буду стоять, пока ты не скажешь мне, куда идти, – объявила я, а затем именно так и поступила.

Хохот Рогана эхом раскатился по гаражу. Он вылез из машины и пошел забирать с заднего сиденья по-прежнему спящего Забияку. Я схватила свою сумку и потащила за ним к дому.

На ходу Роган включил свет. Внутри его дом оказался – вполне ожидаемо – так же великолепен, как и снаружи: полы из светлого дерева, перила из черного металла, абсолютно белые стены. Мебели было совсем немного, но вся она выглядела невероятно удобной. За окнами от пола до потолка виднелись темные очертания деревьев: должно быть, утром вид будет просто сногсшибательным.

– Хочешь поесть или еще чего-нибудь? – спросил Роган, махнув рукой в сторону тускло освещенной кухни.

– Может, попозже? Мне еще многое нужно прочитать, но за душ я сейчас убить готова, – заявила я.

Он кивнул и повел меня к лестнице. Забияку он положил поверх одеяла на диван, но этот маленький шельмец даже не пошевелился.

Если бы не мерный храп, подтверждающий, что он жив и здоров, я бы уже забеспокоилась о том, не нанесла ли ему лей-линия какого-то вреда.

Я поднималась вслед за Роганом по будто парящей лестнице, глядя куда угодно, кроме его зада в облегающих джинсах. Нет уж, он меня точно не интересует!

– Можешь располагаться здесь. Тут есть отдельная ванная комната. С балкона можно попасть на первый этаж, если вздумаешь прогуляться с утра, и все такое.

Я усмехнулась и зашла в комнату, на которую указывал Роган. Он включил свет, и передо мной предстала огромная кровать, простой сдержанный декор и очередное окно во всю стену. Здесь было вполне уютно, но в незнакомых местах мне все равно не спится. Хорошо, что в планах у меня была волшебная зубрежка.

– Моя комната – дальше по коридору, так что если тебе что-то понадобится... – Роган сделал паузу, словно хотел сказать что-то еще.

Однако он так и не произнес то, что, скорее всего, вертелось у него на языке, вышел из комнаты и закрыл за собой дверь.

Со вздохом я бросила сумку на аккуратную деревянную скамеечку у изножья кровати и запустила руки в локоны, осматриваясь. Уму непостижимо: и дня не прошло, как я стала ведьмой, а уже столько всего произошло. Даже не знаю, как все это переварить.

Вытащив из сумки телефон, я пошла в ванную. Не сразу разобралась, как включить воду в душе, и когда у меня это наконец получилось, я принялась танцевать от радости. Комнату заполнял пар; я быстро разделась и включила телефон. Открыв контакты, нажала кнопку вызова – наверное, звонить уже поздно, но я же обещала это сделать, когда доберусь.

– Леонардо Ди Каприо, давно не слышались! – прозвучал восторженный голос Тада.

– Ты не спишь, – сказала я вместо приветствия, удивленная и обрадованная тем, что он ответил.

– А как же! Разве я мог заснуть, не убедившись, что с тобой все в порядке?

Я усмехнулась, включила громкую связь, положила телефон на полку и встала под струю горячего душа.

– Не начинай, а! Кого ты на самом деле ждешь?

– Пьера, – признался он, не промедлив ни секунды. – Он должен позвонить мне, когда доработает. У нас друг на друга большие планы.

– Полегче, парень, мне не нужны такие подробности!

– А ты почему не спишь? Вы добрались, куда собирались, в целостности и сохранности? – спросил Тад.

– Я принимаю душ, и да, я в Блэкбрайаре, штат Теннесси. По крайней мере, мне так кажется, хоть я это никак и не проверяла и не задумывалась об этом, пока ты не спросил.

– Ты одна в душе?

Я скептически фыркнула:

– Конечно. С чего бы я стала тебе звонить, если бы была не одна?

– Ну не знаю. Может, потому что ты у нас странненькая? Уж в этом я не сомневаюсь, Леннон.

Покачивая головой, я налила на руку немного шампуня. Пах он очень по-мужски.

– А ты как? По-прежнему все в порядке? – спросила я Тада, намыливая голову. И тут же ощутила укол тревоги в животе.

– Да, все хорошо. Когда я вернулся домой, то съел, наверное, самый большой в жизни стейк, а потом сходил за добавкой три раза. Но если не считать вздутия живота, я здоров как лошадь.

– Думаешь, мама когда-нибудь еще подпустит тебя ко мне? – спросила я, пытаюсь пошутить, но вышло очень плоско.

– В общем, я почти уверен, что она больше никогда не выпустит меня из виду. Так что если ты не против того, чтобы она таскалась за нами по барам и все такое, у нас все будет замечательно, – поддразнил меня Тад.

От этого стало немного легче, и я улыбнулась.

– Все настолько плохо, да?

– Еще хуже! Этим вечером я собирался пойти потусить и заодно проверить, что мой гей-радар не вышел из строя. Так эта женщина чуть не закатила истерику! Она буквально побагровела от возмущения. И я чуть было ее не сфотографировал, но она налетела на меня слишком быстро. Эй, кстати о фотографиях! Мамусик спрашивает, что ты предпочитаешь: календарь, подставки или толстовку с фото Магды и Гвен, которые получили по заслугам?

Я захохотала в голос. Чтобы забыть о заботах, всего-то и нужно было представить Тада в попытке сфотографировать разъяренную

тетю Хиллен и весь этот мерч, который она нашла для фото с Магдой.

– Пожалуй, возьму несколько подставок, а еще можно магнит на холодильник или брелок, если будет, – выдавила я, справившись с очередным приступом смеха. – Слышал что-нибудь о Магде?

– Только то, что ей предстоит операция, а остальных членов семьи для нее больше не существует. Кажется, было еще что-то об отсутствии страховки от землетрясений и дорогостоящем ремонте, но маман перестала слушать голосовые сообщения примерно через минуту, так что понятия не имею, о чем это Магда. Возможно, она слегка переборщила с обезболом.

Я хихикнула и смыла пену с волос.

– Возможно.

– Ну, как там твой Пожиратель смерти? – спросил Тад, мастер нелепых перескоков с темы на тему.

– Во-первых, никакой он не мой, а во-вторых, ничего не было и не будет, – сообщила я, нанося на волосы кондиционер.

– Не позорь меня, Леннокс! Ты просто обязана сделать это ради потомков! Ведь даже если вы не будете жить долго и счастливо, по крайней мере, тебе будет что вспомнить. Побалуй себя, Лени!

Я качала головой, не в силах удержаться от смеха над его выходками.

– Признаю: он горяч настолько, что это заметила бы даже Хелен Келлер ^[34]. И да, похоже, все при нем, хоть я и не то чтобы на него особенно пялилась, – быстро вставила я. – Но ты же знаешь о моих заскоках по поводу доверия и близости. Ну не могу я флиртовать с тем, кого не знаю, и если не понимаю, хороший ли это парень, – напомнила я ему.

– Мне известны все твои недостатки, – ласково сказал Тад.

– В общем, вот в этом и проблема. Не уверена, могу ли я доверять этому парню. И дело даже не в том, что он сделал меня своим фамильяром, как только зашел в лавку, – меня настораживает другое. Знаю, я должна ему помочь, и я это сделаю, но довериться ему... Да уж, это вряд ли.

– Погоди-ка, что он сделал? – буквально заорал в трубку Тад.

Я перестала расчесывать пальцами колтуны и взглянула на телефон на полке. «Вот блин». Совсем забыла, что до сих пор ему об этом не сказала.

– Да, он сделал меня своим фамильяром, – торопливо повторила я. – Не волнуйся, я сделала с ним то же самое, так что мы вроде как на равных. Однако, безусловно, мы начали не с того.

– Вы, блин, что – *привязаны друг к другу*? – аж завизжал Тад, и у меня в изумлении отвисла челюсть.

– Откуда ты, черт возьми, знаешь, что это такое? – потребовала я объяснений.

– Черт, Леннокс, как ты могла этого не знать? Хотя это мне как раз известно. Но, Лени, на этот раз ты облажалась по-крупному. Это не просто дерьмо, а дерьмо высшего уровня, и вам нужно отменить эти долбаные чары прямо сейчас.

– Знаю. Мы как раз собирались разобраться с этим завтра после того, как осмотрим дом его брата. А пока расскажи мне, что и откуда, черт возьми, ты узнал. Я ничего не нашла об этом в книге, которую нам в детстве отдала бабушка.

– О таком не пишут в книгах. Возможно, что-то и найдется в гримуаре, но я не уверен. И узнал я об этом не от бабушки, а в Обществе анонимных магов.

– Ты что, шутишь? Разве есть Общество анонимных магов? – спросила я в абсолютном шоке.

– Название у них куда более душевное, так что это я придумал сам. Туда принимают тех, кто знает о волшебном сообществе, но не принадлежит к нему. Если угодно, *соседи по магии*, – произнес Тад с аристократическим британским акцентом для большей выразительности. – Ну так вот, там я встретил одну девушку. Она рассказала, что у нее в роду магия передавалась, пока все не полетело к чертям. Видимо, какие-то дальние родственники связали свои чары, как вы двое, из-за истинной любви или тому подобной ерунды. И все бы хорошо, но тут женоушка выяснила, что муженек-то у нее гулящий, и немедленно разорвала связь.

А пока ты не начала ей сопереживать и слать к чертям патриархат, послушай, в чем был долбаный подвох. Поскольку их чары были привязаны друг к другу очень долго, они стали взаимозависимыми и по отдельности не срабатывали как положено. Вместо двух ветвей магии у этой парочки осталась всего одна, и использовать ее можно было только вдвоем.

– Вот дерьмо, – прошептала я, глядя сквозь стеклянную перегородку душевой на телефон, будто могла остановить поток слов, льющихся из него, и сделать так, чтобы все это оказалось неправдой.

– Вот именно, – согласился Тад. – Предок этой девушки отказался снова привязывать чары, поэтому порядок наследования был нарушен. С тех пор каждому следующему поколению передается сколько-то способностей, но их недостаточно, чтобы стать полноценными ведьмами и магами.

– Но ведь мы с Роганом связаны меньше дня. А те двое были женаты довольно долго, так? – спросила я его голосом, буквально умоляющим хоть о какой-нибудь призрачной надежде.

– Да, потому мне и кажется, что у вас все обойдется. Но чем раньше вы разорвете связь, тем лучше будет для вас обоих.

– Черт, какая же я идиотка, – проворчала я, вытирая мокрое лицо.

– Да нет же, Лен. Ты не знала. Да и вряд ли многим ведьмам об этом известно. Для всей нашей группы это было откровением. Если кто и идиот, так это Роган. Нечего было ставить тебя в настолько безвыходное положение! Все из-за него.

Я вздохнула и принялась нажимать на кнопки, чтобы сделать воду теплее. Услышав сигнал, я поняла, что Таду пришло сообщение.

– Это Пьер? – спросила я.

– Да, но я могу поговорить с ним позже, не переживай.

– Нет, все в порядке, Тад! Все равно я собиралась читать допоздна, чтобы наверстать упущенное. Завтра созвонимся.

– Уверена? – спросил он встревоженным голосом.

– Ну конечно! Вперед, зааркань этого красавчика, – подбодрила его я, тут же покраснев. – Кажется, опять я что-то не то лягнула.

– Да уж, никогда больше так не говори, – поддразнил Тад.

– Люблю тебя! Завтра поговорим.

– Люблю тебя, Леннард, – проворковал он в ответ и отключился.

Второпях я смыла с волос кондиционер, а с тела – скраб. Затем посмотрела на парящую букву «К» посреди ажурного круга у себя на запястье. Пробежав взглядом по клятве Рогана, снова задалась вопросом, во что, черт возьми, я ввязалась. Не спеша высушив волосы, я натянула пижаму, залезла в кровать и положила на колени гримуар. Похоже, самое время все выяснить.

Глава 13

– Слушай сюда, кофеварка! Наверняка ты черт-те что о себе возомнила: уж слишком у тебя снобский вид, но давай говорить откровенно. У тебя всего одна задача – варить кофе, и с ней ты явно не справляешься. Как тебе не стыдно! Что бы на это сказали другие кофеварки? – рычала я, в сотый раз пытаюсь включить эту дьявольскую машину.

Она снова молча обдала меня презрением и ничегошеньки не сделала. Я уставилась на упаковку кофейных зерен, размышляя о том, как здорово будет просто сгрызть их без помощи посредника. Так я покажу этой заносчивой стерве, эспрессо-машине, что к чему. Она мне не указ. Победа будет за мной!

– О, здорóво! Ты уже встала, – раздалось откуда-то из-за спины приветствие Рогана.

Я быстро опустила руки из позы победителя, в которую успела встать, и изо всех сил постаралась выглядеть нормально.

– Доброе утро, – протянула я.

Сражение с источником живительной силы закончилось моим отступлением, и я с как можно более непринужденным видом уселась за кухонным островом.

– Ты сделала кофе? – спросил он и взял кружку у меня из рук.

– Нет, потому что твоя машина – исчадие ада, – прямо заявила я.

Роган ухмыльнулся и принялся колдовать с этой ветреной мерзавкой. Разумеется, с ним она тут же запела совсем по-другому. Всего через пару минут передо мной стоял латте, а заодно выяснилось, что у Рогана были весьма привлекательные навыки бариста. Я добавила в огромную кружку модный ванильный сироп, который нашла в буфете, и сделала большой глоток.

– Боже, как хорошо, – простонала я.

Роган подавился кофе, закашлялся и постучал по груди кулаком, а я в знак солидарности принялась взбалтывать латте в своей чашке.

– Вот теперь я прекрасно понимаю тех, кто нападает на «Старбакс», – объявила я, когда он наконец пришел в себя. – Разве можно уйти, зная, что мне никогда не приготовить ничего столь же

прекрасного? Это было бы неправильно. Я бы забрала твою кофеварку в качестве прощального подарка за все дерьмо, в которое ты меня втянул, но она уже меня ненавидит, – притворно заняла я, прервав свою тираду очередным глотком напитка богов.

Роган покачал головой и, с любопытством глядя на меня, снова поднес кружку к губам.

– Как спалось? – спросил он, сделав настолько скромный глоточек, что мне было трудно воспринимать его всерьез.

– Никак, – ответила я.

Челюсти мои разверзлись, и я чуть ли не одним глотком осушила свою чашку кофе.

– Ты что, совсем не спала?

– Нет, зато я перечитала чертову уйму всего, от корки до корки. И знаешь, хочется отметить, что мои предки были нереально гениальны. Спроси меня почему, – подбодрила я его с восторженной широкой улыбкой.

Я прекрасно понимала, что в маниакальном блеске глаз и повадках нелепого золотистого ретривера, от которых я никак не могла избавиться, была виновата усталость. Но я умирала от желания с кем-нибудь поговорить, а эспрессо-машина оказалась так себе собеседником.

Казалось, Роган сомневается, но потом он все-таки подыграл мне, как и положено хорошему парню, которым он вполне может быть... возможно... присяжные еще не вынесли приговор.

– Почему? – спросил он.

– Потому что они писали в гримуаре чернилами, в составе которых были частицы костей. А значит, пока я его читала, каждое слово, заклинание, заговор, рецепт и урок были внесены прямо сюда. – И я указала на свою голову. – Навсегда. Гениально! – заявила я, изобразив одобрительный воздушный поцелуй от шеф-повара.

Роган прыснул в кружку.

– А что? По-твоему, это не гениально? Только не говори, что ваш гримуар написан кровью и тебе уже известна эта фишка? – обескураженно взмолилась я.

– Нет, это и правда гениально, – уступил он, и улыбка снова озарила мое лицо. – Лучше скажи, мне просто интересно: когда у тебя недосып, какие у него бывают этапы? Очевидно, первый –

одурение... – И он ткнул в меня пальцем так, будто других подтверждений ему и не требовалось.

Я задумалась над его вопросом.

– Одурение, голодный гнев, нетерпение и обнимашки – обычно все происходит именно так, – разоткровенничалась я.

– Буду знать, – усмехнулся Роган и поставил пустую чашку в раковину. – Ну что ж, вижу, ты уже одета и готова выдвигаться. Сперва поедем к Илону, потом накормим тебя и, смотря, что мы найдем, от этого и будем отталкиваться, – предложил он.

– А еще нам нужно отыскать того, кто сможет отвязать наши чары друг от друга, – вставила я свои коррективы в его план на день.

– По понедельникам они не собираются, но можно будет пойти к ним завтра, когда наступят сумерки.

Я с подозрением посмотрела на него, и он вздохнул, словно устал от моего недоверия.

– Я же пообещал тебе все исправить, как только мы найдем моего брата. Я не нарушу свое обещание, Леннокс, – сказал Роган, указав мне на запястье с изображением символа его клятвы.

Теперь вздохнула я.

– Ладно, но мне было бы гораздо спокойнее знать, что ты в курсе, как это сделать. В гримуаре я ничего не нашла о взаимном привязывании, но мой двоюродный брат кое-что узнал, и нам не стоит с этим тянуть. Я помогу тебе отыскать брата, и все же мы не можем рисковать своей магией из-за недоверия. Если хочешь, я дам клятву, что помогу тебе.

– Я тебе доверяю и сам не лгу. Ковен, к которому нам нужно обратиться, и правда не собирается по понедельникам. Самое раннее, когда мы сможем с ними поговорить, – завтрашний вечер.

– Хорошо, тогда завтра, – уступила я, допив кофе и встав со стула.

Подойдя к раковине, я поставила свою кружку рядом с его, наполнила их водой и повернулась к Рогану, который пристально наблюдал за мной.

– Ну, тогда идем, пока во мне не проснулся голодный гнев.

– После вас, – галантно предложил он.

Все, что я смогла сделать в ответ, – это закатить глаза.

«Даже не мечтай, Роган Кендрик. Меня не проведешь».

Илон жил примерно в двадцати минутах езды от дома Рогана. Судя по тому, что я увидела, Блэкбрайар был больше похож на деревню, чем на город. Дома были разбросаны далеко друг от друга, а между ними раскинулись просторные участки земли и множество деревьев. Я и не думала, что Теннесси – настолько зеленый штат. Даже не знаю, чего я ожидала, но здесь было красиво и очень спокойно. В такие моменты осознаешь, почему люди сбегают из большого города ради размеренной жизни в местечке вроде этого.

Длинная подъездная дорога, ведущая к дому Илона, ничем не была вымощена, в отличие дорожки у дома Рогана. Как мне показалось, это было сделано нарочно. Здесь царила какая-то недоброжелательная атмосфера. Но я подозревала, что так действовали защитные чары, наложенные на дом. У Рогана я ничего подобного не почувствовала. Вполне вероятно, что, даже если он и установил защиту, я ее не ощущала, поскольку наши чары были связаны друг с другом. Возможно, его обереги считали нас единым целым, потому и не сработали, как здешние. У меня в голове всплывали воспоминания о том, как Роган прорвался через защитный круг в лавке. И хотя мы с ним это не обсуждали, я подумала, что не ошиблась.

Я почувствовала этот дом еще до того, как увидела его. Ощущала ловушки, расставленные Илоном вокруг него. Наверное, стоило проявить осторожность – если бы меня не охватило такое восхищение.

Мы поднялись на холм, а там, посреди поляны, стоял двухэтажный дом – ожившая влажная мечта ценителей архитектуры в стиле королевы Анны. Это было здание насыщенного темно-синего цвета с белоснежной отделкой и золотыми акцентами на фронтонах, точеных столбах и опорах. Но как бы ни ошеломляли размеры дома и как бы ни впечатляли его детали, гораздо больше меня потрясли кости, которые я почуяла в фундаменте и около каждого входа.

Этот дом был крепостью остеоманта. С каким вниманием и тщательностью были наложены чары, а частицы костей вплетены в саму структуру дома и окружающих его владений, – я и не представляла, что такое возможно. От ощущений захватывало дух – это была самая настоящая тихая гавань костяного мага.

– Ну, что скажешь? – спросил меня Роган.

Хитрая улыбка сияла на чересчур красивом лице.

– Думаю, ты и так все понимаешь, – благоговейно прошептала я.

И снова сосредоточилась на доме по мере того, как мы приближались к нему.

– Я знал, что тебе здесь понравится, – с гордостью заявил он.

– Твой дом такой же? – спросила я, охваченная трепетом.

Не знаю почему, но мне казалось, маги вписываются в человеческое общество, покупая обычные дома и обходясь с ними по своему усмотрению. Но я ошибалась: здание, выросшее передо мной, явно было возведено магами и для магов, и я этому чертовски завидовала.

– Да, – подтвердил он. – Сама земля под ним пропитана кровью. Все материалы, из которых он построен, расписаны кровавыми благословениями и защитными символами. Для меня дом – самое безопасное в мире место. Дом Илона тоже должен был быть для него таким.

Внедорожник, выбранный Роганом, затормозил рядом с трехместным гаражом. В голове крутилась лишь одна мысль: *сколько же все это стоило?* Этот вопрос чуть было не сорвался у меня с языка, но я прикусила его, вовремя вспомнив о хороших манерах. Я знала, что мои предки-остеоманты оставили мне внушительную записку. Но даже с ее учетом дом вроде этого явно был мне не по карману.

– Да, не похоже, чтобы хоть кто-то мог пробраться сюда без приглашения, – согласилась я, обводя рукой участок вокруг дома и полосу леса поодаль от него. – Вопрос в том, кого он впустил и почему скрыл это от тебя? – спросила я, повернувшись, чтобы видеть выражение лица Рогана.

Он посмотрел на дом и эркеры, блестящие в утреннем свете, а потом пожал плечами:

– Если бы я знал.

Я открыла дверцу машины и вышла на прохладный утренний воздух. Ни в одной из молекул, которые я вдыхала, не было ни намека на большой город. Если бы я не знала наверняка, то поклялась бы, что ощущаю едва уловимый аромат желудевой тыквы и яблок в ветре, который развеивал мои волосы.

Роган захлопнул дверь машины, и звук эхом прокатился до деревьев вдали. Он подошел к гаражу, ввел код, и ворота начали медленно подниматься. Я прошла вслед за Роганом в дом мимо белого внедорожника поменьше, чем был у него.

Пол из светлого дерева с узором елочкой вел на кухню. Было заметно, что интерьер не так давно освежили, но он сохранил очарование и самобытность, присущие этому дому.

На кухонном острове лежала начатая буханка белого хлеба, тарелка и банка газировки. Я вспомнила, как Роган сказал, что его брат такое не ест и не пьет. Проходя мимо стола, я внимательно осмотрелась: а вдруг замечу то, что он проглядел. Но ничего такого не увидела.

Роган был немногословен. Он ждал, пока я осмотрю это пространство, а затем повел меня по комнатам. Проходя по гостиной, я постаралась не обращать внимания на кучку, окруженную раздавленными ягодами рябины. Побродила по кабинету Илона, рассматривая фотографии на столе и книжных полках. На них были только он и Роган. Илон был ниже ростом, а его зеленые глаза казались темнее, но их семейное сходство было несомненным.

– Вы что, близнецы? – спросила я, хотя знала, что Роган ответит «нет».

Если бы это было так, он бы обязательно упомянул об этом раньше.

– Нет, он старше меня почти на год, – ответил Роган, прислонившись к двери с чудесными витражными вставками в косячных рамках.

– Значит, ирландские близнецы [35], – отметила я и вытащила книгу, которая торчала среди ровного ряда на полке так, будто кто-то в спешке всунул ее обратно.

Текст на корешке и страницах был на неизвестном мне языке, но на всякий случай я пролистала весь томик – а вдруг что-нибудь оттуда выпадет? Но ничего особенного не произошло.

Мы быстро поднялись по лестнице. Наверху я обнаружила, что Илон спит на кровати с каркасом из костей. Тут моей зависти пришел конец: это было слишком странно. Я чувствовала, что в спальне тоже установлена защита. Кости под половицами означали, что эта комната

служит чем-то вроде убежища, а если бы ее владельцу пришлось дать последний бой, она стала бы самым подходящим для этого местом.

Все это было уже чересчур.

Телефон Рогана зазвонил; он поднес трубку к уху и ответил. Пару секунд я размышляла, не стоит ли его подслушать. Но звонок оказался деловым и неинтересным, так что я спустилась на первый этаж. Встала посреди гостиной и попросила кости помочь мне разобраться, что здесь произошло, но они не подали никакого сигнала. Здесь не было ни остаточной паники, ни боли, за которую можно было бы зацепиться. И ни следа страха, который совершенно точно остался бы, если бы тут сожгли фамильяра Илона.

Я подошла к кухонной стойке и отвязала от пояса кисет с костями. Затем взяла пластиковый зажим от пакета с хлебом и оторвала металлический язычок от банки с газировкой. Оба предмета я кинула в пурпурный мешочек, сжала его в руке и встряхнула кости. Я просила их помочь мне узнать что-нибудь о человеке, который все это купил, и встряхивала кисет, пока кости не дали мне знать: пора.

Высыпая кости из мешочка, я не знала, чего ожидать, но явно не предполагала увидеть море пустоты. Каждая из костей оказалась лицевой стороной, с начертанным символом, вниз, так что я ни одного знака не увидела. Металлический язычок и зажим для хлеба откатились в сторону, словно кости их отвергли. Некоторое время я рассматривала весь этот расклад, чтобы убедиться, что ничего не пропустила.

Что ж, попробовать стоило.

Собирая кости одну за другой, я складывала их обратно в кисет. Но когда взяла один особенно большой осколок, почувствовала, как он нагрелся прямо у меня в руке. Я перевернула его, чтобы рассмотреть символ, обозначающий букву или язык, в зависимости от контекста и угла, под которым лежал именно этот осколок кости. Изучая его, я пыталась расшифровать, что это может означать. И через некоторое время до меня дошло.

Я отложила эту кость в сторону и быстро сложила остальные обратно в кисет. Оглядываясь вокруг, я пыталась сообразить, где Илон хранит все, что необходимо для гаданий. И тут вспомнила: мне не нужны его вещи – я могла призвать свои, точно так же, как тот костяной нож, которым мне удалось освободить Тада от порчи. Я

сжала бархатный мешочек и попросила у него гадальную доску и маятник, спасенные из дома моей злобной тетки. Открыв кисет, я засунула туда руку. Оба предмета оказались внутри, и меня охватил невероятный восторг. Магия чертовски крута, и я пела ей дифирамбы, вытаскивая из кисета с костями доску для гаданий и ониксовый маятник. Я выложила их на стол, а затем вернула в мешочек кость, которая нагрелась у меня в ладони.

Протерев подолом рубашки костяную доску, я очистила канавки центрального узора. Он представлял собой искусно вырезанное солнце с закрытыми глазами, под которым лежал полумесяц. Доска была размером с большой блин; сверху по центру было вырезано слово «Да», а внизу – «Нет». На правом изгибе круглой доски по буковке был вырезан алфавит, а слева располагались числа от одного до десяти.

Я дала доске и маятнику немного времени, чтобы освоиться. Затем взяла бронзовую цепочку, подняла прикрепленный к ней оникс над доской и велела им раскрыть мне все секреты.

Черный как смоль камень маятника так быстро оказался над буквой «Н», что первой моей реакцией было пригнуться и найти укрытие. Я и не ожидала, что буду настолько рада отсутствию здесь Рогана – хорошо, он не видит, как я снова выставила себя идиоткой. Оправилась я как раз в тот момент, когда камень полетел к букве «И», почти сразу же проследовал к букве «К», а затем к «С», «М», «Е», «Л», «С», «Е» и «Р».

Свободной рукой я быстро нащупала блокнот и ручку. Более причудливых канцелярских принадлежностей я в жизни не видела, а ручка вообще была сделана из кроличьей лапки, но маги есть маги – что с них взять. Записав буквы, я устала на них и попыталась расшифровать, что они означают.

– Это же другой язык, не английский? – спросила я у доски.

Маятник устремился к слову «Нет» и покружил у него, прежде чем остановиться.

«Лады». Не другой язык. Никсмелсер. Что, черт возьми, это значит?

– Это место?

Маятник снова покружил у слова «Нет», и я распростилась с этой призрачной надеждой.

– Это кодовое слово? Чтобы его расшифровать, нужен ключ?

Маятник не двигался, и тогда я вспомнила: в гримуаре было сказано, что за один раз можно задать только один вопрос.

– Это код?

«Нет».

– Это имя? – спросила я, не надеясь на успех.

И тут я с воодушевлением увидела, как маятник перешел от слова «Нет» к «Да». Я взглянула на доску для гаданий, удивленная таким ответом, а затем посмотрела на лист бумаги. Некоторое время я изучала его, пытаясь составить имя из расставленных букв. Между буквами «К» и «С» в слове я провела косую черту, и получился «Ник Смелсер».

Ох ты черт! Да это же *и есть* имя!

– Как мне найти Ника Смелсера? – спросила я доску.

Раз уж в первый раз мне повезло, почему бы не попробовать еще? Маятник полетел к букве «Б», затем к «Е», «Г» и, наконец, остановился над «И». Я нахмурилась в замешательстве.

– Беги? Хочешь, чтобы я побежала? – спросила я.

Вдруг оникс задрожал прямо на доске и столь же внезапно оказался в кيسете. Я встrepенулась, не веря своим глазам, но тут же отвлеклась на кое-что другое. Выглянув из эркера, откуда открывался вид на участок за домом, я увидела мужчину, медленно подходящего к задней двери.

«Вот черт, пора бежать!»

Глава 14

Страх пронзил меня, а пульс зачастил, как у чистокровной верховой на скачках за Тройную корону. Дыхание перехватило, но я успела сообразить, что мы не выберемся отсюда раньше, чем незнакомец ворвется в заднюю дверь.

– Роган! – предупреждая закричала я, огибая кухонный остров и вытягивая руку.

В этот момент во мне боролись два желания. Одно – спрятаться, другое – задать жару этому мерзавцу. Я медленно подняла руку, чтобы использовать кости, которые были зарыты по всему участку. Обнаружив то, что требовалось, я сжала пальцы в кулак. Белые снаряды вырвались из-под земли и выстроили клетку вокруг незваного гостя.

«Задать жару, так-то!»

Я побежала к задней двери и распахнула ее. Она врезалась в деревянную стену дома с таким жутким грохотом, что меня еще больше захлестнуло адреналином. Второй рукой я расшевелила кости, зарытые вокруг дома. Клетку из костей окружило парящее кольцо пик размером с бедренную кость. Не упуская из виду попавшего в ловушку незнакомца, я осторожно приближалась к нему.

Я сосредоточилась на своих ощущениях, чтобы проверить, нет ли здесь кого-нибудь кроме него, но не почувствовала присутствия других людей. Тогда я выплеснула свою силу в каждую кость около дома. Магический импульс вырвался из меня мощной волной, которая швырнула пленника на стену из костей, окруживших его, и он рухнул на землю. В голове промелькнула какая-то мысль, но я отбросила ее, чтобы прощупать все вокруг чарами и оценить, насколько велика была угроза. К моему удивлению, Илон даже развесил на деревьях костяные колокольчики для предупреждения о возможной атаке сверху.

Скрыв восхищение, я сосредоточилась на человеке в клетке. Он поднялся на ноги и принялся отряхиваться.

– Ну вот, совсем новая рубашка, – проворчал он, осматривая дыру в рукаве: должно быть, его зацепил осколок кости.

Я слегка сжала кольцо из костяных колеев, и по лицу незнакомца поняла, что ему это не понравилось. Затем он перевел взгляд на меня. Его глаза слегка расширились, но их бездонную черноту тут же окутала пелена ледяного безразличия.

– Ты не Илон, – спокойно заявил он, и в этом очевидном наблюдении мне почудился непонятный намек на флирт. – И ты не одна из моих пропавших ведьм, – продолжил он.

– *Твоих* ведьм? – спросила я, и тут из дома донесся стук.

Я обернулась, чтобы посмотреть, не вышел ли Роган, но моим вниманием снова завладел невероятно чарующий голос.

– Бросай оружие, ненаглядная моя, и заодно уברי эту клетку, – приказал незнакомец.

Его слова, пронизанные чем-то приторно-соблазнительным, согревали меня с ног до головы, даже несмотря на то, насколько нелепым был этот приказ.

– *Делай*, что тебе говорят, красотка, и мы сразу же перейдем к куда более приятному и *долгому* разговору, – буквально промурлыкал он.

Стелил он мягче одеяла в холодный день. В его слова хотелось завернуться, закутаться и позволить обещаниям, скрытым в каждом слого, расплавить меня изнутри самыми непристойными способами.

«*Да что за ерунда?*»

Шагнув было ближе к пленнику, я сумела остановить себя: сомнения не давали мне покоя. На мгновение я засмотрелась на него – квадратная челюсть, приподнятая бровь и чувственный изгиб губ несли на себе отпечаток высокомерия. Волосы были зачесаны набок идеальной белокурой волной. Но как бы он ни был хорош, это же не повод отпускать его.

Внезапно я все поняла, и его темно-карие глаза недовольно сверкнули. Незнакомец был магом голоса. Накануне я как раз читала о сиренах из прошлого. Я направила чары на кости, окружающие мои уши, и пьянящий отзвук его чар прекратился, будто по щелчку выключателя.

– Очень хорошо, остеомант, – похвалил он меня, но теперь в его голосе совсем не было волшебства.

– Кто ты, черт возьми, и зачем сюда явился? – требовательно спросила я, одновременно запустив в него костяные кольца и остановив

их в паре сантиметров от его горла.

Он вскинул руки вверх, будто умоляя меня остановиться, как вдруг у меня за спиной раздалось громкое «Эй-эй!». Ко мне подбежал Роган, но на этот раз я не стала отвлекаться от мага в костяной клетке.

– Ты чего так долго?! – огрызнулась я.

Однако от меня не ускользнуло, что лицо мага голоса стало менее напряженным, когда на сцену вышел Роган.

– Ну, если бы кое-кто не скинул меня с лестницы магической взрывной волной, я бы прибежал гораздо быстрее. Какого черта ты творишь? – огрызнулся он в ответ.

– А сам не видишь? – не уступала я. – Допрашиваю лазутчика, которого поймала на заднем дворе.

– Леннокс, это Маркс – маг из Ордена, о котором я тебе рассказывал. Тот, кто ведет расследование по исчезнувшим. Я пригласил его сюда на встречу с нами.

Раздраженная и разочарованная, я повернулась к нему.

– А ты не мог, ну, не знаю, хотя бы предупредить меня об этом? – проворчала я.

А затем опустила руки; костяные стержни и осколки, из которых состояла клетка, снова погрузились глубоко в землю.

– Я закрутился, а он добрался быстрее, чем я думал, – защищался Роган.

Затем он подошел к Марксу, протянул ему руку и спросил:

– Ты в порядке?

В ответ Маркс тоже протянул ему руку, и они пожали друг другу предплечья в колдовском ритуале.

– С тебя рубашка, – невозмутимо ответил Маркс, и Роган прыснул со смеху.

Поприветствовав друг друга, они снова посмотрели на меня.

– А это кто? Меня не извещали о том, что силы кого-то из пропавших магов перешли к следующему в роду.

– Нет. Это преемница Руби.

Маркс резко повернулся к Рогану, только теперь вид у него был не заносчивый, а шокированный. Они молчали, но казалось, что каким-то образом все же пообщались: словно в знак подтверждения, Роган кивнул. Все произошло так быстро – я не знала, что и думать. Но не успела я даже попытаться найти объяснение тому, что произошло

между ними двумя, Маркс снова взглянул на меня. Он направился ко мне, протягивая руку в приветствии. И как бы я ни была в нем неуверена, мне не хотелось никоим образом оскорбить Орден.

Маркс встал прямо передо мной, и я, взяв его за руку, сжала предплечье достаточно сильно, чтобы он понял: *мне палец в рот не клади*, но при этом не бросила вызов напрямую. В свою очередь Маркс сжимал мою руку чуть дольше, чем требовалось, пытливо изучая меня бездонным взглядом цвета эспрессо.

– Сожалею о Руби. Все мы очень ее уважали, и теперь ее безмерно не хватает, – произнес Маркс.

Упоминание об утрате бабушки взволновало меня так сильно, что дыхание перехватило. Маркс ослабил хватку и отступил назад, проводя пальцами по внутренней стороне моего предплечья. Перед тем как убрать руку, он поднял мою ладонь и пробежал взглядом по запястью.

Это произошло так быстро и незаметно – вероятно, он рассчитывал, что отвлечет меня одним лишь прикосновением и я не буду размышлять о том, что именно он сделал. Но символ клятвы Рогана на моей руке побагровел, и меня одолели подозрения.

Откуда он знал, что нужно искать?

– Что это ты сейчас сделал? – ровным голосом спросила я.

Маркс как ни в чем не бывало отошел назад с приятной дружелюбной улыбкой. По-видимому, это должно было меня обезоружить, но он добился лишь того, что я почувствовала себя еще более неловко.

Маркс будто бы в замешательстве нахмурился, но в глазах его это не отразилось.

– Познакомился с новой костяной ведьмой из distinguished рода Оссеусов. А что? – с невинным видом спросил он.

Роган переминался рядом, и я сощурилась.

– Я что-то пропустила? – с нажимом произнесла я.

– В каком смысле? – парировал Роган.

– Не надо отвечать вопросом на вопрос. В чем дело?

– Леннокс!

– Не леннокси мне тут, Роган! Это не дом, а бункер Судного Дня ^[36]! – Я указала на дом за своей спиной. – Клянусь своими предками, я сейчас туда зайду и сделаю его *неприступным*, если не

скажете мне, что вы тут задумали! И даже не думайте молчать, если не хотите меня окончательно выбесить! Здесь что-то не то, долбаным нутром чую!

Двое магов молча смотрели на меня, и я чувствовала, как начинаю закипать. Я круто развернулась на пятках, но Роган потянулся и поймал меня за руку. Уже привычным движением другой руки я швырнула в него костяной шип, который замер в паре сантиметров от горла. Но Роган отмахнулся от него так, будто ему ничего не угрожало, и я чуть не завопила от отчаяния. Не могла я ему навредить без риска для нашей магии!

– Ого, весело тут у вас, – съязвил Маркс.

Мы с Роганом смотрели друг на друга, кипя от ярости.

– Три месяца назад твоя бабушка предупредила Орден, что кто-то пытается собрать воедино разрозненные ветви магии, – проговорил Роган, сверля меня взглядом. – Больше она ничего не знала – сказала, что это привиделось ей во сне. Она попыталась разобраться, кто и зачем это делает. Но, по ее словам, что бы она ни делала, лишь натыкалась на преграду и так и не увидела ничего, кроме собственно предупреждения.

– Разумеется, мы приняли к сведению ее предостережение. Но поскольку больше никто из сообщества не сообщал о подобном видении, а Руби так и не удалось копнуть глубже, оно было отложено и забыто, – прибавил Маркс.

– А потом маги стали пропадать, – тихо продолжил Роган.

Я высвободилась из его хватки и отступила назад. Пока я слушала их, не веря своим ушам, мне хотелось держать дистанцию.

– Откуда ты все это узнал? – поинтересовалась я у Рогана.

– А я и не знал, пока не исчез Илон. Я зашел в тупик в своих поисках и позвонил Марксу, надеясь, что он поможет. Тогда он и рассказал мне о твоей бабушке и ее предупреждении.

– Угадайте, кому поручили заполнять отчет об исчезновении мага, – произнес Маркс, указывая на себя большими пальцами.

Сдерживая гнев и недоумение, я пыталась собрать воедино события, о которых Роган не рассказал мне с самого начала.

– А какое отношение все это имеет ко мне?

– Я отправился к твоей бабушке, надеясь, что ей удастся пролить хоть немного света на происходящее. Мне показалось, если

исчезновение Илона было как-то связано с ее предупреждением, может быть, теперь она смогла бы что-нибудь обнаружить. Возможно, у нас появилась бы хоть какая-то зацепка. Но когда я приехал, в лавке была не она, а ты.

Зеленые глаза на миллисекунду остановились на Марксе, прежде чем снова посмотреть на меня. Волосы на загривке у меня встали дыбом, словно предупреждая об опасности.

– Когда стало ясно, что Руби больше нет, меня осенило. Возможно, у нее не вышло увидеть, прочесть или почувствовать, кто стоит за этим предупреждением, из-за того, что виновником был кто-то из ее близких. Так что я...

– Ты решил, что за этим стою я? – перебила я его, указывая на убежище Илона у себя за спиной. – И что, сделав меня своим фамильяром...

– Я подстраховался, – закончил за меня Роган. – Если бы оказалось, что ты стоишь за этим, я мог бы контролировать твои действия. Если нет, то не причинил бы тебе никакого вреда.

– Никакого. Блин. Вреда?! – вспыхнула я.

– Я же не знал, что ты привяжешь нас друг к другу в ответ, – защищался он.

И тут меня охватила ярость.

– Хочешь сказать, что во всем виновата я? – прокричала я, чувствуя, как земля под ногами и даже дом подрагивает от моей ярости.

– Эй, давай-ка успокоимся, – вставил Маркс.

– Иди-ка ты в зад со своим спокойствием, сирена! – бросила я в ответ. Его ответный смешок разозлил меня еще больше. – У меня только что умерла бабушка, и ты узнал об этом еще утром, когда зашел в лавку. Как бы я могла подобное устроить? До вчерашнего дня у меня не было никакой магии! Зачем вообще мне похищать кучку магов, куда более могущественных, чем я?

– Не обязательно быть ведьмой, чтобы напасть на других магов. То, что ты не владела магией, не исключало тебя из списка подозреваемых и не означало, будто ты слаба. Ты была следующей в своем роду, так что предположение Кендрика было вполне справедливым, – сказал Маркс в защиту Рогана.

– Я не знала, что стану преемницей Руби, – возразила я. – И я никого не похищала. Мне плевать на *разрозненные ветви магии*. Ну что, теперь разобрались? Можно мне вернуться домой и забыть обо всей этой ерунде? – спросила я.

Ужасно бесило, что мне морочили голову, а еще больше то, что меня это сильно ранило. Так и знала, что от меня что-то скрывают, но и подумать не могла, будто во всем подозревали *меня*.

– И зачем ты меня сюда привез? – глухо спросила я. – Ты же уже выяснил, что я к этому не причастна.

– Да, но я надеялся, ты сумеешь помочь, – признался Роган. – И, может быть, найдешь то, что ускользнуло от меня, – робко добавил он, потирая затылок от неловкости. – И нам надо было решить вопрос со взаимной связью. В местном ковене говорили о чем-то подобном, так что я был уверен: они нам помогут.

Взгляд мой метался от Рогана к Марксу и обратно, пока я собирала воедино обрывки полученных сведений.

– Раз ты состоишь в Ордене, еще и расследуешь исчезновение всех этих магов, почему не пришел поговорить с моей бабушкой? – спросила я Маркса, так и не разобравшись с этой частью головоломки. И тут же обратилась к Рогану: – Почему пришел ты?

Маркс уставился себе под ноги, ковыряя носком вскопанную землю в том месте, куда зарылся осколок кости.

– Потому что это расследование не было согласовано с Орденом.

– Ничего не понимаю, – призналась я.

От растерянности, замешательства у меня даже голова разболелась.

«*Надо бы, блин, все-таки вздремнуть*».

– Все это неофициально: мы хотим, чтобы никто из Ордена не узнал, что мы ведем собственное расследование. Вот почему я не пошел на встречу с твоей бабушкой: я могу покидать закрепленный за мной район только ради расследования дела. Технически, *это* не мое дело, – добавил Маркс.

– Перед тем как заподозрить твою бабушку, а потом и тебя, – продолжил Роган, – мы предположили, что за этим стоит кто-то из высших чинов Ордена. Поэтому нам следовало быть очень осторожными.

И тут меня лавиной накрыло осознание. Все это мне очень не нравилось, но невозможно было поспорить, что кусочки пазла сошлись. Хотела бы я знать, как теперь относиться к тому, что они тут выдали. Я пыталась себя убедить, что никто меня не предавал: с самого начала было ясно, что Роган не раскроет все карты, – но теперь казалось, будто все запятнано ложью, и это меня чертовски возмущало.

Я покачала головой и скрестила руки на груди, будто эта поза могла хоть как-то защитить меня от двуличия и боли.

– Ник Смелсер, – произнесла я в полном раздрае.

– Ник Смелсер? – повторил за мной Роган.

– Не знаю, кто это и замешан ли он во всем этом. Но это имя называли кости, когда я гадала по доске.

Роган резко повернулся к Марксу, который уже записывал имя.

– Больше ничего? – спросил Маркс. Взгляд его темно-карих глаз переключился с блокнотика на меня.

– Нет, – заявила я.

Об образе, который вспыхнул передо мной, когда я установила магическую связь со всеми костями этого дома, я решила умолчать. Пока я не разобралась, что он означает. Не только эти парни способны хранить секреты, пока не выяснят больше.

– Ты лжешь, – заявил Маркс, вздернув бровь, и голос у него был в точности как у Мори Повича [\[37\]](#).

«Вот дерьмо».

Совсем забыла, что маги голоса читают мысли. Вот же тупые ходячие детекторы лжи! «Да и ты сама наивность, Леннокс!»

Лицо Рогана потемнело от гнева, но от этого мне почему-то стало легче.

– Не смотри так на меня. Если я о чем-то и умолчала, все это из-за твоих промахов и скрытного поведения, – защищалась я, а затем смиренно вздохнула. – Пока я не поняла, что это значит. Как только я пойму, что время пришло, то все вам расскажу. Все как вы любите, правда же?

Я развернулась и пошла обратно в дом, увернувшись от Рогана. Он попытался снова поймать и остановить меня, но я проскользнула в дверь, ведущую в гараж. И все же этой парочке удалось загнать меня в угол прежде, чем я успела пройти дальше.

– Мы тут не в игры играем! – рявкнул Роган, нависнув надо мной и прижав меня к Марксу, так что я оказалась буквально в тисках между ними.

– А я и не играю. И молчу не в отместку вам. Прежде чем я выясню, был ли в этом видении какой-то смысл, мне нужно побывать в домах других остеомантов, – защищалась я.

– Хорошо, я отведу тебя к ним. Но сейчас держать что-то в тайне довольно глупо. В конце концов, это вопрос жизни и смерти, если у него все-таки *имеется* скрытый смысл, – проворчал он, глядя на меня с яростью и отчаянием.

Я презрительно фыркнула. Больше всего меня бесило, что Роган был прав. Сделав глубокий вдох, я медленно выдохнула.

– Кучка золы в круге из рябины – из уличного гриля. Не знаю, для чего выложили круг из раздавленных ягод. Скорее всего, только ради того, чтобы сбить с толку тех, кто будет искать Илона.

– Как ты это узнала? – спросил Маркс, и я бросила на него свирепый взгляд. Он поднял руки вверх, словно сдался. – Я же не сказал, что ты и сейчас лжешь. Такая уж у меня профдеформация: я все подвергаю сомнению.

– Когда я перешла в режим обороны, то задействовала все кости на территории дома. Внутри я не заметила ничего необычного, потому что костей с такими данными в доме не было, – объяснила я, а затем спросила у Рогана: – Фамильяр твоего брата – корги, так?

– Да, ее зовут Тильда, – подтвердил он.

Я кивнула и продолжила:

– Так вот, Тильда грызла оленье ребрышко, наблюдая за тем, как пепел вносят в дом и выкладывают вокруг него ягоды. На земле у гриля вы найдете еще один кусок ее обгоревшего ошейника.

– Она видела, кто это сделал? – спросил Роган.

При этом он так схватил меня за руки, будто готов был вытрясти ответ при малейших признаках сопротивления.

– В том-то и дело. – Я пыталась унять тревожных бабочек, которые прямо-таки буйствовали у меня в животе. – Это был твой брат.

Глава 15

– Расскажи еще раз, что ты видела, – пробурчал Роган.

Он нажал на педаль газа, и двигатель внедорожника свирепо взревел.

Я постаралась не закатывать глаза ни на его просьбу, ни на маниакальный стиль вождения, но не вышло.

– Я видела, как твой брат высыпал пепел из гриля на пол гостиной. В смысле я видела это глазами Тильды, но ты меня и так понял.

Роган сжал руль так, что костяшки на руках побелели. Теперь пришла моя очередь хвататься за дверной подлокотник на резких поворотах. Хорошо, что Забияку оставили дома, а не то этот пушистый комочек превратился бы в блин на лобовом стекле.

– После этого я увидела, как Илон прицепил к ошейнику Тильды поводок и повел ее к выходу. Она остановилась, чтобы навалить на лужайку. А поскольку твой брат не убрал за своим фамильяром, по частицам костей я увидела, что у него был большой рюкзак вроде тех, что берут в походы. Вот и все, – повторила я... в третий раз.

– Это какая-то бессмыслица, – сердито прошептал Роган в тысячный раз.

Я удержалась от раздраженного вздоха, чтобы не акцентировать внимание на своем недовольстве.

Наверное, стоило пожалеть Рогана. Я понимала, что он сходит с ума от беспокойства за брата, не имея сведений о том, что с ним случилось. Но мне было трудно показать свою нежную и чуткую сторону и забыть о боли, горечи и гневе, которые явно преобладали в моих эмоциях.

– Тогда кто такой этот чертов Ник Смелсер? – спросил Роган в который раз.

– Как уже говорила, я без понятия. Даже не знаю, имеет ли он к этому отношение. Просто имя, названное костями.

– Да ну на фиг! – рывкнул Роган, ударив рукой по рулю.

От этого неожиданного срыва я подскочила на месте. Еще немного, и на арену выйдет моя реакция «бей или беги».

– Роган, я понимаю, что ты зол, но не хочу умирать. Так что притормози и расслабься. А лучше останови машину, и я спокойно довезу нас туда, где ты сможешь закатить эпическую истерику, которая явно так и рвется наружу.

Он ничего не ответил, но машина постепенно сбросила скорость. Сделав глубокий вдох, я медленно и с облегчением выдохнула.

– Как я уже сказала, когда мы были у Илона, не стоит делать какие-либо выводы, пока не получим больше сведений. Маркс уже во всем разбирается, и он обещал сообщить, когда можно будет осмотреть дома других остеомантов.

– Но почему он ушел по доброй воле? – не успокаивался Роган.

В отчаянии я провела руками по локонам, взывая к предкам и прося у них терпения.

– Давай. Еще. Раз! – воскликнула я, трижды хлопнув в ладоши, чтобы подчеркнуть каждое слово. – Мы не знаем, что он сделал. Чертовски трудно истолковать эту ситуацию с точки зрения собаки. Я буквально считала информацию с костного материала в дерьме. Может, Илон ушел сам. Может, на него наложили заклятие. Может, его заставили каким-то другим способом. Всему можно найти логическое объяснение. А может быть, эти остеоманты собрались, чтобы совместными усилиями раскрыть оккультную секту. Пока что нам ничего неизвестно.

Мою речь прервала зевота. Чтобы не отключиться, мне требовалась доза кофеина.

– Хочу кофе и огромный горячий сэндвич с сыром, и пирог или что-нибудь тыквенное! Только не тыквенный кофе: это дерьмо на вкус хуже горелого пирога к Дню благодарения. Если за десять минут отвезешь меня туда, где подают сырные сэндвичи и томатный суп, возможно, я перестану так сильно на тебя злиться.

Машина снова разогналась, но на этот раз мы с желудком были только за. Мое переутомление явно перешло на стадию голодного гнева, а откровения Рогана и Маркса в доме Илона все только усугубили. В голове я проигрывала наш разговор, отмечая вопросы, на которые так и не получила ответов. Откинувшись на спинку сиденья, я повернулась к Рогану, который спешил загладить свою вину.

До меня дошло: наверное, стоило бы ценить его старания и переживания по поводу того, чтобы хоть немного исправить

положение. Посмотрим, как я буду себя чувствовать после того, как допрошу его с пристрастием.

– Почему вы с Марксом заподозрили мою бабушку? – спросила я, вычеркивая первый вопрос из своего воображаемого списка.

– Что? – переспросил Роган, взглянул на меня и снова сосредоточился на дороге.

– Ты говорил, когда вы узнали, что моей бабушки больше нет, вы предположили, будто я причастна к тем исчезновениям и именно поэтому Руби ничего не могла увидеть или почувствовать. Но потом вы сказали, что заподозрили и ее тоже. Я хочу знать почему.

– «Заподозрили» не совсем подходящее слово. Маркс и я всего лишь пытались посмотреть на происходящее со всех сторон. Руби была самым сильным в мире остеомантом. Так что вполне можно утверждать: если бы кто-то действительно пытался объединить ветви магии, только у нее было бы достаточно сил, чтобы сделать это.

– Получается, ты пришел к ней, и если бы в тот день она была в лавке, ты бы сделал фамильяром ее, так? То есть это не был жест отчаяния вроде «Хэйл Мэри»^[38] или подстраховки, которая сработала из-за меня, – уточнила я.

Роган изучающе смотрел на меня, и я прочитала ответ в его глазах еще до того, как он произнес:

– Да. Мы с Марксом думали, это лучший и самый быстрый способ взять ситуацию под контроль.

Я покачала головой и отвернулась.

– Повезло тебе, что там была я. Бабушка разорвала бы тебя в клочья, – тихо процедила я, разозлившись на внезапно накотившее чувство одиночества.

– Очень повезло, – так же тихо повторил Роган, но я даже не попыталась понять, что он имел в виду.

Визжа шинами, машина Рогана резко затормозила в центре парковки у закуской.

– Семь минут, отсчет продолжается, – объявил он с легкой неуверенной улыбкой.

Я отстегнула ремень безопасности и потянулась к дверной ручке.

– Впечатляет, – признала я, вылезая из внедорожника. – Теперь я буду мечтать о том, как переломаю всего лишь двести *пять* из твоих костей, а не все двести шесть, – сказала я ему, шагая ко входной двери.

Роган опередил меня и открыл ее. Над ней зазвенели колокольчики, известив о нашем прибытии официантку. Я покачала головой и осуждающе сказала:

– Я все равно на это не куплюсь.

– На что? – осведомился он.

– На то, что ты строишь из себя джентльмена. Нет никакой необходимости вести себя так ради меня.

Пока нас вели к кабинке и несли меню, Роган не проронил ни слова. Я проскользнула на свое место и вспомнила, как делала то же самое вчера, когда села поговорить с Полом. Его лицо всплыло в памяти, и мне стало интересно, как там они с Джексоном. Я на мгновение закрыла глаза и отправила им теплые, обнадеживающие мысли.

– Что бы вы хотели из напитков? – приветливо спросила официантка с голубыми глазами и короткими волосами с проседью.

– Можно мне, пожалуйста, кофе? А томатный суп у вас есть?

– Да и да, – тепло ответила она мне.

– Теперь двести четыре кости, – исправилась я, посмотрев на Рогана.

Я заказала все, чего так страстно желала, и очень порадовалась тому, что все это у них было. Роган заказал на десерт черничный крамбл с мороженым. Услышав это, я вступила в спор сама с собой, можно ли злиться на него, но при этом попросить кусочек попробовать? И пришла к выводу, что можно.

– Итак, как вы с Марксом стали такими хорошими друзьями? – спросила я, когда официантка принесла две кружки каждая размером с миску и вылила в них почти полный кофейник.

Я принялась за свою порцию в ожидании ответа Рогана. Его нерешительность я чувствовала так же отчетливо, как и ломоту в костях официантки. Она осторожно переходила от стола к столу, доливая напитки другим посетителям.

– Раньше мы работали вместе, – наконец произнес Роган, встряхнув несколько пакетов с сахаром, а затем разорвал их все и высыпал в свою кружку.

На мгновение я зависла на его ответе, в основном потому, что почти залпом выпила свою чашку кофе. Но когда я разобралась, что к чему, это открытие поразило меня.

– Вы вместе работали на Орден?

Роган торжественно кивнул и скромно отхлебнул из кружки.

– Мы были в одной команде. Орден обращался к нам, когда требовалась магия высшей пробы.

– Ого, лучшие из лучших, – с издевкой сказала я, а он вздохнул и невозмутимо уставился на меня.

– В общем, об Ордене и разгуле коррупции я знаю не понаслышке. Мы с Илоном едва выбрались из их рядов целыми и невредимыми.

От этого откровения у меня по спине пробежали мурашки и внезапно захотелось утешить его прикосновением. Я взглянула на свои руки, бережно державшие кружку кофе, будто они меня предали.

– Что-то не так? – спросил Роган, разглядывая меня.

– Ничего, – поспешила ответить я. Резко встряхнув головой, прогнала незваное желание и снова сосредоточилась на теме нашей беседы. – Так вот зачем вам нужны все эти защитные меры? – спросила я, добавив еще одну жизненно важную деталь для понимания головоломки по имени Роган Кендрик.

– В любом доме защита уместна. Но ты права, мы с Илоном чересчур осторожны. У нас на это есть веские причины.

– То есть всю кровь для защиты своего дома ты взял у себя?

– Нет. Если бы я использовал только свою кровь, я никогда бы не собрал ее в нужном количестве. Для части оберегов и заклинаний требовалась исключительно моя кровь, вся остальная была донорской. Я брал ту, которую отбраковывали – для переливания она все равно не годилась, – и использовал в своих целях.

– Умно, – выпалила я. Но, заметив у него на лице дерзкую усмешку, тут же пожалела, что комплимент уже не забрать. – В смысле, они, наверное, думали, что ты вампир или кто-то типа того. Но раз уж теперь ты с Орденом не в ладах, рада за тебя, живи своей лучшей жизнью!

Роган усмехнулся.

– Не было никакого риска, что наш мир будет раскрыт. В банке крови считали, что я работаю по договору на компанию по контролю качества. За допуск к непригодным образцам крови они получали скидку на мои услуги.

– Серьезно? Тебе еще и платили? – Я рассмеялась, не в силах устоять перед тем, насколько коварно и чисто все было сыграно.

А еще я задумалась, на что идут другие ведьмы ради ингредиентов и всего остального, необходимого им для колдовства.

Принесли еду, и мы заговорщицки притихли, набивая полные рты. Я макнула сэндвич в суп и с первого же кусочка испытала гастрономический оргазм. Роган только качал головой, с трудом сдерживая улыбку, пока я без тени смущения занималась сладкой-сладкой любовью со своим обедом.

– Черт, осталось придумать, как украсть твою кофемашину и заставить ее полюбить меня, а еще перевезти эту закубочную, чтобы она оказалась через дорогу от моего дома. Как же мне было вкусно, – промурлыкала я, откинувшись на спинку кресла и поглаживая живот, раздувшийся как на пятом месяце беременности.

– Это был *обычный* горячий сэндвич с сыром, – снисходительно усмехнулся Роган.

– Обычный? Он сказал *обычный*! Чувак, он был просто восхитительный, вот какой он был!

Официантка положила перед нами чек, широко улыбаясь. Все это время она украдкой поглядывала на Рогана и так очаровательно покраснела, когда он это заметил и одарил ее белозубой улыбкой. Это было мило, но я по-прежнему не купилась на его игру.

– Знаете, – заговорила я, когда официантка посмотрела на меня, – при болях в мышцах и суставах помогает *обычный* травяной чай. В него добавляют кору ивы, куркуму, имбирь и немного эвкалипта. Если хотите, я принесу его вам, – предложила я и добавила, чтобы избавить ее от смущения: – Даже не пытайтесь меня убедить, что хорошо себя чувствуете после стольких часов работы на ногах.

– С каждым годом становится все труднее. Я готова пробовать все что угодно, лишь бы это было законно и меня бы от него не пронесло, а голова оставалась бы ясной, – заявила она, рассмешив меня своей откровенностью.

– Да, эти травы не запрещены законом, от них не закружится голова, и днище тоже не прорвет, – успокоила я ее.

Правда, не стала упоминать, что в этом чае содержится костный порошок. Меньше знаешь – крепче спишь; зато, выпив его, она снова почувствует себя как в двадцать лет.

– Завтра я принесу вам его, если вы не против. Разумеется, бесплатно.

– Ну разве можно быть еще милее? В моем возрасте стоит принимать всю возможную помощь. – Поддразнив, она ласково погладила меня по руке и перешла к другому столику.

Я повернулась к Рогану, довольно улыбаясь. Он быстро взглянул на мои губы, затем снова прямо в глаза.

– Нам нужно сегодня успеть что-то еще, пока ждем сигнала от Маркса?

– Нет, но как только он даст зеленый свет, что пора приступать к проверке, мы сразу же отправимся к лей-линии, – ответил Роган.

Внутри все сжалось при мысли о том, что я снова распадусь на молекулы, а потом они соединятся обратно с такой силой, что я потеряю сознание. А что, если на этот раз я не потеряю сознание, а все это прочувствую? По телу пробежала дрожь, но я отбросила эти мысли далеко-далеко.

– Хорошо, – согласилась я, громко сглотнув. – Но пока время есть, где тут поблизости можно достать кости? Мне нужно приготовить чай.

* * *

Мы неслись по извилистой холмистой дороге. Мои колени подпрыгивали от возбуждения и тревожного предвкушения.

– Итак, что мне нужно знать перед встречей с кланом ликанов? – спросила я. Затем поднесла ко рту большой палец и принялась нервно грызть ноготь.

Роган оглянулся, снова взглянул на мои губы, и я убрала руку, отругав себя за дурацкую привычку.

– Ну, они почти такие же, как мы. Только благодаря магии у них есть четыре ноги и возможность лизать собственные яйца.

От неожиданности и смеха я чуть было не задохнулась. Затем бросила на Рогана сочувственный взгляд и проворковала:

– Ты что, завидуешь им?

Он покачал головой, едва сдерживая улыбку.

– А есть какие-то правила насчет зрительного контакта? – спросила я. Не хотелось бы сделать что-то такое, из-за чего у меня будут проблемы.

– Давай так: я бы не стал предлагать им сыграть в гляделки или нюхать зад в знак приветствия. Веди себя как обычно, и все будет хорошо.

– Не нюхать зад, поняла.

– Мы с Илоном работали с этим кланом сколько я себя помню. Наши дяди тоже делали закупки через них. Многие маги по всей стране обращаются к ним, чтобы что-то отыскать. Так что нет ничего такого в том, что мы заглянем за костями. Вообще-то, мы выбрали подходящий для этого день: завтра осеннее равноденствие, да и полнолуние не за горами. Они, наверное, уже празднуют, – сказал Роган, интригуяюще двигая бровями.

Я сделала глубокий вдох. Не знаю, что меня беспокоило больше: встреча с ликанами или встреча с пьяными ликанами. Вот теперь и узнаем.

Подъехав к большим железным решетчатым воротам, Роган сбавил скорость. Справа от нас стояла будка охраны размером с дом. Вырулив прямо к ней, он опустил стекло. Охранник подошел к разделяющей нас стеклянной перегородке. Распахнув ее, он внимательно рассматривал машину.

– Роган Кендрик и Леннокс Оссеус, к Риггсу и Вив, – сообщил Роган охраннику.

– У вас назначена встреча? – спросил охранник, раздувая ноздри так, будто нас обнюхивал.

– Да, я звонил и договорился с ними чуть больше часа назад.

К первому охраннику подошел другой и передал ему планшет. Ликан у окна сверился с ним, а затем кивнул Рогану.

– Пожалуйста, выйдите из машины, чтобы мы обыскали ее и вас, – заявил охранник, а затем опустил перегородку и ушел.

– Это что-то новое, – пробормотал Роган, после чего припарковал машину на стоянке и отстегнул ремень.

Сделав то же самое, я вышла из машины и встала на влажную лесную почву среди зарослей папоротника. Деревья вокруг были выше домов. В воздухе пахло дождем: видимо, до того как мы приехали, прошла гроза. Я осмотрелась по сторонам в бескрайних просторах леса. Именно так я и представляла себе место, куда Роган предложил отвезти меня за костями.

Двое крепких охранников зашагали из домика в нашу сторону. Один из них, с каштановыми волосами и веснушками на носу, обогнул машину и подошел ко мне. Улыбаясь как в рекламе зубной пасты, он оглядел меня сверху вниз и, уже медленнее, в обратную сторону.

– Не возражаете, если я вас обыщу, мисс? – вежливо спросил он.

Я подняла руки и небрежно ответила:

– Вперед.

Тогда он наклонился и принялся похлопывать меня по лодыжкам. Сначала он проверил одну икру, затем другую. Его руки скользили по бедрам, затем по верху джинсов, вокруг пояса. Тыльной стороной ладоней он пробежал по животу, а затем развернул их, чтобы провести вверх по спине. Я обратила внимание, что в процессе он глубоко дышал. Длинные пальцы добрались до головы и перебирали мою буйную гриву в поисках того, что я могла бы использовать как оружие. Прикосновения оказались настолько приятными, что мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы не закрыть глаза и не податься в его сторону.

Игры с волосами – моя слабость.

Он осторожно дернул меня за волосы на затылке, от чего голова тут же откинулась назад. Сдержав стон, я обратила внимание на сияющие серебристые глаза охранника и похотливую улыбку, пока он прощупывал меня от плеч вниз по рукам.

– Все чисто, – ровным тоном подтвердил он, не сводя с меня пристального взгляда. – Добро пожаловать в клан Бристоу, мисс.

– Спасибо, – ответила я, переводя дыхание.

Его ухмылка растянулась еще шире.

– Простите за обыск, но осторожность никогда не помешает.

Я пожала плечами и покачала головой, заверив его:

– Не стоит извинений! Рада помочь.

Теперь уже я кокетливо улыбалась. Когда охранник отошел, я окинула его взглядом. Он был худощавым, подтянутым и, как я предполагала, выносливым во всех отношениях.

– Вы останетесь на сегодняшний праздник? – спросил он, медленно отступая назад.

Глаза его внезапно загорелись так, будто свет исходил изнутри. Этот взгляд меня совершенно очаровал.

– Еще не знаю, – призналась я, пока он обходил машину, возвращаясь к домику охраны.

– Ну, если что, я загляну туда попозже, – сказал он с выразительной хрипотцой в голосе и скрылся в домике.

Я продолжала смотреть ему вслед, пока Роган не вывел меня из оцепенения, громко откашлявшись. Покраснев от неловкости, я открыла дверь и села на пассажирское место. Я пристегнулась и взъерошила локоны, а тем временем железные ворота открылись и мы проехали внутрь.

– А знаешь, было интересно, – небрежно отметила я, пытаюсь унять свои гормоны.

– М-м-м, – сердито пробурчал Роган в знак согласия. И добавил, пристально глядя на дорогу: – Похоже, в эти дни они особенно приветливы.

Мощную дорожку резко сменила грунтовка. Проехав по ней несколько километров, мы увидели большую толпу ликанов. Мы припарковались и вылезли из внедорожника навстречу оживленной болтовне, смеху и аромату барбекю.

Мы оставили машину рядом с загонем, в котором малыши гонялись за животными. Я стала наблюдать за веселой кутерьмой и улыбалась, слыша раскаты детского смеха. Вот маленькая девочка поймала белоснежного кролика. Я и глазом моргнуть не успела, как у нее выросли клыки и она вгрызлась в глотку зверька. У меня перехватило дыхание, и я, прикрыв рот рукой, смотрела, как взрослые, собравшиеся у загона, заплотировали, а затем подняли девочку на руки, чествуя ее.

Широко распахнув глаза, я посмотрела на Рогана и недоверчиво вздернула бровь:

– Они такие же, как мы, говоришь?

Он лишь пожал плечами, а в уголке выразительных губ показалась дерзкая ухмылка.

«Вот мерзавец!»

Чтобы никого не обидеть, я постаралась прогнать тревожные мысли. Пара ликанов отделилась от толпы и направилась к нам. Громадный мужчина приближался широким легким шагом. Волосы у него были насыщенного каштанового цвета, а длинная борода – ярко-рыжей. Рядом с ним шла женщина с обсидиановыми волосами,

которая дала бы сто очков вперед любой амазонке. По мере того как они приближались, я осознавала, что ликаны по самую макушку погрузились в *чертовски сексуальный* генофонд.

Сильные, воинственные, высокие, причем и мужчины и женщины, – глаз не оторвать. Я едва удержалась, чтобы не позвонить Таду и не объявить, что попала в рай на земле. Кому вообще нужны походы в бары, когда можно прийти на вечеринку в такое место. Дайте две!

– Роган! – рявкнул мужчина-ликан.

Всего один шаг, но *какой*, – и Роган оказался в медвежьих объятиях гиганта. Он и сам был огромным, но когда этот рыжебородый мужик схватил его и закружил, как давно потерянную половинку, на его фоне маг крови даже показался изящным.

Это зрелище настолько меня порадовало, что я и не заметила, как ко мне подошла амазонка. Я завизжала от неожиданности, когда сильные руки оторвали меня от земли и прижали к груди. Но тут же поняла, как я в этом нуждалась, хоть и не подозревала об этом раньше. Напряжение прошло через полсекунды, и я расслабилась, растворившись в ее объятиях.

– Я Вив, – представилась она.

Мы все еще обнимались, так что ее голос резонировал у меня в груди.

– Лени, – ответила я.

Мои ноги болтались в воздухе, я снова почувствовала себя маленькой девочкой. Лучше не бывает!

Вскоре она отпустила меня. Я уже было начала на нее дуться, но тут же оказалась в других изумительных объятиях. По рыжеволосой бороде, в которую я уткнулась, стало ясно, кто это. Как и с Вив, я обняла его в ответ изо всех сил.

– Я Риггс, – пророкотал он. – Соболезную в утрате бабушки. Увидев в списке фамилию Оссеус, я позвонил своему приятелю некроманту, и он подтвердил, что она умерла. Она была нашим давним клиентом и другом. Нам будет очень ее не хватать, – искренне сказал он с горечью в голосе.

– И мне, – призналась я.

Всего два слова – но сколько же в них было эмоций! Пока Риггс держал меня в объятиях, я смахнула слезы и взяла себя в руки. Он

поставил меня на землю и погладил по копне локонов, всем своим видом излучая чуткость и сопереживание.

– А теперь, – громогласно объявил он, хлопнув в ладоши, – поговорим о делах, а потом повеселимся. Чем я могу вам помочь?

Роган взглянул на меня. Я откашлялась и произнесла:

– Мне нужны кости.

Риггс от души хохотнул и притянул меня к себе, чтобы снова обнять.

– Ну конечно нужны! Иначе тебя бы здесь не было, – поддразнил меня он. – На чем сидишь?

– Не уверена, что они у вас есть. Лучше всего подошли бы кости карибу, но если у вас таких нет, можно и оленьи или лосиные, – начала я, обдумывая рецепт, по которому буду готовить, и какие кости для него потребуются согласно гримуару.

– Карибу у нас есть, – уверенно сказала Вив. – Тебе нужны кости самца или самки? Какой-то конкретной части тела?

Я выпучилась на нее, удивившись такой дотошности. Но она лишь тепло улыбнулась мне, словно привыкла к такой реакции.

– Так... Самца, пожалуйста. Подойдет любая часть ноги. А может, есть еще парочка позвонков?

Она включила планшет и принялась что-то набирать.

– Маленькую, среднюю или большую связку?

– Давайте для начала маленькую, – ответила я под сильным впечатлением от их деловой хватки.

– Хорошо. Что-нибудь еще, Лени?

– Если у вас есть кости серого волка, возьму еще их. Лучше реберные или тазовые, желательнее от самки, у которой был хотя бы один помет, – попросила я.

Вспомнив слова Рогана, мол, *осторожность никогда не повредит*, я подумала, что неплохо бы держать под рукой какие-нибудь защитные зелья. А когда речь заходит о таких рецептах, нет ничего лучше, чем сущность заботливой мамы-волчицы, – по крайней мере, так сказано в гримуаре.

Вив кивнула и записала.

– А что еще у вас есть? – спросила я.

Внезапно я почувствовала себя как ребенок, оказавшийся в кондитерской.

– Мы можем достать почти все, даже человеческие кости. Но это особый заказ, и нам нужен как минимум месяц, чтобы выполнить его. Сейчас у нас идет распродажа костей белого медведя и, кажется, осталось немного костей тигра, если они тебе нужны.

– Нет, пока что мне не нужны зелья для потенции, но я буду иметь это в виду, – рассеянно ответила я, второпях перечисляя про себя зелья и порошки, которые могли бы пригодиться.

Риггс хохотнул и заговорщицки ткнул Рогана локтем в бок. Не обращая внимания на намеки, я вспоминала, что еще может пригодиться для защитных заклинаний и зелий.

– Если будут кости черепа или шейные позвонки самца бизона и любые кости кабана, возьму их тоже. А, и еще, пожалуйста, одну челюсть белого медведя.

– Сейчас принесу, – прощепетала Вив. – Схожу на склад и примерно через час все будет готово, хорошо?

– Прекрасно! Спасибо, вы просто супер!

Она нежно сжала мою руку и убежала, не сказав больше ни слова. Я кружилась и любовалась всем вокруг, ощущая легкость и счастье. Вот тогда я и поняла, что уже давно так себя не чувствовала и даже не понимала, как сильно мне этого не хватало.

– Эй вы двое! Пойдемте, понаблюдаем за боями, пока ждем, – объявил Риггс, жестом приглашая нас следовать за ним.

– А за пределы штата вы доставляете? – спросила я Риггса, пока мы пробирались сквозь толпу к месту, где проходили бои.

– Да. Если нужно, отправим и за границу. Стандартная доставка у нас включена в стоимость любых заказов. А еще мы можем доставить заказ по лей-линиям, но это будет стоить на десять процентов дороже.

– Как вы начали этим заниматься? – спросила я, не в силах сдержать любопытство.

Все это казалось таким необычным, но они были настолько хороши в своем деле, что наверняка им горели. Широко улыбнувшись через плечо, Риггс ответил:

– Наше дело передавалось от отца к сыну на протяжении многих поколений. Сперва это был способ наладить более тесные связи и превратиться из изгоев в более уважаемых членов магического сообщества.

Все это он произнес с добродушной улыбкой. Однако по его словам я поняла, что жизнь у клана ликанов не всегда была такой беззаботной и ценилась совсем не так, как сейчас. За его незамысловатой речью была целая история, и раз уж она так напоминала историю человечества, наверняка была так же полна кровопролитных сражений.

– Наш род начинал с того, что можно было принести с охоты или вырастить самим. Но вскоре выяснилось: гораздо больший спрос был на то, что мы могли раздобыть. Затем мы связались с кланами ликанов по всему миру и создали надежную сеть источников, которая навсегда изменила отношения между магами и ликанами, – продолжал Риггс, сияя от гордости. – И это было выгодно не только для магов. Чтобы добыть редких животных, мы собираемся всем кланом на веселые охотничьи тусовки. Благодаря этой деятельности наш вкус совершенен, инстинкты отточены, а клан получает финансовую поддержку и покровительство сообщества, которому мы служим.

– Невероятно, – произнесла я с нескрываемым уважением и восхищением. – И вы действительно можете достать что угодно? – спросила я, даже не беспокоясь о том, что голос у меня звучит как у фанатки.

– Да, если нам предоставят достаточно времени. Уже много лет у нас в резерве стоят лепреконы, но их невероятно трудно поймать, – ответил он, и у меня от удивления отвисла челюсть.

В совершенном ошеломлении я спросила:

– Серьезно?

Риггс взорвался смехом.

– Нет. Лепреконов не существует, просто мне нравится наблюдать за выражением лица остеоманта, который хоть на секунду в это поверит.

Я возмущенно фыркнула, но тут же расхохоталась. Да после его слов я бы годами была уверена, что они существуют. Черт, да я бы даже записалась в список ожидания, чтобы заполучить одного такого.

– Вы все такие доверчивые, – хихикнул Риггс, и сказать на это мне было нечего.

Позади раздался глухой смех Рогана, и мои щеки залило румянцем. Риггс привел нас к густой толпе, собравшейся вокруг поляны, поросшей травой. Ликаны расступились, пропустив его в

первый ряд. Все были вплотную прижаты друг к другу, поскольку старались протолкнуться поближе и наблюдать за тем, что происходило на зеленой арене. Камни, разделяющие зрителей и участников, были уложены чуть выше колена. Поле пестрело красочными пятнами, но было утоптаным: им явно часто пользовались. Оно напомнило мне о доме – точнее, о месте, где раз в году проводятся Игры горцев.

Но все мысли о шотландских исполинах, метających бревна, испарились, когда в центре поля на вершине пня появился огромный потный мужчина с голым торсом. У него была буйная длинная каштановая грива, такая же щетина и хищно блестящие золотые глаза. Второй настолько же мощный мужчина с голым торсом с ревом бросился на него. Но когда уже казалось, что близнеца Брока О'Херна, только еще более накачанного, вот-вот столкнут с пня, он ловко уклонился от нападающего, а тот кубарем прокатился мимо и упал в грязь.

Толпа взорвалась криками. Вокруг слышались аплодисменты и одобрительные возгласы.

– Что происходит? – спросила я Риггса, но в ухе раздался голос Рогана.

Я с удивлением поняла, что это он прижимался ко мне сзади. Все тело пронзило предостерегающее ощущение.

– Цель боя в том, чтобы столкнуть здоровяка с пня. У каждого участника есть одна попытка. Тот, кому это удастся, занимает место на пне. А тот, кто останется на нем последним, получит приз: деньги или что-нибудь еще, – объяснил он, чуть ли не касаясь губами моего уха.

Я уняла едва начавшуюся дрожь, опасаясь, что Роган ее почувствует и неправильно все поймет. Я всего лишь реагирую на близость человека в толпе, а не конкретно на Рогана, оправдывалась я перед собой, не собираясь давать ему поводов для сомнений.

– А вам попадались кости какого-нибудь редкого вида? – спросила я Риггса.

Мне было срочно необходимо отвлечься от рук Рогана. Кто-то толкнул его, и, чтобы не упасть, он обхватил мои бедра. Мускулы дразнили меня даже со спины, я вся пропиталась его теплом. Черт, о чем я там спрашивала? Кости? Точно, кости!

– Нам подалось не так уж много бесценных редких костей и трав, но самые мои любимые среди них – останки кроленя.

Я представила легендарное животное, похожее на зайца с рогами, и со смехом признала:

– На лепреконов я купилась. Но на кроленя не поведусь, – предупредила я его, все еще заливаясь смехом.

Риггс заулыбался еще шире. Вместо того чтобы сказать, что опять меня подловил, он потянул цепочку у себя на шее. Кроличья лапка и маленький рог выскользнули из-под рубашки. Они свисали с цепи как живое подтверждение тому, что невозможное возможно.

– Да ладно! – только и смогла сказать я. И не поспоришь – сплошное восхищение!

Риггс протянул их мне, словно предлагал убедиться в их подлинности. Разумеется, я взяла их, ухватив крошечный рог указательным и большим пальцами. И тут же меня сразил аромат полевых цветов, вкус клевера и звук навязчивого кудахтанья, а по венам побежал адреналин, словно я неслась, спасаясь от хищника. Подняв растерянный взгляд, я встретила глазами с Риггсом. На его лице сияла понимающая ухмылка, и я окончательно потеряла дар речи.

«Это правда».

– Но как? – с благоговением прошептала я.

– Они уже вымерли. Последнего кроленя, о котором нам достоверно известно, поймали, еще когда я был от горшка два вершка. Мама отдала мне рожки, чтобы я всегда помнил: вот как бывает, когда мы не ценим и не защищаем то, что нас окружает.

– О-о-о, чувак, ну и как мне теперь их выпросить – после такой душещипательной истории? – заныла я, и Риггс захохотал.

– Рог немного колется, так что тебе, возможно, удастся уговорить меня расстаться с ним, – пошутил он, и моя чересчур настойчивая задница аж подпрыгнула от радости.

– Серьезно? И как же тебя на это уговорить? – выпалила я, ни больше ни меньше как Голлум, который уставился на единственное и неповторимое кольцо.

Риггс задумчиво посмотрел на меня, будто действительно собирался расстаться с такой ценной вещью. Наверное, мне следовало почувствовать хоть какой-то стыд, но я отчаянно хотела заполучить эту кость. Понятия не имею, с чего вдруг она стала мне настолько нужна.

Это было абсолютно иррациональное желание, но мне был жизненно *необходим* рог кроленя, просто раньше я этого не знала.

– Ладно, остеомант, можешь забрать у меня рог кроленя, – заявил Риггс с озорным блеском в ярко-янтарных глазах.

– А в чем подвох? – подозрительно спросила я, хотя внутри все ликовало.

Он снова засмеялся и указал на арену.

– Если сможешь столкнуть с пня Саксона.

Как только я обернулась, ликан прыгнул на мужчину, стоявшего на срубленном стволе дерева – вероятно, Саксона, – но гигант с каштановой гривой перебросил его через голову, будто тот ничего не весил. А весил он чертовски много, судя по громкому удару, который разнесся по замкнутому пространству, и по вибрации, которая разнеслась по земле, когда ликан ударился оземь.

«Что ж, не судьба мне завладеть тобой, моя прелесть!»

Глава 16

Вокруг брошенного на землю тела клубилась пыль. Пока муть из мелкого песка медленно оседала на поляну, отзвуки наполняли воздух, словно птичьи трели. Я наблюдала за тем, как исчезает шлейф, а вместе с ним и мои отчаянные надежды в ближайшее время стать следующим счастливым обладателем рога кроленя. Риггс довольно и дерзко улыбался; он точно знал, что натворил. Я собралась было надуться – *так нечестно!* – ведь было очевидно, что меня обдурили, но такое поведение отстойно в любом возрасте, поэтому я себя осадила.

Риггс озорно подмигнул. Страшно захотелось засунуть ему в глотку невысокое мнение обо мне. Я очень хотела, чтобы он проглотил свои слова. Но, понаблюдав за мужиком размером с дерево на пне посреди поляны, я так и не поняла, как это сделать. Риггс гулко усмехнулся и с такой силой хлопнул меня по спине, что я дернулась вперед и едва не кувыркнулась на землю.

– Да ладно тебе, Лени! Не думал, что остеомант, особенно из рода Оссеусов, так легко смирится с поражением, – подначил меня он, и вокруг раздались смешки.

Я невесело вздохнула, но тут до меня дошло. Я же ведьма! И у меня есть магия. Мне не нужно спихивать Голиафа с пня: я же одним щелчком могу запустить в воздух его широкую кость!

«Ну я и балда! Почему я раньше об этом не подумала?»

Мои губы медленно растянулись в улыбке, а взгляд снова обрел уверенность.

– Ладно, будь по-твоему, – прощebetала я.

Веселье в глазах Риггса сменилось удивлением, которое перетекло в подозрение. Я перешагнула через каменную стенку, которая отделяла столпившихся зрителей от происходящего на арене, пока Риггс не успел поменять условия.

– Что ты творишь? – взревел Роган, пытаясь остановить меня.

Но мне уже были известны его методы, так что я удрала из зоны досягаемости, пока он не схватил меня за руку, чтобы задержать.

– Не переживай, все под контролем, – бросила я через плечо, показав ему самодовольно поднятые большие пальцы.

– Леннокс, магию использовать нельзя! – прокричал он вдогонку, и широкая улыбка тут же сползла с моего лица.

Я крутанулась к Рогану быстрее любого циклона.

– М-м, чего-чего? – спросила я елеиным голоском, будто такой тон сподвиг бы его сказать то, что меня не обломает.

Роган раздраженно фыркнул, словно это *он* вызвался сразиться с Горой [\[39\]](#).

– Это одно из правил. Запрещено применять магию на пне и на том, кто на нем стоит. Также нельзя использовать чары, чтобы швырнуть кого-то другого в человека на пне. А, и никаких укусов, – прибавил он так, будто следующее, что я бы предприняла, – покусала бы Саксона.

Я взглянула на гору мышц на пне и приподняла бровь. Может быть, но только в спальне.

Отбросив эту мысль, я пыталась сообразить, что, черт возьми, теперь делать. Риггс так хохотал, что его лицо стало того же цвета, что и борода. Я была в четырех шагах от того, кому бросила перчатку, и оглядывала ноги так, будто она и впрямь валялась где-то рядом. Может быть, если я подниму ее и, перемотав все назад, как Эйс Вентура, перемахну через низенькую каменную стену, никто ничего и не подумает.

Я представила, как покажу толпе свою лучшую волну для конкурсов красоты и скромненько так скажу: *«Простите, я уронила перчатку, а не бросала ее. Я же не совсем ку-ку!»*

Все вокруг смотрели на меня с осуждением и нетерпением. Блин, кажется, деваться некуда! Значит, придется выжать из себя все возможное, чтобы побороть этого парня. Вероятно, я даже поранюсь, когда отскочу от груди мышц по имени Саксон – какая там у него фамилия? А затем, поджав хвост, вернусь к Риггсу и Рогану безо всякой надежды на то, чтобы завладеть костью кроленя.

Я расправила плечи, в полной мере осознавая: после того как я их переломаю в безрассудной попытке столкнуть Саксона с пенька, некоторое время ими будет невозможно пошевелить. С этой мыслью я нерешительно шагала дальше по поляне. Бурьян был коротко

подстрижен, а проплешины земли, видневшиеся то тут, то там, словно смеялись надо мной.

Саксон поворачивался в разные стороны и тихонько переговаривался со зрителями. Пока я шла, он оценивающе смотрел на меня золотистыми глазами. Казалось, он воспринимал меня всерьез, невзирая на размеры и пол, и наблюдал за мной так, словно я действительно представляла угрозу. Почему-то от этого мне стало легче.

Я осознавала, что не смогу сдвинуть его огромную привлекательную задницу оттуда, где он стоит. Но раз уж он относится к этому серьезно, то, черт возьми, я тоже буду!

Саксон следил за мной, пока я медленно описывала круг по арене. На ходу я растягивала шею и руки, что вызвало смешки зрителей, замерших в радостном ожидании. Казалось, так я тщетно пытаюсь запугать Саксона. На самом деле я просто не хотела повредить мышцы, когда наконец перейду к атаке.

Я сделала полный круг, наблюдая за противником, но не придумала ничего лучше, чем пойти на второй. Не то чтобы мне не нравился пейзаж. За все время боев Саксон даже не вспотел – какая досада! Ведь сейчас я могла бы отвлечься на капельку пота, стекающую по его точеному торсу. Надо же чем-то снять напряжение!

Я неторопливо прохаживалась вокруг него, беззастенчиво проверяя, конечно же, его слабые места. Оценивающе наклонив голову, я пыталась продумать, что, черт возьми, делать дальше. Запрещено использовать чары на сопернике или на пне, но это не значит, что их вообще нельзя использовать. Ударить его со всей силы? Просто смешно, учитывая тот бросок, что я видела. Так что же мне остается?

Пробежав взглядом по изгибам и впадинам на его руках, я описала второй круг и в задумчивости прикусила губу. Саксон пристально наблюдал за мной; его взгляд остановился на моих устах, и я заметила, как он вдохнул полной грудью.

Он что, понюхал меня?

Вероятно, меня должно было смутить, что именно он почует. Пахнут ли грязные мысли? Об этом я задумалась, глядя на чувственную улыбку на его пухлых губах. И вдруг меня осенило: а что, если язык тела – то, что мне нужно? Тогда я облизнула нижнюю

губу, надеясь, что это выглядит сексуально, как у других девушек, а не так, как у жабы, которая ловит себе что-то на ужин.

Толпа вокруг нас взволновалась. Болтовня становилась все громче и нетерпеливее, но я не стала на нее отвлекаться и сделала глубокий вдох. Ну, была не была!

Я направила чары на поиски костей. А поскольку неподалеку был склад, заполненный ими, это заняло совсем немного времени. С помощью магии я перебирала варианты, пока не нашла то, что мне нужно. Пискнув от восторга, я призвала к себе кости. Ну разве это может надоесть?

Всего за несколько секунд они пронеслись со склада к поляне, где стояла я, робко надеявшаяся, что Риггс на это не рассердится. Технически я не нарушала никаких правил – просто пыталась уравнять силы.

Я подняла руку и подманила летящие снаряды, подняв их на такую высоту, чтобы они ни в кого не попали. Саксон следил за их передвижением; зрители мгновенно притихли. Внезапно на поляну вылетели длинные кости, и я указала им, где складываться. Вокруг слышались вздохи, но я отключилась от всего этого и сосредоточилась на своей задаче.

Медленно, кость за костью, складывались простенькие ступеньки. Стараясь не задеть ни пень, ни Саксона, я складывала кости до тех пор, пока не поняла, что для моих целей ступенек уже достаточно. Я наступила на первый слой, сложенный из костей ног верблюда, чтобы проверить его на прочность. Убедившись в том, что конструкция выдержит мой вес, я поднялась на самый верх невысокого пролета.

Когда я забралась на костяную башню, Саксон перевел неуверенный взгляд с нее на меня. Теперь мы стояли лицом к лицу. Я широко улыбалась, надеясь, что это хоть немного его обезоружит. А он пытался понять, что происходит и зачем мне подниматься к нему по этой лестнице.

– Привет! – произнесла я, помахав ему.

– Привет, – осторожно ответил он, и я заулыбалась еще шире.

Не доверять мне было вполне разумным.

– Видимо, я замахнулась на то, что мне не по зубам, – призналась я.

Саксон снова взглянул на кости, на которых я стояла, а я как ни в чем не бывало продолжала:

– Я сглупила, приняв вызов. И как бы ни было любезно с твоей стороны уверять меня в обратном, мы оба знаем, что я ни за что, черт возьми, не сброшу тебя с этой деревяшки.

Он опять взглянул мне в глаза. Я заметила, что он чуть-чуть расслабился.

– И тогда я подумала: раз уж мне его не победить и не получить то, чего я хочу, может быть, вместо этого мне достанется что-то другое, столь же заманчивое? – Я вглядывалась в его прекрасные золотистые радужки.

Интересно, такой необычный цвет глаз у него от ликанов или дело в обычной генетике?

– Что бы это могло быть? – спросил меня Саксон.

Ложка любопытства в бочке спеси – вот каким был его тон. Тогда я спросила прямо в лоб:

– Можно тебя поцеловать?

Саксон в замешательстве нахмурился и непроизвольно взглянул на мои губы, прежде чем снова посмотреть в глаза.

– Ты хочешь меня поцеловать? – уточнил он так, будто не понял просьбы.

– Да, только если ты не против.

Он некоторое время изучал меня, словно искал подвох, скрытый в глубине моих глаз.

– Ну ладно, – нерешительно ответил Саксон, явно не разглядев там того, что я задумала.

Пока он не передумал, я подалась к нему и нежно прижалась своими губами к его. Сперва он не ответил на поцелуй; это слегка меня разочаровало. Но я подумала: с первой встречной, еще и на публике – да он же застеснялся! Так что я не стала отстраняться, а приоткрыла рот и обхватила его верхнюю губу, слегка посасывая ее и предлагая перейти от дружеского поцелуя к *большему*, если он этого захочет.

Я твердо стояла на верхней ступеньке костяной башни и, обхватив его голову руками, зарылась пальцами в волосы и слегка поцарапывала его затылок. Тогда же я перешла к нижней губе, нежно покусывая ее и побуждая его присоединиться. К моему удовольствию, он принялся целовать меня в ответ.

Безучастные и нерешительные губы Саксона стали жадными и властными быстрее, чем слово «застенчивый» катапультировалось из моего сознания. Он притянул меня к себе, обхватив руками за спину, и у меня вырвался удовлетворенный стон. Дразнясь и проверяя его, я провела кончиком языка по его языку. Он стал еще более требовательным, а поцелуй из плоского и неуверенного превратился в невероятно возбуждающий.

Он был хорош. Это был не лучший поцелуй в моей жизни, но все же приятный. Поначалу он совсем неумело обращался с языком, но я показала ему, как мне нравится покусывать, сосать, дразнить и вращать, и он, все это уловив, стал повторять за мной. Когда наши губы начали двигаться в плавной гармонии, я потянула его за волосы, а он в ответ зарычал. Мы слились в нарастающем порыве ненасытных губ и задиристых языков. Наши тела еще сильнее прижались друг к другу, а руки с жадностью исследовали и распяляли друг друга.

Внизу живота скапливалось возбуждение. От размышлений о генеральном плане я перешла к тому, где мы с Саксоном могли бы уединиться. Казалось, лучше тактического преимущества, чтобы застать его врасплох, мне не найти, но я уже сама была готова пропасть вместе с ним на всю ночь. Кто бы знал, насколько мне сейчас было необходимо снять напряжение. Руки Саксона скользнули вниз по спине, и это помогло обуздать путаные мысли. Как бы я ни была заинтригована нашей бесспорной физической совместимостью, мне очень нужно было заполучить кость кроленя. Вопрос лишь в том, чего я в тот момент хотела больше.

Саксон обхватил мою задницу своими ручищами, многозначительно сжал ее, призывая обхватить ногами его талию. Может быть, он сам сойдет с бревна, чтобы подбросить дровишек в огонь, разгоревшийся между нами, но если он этого не сделает...

Прогнав все сомнения, я приняла окончательное решение. Маячившая передо мной ночь безудержного секса могла бы стать грандиозной, но кость кроленя была превыше всего. Готова спорить: в этом была вина предков. Если бы неделю назад кто-то сказал, что я предпочту кость возможности переспать с настолько горячей *штучкой*, я бы, на ходу скидывая одежду, просто расхохоталась, готовая на все.

Я немного откинулась назад, всем телом показывая Саксону, что пора это все заканчивать. Хотя наверняка спутала все карты, целуя его

при этом еще неистовее. Саксон прижался сильнее с явным намерением не отпускать меня. Все, на что меня хватило, – сдержать улыбку, вызванную его откликом. Втянув его нижнюю губу в рот с непристойным стоном, я еще сильнее прижалась к нему грудью.

Я была готова сделать следующий ход, который так ясно себе представляла: отзову чары из костей под ногами, башня рассыплется, и под действием силы тяжести я начну падать. Саксон почувствует, что ускользаю, а я постараюсь свалиться на него всем своим весом, как мешок с песком. Поскольку он проявил способности в искусстве поцелуев и, надеюсь, был джентльменом, то постарается уберечь меня от внезапного опасного падения. Мне, конечно, придется, применив все свои актерские способности, сделать вид, будто я вот-вот сорвусь с настоящего обрыва, а не с метровой высоты. Но если я все разыграю как надо, Саксон оставит свою позицию на пне ради того, чтобы я оказалась на земле в целости и сохранности.

Я еще немного отклонилась назад, чтобы Саксон оказался в как можно более неудобном положении, когда я отзову свою магию через три... два...

Вдруг откуда ни возьмись кто-то отдернул меня от Саксона. Губы лишились его обжигающих знаков внимания, а руки оторвались от его шеи. Наши тела отделились друг от друга с такой скоростью и силой – я даже не сразу поняла, что происходит.

«Какого черта?»

За моей спиной раздалось рычание. Саксон ответил на него еще более грозным рыком, устремив золотистый взгляд на того, кто нарушил мои планы.

– Помеха в игре! – выкрикнула я в знак протеста, пытаясь высвободиться из хватки того, кто бы меня ни держал.

Буквально на глазах заветный рог кроленя выскользнул у меня из рук, так что я собиралась устроить неплохую ликанскую взбучку любому, кто посмел встать у меня на пути. Я уже было подумала, что это разъяренная ревнивая девушка или даже парень с пеной у рта от злости на то, что я перешла все границы. Но когда мне наконец удалось развернуться настолько, чтобы увидеть, кто схватил меня за талию, словно в тиски, по-собственнически рыча, я совсем не ожидала увидеть Рогана.

При виде него я была так потрясена, что мозг на секунду завис, будто не в силах считать происходящее и обработать при помощи серого вещества. В изумлении я отпустила косяную лестницу, и она развалилась, но на это уже никто не обратил внимания.

– Ты что творишь? – пролаял Саксон, слезая с пня и угрожающе шагнув вперед.

Роган по-прежнему тянул меня прочь.

– А это считается? – слишком уж отчаянно прокричала я, указывая на опустевший пень.

Но никто не ответил.

– Скорая ведьминская помощь, – объявил Роган.

Затем развернулся и понес меня к каменной изгороди, окружающей арену.

Беспокойство прорвалось сквозь негодование. Я попыталась вырваться из хватки Рогана и идти на своих двоих, но он не отпускал меня.

– Роган, какого черта? – огрызнулась я на него.

Эмоции жужжали внутри меня, как разъяренные дикие пчелы, мечущиеся на лету.

Пламя, разгоравшееся между мной и Саксоном, шипело и уныло дымилось, будто на него выплеснули ведро воды. Меня измотали переполнявшие изнутри желание, волнение и предвкушение того, как мой план вот-вот воплотится в жизнь. А теперь, когда дело приняло неожиданный оборот, меня стало заполнять разочарование. Однако в противовес возникло и беспокойство по поводу заявления Рогана о *скорой помощи*. Ко всем этим противоречивым эмоциям примешивалось еще и раздражение, ведь он тащил меня против воли, как какого-то малыша, устроившего истерику в продуктовом магазине.

Роган не проронил ни слова. Заявление о *скорой ведьминской помощи* вынудило Саксона сделать шаг назад и наблюдать за нашим отступлением с разочарованием в глазах. Мы прошли мимо Риггса, который по-прежнему вызывающе широко ухмылялся.

– Он сошел с пня, – заявила я и указала назад с видом обиженного ребенка, который не собирается принимать наказание в одиночку.

– Да, но кто знает, из-за тебя или из-за Рогана? – возразил Риггс, пожимая плечами, и спрятал кости обратно за воротник.

При виде того, как он убирает рог, мне хотелось заорать: «*He-e-em!*» Но тогда я действительно буду похожа на истеричного малыша, так что я подавила в себе протест. Теплое покальвание пробежало изнутри по рукам, когда я призвала чары и одну из костей верблюжьей ноги, которые лежали в рассыпавшейся грудке у пня. Я намеревалась вести себя точно так же, как первобытный Роган, и лупить его костью, пока он меня не отпустит. Кость взлетела над толпой и понеслась ко мне. Я вскинула руку, готовясь обхватить потенциальное орудие, но в последнюю секунду свободная рука Рогана взлетела в воздух и поймала его. Кость оказалась слишком далеко от меня – очередной блестящий план сорвался.

С раздраженным рычанием я выпустила еще больше чар. Я попыталась вытащить кость из его лап, но, как ни странно, она даже не шелохнулась в его ладони. Бросив эту кость в несокрушимой хватке Рогана, я вызвала другую с арены у пня. Я уже представила, как мы с Роганом сражаемся на верблюжьих костях, и подозревала, что зрители-ликаны будут в восторге от этого зрелища.

– Хватит страдать ерундой, Леннокс, – пропыхтел Роган, пока мы пробирались мимо шума и суеты ликанского праздника в сторону припаркованной машины.

– Тогда отпусти меня, – огрызнулась я, с новой силой пытаюсь высвободиться из его хватки. – Что еще за скорая помощь? Маркс позвонил? Он нашел Ника Смелсера?

Скрип дверцы – единственное, что я услышала в ответ, когда Роган распахнул ее и буквально запихал меня на пассажирское сиденье. Ветер, поддразнивая, дул в лицо, и я в ярости выпрямилась. Дверь резко захлопнулась, заперев меня в машине. Роган прошагал к месту водителя и сел, глядя на меня с прищуром. В раздражении поджав губы, он свирепо завел двигатель. Машина оживила, и мы отъехали, прежде чем я сформулировала вопросы, свербящие в голове. Наконец мне это удалось, и я сказала:

– Что, черт возьми, происходит?

Мы уезжали с праздника так, будто за нами гнались. Я оглянулась, чтобы убедиться в обратном. Роган не отвечал. Мы уносились все дальше и дальше.

– А как же мой заказ? – упиралась я.

– Его уже погрузили в багажник, – проворчал он.

Пристегнувшись ремнем безопасности, я повернулась, чтобы припечатать его стальным взглядом.

– Ах, так ты *умеешь* говорить, – прорычала я, изо всех сил стараясь растопить его ледяное выражение яростным взглядом. – Что за скорая помощь? Почему ты утащил меня оттуда? Это стоило мне очень желанной и драгоценной кости, Роган! Что, черт возьми, ты творишь? – продолжала вопить я.

И снова вспомнила, что еще неделю назад не сказала бы ничего подобного.

– Я творю? – с удивлением рыкнул он в ответ. – Что, черт возьми, творишь ты?

– Я чуть не выиграла самую крутую в мире вещь, которая могла бы оказаться в кисете с костями, принадлежащем нашему роду! Она буквально была почти у меня в кармане, пока не появился ты и все не испортил!

– Была у тебя в кармане? Так вот как это называется? А со стороны это больше походило на пьяный поцелуй, чем на победный ход, – проворчал Роган.

Пытаясь понять, что происходит, я смотрела на него. Он же говорил про скорую ведьминскую помощь? Но каждый раз, когда я спрашивала, что это значит, уклонялся от ответа.

– Во-первых, Роган Кендрик, каждый мой ход – победный. Во-вторых, немедленно объясни, в чем дело, иначе я буду подсыпать прах из костей людоеда во все, что ты ешь и пьешь. А чтобы ты не отмахнулся от этой угрозы, у меня есть чудесный рецепт от предков, от которого ты будешь смердеть, а местами обмякнешь, как ломтик вялого огурца, – предупредила я.

Пока Роган обдумывал мою угрозу, у него на лице пульсировала жилка. Машина притормозила – ворота владений ликанов начали открываться. Мы промчались через них, как только для этого стало достаточно места. Я с трудом поборолла желание повернуться и посмотреть, там ли стоял тот охранник. Ну уж нет! Приду поиграть киской с ликаном как-нибудь в другой раз. А сейчас мне нужно сосредоточиться на гемоманте с неприятной привычкой *сначала делать, а потом объяснять*.

– С ликанами нельзя проворачивать такое дерьмо, Леннокс! – рывкнул все еще взбешенный Роган, не сводя глаз с дороги.

– Какое дерьмо? Я всего лишь хотела победить, – защищалась я.

– Понимаю, но так нельзя, – огрызнулся он, ничего больше не объяснив.

– Я нарушила какое-то правило? – с нажимом спросила я.

Отрывочные ответы Рогана больше разочаровывали, ведь все по-прежнему оставалось слишком размытым.

– Нет. Но ликаны очень ревностно относятся к своей территории – и вообще ко всему, что посчитают своим. Они могут заикнуться на том, на что, по их мнению, имеют право.

– Это был всего лишь поцелуй, Роган, а не предложение! Ты забыл, в каком веке мы живем, или как? Никто больше не сходит с ума из-за женщины, обнажающей лодыжку. Проявление страсти не означает публичного заверения в вечной любви и преданности, – отрезала я, но Роган лишь покачал головой и крепче сжал руль.

– В мире людей – возможно. Но ты, Леннокс, вступаешь на территорию, о которой не имеешь ни малейшего понятия, – заявил он.

– Я спрашивала тебя, нужно ли мне что-то знать, когда дело касается взаимодействия с ликанами. Ты сказал: просто быть нормальной! – закричала я.

Разочарование внутри меня достигло предела и выплескивалось наружу.

– Вот именно! По-твоему, нормально целовать незнакомцев ради рога размером с игрушку? Откуда мне было знать, что ты выкинешь что-то подобное? – прокричал Роган в ответ. – Был ли хоть один из твоих поступков нормальным?

– Начнем с того, что вообще нормально во всем этом? – раздраженно возразила я. – Мы – маги, которые потусили с кучкой распутных ликанов. Да кому какое дело? Они не мешали нам уйти. Саксон не спустил штаны и не попытался обоссать меня, чтобы заявить о своих притязаниях. Ну так в чем проблема? – Я требовала ответа, прищурившись и сердито размахивая руками.

В машине стало тихо, не считая шороха шин по асфальту и ветра, который зловеще завывал снаружи. Солнце садилось, и в его переливах я изучала лицо Рогана, его пульсирующую жилку, сияние и досаду, запечатленную в его мужественных чертах. Чем дольше он молчал, тем больше я понимала.

Неужели «скорая ведьминская помощь» значит, что он ревнует? Вот к этому все произошедшее сводится?

Придя к такому выводу, я была в шоке. Я внимательно вглядывалась в его профиль, будто по хмурому взгляду или взволнованному морганию станет очевидно, что я не права, но этого не случилось. Не знаю, почему это потенциальное открытие меня так удивило: я ведь не была уродливой или отталкивающей, – просто не знала, что скрыто у Рогана в глубине души. Как по мне, если он во мне что-то и видел, так это ступеньку на пути к поискам брата, и ничего более.

Я раскрыла рот, чтобы спросить, действительно ли он раздражен из-за ревности и что все это значит. Но не успела и слова сказать, как послышался яростный вой ветра. Тут же что-то врезалось в нас сбоку, и Роган потерял управление.

Глава 17

Все произошло так быстро, что я даже не успела закричать. Секунду назад я думала о том, нравлюсь ли Рогану и как мне к этому относиться, как вдруг все закружилось и завизжало – просто ужас!

Роган кричал, но его голос утонул в звуках от довольно ощутимо сработавших подушек безопасности. Нас столкнуло с дороги с силой, подобной урагану. Казалось, мать-природа окончательно съехала с катушек и смахнула нашу машину как назойливую муху. Я и так была напугана и дезориентирована, а тут машина еще и угрожающе накренилась, и мы кубарем скатились по насыпи к крутому склону с высокими деревьями.

По ощущениям, я как будто застряла на каком-то адском аттракционе. Меня безжалостно дергало и толкало во все стороны, а в желудке все переворачивалось в такт с машиной. Стекло разбилось и рассыпалось по мне. Я пыталась прикрыть лицо, мельком взглянула на небо в сумерках, но оно тут же снова куда-то делось в круговороте грязи и обломков, которые сыпались со всех сторон.

С каждым кошмарным кувыркком машины у меня вырывался странный звук, похожий на хрюканье. Казалось, все происходит так быстро, что крик застрял в горле и встал комом.

В глазах плясали темные пятна, но как только они начали расползаться на все поле зрения, мы во что-то врезались с тошнотворным стуком и визгом погнутого металла, а затем резко остановились.

От столкновения кости трещали и как будто раскалывались на части. Машина затряслась и осела на, как мне показалось, ствол дерева или валун. Боль пронзила тело, притупив все чувства, и я вяло заморгала, осознав, что повисла вниз головой. Локонь падали на лицо, что-то теплое медленно стекало с головы по волосам. Наконец меня отпустил крутящий момент жесткого падения, но застрявший в глотке крик растворился, и с губ сорвался лишь бессвязный стон.

Вокруг меня раздавались щелчки и хлопки: то, что осталось от машины, оседало все ниже. Я была способна в тот момент только дышать. Вдох – выдох. Вдох – выдох.

Я втягивала воздух в легкие, не обращая внимания на уколы в ребрах, и выдыхала, пытаясь очистить разум и придумать, *что делать дальше*. В голове вспыхивали вопросы о том, что это было и как все произошло, но я отбросила их и сосредоточилась на первостепенных проблемах.

– Роган? – жалобно пискнула я.

Вытянув руку, я попыталась отодвинуть мешающие видеть ткань подушки безопасности, волосы и грязь. С болезненным стоном я изо всех сил старалась исполнить задуманное. А Роган не отвечал. Внутри меня нарастала паника.

Мне нужно было время, чтобы прийти в себя. Я почему-то чувствовала, что оказалась на заднем сиденье, хотя знала, что по-прежнему пристегнута на пассажирском, так же как до нашего избиения матушкой-природой.

Приборная панель превратилась в бесформенное месиво. Земля и трава торчали там, где раньше было лобовое стекло. Я обернулась к Рогану, и словно в знак протеста в голове раздался яростный звон. В глазах все расплывалось, и я заморгала, стараясь сфокусироваться. Потрогав голову, почувствовала предательски теплую и влажную кровь.

– Роган? – умоляюще позвала я снова.

Я пыталась развеять туман в голове, но от этого она разболелась еще сильнее. Зато от боли обострилось зрение, и я сосредоточилась на неподвижной фигуре Рогана, свисающей с сиденья на ремне безопасности. Я снова позвала его, но он даже не шелохнулся.

– Только живи, – в отчаянии повторяла я, пока пыталась освободиться от туго натянутого ремня безопасности, чтобы проверить, как там Роган.

Я изо всех сил нажала на защелку ремня безопасности и тут же упала на землю со шлепком и удивленным писком. Оттуда, где я висела, до места, куда рухнула, было не больше полуметра, но по ощущениям это напоминало падение со скалы. Я дышала сквозь боль, которая пульсировала внутри, и умоляла ее утихнуть. Слабая вибрация волнами расходилась по земле и траве на месте лобового стекла, и от этого волосы у меня на руках встали дыбом. Я не знала, в чем дело, но нутром чуяла, что худшее, возможно, еще впереди. А может, так воспринималось внутреннее кровотечение.

Магия скапливалась у меня в груди сама по себе, будто тоже почувствовала какую-то угрозу. Вздохнув с облегчением, я пропустила ее сквозь себя, чтобы исцелить полученные травмы. Сдерживая крик, я чувствовала, как сантиметр за сантиметром срывается раздробленное ребро. Слезы брызнули, когда оно – казалось, прошла целая вечность, – наконец-то срослось. Одно готово, еще три. При мысли о том, что придется вынести еще больше мучений, пока себя исцеляю, я уже было начала перебирать в голове самые быстрые способы отключиться. Однако я знала, что не могу так поступить. Придется это вытерпеть. И я должна быть готова ко всему, что произойдет дальше.

Когда я разобралась с последним сломанным ребром, в голове все плыло от адреналина, а во рту появился соленый привкус. Казалось, что меня вот-вот вырвет. На этот раз я не прерывалась на отдых, а сразу же перешла к заживлению сломанных пястных костей и большеберцовой кости правой ноги. Кожа была липкой от болезненных ощущений, словно сочившихся из пор.

– Почти готово, – прорычала я себе под нос, чтобы то ли подбодрить, то ли предупредить, что это еще не конец.

Когда кость ноги выскочила из неестественного угла и выпрямилась, крик сдержать не удалось. Но, к счастью, это было самое худшее. Далее с облегчением я почувствовала, как позвонки радостно затрещали, словно я только что вышла от любимого мануального терапевта. Головная боль немного унялась, зрение прояснилось, а неутраченная боль во всем теле начала притупляться. Я вся была в синяках; почти уверена, что заработала сотрясение мозга, но с этим я могла справиться сама, пока не придет помощь.

Теперь я направила чары на Рогана. Слезы навернулись на глаза, когда я почувствовала, что он жив. С облегченным выдохом и с помощью магии я принялась исцелять то, что у него треснуло и сломалось. Я вытацила сломанное ребро из легкого, убеждая его встать на место. Однако я не могла сдержать беспокойство, пронзившее меня из-за его травм. Я исподволь чувствовала их, но понимала, что исцелить их мне не под силу. Мне не заставить его легкое снова раздуться и не остановить кровотечение, которое ощущалось в его груди и животе. Но если я смогу вытащить его из машины и привести в сознание, возможно, он сам справится со своими внутренними повреждениями.

С неохотой я отозвала свои чары и принялась осматривать разбитую машину, чтобы вытащить оттуда Рогана. Я поискала телефон, но нигде его не увидела. Поразмыслив о том, стоит ли пытаться спустить Рогана самой, я побоялась, что его бессознательное тело придавит меня так, что я не выберусь. Ощущение опасности не покидало меня – то ли потому, что нам действительно еще грозила опасность, то ли во мне зашкаливал адреналин из-за случившейся аварии. Раньше я никогда в них не попадала, так что понятия не имела, чего ожидать.

Проклиная себя, я оставила Рогана висящим без сознания. Затем пробралась между сиденьями к разбитому заднему окну со стороны водителя. По пути стекло врезалось мне в руки, но избежать этого было невозможно. Когда я вылезла через окно, ветер завывал все так же жутко. Все это еще больше стало напоминать предупреждение, но я не знала, как его истолковать.

Я вытащила ноги из машины. Ночной воздух остудил кровь, которая текла из раны на голове. Небо стало темно-синим, а горизонт переливался оранжевым, желтым и красным. Солнце почти скрылось, но света было достаточно, чтобы увидеть: машина каким-то образом прокатилась мимо множества деревьев, пока неминуемо не врезалась в толстый ствол.

Я увидела границу леса и основание насыпи, которая, как я заметила, тянулась примерно на шесть метров вверх к дороге. Даже если мне не удастся поймать проезжающую мимо машину, может быть, я смогу вернуться к ликанам. Не думаю, что мы уехали далеко оттуда. А может, лучше сначала отыскать телефон и вызвать помощь? Вероятно, так выйдет быстрее.

Я на время забыла все варианты и сосредоточилась на Рогане. На удивление, окно с его стороны осталось целым. Я подумывала разбить его, но не знала, смогу ли вытащить массивное, мускулистое тело Рогана через столь небольшое отверстие.

Запах бензина и жженой резины распространился вокруг. Ничего вроде бы не горело и не дымилось, но внутри меня пульсировало неясное ощущение того, что следует поторопиться.

Я подергала ручку водительской двери, но, поврежденная, дверь не открылась. По рукам струилась кровь из порезов, которые появились, пока я выползала из машины. Я пыталась придумать, как

вытащить Рогана из того, что осталось от разбитого и перевернутого внедорожника. С моей стороны машина была практически обернута вокруг дерева.

Ничего не приходило в голову. Дрожь пробежала по спине, когда я поняла, насколько серьезными были повреждения. Удивительно, что мне не досталось еще сильнее, судя по разбитой машине.

Роган по-прежнему был без сознания, и я огляделась вокруг в поисках того, что помогло бы вытащить его.

И тут я заметила пару рогов, покоящихся на земляном холмике, – должно быть, он образовался из-за скатившейся машины. Я воззвала к ним, и с помощью чар они вместе с крупным черепом выбрались из земли и поскользили ко мне. Это был череп бизона, который я заказывала у Риггса. Должно быть, он вылетел из машины во время аварии. Я призвала к себе всю костную материю в округе, и в мгновение ока все, что я заказала у ликанов, свалилось в груды рядом со мной.

Рассматривая кости, я пыталась понять, как можно их использовать себе на благо. Лампочка в голове буквально погасла. Я приказала костям ноги оленя, которые собиралась использовать для чая официантки, принять другую, нужную мне форму. Лучевая и локтевая кости, действуя по моей магической команде, разделились так, чтобы с одной стороны появился острый, гладкий угол. Я вставила этот край кости в стык двери, чтобы он вклинился туда и помог мне открыть дверь.

Я схватилась за ручку и, по команде на счет три (будто у меня тут была группа помощников, а не одна я со своими чарами), изо всех сил дернула дверь и одновременно направила всю магию в кости. Дверь начала поддаваться с недовольным лязгом. Я вложила до капли все силы, какие у меня были, в руки и чары. Решительный натужный визг прорывался сквозь стиснутые зубы, пока я боролась с дверью, отказываясь ей уступить.

Мне послышалось, что за спиной по склону осыпалась земля. Но я не обратила на это внимания, сосредоточив все усилия на том, чтобы открыть машину с водительской стороны и вытащить Рогана. Руки горели от натуги, а головная боль, от которой, как мне казалось, я избавилась, вернулась с удвоенной силой. Но я не сдавалась, дергая помятую дверь изо всех своих физических и магических сил. Хлопки,

треск и скрежет металла по металлу заполнили все вокруг, и вдруг дверь распахнулась.

Потеряв равновесие, я завалилась назад, но в тот момент синяки на заднице беспокоили меня меньше всего. Я встала на четвереньки и как можно скорее забралась в машину, чтобы освободить Рогана.

Прижав пальцы к его шее, я проверила пульс и убедилась, что маг жив. Когда я почувствовала под подушечками пальцев ровное биение сердца, то чуть не задохнулась от внезапных рыданий. Слезы рекой полились по щекам. Но стоило потянуться к защелке его ремня безопасности, и я уже с уверенностью могла сказать, что шок и оцепенение начали меня отпускать.

Все то же неприятное чувство, призывавшее поторопиться, тяготило меня. Отстегнуть ремень Рогана оказалось не так просто, как мой, и от этого я недовольно буркнула. Я подергала ремень, но он был очень туго пристегнут и отказывался отпустить пленника из своих защитных когтей. Тогда я призвала на помощь челюсть белого медведя и попыталась перепилить ремень его зубами, но и это не сработало.

Мне надо было спешить, я это нутром чуяла. Перестав дергать ремень безопасности, я принялась обыскивать Рогана. Похлопав по его карманам, я вздохнула от облегчения, когда нащупала то, что искала. Пришлось слегка отодвинуть его плечом, чтобы залезть в передний карман джинсов.

– Дурацкие узкие штаны, – ворчала я, изо всех сил пытаюсь просунуть туда руку. – Дурацкая накачанная задница с чересчур узкими штанами.

Ухватив украшенный драгоценными камнями нож, которым Роган раньше пользовался, я засунула другую руку еще глубже в его карман.

– Что это ты делаешь? – хрипло пробормотал Роган.

А я в тот момент еще сильнее прижалась к нему, чтобы скорее вытащить из кармана нож. Вздвогнув, я ахнула от изумления, совершенно не готовая к тому, что он внезапно очнется.

– Что я делаю? – фыркнула я, ощутив кончиками пальцев холод металла.

«Еще немного!»

– Такое ощущение, что ты пытаешься засунуть руку мне в штаны, – невнятно отметил Роган.

В его голосе послышалась тревога, и я саркастически фыркнула в ответ:

– Ага, ты меня подловил! Это же идеальный момент, чтобы поразить тебя своими навыками ручной работы. Попался! – взволнованно выпалила я, обхватив пальцами нож и выдернув его.

– Что случилось? – хрипло спросил Роган.

Его замешательство подпитывало нарастающую внутри панику.

– Мы попали в аварию, – сказала я, глядя ему в глаза. – Я срастила все кости, какие смогла, но...

– У тебя кровь, – сказал он и вытер ровную струйку, медленно стекавшую у меня по лицу.

Его зеленые глаза вспыхнули в недоумении и замешательстве, перераставшими в ярость.

– У тебя тоже, – выдала я, увернулась от его руки и снова принялась за дело.

Лезвие ножа выскочило с резким щелчком, и я тут же прижала его к ремню.

– Держись, – приказала я, готовясь с усилием распороть сетчатый полиэстер.

Однако нож оказался чертовски острым и разрезал ремень, как масло. Роган навалился на меня раньше, чем успел зацепиться за раму разбитой машины.

Я вылезла из тесного пространства и вытащила его вслед за собой. По пути я старалась не обращать внимания на дрожь и неприятное ощущение внутри. Но по земле, на которой я стояла на коленях, раскатывался тот же странный грохот, и казалось, будто он кричит мне: «*Твое время истекло!*» Как только это ощущение прошло, взгляд Рогана забегал по всему вокруг. Лицо его искажил гнев, тут же сменившийся болью. А когда я пыталась помочь ему выбраться из машины, у него вырвался мучительный стон.

– Леннокс, беги, – буркнул Роган, отталкивая меня.

– Что за?.. – озадаченно возразила я, потянув его еще сильнее.

– Беги! – отрезал он. – Нас пытаются окружить.

В панике я резко вздернула голову и огляделась вокруг.

– Кто? – осведомилась я, ничего не разглядев.

– Обходчики! – рявкнул он с тревогой.

Вицинальные маги. В сознании всплыла подсказка с занятий, которые не казались мне важными в детстве. И тут до меня дошло. Бешеный порыв ветра, который сбил нас с дороги, странный поток, вибрирующий в земле, и ощущение, что у меня мало времени. На нас напали обладатели магии стихий, и они постепенно сжимали вокруг нас свое кольцо.

– Какого черта! – вырвалось у меня, когда я сильно дернула Рогана и вытащила его из машины.

И тут же мне вспомнился урок, когда я еще была подростком. Я слышала голос бабушки, которая рассказывала нам об истории сражений между магами и о том, как они проходили. Помню, как притворялась, будто увлечена этим не меньше Тада, когда она в красках описывала, как воевали разные группы ведьм. А когда он спросил, почему маги не сражаются на дуэлях, как в былые времена, бабушка сказала:

– Битва один на один уравнивает шансы. Но никто не любит проигрывать, головастик, поэтому маги предпочитают брать количеством. – Она объясняла так, будто никогда в жизни не рассказывала более захватывающей истории. – Маги предпочитают окружать и атаковать, создавая силу или сеть, которая будет отражать чары других ведьм. Так магия становится еще мощнее и смертоноснее, – говорила бабушка, изображая бой на мечах. – В сети неважно, достигнет ли цели ваш магический удар или атака. Магия отскакивает внутри круга, пока не попадет в кого-нибудь, либо пока партнер-маг не объединит ее силу со своей, и *БУМ!* – воскликнула она, и мы с кузенами подпрыгнули от неожиданности.

Бабушкин голос затих; мое сознание заполнил детский смех. Чувство утраты накатило так резко, что стало трудно дышать. Я помнила, как она говорила нам: обычно ведьмы не питаются силой друг от друга. Наши чары принадлежат только нам, но ведьмы и кованы нашли способы обойти правила. Тогда-то я и узнала: амулеты, которые защищают и временно связывают магов с партнером в группе, изменили правила игры в том, что касалось сражений. И теперь нам с Роганом предстояло на собственном опыте узнать, почему не стоит оказываться в центре подобной сети.

Страх охватил меня. Я чувствовала себя загнанной в угол добычей, которая лихорадочно ищет выход. Роган и я не были совсем

беззащитны, но чтобы уравнивать шансы и переиграть их правила, нам нужно было уничтожить защитные амулеты этих магов, прежде чем наши чары подействуют на них. Когда на тебя нападают со всех сторон, как-то быстро все становится сложнее и смертоноснее!

Я хотела спросить, кто они и почему так с нами поступают, но в тот момент это не имело значения. Связаны ли они с похищениями или это просто ковен разбойников – разбираться со всеми вопросами будем уже *после* того, как выживем.

А сейчас главное – не дать им встать в строй.

В голове зазвучали начальные биты песни «Строй» Бейонсе, но времени на то, чтобы дать пять моему странному чувству юмора, не было. Требовалось придумать какой-нибудь план.

Роган дотянулся до меня оттуда, где мы сидели в грязи рядом с искореженной машиной. С трудом дыша, он положил теплую руку мне на предплечье. Я вспомнила, что его легкое повреждено из-за реберной кости, которую я вытащила и вправила до того, как он проснулся. Отчетливое покалывание чар, перетекающих в меня, распространилось по всему телу.

Магия крови просачивалась в мои вены, циркулировала в желудке и проясняла сознание. Пульсация в висках и глазах пропала, и я сделала глубокий благодарный – и безболезненный – вдох. Синяки по всему телу исчезали, прихватывая с собой оставшуюся боль и онемение. Медленный непрекращающийся ручеек крови, стекавший по моему лицу, остановился. Щека похолодела, и я почувствовала, что Роган будто бы заткнул утечку моей энергии.

Сделав все, что было в его силах, он отозвал чары. Мы смотрели друг на друга. Осознание тяжести ситуации, в которой мы оказались, оседало вокруг нас. Я буквально ощущала привкус чужой злобной магии в свежем ветерке, который гулял между деревьями. Протянув руку к Рогану, я убрала прядь черных волос с лица, насладившись их мягкостью, а затем отодвинулась и встала.

– Приведи себя в порядок, – приказала я, внезапно ощутив, что чувства притупились, будто я активировала неведомый боевой режим.

Оценив обстановку, я пыталась обнаружить позиции атакующих магов. Они передвигались бесшумно. Я чувствовала не меньше дюжины, и больше половины из них стояли на месте, выжидая, пока остальные окружают нас.

– Я задержу их, пока ты не наберешься сил и мы не выясним, чего, черт возьми, они от нас хотят, – уверенно прошептала я.

Роган изучающе окинул меня зеленым взглядом, будто вдруг увидел меня в другом свете. Он моргнул, и этого взгляда как не бывало. Кивнув мне в знак согласия, он закрыл глаза и приступил к исцелению своих ран. Я не была уверена, что он справится со всеми внутренними повреждениями. Конечно, обе наши силы имели довольно внушительную власть над всем, что творится с человеческими телами, но мы не были бессмертными или неуязвимыми. Всякое бывает. Маги умирают. В конце концов, неважно, какая у тебя магия или насколько ты силен: когда приходит смерть, ее не остановить.

Волнение сбило все внимание, и я постаралась его отогнать. С Роганом все будет в порядке, строго сказала я про себя. Мы со всем справимся. Все будет хорошо.

Вдалеке раздался треск ветки. Этот звук укрепил мою решимость и разжег ярость. Я понятия не имела, кем были эти маги, но пришло время заставить их пожалеть о том, что они связались с нами.

Я призвала заостренные осколки костей ног карибу, которыми недавно открыла дверцу машины. Они прилетели мне в руки, готовые к тому, чтобы стать оружием. Разломив кости дикого кабана на мелкие острые кусочки, похожие на зубочистки, я разбросала их вокруг нас с Роганом. Скелеты белок, кроликов и других лесных существ усеивали лес вокруг нас, и я повелела им рассыпаться в прах.

Оставшиеся маги вставали на свои места; мне нужно было действовать быстро, но осторожно. Я знала, что у них установлена защита, но они не могут оградиться от всех видов магии. У одних амулетов есть свойство ослаблять другие, и чем больше их надеть, тем слабее они становятся. Может быть, мне удастся обойти внешнюю защиту и выиграть для нас немного времени.

Я осторожно подняла прах от скелетов давно умерших лесных существ и создала около нас с Роганом круг радиусом примерно в три метра. Когда маги попытаются к нам приблизиться, им придется пройти через прах. Среди них был по крайней мере один могущественный обходчик ветра, и если он поступит так, как я рассчитывала, то сыграет в мою пользу.

Я пыталась отыскать в памяти хоть какие-то подробности об этой ветви магии в надежде на то, что смогу придумать запасной план на случай, если все пойдет не совсем так, как я задумала. Я знала, что вицинальные маги в волшебном сообществе составляют большинство. У многих из них способности разбавлены, и они едва могут управиться с одной стихией, не говоря уже о большем. Это определено было нам на пользу. С другой стороны, судя по силе ветра, который снес нас с Роганом с дороги, мы имели дело со вполне подготовленным ковенном обходчиков.

Я выставила свои магические щупальца, чтобы убедиться в том, что больше никаких сюрпризов не будет, и не ощутила вокруг нас больше никаких отзвуков магии, кроме тех, которые излучали вицинальные маги. Нам предстоит сражаться со стихиями, и это не очень хорошо. Зато, по крайней мере, можно не опасаться многоуровневой магической атаки.

«Спасибо, блин, хотя бы за это!»

Уловив едва слышное движение позади, я развернулась, чтобы вырубить любую тварь при помощи магии. Адреналин зашкаливал, но это оказался всего лишь Роган. Он выглядел в миллион раз лучше, но теперь я хотела врезать ему – напугал меня до чертиков. Он встал рядом со мной, и в твердом зеленом-как-мох взгляде не было ни капли сожаления о том, что он вот так подкрался к девушке.

– Вы нарушили закон о сотрудничестве 1847 года! – прокричал Роган в темноту, и я подпрыгнула, совершенно не готовая к тому, что его голос разорвет ночную тишину. – Вы напали на нас без повода и предупреждения, что является нарушением закона о ведьмах и наказуемым преступлением.

Пока Роган изображал адвоката и заявлял протест происходящему, я внимательно осматривалась. Я не была уверена, что это принесет хоть какую-то пользу, ведь теперь нас окончательно окружили и явно хотели причинить нам вред, но откуда мне знать? Я лично думала, что лучший выбор для нас – партизанская война, но, возможно, нам следовало это сначала пообсуждать. При этой мысли я закатила глаза. Они вот так запросто столкнули нас с дороги вниз по насыпи на скорости сто километров в час. И чего Роган от них ждет? Что они признают вину и уберутся восвояси?

– Может, еще сходишь к Карен и попросишь поговорить с менеджером? Если так, то каждый сам за себя, – раздраженно прошептала я.

Я ждала, что напавшие на нас пропустят мимо ушей все его попытки пристыдить их и заставить сдаться и... нападут на нас.

На удивление, ничего не происходило.

В воцарившейся напряженной ночной тишине даже сверчки не осмеливались заводить свои песни. Меня наполняло ожидание, каждый удар моего колотящегося как бешеное сердца отдавался в мозгу, подобно стуку военного барабана. Я ждала, что будет дальше, задержав дыхание: даже вдохи и выдохи казались слишком громкими и губительными.

– Наказуемым преступлением? – откликнулся ровный уверенный голос.

Тут в тусклом свете восходящего полумесяца из сумрака в одно мгновение проявился круг обступивших нас магов в золотисто-желтых плащах с капюшонами. Взявший слово первым как ни в чем не бывало продолжил:

– Даже если так, сомневаюсь, что хоть кто-то будет возражать против того, что пятно Кендриков сотрется с материи волшебного сообщества.

Я дернула рукой, и разбросанные вокруг нас осколки костей медленно поднялись. Атаковать я не стала: маленькие снаряды, скорее всего, не пробили бы защитные амулеты – у меня на них были другие планы. Человек в плаще поднял руку и откинул капюшон, скрывающий лицо.

Гладкая смуглая кожа, бритая голова и короткая опрятная черная бородка, обрамлявшая квадратный подбородок мага. Полные губы изогнулись в насмешливой улыбке, а карие глаза смотрели на Рогана так, что я сразу поняла: эти двое были знакомы. Но это не означало ничего хорошего. Маг протянул руку и лениво взмахнул ладонью: мощный порыв ветра обрушился на нас с Роганом и отбросил на землю осколки костей. Это был не столько защитный ход, сколько попытка запугать, чтобы мы не стали с ними связываться.

От обходчика исходило высокомерие; он не сводил ледяного взгляда с Рогана. Ни секунды не колеблясь, я воспользовалась тем, что маг отвлекся, и отправила в воздух мелкий, почти незаметный туман из

костяного порошка, а затем соединила его с пылью, листьями и хвоей, которые поднял с земли зловеющий ветер. Никто из окружающих магов не произнес и не сделал ничего, чтобы остановить меня, и я молча наслаждалась тем, что все удалось. Лучше и быть не могло, но я не позволила удовлетворению и нетерпению прорваться изнутри и проявиться на лице или в оборонительной стойке.

– Прек, – пробурчал Роган, и улыбка обходчика, снявшего капюшон, стала еще шире. – С каких пор твою хнычущую задницу произвели в командиры? – спросил он, и в суровом взгляде Прека вспыхнула гневная искра.

– Это было так давно, *старый друг*, – отметил Прек, но язвительность в тоне и лед во взгляде исказили всю сентиментальность его слов.

– Думаю, нам обоим известно, кто тут на самом деле *пятно*, – многозначительно заявил Роган. – Вижу, ты по-прежнему цепляешься за необоснованные обиды, – добавил он, пренебрежительно махнув рукой.

Напряжение оставило его, будто нам перестало что-либо угрожать и можно было расслабиться. Однако я не была в этом так уверена.

Прек усмехнулся, хотя в этом не было ничего смешного.

– Типичный Роган, – промурлыкал он, слегка прищурившись. – Вечно уверенный в том, что он звезда, вокруг которой всего лишь вращаются все остальные.

С трудом, но мне удалось сдержать согласное фырканье. Нет уж! Этот придурок мог нас убить, так что в его словах не было ничего смешного, а его оценка не такая уж и точная.

– Хочешь верь, хочешь нет, но мы пришли не за тобой, – заявил Прек скучающим тоном и повернулся ко мне.

Острый взгляд пронзил меня насквозь, затем упал на заостренные осколки кости, сжатые в моих руках и лениво поднялся обратно. На мгновение в нем промелькнуло любопытство, тут же сменившееся пресыщенным смирением.

– Леннокс Оссеус, вас вызвали, чтобы предстать перед Орденом Магии. Это не просьба, а приказ. Вас немедленно надлежит взять под стражу и представить перед Верховным Советом.

– Взять под стражу? – в недоумении спросила я.

Роган тут же угрожающе шагнул вперед и прорычал:

– За что?

– Роган Кендрик, тебя это не касается. Отвали и не вмешивайся в дела Ордена, – предупредил Прек.

Но сияние в его карих глазах свидетельствовало о надежде на то, что Роган поведет себя в точности наоборот.

– Я что, арестована? – уточнила я, не обращая внимания на свой высокий голос и убеждая себя, что паниковать не из-за чего.

Я не сделала ничего, за что меня могли бы арестовать. Разве что угрожала Марксу, но это было до того, как я узнала, кто он такой, и Роган разобрался с этим недоразумением.

Прек не стал уточнять, а просто повторил:

– Леннокс Оссеус, вас вызвали, чтобы предстать перед Орденом Магии. Это не просьба, а приказ. Вас немедленно надлежит взять под стражу и представить перед Верховным Советом.

А когда он отключил свой режим робота, я в замешательстве посмотрела на Рогана. Это нормально? Если мне надо пойти с ними на какое-то *приветственное собрание магического сообщества*, почему было просто не сказать об этом? Зачем нападать на нас? Совсем не похоже на то, чтобы упростить невинное знакомство. Вполне возможно, что нас столкнули с дороги не столько из-за меня, сколько из-за терок Рогана с этим придурком. И от того, что меня посчитали побочным ущербом, лучше мне не стало.

Роган повернулся и на мгновение задержал на мне взгляд, словно тоже пытался понять, что происходит. И когда я увидела в его глазах, что происходящее ненормально, внутри меня все сжалось еще сильнее. Я слегка покачала головой. Конечно, мне не хотелось шутить с Орденом, но внутри все кричало о том, что не надо бы идти с ними.

– Леннокс Оссеус, подойдите к любому члену моей команды, чтобы вас взяли под стражу, – холодно скомандовал Прек.

Роган встал передо мной, чтобы защитить.

– Нет уж, этому не бывать, – спокойно заявил он, будто ему было плевать на весь мир и Орден не поймал нас в свою сеть.

Улыбка Прека засияла еще ярче. Он выглядел искренне довольным впервые с тех пор, как открылся. В голове зазвенел тревожный звоночек, когда он усмехнулся с искренним восторгом и произнес:

– О, Кендрик, как же я надеялся, что ты это скажешь!

Молниеносным движением, которое я даже не успела заметить, он разверз ад вокруг нас. Земля под ногами заволновалась, словно все это время притворялась и на самом деле была морем. Я начала падать, но Роган притянул меня к себе, впечатав в волевою грудь с такой силой, что выбил из меня дух. Воздух, тут же вышедший из легких, еще больше подставил меня, кружась и пытаясь вырвать меня из объятий Рогана.

Ветер нападал со всех сторон, и по какой-то причине напоминал неосязаемый гигантский кулак, который сжимал меня, ревел «*Фи-фа-фо-фам!*» и угрожал превратить мои кости в крошку. Я кричала, но атакующий шторм отрывал меня от Рогана. Я цеплялась за него изо всех сил, но он вдруг начал задыхаться и кашлять водой, отчаянно пытаясь избавиться от жидкости в легких.

Меня охватил ужас. Я понимала: до того, как меня оторвут от Рогана, остаются доли секунды и, скорее всего, мне придется смотреть, как он умрет. Часть меня пыталась возразить, что это неправильно и Орден не может так поступать с невиновными магами, но я была не настолько наивна.

Глаза Рогана в страхе вращались; одной рукой он вцепился в меня, а другой себе в горло. Его тело сотрясал сильный мокрый кашель: все снова быстро пошло так плохо. Во мне закипела ярость: кровь бурлила из-за мощной и мучительной жажды мести.

В мгновение ока я выплеснула чары и туго натянула костяную материю вокруг себя, словно она была на привязи. Все это время в ожидании приказов Прека его ковен вдыхал частицы костяной пыли. Я обошла все защитные амулеты и оставила их кости в покое, взывая лишь к частицам праха, которые украдкой попали к ним внутрь. Я намотала на кулак узы магии, соединившей меня с каждым из вицинальных магов вокруг нас, и одним махом вырубил их всех.

Мысли о милосердии покинули меня, когда я направила частицы костей перекрыть их дыхательные пути. Свирепый ветер тут же утих и Роган упал на колени, кашляя и жадно хватая ртом воздух. Окружившие нас маги хрипели и задыхались, но постепенно бульканье стихло, а в их широко распахнутых глазах показался испуг.

Пожалуй, я должна была чувствовать себя ужасно, глубоко вдыхая воздух в легкие и наблюдая за тем, как маги вокруг теряют сознание, — и я осознавала, что в конце концов они умрут. Но мое сострадание и

сочувствие испарились. Я не сомневалась, что каждый из них с радостью убил бы Рогана и меня, хотя я ничем этого не заслужила.

Ярость обжигала меня. Одна из ведьм упала на колени. Капюшон свалился с ее головы, открыв морковно-оранжевые волосы и пурпурную от нехватки кислорода кожу. Взглядом она умоляла меня перестать, но где было ее милосердие, когда нас вместе с машиной скинули с насыпи или когда Рогана пытались утопить изнутри?

Остальные тоже падали на колени, слабели и бессильно хватались за горло, но я даже не смотрела на них и направилась к Преку. Я хотела видеть его лицо, когда карма как следует вмажет ему. Мне хотелось, чтобы он смотрел мне в глаза, когда в его глазах потемнеет. Чтобы у него не осталось и тени сомнения в том, что от его злонамеренных действий зависела не только его жизнь, но и жизни всех членов его команды.

Он смотрел на меня оттуда, куда упал на теперь уже неподвижную землю, и во взгляде у него был страх. Он моргнул, а потом произошло что-то странное. Из уголков его глаз потекли алые ручейки. Я смотрела, как они медленно побежали вниз по щекам, а затем заметила струйку крови, стекавшую из его носа. У него началось кровотечение.

– Лени, остановись! – прохрипел Роган и снова закашлялся.

К счастью, кашель стал сухим, а значит, в пораженных легких не осталось воды.

Я не стала его слушать, замороженная дорожками крови, которые сочились из ушей Прека. Никогда не видела, как человека душат насмерть; возможно, кровь – это нормально. Из глубин сознания раздавался крик, что это ненормально и нельзя быть такой спокойной из-за чего-то настолько неправильного и совершенно ужасающего, как наблюдение за смертью человека. Но я словно лишилась способности к сопереживанию.

Может быть, я была в шоке или перенесла черепно-мозговую травму. А может, мне просто надоели другие маги, которым казалось, будто они могут делать со мной все что угодно, безо всяких последствий. Что бы это ни было, меня это больше ни капли не волновало.

– Лени, дружочек, а что это ты делаешь? – проворковал глубокий шелковистый голос.

Я отвела взгляд от кровавых полос, рассекавших лицо Прека, и увидела Маркса. Внутри вспыхнуло удивление, тут же сменившееся подозрением. Что он здесь делает? словно прочитав этот вопрос на моем лице, он беззаботно улыбнулся, хотя в глазах цвета эспрессо виднелось беспокойство.

– Роган вызвал меня, красавица, и сказал, что какой-то ковен из Ордена решил с ним поиграть.

Я перевела взгляд с Маркса на Рогана, который силился встать на ноги. Маркс сразу же пришел ему на помощь.

– Я отправил ему сообщение, как только исцелил себя, – подтвердил Роган голосом, рокочущим как гравий.

Он полез в карман и достал телефон, будто я требовала еще доказательства.

– Леннокс, пора остановиться, – снова приказал Роган, но его словам не нашлось места в моем бурлящем сознании.

– Остановиться? – спросила я, сбитая с толку его горячностью.

Маркс встал рядом с Роганом.

– Ты убиваешь их, Лени. Клянусь, по этой дорожке ты вряд ли захочешь идти, – сказал Маркс успокаивающим теплым голосом.

Я проглотила его слова, будто откусила кусочек шоколадного печенья, только что вынутого из духовки. Они были такими вязкими и вкусными; все, чего мне теперь внезапно захотелось, – это еще кусочек.

Я смотрела на Прека. Его обмякшие руки свисали по бокам. Ослабевшее тело слегка подергивалось, но я не чувствовала ничего, кроме холодного пустого гнева. Я снова встретилась взглядом с Марксом и почувствовала, как слеза скатилась по щеке.

– Они же хотели убить нас, – произнесла я в свою защиту.

Теперь разум был затуманен не только гневом, но и соблазняющими чарами Маркса. Было что-то еще, нечто ужасающе сильное и всепоглощающее, но от этого меня отвлек теплый, как печенье только из духовки, голос Маркса.

– Позволь мне позаботиться о них, Лени, – мурлыкал он, вкладывая в свои слова еще больше чар.

Я закрыла глаза и на мгновение погрузилась в них.

– Леннокс, – начал Роган, но Маркс перебил его:

– Мне кажется, Ро, ты опять выведешь ее из себя, так что давай лучше я.

Я озадаченно нахмурила брови.

Роган так меня бесит?

– Лени, пожалуйста, – попросил Маркс.

Я открыла глаза и впустила его внутрь. Его призыв прорвался сквозь все, что я ощущала, и вошел в резонанс с самой моей сутью.

– Ладно, – надтреснутым голосом уступила я.

Отпустив окруживших меня обходчиков Ордена, я внезапно почувствовала, насколько опустошена и истощена.

Кашель и затрудненные вздохи наполнили ночной воздух. В два шага Роган подскочил ко мне и заключил в крепкие объятия, будто знал, что силы мои полностью иссякли.

– Это что же, теперь Орден одобряет несанкционированные нападения на невинных ведьм? – прорычал Роган.

Единственное, чего хотелось мне, – свернуться калачиком и уснуть. У меня больше не было сил злиться. Может быть, утром.

– Это было санкционировано, Роган, – резко ответил Маркс.

Он наклонился, чтобы осмотреть неподвижную ведьму в желтой мантии. Нащупав пульс, он с облегчением перешел к следующему магу.

– О чем, черт возьми, ты говоришь? – проревел Роган.

– Вам пора, – заявил Маркс и жестом остановил его, когда Роган открыл рот, чтобы возразить. – Я найду вас и все объясню, когда разберусь с этим дерьмовым шоу, а сейчас вам нужно немедленно убираться отсюда! Возьми мою машину, – проинструктировал он Рогана тоном, не терпящим возражений, и бросил ему связку ключей.

Роган плавно схватил их и, на удивление, без лишних слов развернулся и увел меня от поверженных магов Ордена и своего друга, который лихорадочно скакал от ведьмы к ведьме, а потом вытащил телефон, чтобы позвонить. Я растворилась в спокойных и уверенных движениях Рогана. Он прижал меня к себе, бесшумно и легко взбираясь по крутой насыпи к дороге, где был припаркован блестящий спортивный автомобиль.

Пока он пристегивал меня ремнем, я молчала, но меня охватило странное чувство дежавю. От страха сердце бешено заколотилось, и

внезапно я поняла, что не готова снова оказаться в машине. Хотя бы не сразу после того, что произошло с прошлой.

– Все в порядке, Леннокс. Я не позволю, чтобы подобное повторилось. Нам нужно добраться домой как можно быстрее; там мы будем в безопасности. Было бы здорово, если бы лей-линия была поближе, но нам и этого достаточно, – сказал Роган, указывая на машину и уверенно глядя мне в глаза.

Эмоции захлестнули меня. На меня навалилось все, что я должна была ощутить, будучи на волосок от смерти. Дыхание становилось отрывистым, вблизи замаячила паника, но тут ко мне вплотную приблизилось лицо Рогана.

– Теперь ты в безопасности. Я с тобой. Ты истощена, и тело реагирует на твою уязвимость. Это нормально. Тебе просто нужно отдохнуть, – успокоил он меня, убрав спутанные локоны с моего лица.

Впитывая его слова, я сопоставила их с беспокойством, в котором готова была утонуть, и признала, что он прав. Я чувствовала себя опустошенной и не была способна защититься, а это подпитывало мою тревогу.

– Хочешь, я помогу тебе отдохнуть? – спросил Роган после короткой паузы.

Я снова сосредоточилась на его зеленом-как-мох взгляде и кивнула. Я не знала, смогу ли успокоиться сама. Он с пониманием смотрел на меня, нежно поглаживая по щеке тыльной стороной руки. Я заметила, что после нее осталась небольшая теплая полоса. Не знаю, с чего вдруг, но я была уверена, что это кровь. Вот только меня это почему-то не напрягало.

– Спасибо, Леннокс, – прошептал он, глядя на меня с признательностью и уважением. Его дыхание дразнило мои губы, а рот оказался так близко к моему. – Спасибо, что спасла мне жизнь, – добавил он, нежно скользнув кончиком носа по моему.

Тепло разлилось глубоко внутри, тело отзывалось на его близость, как у изголодавшегося по солнцу растения. Я дышала им, пространство между бедер налилось желанием, когда он нежно провел большим пальцем по моей нижней губе. А когда его губы скользнули по моим и мы встретились взглядами, переполненными противоречивыми эмоциями, от восхитительного предвкушения у меня едва не вырвался вздох. Но вместо того, чтобы сократить

расстояние между нашими губами и разжечь огонек желания, разгоревшийся внутри меня, он прошептал в мой приоткрытый рот: «Зено». И я тут же рухнула на него. Все внутри и вокруг меня потемнело от крови.

Глава 18

Меня разбудил громкий храп. Открыв глаза, я уставилась в потолок в неизвестном мне месте. В тишине снова раздался храп, и я не была уверена, чей именно разбудил меня: мой или Забияки. Я сориентировалась не сразу, но когда села, узнала гостевую комнату, которую отвел для меня Роган. Его здесь не было, и хотя я не ждала его увидеть, все равно была разочарована. Я косилась по сторонам, но после очередного резкого всхрапа принялась уже предметно осматривать комнату в поисках Забияки.

Он спал на скамейке у изножья кровати, свернувшись на покрывале, которое я туда скинула. Я не сразу разглядела его в полумраке комнаты, но когда мне это удалось, я заметила, что рядом с Забиякой лежит пушистый черно-белый кот. Наверное, это был фамильяр Рогана.

Я провела пальцами по волосам, но они застряли в колтунах, так что я оставила Забияку на его вечеринке для двоих и пошла в ванную, чтобы привести себя в порядок. Телефон был неизвестно где, а часов в комнате и примыкающей к ней ванной не оказалось, так что я понятия не имела, который сейчас час. Однако было темно, и когда я выглянула из окна ванной, луна находилась на нисходящей точке апекса – значит, я не так уж долго проспала.

Я нашла расческу с редкими зубцами и занялась своей гривой. Включив воду в душе, я ждала, пока она нагреется. Воспоминания о том, что произошло вчера, вспыхивали в сознании, и из-за них я пребывала в растрепанных чувствах. Ликаны, Орден, Роган, Маркс – все было так запутанно и оглушительно! Я понятия не имела, что обо всем этом думать. У меня осталось множество вопросов, но на главный я попыталась найти ответы в зеркале.

«Вчера я чуть не убила кучу людей».

Магов, поправила я себя, как будто это меняло дело. Но, глядя в усталые глаза цвета карамели в отражении, я пыталась разобраться вовсе не в том, кто это был. Кем они были, в общем-то, не имело значения. А вот что было чертовски важно для меня в тот момент – то, что я была готова прикончить их всех. Я чуть их не убила!

При этой мысли внутри должно было забурлить чувство вины. Я пыталась отыскать внутри себя ощущение, сопровождающее осознание того, что я чуть не покончила с чьей-то жизнью, даже несколькими, но не тут-то было. И это взволновало меня гораздо больше, чем то, что я сделала. Я не просто чуть не убила дюжину членов Ордена: я даже не сожалела об этом.

Это же ненормально, правда?

Я бросила безжалостный взгляд на отражение и встала под струи душа. Что со мной происходит? Я чувствовала, что теряю себя, но когда задумалась об этом, в глубине души поняла, что это неправда. В голове стучала мысль о том, что я... осознала, кто я такая. А вместе с ней пришло подтверждение того, что здесь и была скрыта вся суть. Я чувствовала себя не каким-то закоренелым убийцей, а обычным человеком, которому надоело выносить дерьмо. Теперь я знала: я из тех, кто действует по принципу «что отдашь, то и получишь».

Я тщательно мыла волосы, вытаскивая из прядей осколки лобового стекла. И, пока распределяла пальцами полбутылочки кондиционера по остальным запутавшимся волосам, я вернулась мыслями к Рогану. К тому, как он выглядел, когда был без сознания в машине, абсолютно беззащитный. К облегчению, которое я испытала, когда обнаружила, что он все еще жив. К тому, как он закрыл меня собой перед Орденом. А его губы были так близко к моим.

Но даже нахлынувшее возбуждение не избавило меня от замешательства из-за всего произошедшего. Почему я втюрилась в него, как какая-нибудь школьница? Да, он великолепен, но в то же время высокомерен, скрытен, недальновиден, когда дело касается его брата, и эгоистичен. Совсем не те качества, которые я искала в мужчинах. Так что же в нем такого, из-за чего я забыла о здравом смысле? Загадочная темная аура, окружающая его? Стремление все контролировать? А может, его тело?

При этой мысли я фыркнула от смеха. Кажется, стоило признать: я оказалась гораздо более поверхностной, чем думала, и все свелось к телесности, но и это было похоже на чушь.

Я мылась, отмечая, что на мне не осталось никаких следов и синяков. Не считая нескольких осколков стекла, смытых в водосток душа, можно было подумать, что авария привиделась мне во сне. Я

знала, что нам с Роганом не удалось избежать травм, но благодаря чарам мы остались без единой царапины.

Склонив голову в восхищении перед этим обстоятельством, я передала духам предков тихое *спасибо*. До сих пор вся эта магия давалась мне не без труда, но теперь я не могла отрицать, насколько благодарна за то, что ей обладаю, что выжила с ее помощью и все обошлось в итоге без травм.

Я смыла кондиционер и высушила волосы, размышляя об Ордене и о том, что им от меня было нужно. Обернувшись полотенцем, я вернулась в комнату за какой-нибудь одеждой. Когда полоска света из ванной прорезала темноту и упала на уголок, где прикорнул Забияка, он открыл глаза. Его друг кот посмотрел на меня и зевнул, но две белые полосы, прочерченные у него на спине, заставили меня задуматься.

Осматривая этого малыша, я склонила голову. Для кота эти отметины были слишком странными, а еще я не могла избавиться от ощущения, что где-то их видела. Он взмахнул пушистым хвостом и снова устроился рядом с Забиякой, и тут в голове зажглась лампочка: это не кошка, это чертов скунс! Меня охватила паника; я застыла в дверях ванной, не понимая, что делать. Забияка где-то нашел ходячую бомбу-вонючку и позвал ее домой?

Вот дерьмо! Роган меня убьет. У него вроде был пунктик насчет чистоты в доме, а тут мой дефективный бывший фамильяр пошел и притащил этого зловонного вредителя.

– Забияка, ко мне! – крикнула я, щелкнув пальцами и указав на пол у ног, словно ожидала, что этот мелкий бунтарь и в самом деле будет меня слушаться.

Разумеется, он и не шелохнулся.

– Забияка, сейчас же иди сюда! – шепотом прорычала я, не желая, чтобы скунс уловил волну негатива и из-за этого решил распылить кое-что очень забавное.

Забияка моргнул.

– Знаешь что? Ты неблагодарный! Тебе когда-нибудь это говорили? – бросила я ему и отошла от двери в ванную, решив, что он может сам постоять за себя.

Скунс поднял голову и, клянусь, бросил в мою сторону осуждающий взгляд, как чересчур заботливая подружка. Я тут же

замерла и подняла руки, будто скунс пролаял мне: «Вы арестованы!» В ошеломлении я наблюдала за тем, как он встал, выгнув спину, потянулся, а затем устремил на меня ледяной обсидиановый взгляд. Если не знать наверняка, можно было подумать, что его обидел Забияка. Он наблюдал за мной, а я смотрела на него, казалось, целую вечность. Я чувствовала себя муравьем под увеличительным стеклом в ожидании того, как найдется правильный ракурс, чтобы поджечь мне зад беспощадными солнечными лучами.

Я набралась смелости и медленно, с как можно более невинным видом отошла в сторону. Но как только хвост скунса задергался, тут же замерла как вкопанная.

– Тебе не о чем волноваться, – нежно проворковала я. – Я просто уйду, и вы с Забиякой продолжите свою вечеринку обнимашек, – прибавила я, пытаюсь сделать еще один шаг.

Заряженная задница скунса начала поворачиваться в мою сторону. Я бросила взгляд на Забияку, по глупости ожидая, что он велит своему дружочку остыть и вести себя прилично, но он просто зевнул.

Так, теперь официально: каждый сам за себя.

– Ты же не собираешься этого делать, – уверенно заявила я скунсу, который продолжал поворачиваться.

Но, судя по всему, я ошибалась, потому что он направил на меня вооруженную задницу еще до того, как я успела закончить фразу.

– Черт бы тебя побрал! – крикнула я и бросилась на пол, чтобы увернуться от ядовитых снарядов, которые мог пульнуть в меня зверек.

Приземление было жестким: звук от него громом раскатился по всей комнате. Гримуар полетел с комода и тут же упал прямо на меня. Не успев вовремя откатиться, я получила удар книжным корешком под ребро. Но я проглотила вопль, который с потрохами сдал бы врагу мою диспозицию, и по-армейски поползла к окну. Этот мерзкий скунс, наверное, думал, что я брошусь к двери, но я была на шаг впереди. Унаги до конца! ^[40] Росс гордился бы мной.

Дверь в комнату распахнулась с таким грохотом, будто ее вынес спецназовец. Я повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть влетевшего в комнату Рогана. В его пытливым зеленом взгляде горела ярость.

Черт, он же на линии огня!

Я оттолкнулась от пола, в спешке уронив полотенце. Крутанув головой, перевела взгляд со скунса на Рогана, который встал туда, где его бы наверняка опрыскало. Я прыгнула к нему с криком «Ложись!», словно бешеная банши. А затем повалила Рогана, который с выпученными глазами обхватил меня, и мы упали, как срубленные деревья.

Он первым упал на пол с негромким вскриком, и я отскочила от него. Я зажмурилась, ожидая, что скунс выпустит струю. Надеюсь, мне достанется больше, а Рогана он пощадит.

– Что происходит? – прорычал Роган.

Широко распахнув глаза, я увидела, как от меня его зеленый взгляд заскользил по комнате, будто все еще искал угрозу.

– Забияка пустил в дом скунса. Закрой рот, нас в любой момент обрызгают! – рявкнула я на него.

И тут же снова зажмурилась и зажала рот, следуя собственному совету.

Роган молчал, словно в подтверждение тому, что его инстинкт самосохранения работает на полную катушку. Напрягая каждый мускул, я ждала, что на меня вот-вот обрушится зловонный туман, но ничего не происходило. Я подождала еще немного, а потом еще. Ничего! Я осторожно приоткрыла один глаз, чтобы оценить обстановку. А вдруг скунс искал лучший угол атаки?

Я оглянулась и обнаружила, что мелкая угроза сидит и просто наблюдает за нами, а рядом с ним Забияка. Будто мы с Роганом отвечали за их вечернюю развлекательную программу. Я перевела озадаченный взгляд на Рогана, который не казался настолько встревоженным или разозленным, как я представляла, и шестеренки у меня в голове начали крутиться.

– Выходит, ты знаешь этого скунса? – спросила я шепотом. Мало ли, вдруг от моего голоса маленький полосатый демон впадет в обезобразивающее безумие?

– Леннокс, познакомься с Гибсоном. Он был моим фамильяром раньше.

Я фыркнула, стараясь не закатывать глаза. Конечно, его фамильяром был скунс, а что в этом такого? Ну не хорек же, в самом деле!

– И он не причинит тебе вреда, – добавил Роган, словно это было очевидно и он не мог понять, почему я веду себя как психически больная. – Ему еще в детстве удалили пахучие железы, – небрежно вставил он, и румянец начал заливать мне шею и щеки.

– Ему нечем стрелять? – осторожно спросила я.

А ведь задница этого скунса была наготове, что не имело смысла, если ее нельзя использовать в качестве оружия.

– Совершенно нечем, – подтвердил Роган.

– Тогда какого черта ты мне не сказал, что твоим фамильяром был скунс? – осведомилась я, оттолкнувшись от его груди и раздраженно глядя на него сверху вниз.

Он не стал обращать внимания на мой раздраженный взгляд и сел так, что я оказалась у него на коленях, грудью к груди. Неприятно было осознавать себя при этом голой, но я понадеялась, что, если не заострять на этом внимание, он и не заметит. Однако этот план становился все менее и менее осуществимым, поскольку я чувствовала, как моя кожа приобретает приятный алый оттенок. Но в тот момент ничего другого мне не оставалось.

– Столько всего произошло. Видимо, я забыл, – неуверенно предположил Роган, но я ни капли на это не купилась.

Может, он не ожидал захвата голышом, но я прекрасно помнила, как он поднимает себе настроение, сводя кого-нибудь с ума.

– Ах, ты просто забыл! – огрызнулась я, дав ему понять, что не поверила в эту чушь.

– Какого черта ты на меня напала? – защищался он, переводя стрелки. Типичный Роган.

– Я спасала тебя, – неуверенно заметила я.

– От скунса, которому нечем пустить струю? – возразил этот неблагодарный.

– Я же этого не знала, задница ты такая! Он затверкал в мою сторону, и я убралась оттуда на фиг, а не стояла, рассматривая его вооружение.

– Гибсон не тверкает.

– Не хотелось бы тебя разочаровывать, Роган, но тверкает, еще как.

– А почему ты голая? – спросил он, и у меня отвисла челюсть.

Вот вам и ничего не заметит! Большим пальцем он рисовал дугу у меня на бедре, и я не могла удержаться от мысли, как близко его тело находилось к моему. Я откашлялась, стараясь отвлечься от того, как его мягкая футболка дразнит мои ставшие твердыми соски. И от того, как я бедрами ощущаю грубую ткань его джинсов. Я пыталась не обращать внимания на то, как сблизились наши лица и тела.

– Потому что твое полотенце бросило меня в трудную минуту, – заявила я, внезапно заметив, что у меня перехватило дыхание. – Тебе стоит поискать полотенца из более плотного материала.

– Прямо сейчас этим займусь, – тут же ответил Роган, устремив на меня непроницаемый взгляд.

Да, надо было велеть ему закрыть глаза и слезть с его колен. И да, не стоило мне чувствовать никакого удовлетворения, когда он затвердел прямо подо мной. И нечего было во мне вспыхивать возбуждению лишь от того, что Роган задышал немного чаще. Его отклик для меня ничего не значил. *Он* ничего не значил.

Но когда его взгляд упал на мои губы, а кончики пальцев согрели бедра, невозможно было отрицать, что между нами что-то было и это что-то значило.

Сердце забило чаще, и я совсем растерялась. Я чувствовала, что стою на пороге чего-то, но не понимала, чего именно. Наклонится ли он ко мне? Хочу ли я его поцеловать? Стоит ли осложнять и без того запутанное положение?

Роган снова посмотрел на меня, и я буквально читала те же самые вопросы в его взгляде. Мы смотрели друг на друга; секунда убегала за секундой. Мы не продвигались вперед, но и не отступали. Мы просто сидели в нерешительности, и тут у меня внутри начали расцветать сомнения.

«Нам и так есть о чем беспокоиться; у нас гораздо более важные дела. Все это глупо и опрометчиво – последнее, чем нам стоит заниматься. Вероятно, я неправильно его поняла и на самом деле он просто ждет, когда я уберу с него свою голую задницу».

– Нам надо, э-э... – начала я, нарушив тягостное молчание.

Сама не знаю, пыталась ли я положить всему конец или предлагала Рогану последний шанс и ждала, воспользуется ли он им.

– Верно, – согласился Роган, вырвавшись из оцепенения.

Я оттолкнулась от него, и он помог мне подняться, придерживая за талию. Только когда я встала, до меня дошло, насколько это была плохая идея, потому что теперь моя промежность оказалась прямо напротив его лица. Он тихо закашлялся, и я убралась от него подальше, чтобы поднять с пола полотенце и завернуться в него. Я чертовски надеялась, что оно послужит жгутом и остановит поток смущения, которым я вся так и истекала.

Вероятно, выглядела я как отчаянная шлюшка, которая на него то и дело набрасывается. Лицо горело от стыда. Роган встал, но я боялась поднять на него взгляд. Не хотелось видеть, что написано у него на лице. А еще хуже было бы посмотреть и понять, что ему вообще плевать.

– Я, э-э... я пошел на кухню, когда будешь готова, приходи, – объявил он и вышел из комнаты спешно, как только мог.

Я плюхнулась на край кровати и закрыла лицо руками.

Что я творю?

Я подняла голову и увидела, что Забияки с Гибсоном тоже уже нет. Видимо, шоу закончилось, а может, для них все это было слишком – не то чтобы я их винила. Для меня все это тоже было слишком, а вдруг дело в том, что мне было недостаточно? Я издала в ладони стон, а затем встала, чтобы одеться.

– Глупая, глупая, глупая Лени! О чем ты думала? Хочешь переспать с ним, но не доверяешь ему. Хочешь раствориться в нем, но какой ценой? – спрашивала я себя, натягивая нижнее белье и джинсы.

Как я могла так легко простить ему все, что произошло между нами и из-за чего я вообще-то здесь оказалась?

Гибсон стал его бывшим фамильяром, потому что он против моей воли сделал фамильяром меня. Он связал нас друг с другом, даже не думая о том, как к этому отнесусь я. Несмотря на все его убеждения, что это было сделано ради общего блага – допустим, так оно и было, – это все равно было неправильно. Этим не оправдать его насильственных действий. А тут я размечталась, как мы будем вместе жить *долго и счастливо* среди всех этих пропавших магов, нападений Ордена, скрытности и лжи?

Я качала головой, застегивая лифчик на спине. Нет! И неважно, что секс с ним, вероятно, был бы незабываемым. Нам некогда на это отвлекаться. Я натянула футболку, взъерошив непокорные локоны, и

принялась искать обувь. Не-а! Просто сделаю вид, что ничего не было. Ну видел он меня голой – какая разница? Я своим телом довольна, так что мне не стыдно. Да, он попал лицом в мои заросли. Неприятно, но теперь от этого никуда не деться. Уверена, мы в состоянии вести себя как цивилизованные взрослые люди и никогда больше не говорить об этом.

Ага. Надежный план.

Желудок заурчал, так что кухни мне было не избежать. Вот дерьмо! «Пожалуйста, хоть бы не покраснеть как свекла, когда увижу его», – умоляла я себя.

Напустив на себя вид большой девочки, я отправилась на кухню. По лестнице я топала чуть громче обычного, предупреждая Рогана, что иду и ему пора готовиться к роли в операции «Избегание».

– Привет, – небрежно бросила я, проходя мимо кухонного островка к выпендренной кофемашине.

Черт, я же так и не выяснила, как она включается!

– Привет, – ответил он.

А затем взял у меня из рук большую кружку и стал готовить восхитительный декадентский напиток.

Я уступила ему место, чтобы он полюбезничал с машиной, и присела за столешницей острова. Я пыталась понять, который сейчас час, и осмотрела всю кухню, но нигде не увидела часов. Взяла на заметку: надо купить Рогану часы.

– Сколько я проспала? – спросила я, глядя на его джинсы и футболку.

Была середина ночи, но он был одет и готов к выходу, что казалось немного странным.

– Сейчас всего четыре утра, – сказал он.

Кофемашина принялась булькать и издавать звуки, извещающие о том, что чашка горячего напитка богов уже почти готова.

– Кажется, я проспала целую вечность, а прошло всего несколько часов, – отметила я, пожав плечами.

– Нет, четыре утра *среды*. Ты проспала больше суток, – небрежно бросил Роган.

А затем он открыл холодильник и достал изысканные сиропы и другие штучки, которые, как мне раньше представлялось, бывают

только в настоящих кофейнях. Интересно, и это ему поставляет Риггс? Если это он, мне тоже надо.

– погоди, что? – взвизгнула я от удивления, когда до меня дошел смысл его слов. Почему я столько времени провела в отключке? – А как насчет встречи с ковенном? Маркс приходил рассказать, что, черт возьми, происходит? Я что-то еще пропустила? – Я засыпала Рогана вопросами, даже не останавливаясь, чтобы перевести дух, поскольку от волнения мой пульс участился.

Роган протянул мне большую чашку, наполненную спасительной жидкостью, но я была слишком потрясена и взволнована, чтобы по привычке окунуться в нее всем лицом.

– Я перенес встречу с ковенном на сегодня. Маркс еще не приходил; он разбирался с нападением на нас, и ему потребовалось больше времени на это, чем он думал. Я получил от него сообщение как раз перед тем, как ты накинулась на меня гольшом. Он написал, что зайдет через пару часов и обо всем нам расскажет.

Я сощурилась: согласно плану, мы не должны были упоминать то, что нельзя называть. С другой стороны, он бы, наверное, придерживался этого плана, если бы я ему о нем вообще рассказала. Но это значило, что мне придется говорить о том, о чем мне говорить не хотелось, и я бросила на него предостерегающий взгляд с надеждой на то, что он уловит мой намек.

– Единственное, что ты пропустила, – вот это, – продолжил Роган с таким видом, словно и не заметил моего предупреждения.

Он вышел из кухни, и я задумалась, надо ли пойти за ним. До того как я приняла решение, Роган вернулся с большой белой коробкой, поставил ее на остров рядом со мной и протянул мне конверт. Я открыла его и достала открытку, написанную аккуратным, но явно мужским почерком.

Леннокс,

когда мы узнали о том, что произошло, альфа Риггс настоял на том, чтобы отправить вам это. И затем я, конечно, настоял на том, чтобы поиграть в доставщика. Когда поправишься и отдохнешь, позвони мне. Я хотел бы как-нибудь пригласить тебя на ужин, а может, даже найти пень и проверить, куда нас занесет ночь.

Саксон

Рядом с номером телефона он нарисовал подмигивающий смайлик, а перед своим именем поставил сердечко. Следя за углом наклона почерка Саксона, я перечитала записку; на губах заиграла легкая улыбка. Я отложила в сторону послание с конвертом и потянулась к крышке огромной коробки. К сожалению, она была слишком велика для рога кроленя, но кто знает? Вдруг это один из тех приколов с *подарком в подарке*, которые классно устраивать для других, но как же раздражает, когда ты сам открываешь пятьдесят коробок только ради того, чтобы найти дурацкий купон на обнимашки.

Роган схватил записку со стойки, прочитал ее и раздраженно хмыкнул, а затем отбросил ее в сторону. Я подняла крышку и увидела грудку всевозможных костей. Рассматривая их, я поняла, что это те же самые кости, которых я лишилась из-за аварии.

Я заулыбалась еще шире. Похоже, мне предстоит немного поколдовать.

– Говорил же: у тебя с ним будут проблемы, – проворчал Роган, выпятив подбородок в сторону выброшенного письма.

Я прыснула со смеху.

– О да! Приглашение на ужин и набор цифр – знак прилипалы пятого уровня, предупредите власти! – задохнулась я в притворном возмущении. – Ой, подождите! Нас пытались убить, – язвительно отметила я, закатив глаза для пущего эффекта.

Он покачал головой, но промолчал. Я отхлебнула кофе, не удержавшись от того, чтобы закрыть глаза и насладиться взрывом вкусов на языке. Я с благодарностью принимала тепло, наполнявшее меня с каждым глотком. Клянусь, эта чашка кофе – любовник лучше многих из тех, что у меня были.

– Я хочу от тебя детей, – заявила я кружке, как само собой разумеющееся, распахнув блаженные глаза и устремив многозначительный взгляд на кофемашину.

Роган громко рассмеялся.

– Оставить вас двоих наедине? – съехидничал он.

– Только не это! Ты же знаешь, что она старается ради меня только потому, что ты ей так сказал, – умоляюще заныла я, и он засмеялся еще громче.

Звучало очень приятно. Он выглядел таким беззаботным и расслабленным, стоя запрокинув голову посреди кухни, по которой раскатывался смех. От того, что я увидела его таким, не увязшим в стрессе и беспокойстве, пусть даже на мгновение, на душе стало теплее. Но я отбросила эту слащавую мысль как можно дальше. Не сегодня, дьявол! Не. Сегодня!

– Хорошо, Роган Кендрик, – объявила я, сделав для храбрости еще один глоток потрясающего мокко. – Я собираюсь готовить зелья и защитные средства. И пока я буду этим заниматься, ты сядешь вот тут и расскажешь мне как на духу, что, черт возьми, происходит. Хватит! Пришла пора достать все из этого котла на свет божий. На случай, если ты хотя бы подумаешь о том, чтобы что-то от меня утаить, должна тебе сообщить: у меня есть рецепт зелья, от которого ты перестанешь ощущать удовлетворение от всего, что бы ни пробовал и с кем бы ни спал, пока не выпьешь противоядие. Так что на твоём месте я бы села и все рассказала.

Зеленый взгляд Рогана, скользивший по мне сверху вниз и обратно, казался скорее заинтересованным, чем запуганным.

– Но нам бы так этого не хотелось, не правда ли? – буквально промурлыкал он.

Его дерзкий глубокий голос опять распалил мое женское естество, как ускоритель и зажженная спичка в одном флаконе.

Да уж, вляпалась. Я же сдала ему своего короля! Вагина кричала мне, что нам поставили мат, и тут же практически завизжала от возбуждения, готовая сдаться окончательно. Поборов своеенравное течение мыслей, я снова сосредоточилась на Рогане, который теперь многозначительно ухмылялся.

«Придерживайся плана, Лени. Придерживайся проклятого плана!»

Я бросила Рогану равнодушную улыбку, надеясь, что он не заметит свежий румянец у меня на щеках. И сделала пометку: больше никаких сексуальных угроз. Не уверена, что мой план их выдержит.

Глава 19

Я нашла в коробке тазовую кость волчицы и достала ее. Закрыв глаза, возблагодарила дух волка за его подношение, а затем снова взялась за большую ступку с пестиком, которые дал мне Роган. Мне повезло, что его брат часто готовил тут зелья: я нашла все необходимое и даже больше того.

Роган смотрел, как я работаю, и во взгляде у него снова показались тревога и напряжение, но вовсе не из-за того, что я обещала заставить его выдать все секреты. Я знала: он вспоминает тот последний раз, когда его брат был здесь и готовил зелье, прямо как я сейчас. Страх и печаль Рогана были практически осязаемы, и мне захотелось узнать какие-нибудь новости о поисках Илона и других пропавших магов. Я поймала себя на мысли, что меня беспокоит, где он мог оказаться, в порядке ли он и как бы отнесся к тому, что я копаюсь в его вещах.

В миске я измельчила тазовую кость в порошок, а затем добавила в смесь немного сырой амбры и сандалового дерева. Подлив две капли масла ладана, начала все это дробить и растирать пестиком. А пока я доводила зелье до нужной консистенции, Роган следил за моими ритмичными движениями. Но я терпеливо ждала, пока его зеленый взгляд встретится с моим.

– Уже можно начинать, – сказала я ему, когда он наконец посмотрел на меня.

По моей просьбе он нашел все инструменты и ингредиенты, необходимые для сегодняшней работы, и теперь мы могли перейти к серьезному разговору.

Он откинулся на спинку стула и покорно вздохнул, проводя рукой по усталому лицу.

– Что тебя интересует? – вскоре спросил Роган.

Тогда я открыла воображаемый список наблюдений и вопросов, которые собирала с тех пор, как он впервые появился в лавке.

– Что ты от меня скрываешь? – начала я с главной проблемы, беспокоившей меня, среди того, что касалось Рогана Кендрика и тайны пропавших без вести остеомантов. – Только давай ты не будешь мне

вешать лапшу про *ничего* или спрашивать, *о чем это я*: подумай о последствиях. Я здесь, пытаюсь довериться и помочь тебе. Пожалуйста, не испорти все недомолвками и ложью, – сказала я ему.

Взглядом я умоляла его довериться мне и вооружить меня тем, что нужно было знать о нем, его брате и обо всем происходящем.

Некоторое время Роган изучал меня напряженным, испытующим взглядом, постоянно натываясь на мой решительный взор. Он моргнул, и я поняла, что он принял решение и не изменит его. Ради всего, что было или могло бы быть между нами, я надеялась: он перестанет пороть чушь и будет со мной искренним.

– Я не пытаюсь намеренно что-то скрыть от тебя, Леннокс. Ничего личного, честное слово. Просто... – Роган наклонился вперед и уперся локтями в стойку, устало выдохнув. – Просто я привык держать себя в руках и полагаться только на очень узкий круг людей. Тех, кто заслужил мое доверие.

– А я не заслужила? – просто спросила я, добавляя в раствор полынь и обсидиан «слезы апачей».

– Дело не в этом, ты заслужила, – ответил он, качая головой. Взгляд его был прикован к сложенным ладоням. – Заслужила, – повторил он, словно для него это было такое же откровение, как и для меня.

Роган поднял глаза, встретился со мной взглядом, а потом некоторое время скользил взглядом по моему лицу.

– Моя мать – Соррел Адаир, – произнес он.

Было очевидно: он ожидал, что я знаю это имя. Я нахмурилась, пытаюсь понять, почему оно должно быть мне знакомо.

– Адаир, – повторила я так, будто, если произнести его вслух, я точно его вспомню. – Погоди-ка! – воскликнула я с расширенными от удивления глазами. – Адаир – это Верховная жрица Адаир?

– Она самая, – подтвердил Роган, и от его признания я задрожала.

Его мать – лидер Ордена. В своем роде она и есть королева магов.

– Черт возьми, – прошептала я с благоговением. – Но мне казалось, ты говорил, что в вашем роду магия передавалась через дядей?

– Нет, я сказал, что они были нашими с Илоном предшественниками, а не то, что они обладали всей магией рода. Моя мать, как тебе известно, – управляющая огнем вицинальная ведьма. А

мой отец, Верховный жрец, – маг души. А два дяди по материнской линии были гемомантом и остеомантом. Они оба были проповедниками Ордена, или, как это теперь называется, старшими лейтенантами.

Пока я осознавала смысл его слов, дотянулась до зеленого бархатного мешочка, в котором были всевозможные украшения для амулетов. Быстро вытащив оттуда овальное кольцо, я надела его на палец.

– Ла-а-адно. Значит, ты из ведьминской королевской семьи. Может, мне стоит освежить навыки реверанса или вроде того? – поддразнила я его, слегка сдувшись.

Это и есть тот самый большой секрет? Из-за этого внутри меня включались сигналы тревоги «Не доверяй ему»?

Кольцо слишком плотно село на средний палец. Сняв его, я заглянула внутрь, чтобы найти что-нибудь другое. Я вытащила цепочку и замерла. Сумочка с драгоценностями была тут же забыта: в сознании взорвалась бомба понимания.

– Вот черт! Ты же дядю убил! – обвинила его я, бросив цепочку обратно к кольцу.

На меня нахлынули воспоминания обо всех историях, которые я слышала о Верховной жрице и ее подлых сыновьях.

Я смотрела на Рогана, совершенно ошеломленная. Даже будучи совсем не в курсе ведьмовской политики, я слышала о братьях, которые зверски убили дядю в ходе борьбы за власть. Тот молча наблюдал за мной, словно чего-то ждал, и тут меня захлестнула волна шока и ярости.

– Роган, ты же отрекся, и вас с Илоном изгнали! – то ли крикнула, то ли прохрипела я, охваченная паникой.

Я привязана к тому, кого проклял и отверг сам Орден, а значит, он считается проклятым и отвергнутым всеми магами. Тошнота угрожающе поднималась к горлу. Он сделал нечто настолько дерьмовое, что пути назад не было. И вот я здесь, на его кухне, пытаюсь ему помочь отыскать брата.

«Я сунула свои заросли в лицо злобному отрекшемуся магу!»

Лицо исказилось от возмущения, и я грозно приблизилась к месту, где он сидел, наблюдая за мной.

– Ты что наделал? – проревела я, борясь с желанием ударить его по чересчур красивому лицу. – Ты связал нас друг с другом, хотя знал, что мне это будет угрожать смертным приговором, – прокричала я.

Роган никак не реагировал, и этим еще больше вывел меня из себя.

– Меня могли бы подвергнуть зачистке только за то, что я связалась с тобой! Так вот из-за чего разыгралось то дерьмовое шоу с Преком? – взывала я к нему.

В глазах Рогана что-то промелькнуло, но он не произнес ни слова.

Тогда я обхватила его лицо и рыкнула:

– Отвечай! Раз уж из-за тебя я обречена на смерть или изгнание, меньшее, что ты, блин, можешь сделать, это объяснить почему!

– Дыши, – велел Роган так, будто моя возможная гипервентиляция беспокоила его куда больше, чем заваруха, в которую он меня втянул.

– Сам дыши! – проорала я в ответ, про себя ударив рукой по лицу за очередную беспомощность.

Разве можно разозлиться настолько, чтобы разучиться связывать слова?

– Да, дядя погиб из-за нас с Илоном, но все было совсем не так, как ты думаешь. Не стоит доверять рассказам Верховной жрицы и ее Совета.

– Ладно, поняла, ваша мамочка – врушка. Но что это изменит для меня, Роган? – недоверчиво спросила я. – А может, ты не отрекался? Мне бы очень хотелось, чтобы ты все объяснил. Ведь сейчас мне ясно лишь то, что мужчина, который появился в моей лавке, поработил меня, солгал мне и этим самым обрек на офигительно незавидное будущее!

Глядя на него и на тонкую золотистую кайму вокруг его радужки, я снова чувствовала себя преданной. Я смотрела на шрам, рассекающий его лицо, и про себя думала, что за ним тоже что-то скрывается. Наверняка что-то важное. Что-то здесь не сходится. А может, я просто на это надеюсь, ведь, как бы мне ни хотелось себя за это стукнуть, у меня были к нему чувства.

Несмотря на все мои попытки это пресечь, мне было не все равно.

Роган смиренно вздохнул, встал со стула и провел пальцами по волосам. Его взгляд блуждал по комнате, а затем снова остановился на

мне. Он изучающе посмотрел на меня, а затем расправил плечи и сказал:

– Мы с Илоном появились на свет с искрой. Мы прошли испытания, и ее нашли. Так наши предшественники выяснили, кто будет следующим в роду, – начал он, отступив от меня и прислонившись к стойке. – Когда мы подросли, начали ходить и говорить, нас передали тем, кто контролировал ветвь магии, искру которой мы хранили. Меня отправили к дяде Кавону, а Илона – к дяде Оронту.

Услышав имена его дядей, я попыталась вспомнить, кого из них убили, но так и не смогла.

Роган продолжил рассказ:

– Я виделся с родителями раз в пару месяцев. У меня не было никого, кроме Кавона. Я вырос в его доме, в его семье. Его отношение нельзя было назвать теплым или отеческим, однако со мной обращались неплохо. Только после того, как Илона приняли в Орден и направили в то же подразделение, что и меня, у нас появилась возможность проводить время вместе. И тогда я выяснил, насколько его детство отличалось от моего.

Я пошел к маме, чтобы рассказать ей о безжалостно жестоком воспитании Илона. Я требовал, чтобы с Оронтом что-нибудь сделали, а Илона держали от него как можно дальше. Но она не слушала. Искра Илона означала, что Оронт был для него непререкаемым авторитетом. Она не пошла бы против извечного порядка, и из-за того, что мать проявила слабость, Илон по-прежнему страдал. Я пытался это прекратить, но чем больше вмешивался, тем хуже это оборачивалось для моего брата.

– Подожди, я запуталась, – встряла я, справившись с тошнотворным чувством в глубине живота из-за того, что случилось с его братом. – Не хочу обесценивать дерьмовость всей этой ситуации для вас с Илоном, но я кое-чего не понимаю. Как вы оказались в Ордене, если не вошли в полную магическую силу? В смысле, тогда ваши дяди были еще живы, так что у вас с Илоном еще не могло быть чар, верно? – спросила я в полном недоумении.

– Смерть не единственный способ передавать магию в роду, – просто сказал он.

Я уставилась на него, не в силах осознать, что это правда.

– Эм-м, прости? – переспросила я. Мне было необходимо услышать это снова.

– Смерть – *один* из способов перехода силы к следующему в роду, но не *единственный*, – повторил он.

– Это одна из тех вещей, известных всему магическому сообществу, но я пропустила день, когда об этом рассказывали на уроке, и отстала от жизни? – поинтересовалась я, чувствуя себя чертовски глупо.

Роган улыбнулся, но его улыбка пропала так же быстро, как и показалась.

– Нет, это строжайший секрет, известный лишь некоторым семействам. Именно так они удерживают силу, поколение за поколением. В некоторых родах магия передается преемнику, когда предшественники молоды, сильны и в самом расцвете сил.

– Но что происходит с магами-предшественниками? Неужели никто не замечает, что они не сыграли в ящик, как положено? – спросила я, не понимая, как демон этой тайны до сих пор не выбрался из соляного круга.

– Они уходят на покой, – ответил Роган, будто проще ничего не придумаешь. – И проводят остаток жизни как низшие. Они созданы для того, чтобы до конца своих дней наслаждаться роскошью.

– И их это устраивает? – с нажимом сказала я.

– У тебя зелье подсыхает, – предупредил Роган.

Я рассеянно посмотрела на каменную чашу и тут же вспомнила, что собиралась варить и колдовать, пока слушаю Рогана. Вот только бомба его *отречения* совершенно выбила меня из колеи. Я взяла ступку и хорошенько все перемешала. Затем опустила в смесь кольцо и цепочку, выбранные чуть раньше. Судя по тому, что рассказал Роган, они пригодятся нам даже больше, чем я думала.

Наклонившись над каменной чашей, я прошептала заклинание: «*Проторо илиус арум форинат цесфрунатисе схара вир онилиог ра*».

Со вспышкой и всплеском чар содержимое ступки вплелось в украшения. Губы растянулись в широкой довольной улыбке: все сработало именно так, как я рассчитывала.

Я сделала это! Я создала первые защитные амулеты! Достав кольцо из чаши, я надела его на средний палец правой руки. Волна тепла разлилась по телу и затвердела, как глазурь на конфете.

Заклинание отпечталось на мне и зафиксировалось. Меня накрыло чувство облегчения: теперь я стала менее хрупкой и уязвимой к магическим атакам.

Я вытащила из чаши длинную цепочку и передала ее Рогану. Его глаза расширились от удивления.

– Ты и для меня такой сделала? – спросил он, будто не понял, о чем это я.

– Я начала до того, как поняла, что ты меня всю, к черту, обвешал лапшой! – рявкнула я.

Из-за жала правды в моих словах он вздрогнул и даже не шелохнулся, чтобы взять у меня цепочку. Я закатила глаза и призывно ей потрясла:

– Возьми ее, Роган. Я подумала, что создать буфер от потенциальных атак – хорошая идея. И я по-прежнему так считаю, хоть на нас и напали из-за тебя.

Вместо того чтобы взять длинную тонкую цепочку из моих рук и надеть ее через голову, он наклонился, чтобы я сделала это сама. Я не двигалась, поскольку меня удивило его поведение. Переборов нерешительность, спустя мгновение я подошла к нему, накинула звенья цепочки на его шелковистые волосы цвета кофейных зерен и разместила ее у него на шее. Когда амулет занял свое место, Роган выпрямился и закрыл глаза, будто наслаждался волной магии, которая наполняла его, пока заклинание отпечатывалось.

Я смотрела, как его покрывает магия моего амулета. Мысли и чувства перепутались и противоречили друг другу, и я уже ни в чем не была уверена. Похоже, со смертью его дяди были связаны некие серьезные и паршивые смягчающие обстоятельства. Но даже если так, он все равно отрекся. Я вздохнула и про себя покачала головой. Никогда я не была в курсе новостей из мира ведьм, и часть меня повторяла: «Кого это волнует?» Я не позволяла папе указывать, с кем мне дружить, так что с чего бы я думала иначе? Однако было ясно: все не так просто. Даже если меня не волновала ведьминская политика, теперь она на меня влияла, нравилось мне это или нет. Мне придется жить и процветать в этом сообществе, а общение с магом-изгоем пробивает огромную брешь в моих возможностях.

Даже если то, что сделал Роган, было оправданно, я не знала, меняет ли это хоть что-нибудь. Я смотрела на его закрытые глаза и

безмятежное выражение лица и думала о наших разногласиях. Я ощутила, что магия амулета зафиксировалась, и ни с того ни с сего подняла руку, чтобы прочесть шрам, который меня интересовал с тех самых пор, как я впервые увидела Рогана. Понятия не имею, что на меня нашло, но удержаться было невозможно, даже несмотря на то, что про себя я думала лишь о сигнале тревоги в голове и непрекращающемся крике: «*У нас полетели двигатели, капитан!*»

Когда я мягко коснулась пальцами лица Рогана, он затаил дыхание, но не стал мешать и спрашивать, какого черта я делаю. Наверное, это было к лучшему, потому что я и сама ничего не понимала. Когда я провела пальцем по бровям и осторожно погладила веко, длинные ресницы защекотали мой палец. Казалось, мы оба задержали дыхание. Я провела линию под глазом и остановилась сразу за скулой.

– Как это произошло? – тихо спросила я.

Предоставив свободу большому пальцу, я коснулась его щеки, а затем отдернула его и взяла себя в руки.

Я злюсь, напомнила я себе, отступив назад. Я должна была надрать ему задницу или убежать, но желание прикоснуться к нему перевесило все остальные. Почти уверена: у моих инстинктов биполярка.

Когда я отдалилась, глаза Рогана открылись. Некоторое время он наблюдал за мной, а затем двинулся ко мне, но внезапно остановился. Возможно, его инстинкты тоже биполярны.

– Так вот, ты говорил... – начала я, пытаюсь сосредоточиться на том, что было действительно важно.

Он откашлялся и кивнул.

– Да, – согласился он и на секунду задумался, чтобы вспомнить, на чем остановился. – Мы с Илоном считали, что моя церемония передачи магии спровоцировала Оронта, – продолжил он. Почему-то возникло ощущение, что воздуха в комнате не осталось. – Я обрел полную силу, а до церемонии передачи магии Илону оставалось несколько недель. *Наконец-то* он освободится, а Оронта отправят в ссылку, думали мы. А дальше мы должны были стать лейтенантами ковена, подняться по служебной лестнице, жениться, породить следующее поколение, и однажды один из нас стал бы Верховным

жрецом магов. По крайней мере, таков был план. Однако у Оронта были свои мысли на этот счет.

Роган протянул руку и обхватил пальцами один из моих локонов. Потирая прядь, взглядом он блуждал где-то далеко, затерявшись в воспоминаниях, которые заполнили его разум. Не уверена, осознавал ли он, что делает, но я молчала и даже не думала забирать у него свои волосы.

– Оронт попытался убить Илона, – машинально произнес Роган.

В его тоне не было никаких эмоций, но я их видела: все они отпечатались на его лице. Внутри все упало. Я ожидала чего-то подобного, но от того, что все подтвердилось, легче не стало.

– Оронт был не в себе. Он убедил себя, что его силу нельзя передавать. Ему казалось, он нашел способ: какой-то друидский ритуал, который навсегда запечатал бы магию в нем самом и продлил бы его жизнь до бесконечности.

Вряд ли я узнал бы об этом, пока не стало слишком поздно. Однако когда я вошел в полную силу, одной из первых вещей, которые я сделал, стала защитная нить. Илон повязал ее на запястье, и я поклялся, что остановлю Оронта, если он снова попытается ему навредить. Когда Оронт напал на Илона той ночью, он был настолько не в своем уме, что перерезал нить защиты, и это притянуло меня прямо к ним.

Роган сделал паузу, пытаясь собраться с духом. Когда он поднял на меня глаза, меня поразили эмоции, бушевавшие в них.

– Повсюду была кровь, – почти прошептал он. – Илон был весь в порезах и клеймах, привязанный к алтарю, который соорудил Оронт. Я был уверен, что он мертв. Я не понимал, как он мог пережить то, что с ним сотворили. Оронт неистово распевал. Он даже не заметил, что я оказался рядом.

Сперва я не мог пошевелиться: я был слишком потрясен и растерян. Но тут рука Илона дернулась, и это вывело меня из оцепенения. Чтобы остановить кровотечение, я вложил в него всю свою магию. Я подбежал к нему, но успел освободить только одну руку, пока Оронт не напал на меня.

Роган принялся ходить взад-вперед. Гнев исходил от него волнами, и я решила сесть на стойку, чтобы у него было достаточно места.

– Я был в весьма невыгодном положении. У меня не было оружия, и я знал, что моих чар не хватит, чтобы защитить нас с Илоном от дяди. Я был вне себя от ярости из-за того, что этот монстр делал с Илоном практически всю его жизнь. Побои. пытки. Жестокость. А теперь, после всего, что пережил мой брат, Оронт решил его убить. И тут я сорвался. Я пошел на него с тем, что у меня было. Мне было все равно, куда вонзился его нож: я не считал ран. Все, о чем я думал: если умру, то заберу его с собой.

По щеке Рогана скатилась слеза. Ко мне взывала его боль, мучения от того, что он пережил нечто настолько кошмарное, и жестокие воспоминания, выжженные на его душе. В каждой черте отразилось то, как сильно это его ужасало и ранило. От воспоминаний о том, что случилось, его охватило горе. И я не сомневалась в том, что он говорит правду.

– Не знаю, какие заклинания я произнес, пока пытался вырвать нож из его рук. Пока мы боролись насмерть, слова и магия просто лились из меня. Я мог бы предположить, что этот трус не обойдется без подкрепления. Но я не замечал, что его любовница подкрадывается ко мне с ножом, пока она не ударила меня по лицу, – объяснил он, указывая на шрам. – Я не принял ее в расчет: вероятно, это спасло жизни нам с Илоном. Когда она напала на меня, Оронт перестал со мной бороться и вернулся к ритуалу с Илоном, чтобы завершить его. Мне удалось взять верх над Кьят – так звали его любовницу – и вырубить ее. Ее ножом я и убил Оронта.

Я качала головой и смотрела на него, не зная, что и сказать.

– Ваша мать отреклась от тебя за то, что ты защищал себя и брата? – спросила я, совершенно возмущенная тем, что родной человек мог так с ними поступить после всего, через что они прошли. Она подвела своих сыновей, а затем вышвырнула их. В голове не укладывается!

Роган невесело усмехнулся и покачал головой.

– Нет, смерть Оронта обернулась ничтожным пшиком по сравнению с тем, что произошло потом, – загадочно произнес он, и от этого меня охватила тревога.

Как, черт возьми, все стало еще хуже?

– Понимаешь, то, что пытался сделать Оронт, сработало, – глухо констатировал Роган, будто сам до сих пор не мог в это поверить.

– Этот козел остался жив? Ваша мерзкая мамаша подставила тебя, хотя ты даже никого не убил? – воскликнула я.

Внезапно я так разозлилась, что не смогла бы унять себя, даже если бы постаралась. Роган впился в меня взглядом, и я прикрыла рот рукой. Как будто это помогло бы снизить уровень дерьма и услышать то, что он хотел сказать.

Роган зацепил меня своим ярко сияющим взглядом. Золотое кольцо вокруг радужки стало еще заметнее, чем раньше.

– Нет, я убил его и сделал бы это снова. Его действия привели к обратным результатам. На нем все это не сработало, но почему-то произвело эффект на меня и Илона, – тихо и ровно объяснил он.

Роган изучающе смотрел на меня, словно ожидал встретить недоверие или осуждение. Меня охватило недоумение, но я молча пыталась понять, что, черт возьми, это значит.

– Квят очнулась, – продолжал он. – А я тогда то приходил в сознание, то отключался. Я не понимал, что происходит, пока все не закончилось. Мы с Илоном читали заклинания, чтобы остаться в живых и исцелить все, что только можно. Оронт был мертв, а это означало, что Илону передалась его магия. Благодаря дополнительному всплеску силы мы справились бы с полученными травмами, если бы оба не были истощены до предела. Квят вонзила лезвие в горло Илона так быстро, что ни один из нас не успел ей помешать.

Я задохнулась от потрясения. Значит, не Оронт выскочил снова, как серийный убийца в любом популярном ужастике: его чертова любовница выжила, чтобы сеять хаос.

– Илон инстинктивно вытащил ее нож, – продолжал Роган; голос его дрожал от волнения. – А я не мог действовать быстрее. Он был серьезно ранен, а мои чары оказались чертовски бесполезны. – На секунду он замолк с потерянным взглядом, а затем снова сфокусировался на мне. – Пока он умирал, она хохотала. Я до сих пор слышу ее безумный гогот в тот момент, когда я притянул к себе Илона, пытаюсь помешать неизбежному. А потом она взялась за меня.

Я смотрела на Рогана и болела за него всей душой, ошеломленная его историей. Он смотрел, как умирает его брат? Но тогда кто, черт возьми, был в моем видении с туристическим рюкзаком и фамильяром Илона, Тильдой? Я чувствовала, что Роган говорит правду, но не могла

избавиться от сомнений, расползающихся внутри по мере того, как я пыталась во всем этом разобраться. Он наблюдал за мной, и я поняла, что он по глазам видит мою неуверенность и скептицизм.

В глубине души я ему верила, но разум убеждал меня в том, что это всего лишь грандиозная история о привидениях. Будто бы мой рациональный мозг всю дорогу был в бешенстве, опустошении и потрясении, а когда история подошла к концу, до меня дошло, что все это чушь собачья. Невероятно! Этот рассказчик нас подловил. Сердце настаивало: не следует обращать внимание на то, что я, как мне казалось, знала, и нужно посмотреть правде в глаза. Однако я не могла отрицать, что чувствую себя разбитой и, внезапно, очень потерянной.

– Через три дня я очнулся в палате, – продолжал Роган. – Илон лежал в соседней кровати. Это было уму непостижимо, ведь я видел, как он умирал! Я подумал: а вдруг мне показалось? А вдруг мои травмы были настолько серьезными, что вызвали галлюцинации? И только когда наши родители и два других члена Высшего совета заглянули ко мне, я понял, что все это произошло на самом деле.

– Как? – спросила я.

Одно простое слово – зато сколько в нем было ошеломления и недоверия!

– Очевидно, помощь прибыла сразу после того, как Квят вонзила мне в сердце нож. Ее удалось задержать, но мы с Илоном уже умерли. Все молчали, пытаюсь собрать воедино произошедшее и понять, почему умер Оронт и что он натворил. Но вскоре все изменилось. Примерно через день в колдовском морге ни с того ни с сего забилося сердце Илона, а затем и мое. Наши раны начали заживать. Никто ничего не понимал. Это было невозможно, и Верховная жрица потребовала ответа, каким образом, черт возьми, мы ожили.

Пока нас не было, Квят допросили. Моей матери и ее доверенным приближенным удалось собрать воедино весь план Оронта. О ритуале друидов, который он провел, было давно известно. Однако все предыдущие попытки выполнить его были неудачными. Мы с Илоном были живым доказательством того, что какое-то из наших действий помогло его завершить. Но никто не понимал, что именно, поскольку активированная магия долгое время считалась утраченной.

– Похоже, ты меня все-таки не дурачишь, – выдала я глухо и отстраненно.

Я видела это по его лицу, нутром чуяла! Разум пытался мне возразить, но в конце концов и он согласится с тем, что я чувствовала сердцем.

– Нет, – спокойно ответил он. – Нас с Илоном изгнали не за то, что мы защищались от выжившего из ума дяди. Моя мать и Высший совет отrekliсь от нас, потому что мы не сказали им, как нам удалось выжить. А мы ни за что не стали бы рассказывать им подробности и последовательность действий, которые каким-то образом позволили нам обмануть смерть, – прорычал он.

По глазам было видно: Роган убежден в том, что говорит, и он честен со мной.

Мы молча смотрели друг на друга. Слово «невозможно» вертелось у меня на кончике языка, несмотря на то, что сердце сочувственно похлопало разуму, ведь ему оставалось лишь смириться. Роган прожигал меня взглядом. А затем шагнул вперед, и я оказалась зажатой между ним и прилавком. Его мускулистые руки заблокировали меня с двух сторон.

– Понимаю, это звучит как бред. Такого просто не могло произойти. Но неужели поверить в это сложнее, чем в существование магии и ведьм вообще? – мягко спросил он. – А как насчет ликанов и вампиров? Люди говорят, что друиды, от которых мы произошли, были всего лишь выдумкой, но скажи мне, остеомант, – буквально промурлыкал он, – правы ли они?

Я задумалась над его вопросами, не в силах поспорить с логикой.

– Не отрицай правду лишь потому, что не понимаешь, откуда она взялась, – сказал Роган, будто читал мои мысли и видел как я борюсь с собой, чтобы положиться на веру. – Леннокс, блин! Мы с Илоном тоже не поняли, как это работает. Но я тебе клянусь: все это правда.

Мы долго и вдумчиво смотрели друг на друга. Внутри все встало на свои места после того, как на передний план у меня вышел один ошеломляющий вопрос. Если Роган бессмертен, а я к нему привязана, что, черт возьми, это означает для меня?

– А какое отношение ко всему этому имеет Прек? – спросила я, надеясь, что ответ на этот вопрос будет легче проглотить.

Мне был необходим какой-то спасательный круг, иначе я утонула бы в том, что Роган выплеснул на меня.

– Къят была его тетей.

– А он...

– Нет, – перебил меня Роган. – Он подозревал, что в этой истории что-то нечисто. Но когда принялся в ней разбираться, лишь заходил в тупик. После расследования Квят подверглась зачистке. Ее семье сказали, что она была убита вместе с Оронтом. И неважно, что до церемонии передачи магии Илону оставалось несколько недель и ничего на самом деле не сходилось; люди верили тому, что им говорили. Верховная жрица сказала, что так все и было. Все незавершенные дела были улажены, а нас с Илоном изгнали до тех пор, пока не передумаем и не поможем родителям и их друзьям добиться того же, что сделали мы.

– А это не повлияло на исчезновение Илона? Это как-то связано с тем, что произошло? – произнесла я с нажимом.

Наконец передо мной предстала более цельная картина.

– Не знаю, – ответил Роган, опустив голову так, будто у него не осталось сил ее держать. – Я задавался этим вопросом, но так и не понял, откуда об этом мог узнать хоть кто-то и почему другие остеоманты тоже пропали без вести. В этом не было никакой необходимости, потому я и подумал, что это скорее связано с видением твоей бабушки или какими-то другими обстоятельствами, о которых мы пока не знаем.

– А что мне делать с Орденом? Они ищут меня из-за нашей с тобой связи?

Роган посмотрел на меня и покачал головой.

– В данный момент о том, что с нами произошло, знает горстка магов. Не думаю, чтобы мать готова была выдать кому-либо эту тайну ради того, чтобы задать тебе прямой вопрос. Если же всего этого не знать, а понять по каким-то ее словам или намекам... Не представляю, чтобы она оказалась настолько неосмотрительной. Возможно, что-то изменилось, и теперь они еще отчаяннее нуждаются в ответах. А может быть и так: Ордену от тебя нужно то, что не имеет отношения ни ко мне, ни к Илону. Как бы это ни раздражало, нам остается лишь ждать, что скажет Маркс.

– Они могут мне навредить? – спросила я.

Хотелось бы знать, с чем я имею дело, раз речь зашла о его матери, и насколько сильно она стремится получить ответы от своих сыновей. Очевидно, настолько сильно, чтобы не постесняться

разрушить их жизни. Но касается ли ее злоба их окружения и тех, кто вообще осмелится к ним приблизиться?

– Я не подпущу их к тебе, Леннокс. Тебе не о чем беспокоиться.

– Это не совсем ответ на мой вопрос, – заметила я.

Роган отвел взгляд.

– Я хотел бы ответить «нет», но не могу. Прошло десять лет с тех пор, как она отреклась от нас. Высший совет оставил нас в покое, но не знаю, не изменилась ли их тактика, – признался он.

Понимающе кивнув, я вздохнула от беспокойства и внезапного упадка сил.

– И что нам делать? – настаивала я. Мне был необходим какой-то план или способ подготовиться к тому, что нас ждет. – Илон пропал: это то ли связано, то ли нет с бессмертием, которое он получил с помощью магии. Ордену нужно от меня то, что может иметь или не иметь отношение к моей связи с бессмертным. Я всего пару дней назад попала в эту остеомантскую историю. Но, кажется, можно с уверенностью сказать, что я в ней *офигительно* хороша, – заявила я с более натужным смехом, чем хотелось бы.

– Технически суд до сих пор не вынес окончательное решение по делу о бессмертии, – вставил Роган с дразнящим блеском в глазах и соблазнительной улыбкой на губах.

Я в замешательстве посмотрела на него. А потом огляделась, будто искала свидетеля, который подтвердил бы его слова.

– Хм, а разве не ты рассказывал, как вы с братом умерли и ожили? – уточнила я, обводя рукой все вокруг себя, чтобы напомнить ему о том, что произошло на этой самой кухне всего несколько минут назад.

– Да. Я рассказал тебе о том, как мы ожили *всего раз*. Но с тех пор мы не проверяли теорию *вечной жизни*. Есть и другие обстоятельства, которые могли бы объяснить то, что случилось. Нет никаких гарантий, что мы оживем, если снова умрем, и нам больше не хочется рисковать.

– Значит, ты не бессмертный? Может быть, это какая-то случайность? Вы типа использовали карточку *бесплатного выхода из тюрьмы* в «Монополии», и на этом все?

Роган фыркнул и закатил глаза, но все же пожал плечами.

– Ну, это разочаровывает до чертиков, – заметила я. – Я тут пытаюсь найти плюсы привязанности к потенциально бессмертному. А

на самом деле ты всего лишь бессмертный эквивалент преждевременной эякуляции. Какая досада!

Глаза Рогана расширились от негодования.

– Как ты меня сейчас назвала? – с вызовом спросил он, и при виде его лица я едва сдержала взрыв смеха.

Тут звякнул таймер духовки, и я отвлеклась.

– Мой чай готов, – объявила я.

Однако Роган не сдвинулся с места, все так же прижимая меня к стойке. Глядя на него, я заметила, что его взгляд снова стал напряженным.

– Странно говорить тебе обо всем этом. До сих пор я не осознавал, насколько мне это необходимо. Я забыл, что такое надежда, – признался он, и я почувствовала, что мое сердце разрывается из-за него.

До меня дошло, насколько ему было непросто. И это был не только ужас от того, что случилось с ним и его братом, но и то, что впоследствии сделали с ними люди, которым следовало бы проявить заботу и быть разумнее. Я могла лишь представить, как ему было одиноко. А теперь единственный человек, который действительно его понимал, исчез без следа.

– Спасибо, Роган, – сказала я, отметив, что в его взгляде показалась неуверенность. – Спасибо, что доверяешь мне настолько, чтобы открыться. Знай, я никому не скажу об этом ни слова.

В его взгляде промелькнуло облегчение, но он по-прежнему не двигался.

– И, как бы то ни было, мне жаль, что все это случилось с тобой и Илоном. Вы всего этого не заслужили. Если я когда-нибудь встречу твою мать, обещаю очень сильно ее пнуть, – добавила я.

Боль, застывшая в его глазах, была невыносима.

Он хихикнул, и, услышав это, я улыбнулась. Духовка снова дзынькнула – клянусь, она казалась раздраженной. Я оттолкнулась от стойки, встала на цыпочки и поцеловала Рогана в губы, а затем хлопала его по руке, чтобы он выпустил меня из ловушки.

Он замер, а за ним и я.

«Что, черт возьми, я сейчас сделала?»

– Вот блин, мне так жаль, – пробормотала я. Смущение лавиной обрушилось на меня. – Не знаю, зачем я так поступила. Ты стоял вот

тут, – я показала, насколько близко, – и у меня сработал какой-то непонятный рефлекс, – оправдывалась я, а он изумленно моргал в оцепенении.

– Это все твоя кухня! – заявила я так, словно это имело хоть какой-то смысл. – У нас был откровенный разговор, а обстановка тут довольно интимная. Ты наклонялся все ближе. У меня в голове как будто щелкнул некий переключатель отношений, а тело отреагировало соответствующим образом, – объясняла я, и с каждым словом это звучало все более и более безумно. – По выражению твоего лица я поняла, что с тобой такого не случалось, но можешь быть уверен: со мной бывало. Так что не стоит искать в этом смысл. То есть мне казалось, мы уже убедились в том, что у меня есть склонность внезапно целоваться и убегать. – И я указала на послание от Саксона, небрежно брошенное на край стойки.

Лицо горело от унижения. Все, чего мне хотелось, – достать травы из духовки, а затем найти уютную нору, забраться туда и провести там лет двадцать. Кажется, такой срок давности у смущения после того, как внезапно кого-нибудь поцелуешь и сделаешь еще более неловкой и без того дерьмовую ситуацию.

Я открыла рот, чтобы извиниться еще раз, но Роган по-прежнему смотрел на меня, не говоря ни слова. Вдруг он прижался ко мне всем телом, обхватил ладонями мое лицо и прижался к моим губам в обжигающем поцелуе.

Удивление рикошетом прошло сквозь меня, но секунду спустя я уже таяла в его объятиях. Мои пальцы запутались в его волосах, а от его поцелуев внутри все затрепетало. Сначала его губы были мягкими и нежными. Он дал мне время подумать, как ко всему этому относиться, и я практически ощущала его нерешительность. В ответ я открылась ему, и он не теряя времени доказал, что это не было случайностью.

Он целовал меня с каким-то благоговением, неторопливо, будто у нас было все время в мире на то, чтобы сделать это как надо. Он погрузил пальцы в мои кудри, а я издала тихий стон, который он жадно поглотил. Я притягивала его ближе; от каждого укуса и поцелуя во всем моем существе вспыхивало желание. Его язык дразнил мой, а когда я дала понять, что мне это нравится, закружил его в танце. Я чувствовала, что влюбляюсь в него всеми возможными способами,

полностью растворяюсь в его вкусе и ощущении. Он не оставил мне выбора: этот поцелуй изменил все. Глубокий и изголодавшийся, но не торопливый и не иступленный. Роган не просто исследовал, он не пробовал воду: он заявлял на меня чертовы права!

Таймер духовки снова сработал, и я на мгновение отстранилась, словно звук разрушил волшебство.

– Отвали, – рыкнула я в ответ на угрожающий писк, и грохочущий смех Рогана отдался у меня в груди.

Я смотрела на него слегка ошеломленно. *Такого* я совсем не ожидала. То есть меня, конечно, и раньше целовали, но сейчас это было совсем иначе. Его пальцы еще глубже запутались в моих локонах, и я старалась сдерживаться, чтобы не закрыть глаза и не застонать.

– Если ты продолжишь в том же духе, нам понадобится стоп-слово, – выпалила я.

«*Вот именно, мозг, ты вовремя!*»

Роган засмеялся, а затем отодвинулся от меня и пошел к духовке, чтобы вытащить оттуда противни и выключить таймер. Меня охватило неясное чувство утраты, но я изо всех сил старалась о нем не думать. Ну и пусть только что был лучший поцелуй в моей жизни – это ничего не значило. Я не собиралась превращаться в приставучую Нэнси и просить пошагово объяснить мне, что, черт возьми, все это значит. Нет уж. Все в порядке! Все как всегда. Все как я люблю.

– Лунный камень? – спросил Роган, повернувшись ко мне.

Я перевела взгляд с него на ингредиенты для чая, разложенные на противнях.

– А зачем класть туда лунный камень? – недоуменно спросила я.

– Нет, – усмехнулся он. – Стоп-слово! Я хотел предложить слово «бессмертный», но это было бы слишком резко и дерзко, – добавил он с дразнящей улыбкой.

– Мне казалось, мы решили, что ты не будешь ставить галочку в строке «бессмертие» в своей анкете, ведь это еще предстоит доказать, – возразила я, проартикулировав затем «*преждевременная эякуляция*». – О, придумала! – взволнованно предложила я. – Сделаем стоп-словом «Клянусь, раньше такого никогда не было». Хотя нет, это слишком длинно, – нахально заметила я.

Его глаза сузились, в них загорелся игривый блеск, и он медленно приблизился ко мне. Даже от простого наблюдения за ним я уже была вся мокрая, и мне пришлось приложить усилия, чтобы окончательно не отключить голову.

Мироздание будто решило поддержать эту идею: в дверь позвонили, и Забияка разлаялся как ненормальный. Клянусь, этот звук напоминал умирающего козла: что-то между ослиным ревом и кошачьим воем.

Роган прекратил охоту на меня и выпрямился; его серьезная сторона проявилась в мгновение ока. Мне так хотелось сказать, чтобы он не отвлекался и не прерывал то, что возникло между нами, но это было глупо и эгоистично. Я находилась здесь из-за того, что пропали люди. И Роган только что положил к моим ногам чертову тучу других причин, объясняющих, почему нам сейчас не стоит заикливаться на чувствах. Он смотрел на меня, и мне казалось, что в его голове крутятся те же самые аргументы.

– Должно быть, это Маркс, – заявил он.

Как будто мне была нужна причина, чтобы смириться с тем, что наш романтический пузырь лопнул и реальность проникла внутрь.

– Значит, надо ему открыть, – подбодрила его я.

Некоторое время Роган наблюдал за мной, а затем наклонился и быстро поцеловал.

– Это все точно из-за кухни, – тихо прошептал он мне и пошел открывать дверь.

Я тихонько посмеялась, прикоснувшись рукой ко рту и мысленно повторяя мантру: «*Вот же долбаное дерьмо!*» Сделав глубокий вдох, я попыталась очистить разум.

– Что ж, это было чертовски информативно и в то же время дьявольски запутанно, – пробормотала я под нос и усмехнулась.

Как по мне, эти два дня – история всей моей жизни.

Я слышала, как в гостиной Маркс и Роган обменялись приветствиями. С дурацкой улыбкой и теплыми пушистиками, наполнившими все тело, я решила к ним присоединиться. Я надеялась, что Маркс принес хорошие новости и нам предстоит что-то срочное. Осталось придумать стоп-слово.

Глава 20

Я откинулась на угловую подушку современного, но при этом мягкого и бархатистого дивана Рогана. Большая гостиная была оформлена в серых и серо-коричневых тонах. Из-за окружающих нас больших окон казалось, что мы сидим в причудливой гостиной самой природы.

Я снова прислушалась к разговору Маркса и Рогана. Лишь на мгновение я отвлеклась на диван, который облегал задницу лучше, чем мои любимые джинсы. Что бы это ни было: комплимент ему или призыв к смене гардероба, в любом случае я уже внесла этот диван в список вещей, которые собиралась унести с собой, когда настанет пора уходить.

– Мне не удалось найти зарегистрированного мага по имени Ник Смелсер, – говорил Маркс Рогану, когда я включилась обратно в разговор. – Я проверил базы данных людей и те, в которых собраны сведения о сверхъестественных существах, но ничего не обнаружил. Я спросил девушку за стойкой, нет ли у нее других предположений, где бы я мог что-нибудь отыскать. И когда она показывала мне, как разобраться в части архивов, мы устроили небольшой перерыв, – пояснил он с легкой улыбкой на лице. – В каждом запросе я ставил галочку в поле «мужчина». А она не стала указывать пол, и тут же появились данные Ник Смелсер. Я почувствовал себя таким идиотом! И чуть не расцеловал ее, но был слишком взволнован, а эта дама вообще-то болотный тролль, – признался Маркс, и Роган вздрогнул.

– Подожди, – перебила я, подняв палец в том смысле, что мне требовалась минутка. – Ник Смелсер – женщина? – спросила я, совершенно сбитая с толку. *Этого* я совсем не ожидала.

– Ага. Видимо, Ник – сокращение от Никки, – предположил Маркс, слегка пожав плечами, словно на этой детали не стоило заикливаться.

Солнце показалось из-за вершущек деревьев, окружавших дом Рогана, и я любовалась светло-розовыми и пурпурными полосами на небе, пока призывала свой кисет с костями. Развязав его, я неодобрительно взглянула на его содержимое.

– Серьезно? – спросила я у костей с осуждением и затем раздраженно отчитала их: – Вы что, не могли добавить еще пару букв?

Роган улыбнулся и покачал головой.

– Честно говоря, может, Ник – это и есть ее имя. И твои кости указали именно на него, – высказал непрошеное предположение Маркс.

Я смерила его предостерегающим взглядом.

– Не вступайся за них, Маркс! Они знают, что наделали, – сказала я, как разочарованный родитель, который не желает слушать оправданий плохого поведения своего ребенка.

Роган усмехнулся, и внимание Маркса переключилось с меня на него. Он изучающе смотрел на Рогана, будто пытался что-то разгадать.

– Ты в порядке? – наконец спросил он и с подозрением отметил: – Ты кажешься другим.

Роган удивленно вздернул брови.

– Да, у меня все хорошо.

Маркс продолжал смотреть на него так, словно не поверил его словам. Его взгляд на долю секунды задержался на мне, а затем снова остановился на Рогане.

– Покашляй дважды, если ты в опасности, – ни с того ни с сего предложил он.

– Что? – хором переспросили мы с Роганом.

– Покашляй дважды, если тебе нужна помощь, – уточнил Маркс, будто это что-то объясняло.

– Во-первых, если бы я *был* в беде, ты бы сейчас все испортил, а во-вторых, я в порядке. Что *с тобой* не так? – спросил Роган, с тревогой глядя на друга.

– Со мной, черт возьми, все так! Это ты тут расхохотался, будто всегда так себя ведешь, – обвинил его Маркс, и Роган в отчаянии развел руками.

– Ну да, я смеюсь, – заявил он.

– Вот черт, да нет же! – возразил ему Маркс.

Я хихикала; меня ужасно забавляла их нелепая перебранка. Роган уставился на меня и снова выдал в свою защиту:

– Да смеюсь я!

Я подняла руки вверх в подтверждение своей невиновности:

– А я вообще молчала!

– Ну конечно смеюсь, – проворчал Роган, оглянувшись на Маркса и покачав головой.

На душе стало теплее. Я терпеливо ждала, когда Маркс продолжит свой рассказ. Он ненадолго притих, словно все еще не был уверен, в порядке ли Роган. Но в конце концов просто пожал плечами и продолжил:

– Ну так вот, как я уже сказал, мы нашли Никки Смелсер. Соседи заявили, что не видели ее около месяца. Квартира выглядела так, будто там давно никто не появлялся. Мы расставили повсюду обереги, так что если она там появится, ей от нас не уйти. Но я не особо на это рассчитываю.

– Почему? – спросила я, удивленная его уверенностью.

– Потому что кто-то отправил Ордену послание. В нем говорилось, что они требуют выкуп за пропавших остеомантов. Магический анализ установил, что этот почерк принадлежит некой Никки Смелсер.

– Она и есть похитительница магов? – в изумлении спросила я.

– Над этой теорией сейчас и работает Орден, – утвердительно заявил Маркс.

Я посмотрела на кости, ощутив легкий стыд. Ладно, возможно, они могли бы предупредить меня обо всей этой истории с парнем/девушкой, но по факту они помогли нам найти плохого парня – или, в данном случае, девушку. Тут точно не к чему придирааться. Я потянулась к пурпурному бархатному кисету и погладила его.

– Команду для расследования дела уже назначили? – спросил Роган, и Маркс кивнул.

– Да. После того как появилась записка о выкупе, началось полномасштабное расследование. И, когда заявление остеоманта Оссеус было отмечено как потенциально важное, меня вызвали на допрос.

Роган, сидевший рядом с ним, напрягся. Маркс бросил на него виноватый взгляд и продолжил:

– Мне пришлось рассказать им, что мы с тобой искали. Понимаешь, я не мог этого скрывать. Это был лишь вопрос времени. Они допросили бы одного из тех, кого мы допрашивали раньше, и все равно бы все выяснили, – оправдывался Маркс – Я ничего не сказал о

Леннокс и о нашей подстраховке, но, кроме этого, теперь им известно то же, что и нам.

– Так вот о чем они хотят со мной поговорить? О видении бабушки? – спросила я, совершенно сбитая с толку.

Вероятно, стоило записать на свой счет степень агрессии между Преком и Роганом, но почему, черт возьми, было просто не рассказать мне об этом? Тогда почему бы не допросить и Рогана, если они в курсе, что Илон пропал, а Роган всюду сует свой нос в надежде найти его?

Глаза Маркса потемнели до предела, и он сжал челюсти в ответ на мой вопрос.

– Уверен, они обязательно о нем спросят, когда будут допрашивать тебя. Однако ты попала в поле зрения Ордена по другой причине, – загадочно ответил он.

Холодок пробежал по спине, когда я представила себе лицо Верховной жрицы. Однажды я видела ее на обложке журнала; выглядела она холодной и грозной. Судя по словам Рогана, это не был показной образ. Я старалась не смотреть на Рогана: мне не хотелось, чтобы он чем-нибудь нас выдал. Живот скрутило от беспокойства.

– Тебе известно, что это за причина? – спросил Роган с нажимом.

В его голосе звенели угрожающие нотки, и как же хотелось, чтобы от них мне стало легче!

Маркс устало вздохнул и посмотрел на меня.

– Послание от Никки Смелсер Ордену, в котором она обещала обменять всех пропавших магов. Так вот, ты и есть выкуп, который она просит. В записке сказано: ты вместо них.

Я вздрогнула от его слов, как от удара. В голове все оцепенело, земля ушла из-под ног.

– Почему? – спросила я обессилевшим голосом, не понимая, какое отношение ко всему этому имею я.

– Сейчас мы можем только предполагать, – ответил Маркс. – Наверняка нам ничего неизвестно. Орден вызвал тебя именно потому, что нам нужно это выяснить.

– Они просто допросят меня или действительно собираются выдать? – осведомилась я. Мне не нравился ни сам этот вопрос, ни выражение лица Маркса.

– Однозначного ответа у меня нет. Однако могу сказать, что вопрос обмена на тебя обсуждался.

Я вскочила с дивана, как и Роган с Марксом.

– Лени, пойми, так работает Орден, – защищался Маркс.

– О, это я очень хорошо понимаю! – возразила я, а потом добавила: – Вполне очевидно, что эта организация в итоге поступит так, как будет лучше для нее!

– Может быть, и так. Но то, что лучше для них, не означает, что это будет хуже для тебя. Орден рассматривает возможность обмена не потому, что не считает тебя ценной, а потому, что это Орден. Они создают непредвиденные обстоятельства для чего угодно, – продолжал убеждать меня он.

Я презрительно фыркнула.

– Лени, сейчас у Ордена мало данных. Мы знаем, что пропали маги, но не знаем почему. Все, что у нас есть, – это видение, записка о выкупе и ты. Вот и все. Но сейчас ты для них главная зацепка. Тебя вызвали, и даже если я не буду заставлять тебя туда пойти, это сделает кто-нибудь другой.

Меня охватило беспокойство. Я посмотрела на Рогана, пытаюсь подавить панику. От меня не ускользнуло, что он не сказал ни слова с тех пор, как Маркс пошел с козырей с выкупом.

– А ты что скажешь? – рявкнула я.

Похоже, это вырвало его из раздумий, в которые он был погружен. Роган снова взглянул на меня, затем на Маркса, словно собирался с мыслями.

– А как послание оказалось у Ордена? Это не зацепка? – спросил Роган с отчаянием в голосе.

– Этим занимается отдельная группа, но пока они не обнаружили ничего существенного, – ответил Маркс.

У него в телефоне запиликало уведомление.

– Вот черт! – прокричал Роган, снова принимаясь шагать.

От этой внезапной вспышки я подскочила. Сердце сжималось от того, что ему довелось пережить.

– А может, вы с Илоном ее знаете или где-то ее видели? – спросила я его, пытаюсь подергать за ниточки, которые у нас были.

– Не знаю, надо бы взглянуть на фотографию: это имя ни о чем мне не говорит.

– Я могу отправить тебе фотографию по электронной почте, – заверил его Маркс и вздохнул, глядя на друга, шагающего туда-сюда. – А от костей никаких новостей? – спросил он меня.

Я открыла рот, чтобы сказать «нет», но вдруг до меня дошло, что это неправда.

– Они велели бежать, – сказала я ему, обескураженная тем, что до сих пор об этом не подумала.

– Что? – хором спросили Роган и Маркс.

– Я гадала, они назвали имя, а затем велели бежать. А когда я огляделась, увидела тебя на заднем дворе, – ответила я, указывая на Маркса. – И я подумала, что предупреждение касалось тебя, а потом просто выбросила это из головы, – призналась я, чувствуя себя немного глупо. – Все произошло так быстро! Маркс не представлял угрозы, а потом я отвлеклась на то, что видела Тильда. Наверное, я просто запуталась в видениях.

– Почему они велели тебе бежать? – спросил Роган. Прозвучало так, будто этот вопрос он задавал себе, а не мне.

– Понятия не имею, – призналась я, пытаюсь вспомнить тот день. – Я пропустила магию сквозь весь дом Илона и не нашла ничего, кроме Маркса, притаившегося на заднем дворе.

Окинув Маркса изучающим взглядом, я заметила, что Роган занят тем же.

– Ты имеешь какое-то отношение к этим исчезновениям? – спросил Роган своего друга.

– Что? Конечно нет. Как ты вообще мог такое подумать? – пробормотал он в шоке.

– Я тебя ни в чем не обвиняю, но спросить надо было, – сказал Роган в свою защиту и снова принялся мерить шагами комнату.

Я подошла к Марксу поближе и потыкала его щеку. Он оттолкнул мою руку и раздраженно смотрел на меня, пока я не отошла.

– Просто проверила, что мы тут не играем в дерьмового Скуби-Ду! Ни один плохой парень в маске хорошего не пройдет мимо меня.

Маркс только покачал головой и отогнал меня еще дальше.

– Ничего не сходится. Зачем похитителю открываться властям, а потом ждать, что они ему помогут? Какой в этом смысл? – спросил Роган, задумавшись.

– А им точно *нужен* смысл? – возразила я. – У Никки Смелсер или тех, кто за ней стоит, явно какие-то проблемы. В этой истории ничего *не имеет смысла*. Думаю, если искать в происходящем смысл, мы только еще больше разозлимся и разочаруемся.

Роган вздохнул и провел по лицу рукой.

– И что же нам теперь делать? – спросил он Маркса, у которого в очередной раз запиликал телефон.

– Продолжаем то же, что и делали, – убедительно заявил Маркс. – Изучаем все зацепки, которые у нас есть, и ищем новые, пока не соберем пазл воедино. Ты не передумала осматривать дома других пропавших остеомантов?

– Да, я хочу прочувствовать их и проверить, скажут ли что-нибудь кости, – подтвердила я.

– Хорошо, я попробую пропустить тебя в пару домов завтра вечером. Все они находятся под строжайшей охраной, но кое-кто из команды у меня в долгу, – уверил меня Маркс.

– Отлично! Меньше всего мне сейчас хочется оказаться поблизости от Ордена, – призналась я.

От воспоминаний об аварии и последующем нападении по спине пробежала дрожь.

– Да, думаю, это разумно. На это дело назначили Прека и его команду, и вы им явно не по душе, – сообщил нам Маркс. – Жаль вас оставлять, но мне пора бежать, – объявил он, направляясь к двери. – Я пришлю фотографию Никки, когда вернусь в офис, и заодно подтверждение о том, что завтра вечером все по плану.

– Спасибо, – сказал Роган, затем быстро пожал ему руку и проводил.

Маркс с извиняющимся взглядом помахал мне и ушел.

Мы с Роганом одновременно устало вздохнули. При других обстоятельствах это было бы забавно, но в тот момент показалось, что это последний вздох перед тем, как нас затянет в водоворот всего нами обнаруженного. Я хотела утешить Рогана, но знала по опыту: иногда ничего не поделать и не найти слов, чтобы унять боль. Так что я просто стояла, молча выражая поддержку, чтобы он знал, что не одинок во всем этом.

– Я проверю береги вокруг дома, а затем приберусь. Через час выходим, – сказал мне Роган, направляясь к двери.

– Выходим? – спросила я в замешательстве.

– Помнишь, у нас на сегодня назначена встреча с ковенном, который поможет нам разобраться со взаимной связью? – напомнил он мне.

Я едва удержалась от фейспалма.

– Точно, – заявила я, стараясь не выглядеть глупо.

«Как, черт возьми, это ускользнуло у меня из памяти? Он же говорил об этом совсем недавно!»

– Заскочим по пути в ту закусочную занести чай? – спросила я. – Конечно, если она нам по пути, – добавила я.

До меня дошло, что я понятия не имею, где она находится относительно тех мест, где находились мы сейчас и куда собирались дальше.

– Да, договорились. Тогда выходим через полчаса, идет?

Роган исчез за дверью прежде, чем я успела выразить согласие. Когда он вышел, меня охватило отчаяние. Но я его не винила; вероятно, мне тоже захотелось бы побыть наедине с собой, если бы я думала, что родители плетут против меня заговор.

Посмотрев на кiset с костями, я обратилась к ним с мольбой о помощи. Я совершенно не понимала, что делать. Видимо, для Ордена решение было очевидным, но в тот единственный раз, когда я с ним столкнулась, меня чуть не убили. Они действовали чересчур быстро и небрежно, чтобы я могла им доверить то, что ценила превыше всего, – свою жизнь.

Я ощущала горячее дыхание какой-то неясной опасности, которая угрожающе дышала в спину. И я беспокоилась, что недостаточно умна, быстра и сильна, чтобы не поддаться ей. У меня было так много вопросов и так мало ответов; это очень расстраивало и обескураживало.

Я взъерошила локоны и поднялась к себе за обувью. Надеюсь, после встречи с ковенном я хотя бы *привязывание* вычеркну из списка тревог. Если мы с Роганом все исправим, не причинив нашим чарам значительного ущерба, я буду считать это победой. И я знала наверняка: сейчас победа нам точно не помешала бы.

* * *

Колокольчики зазвенели, когда я распахнула дверь в закусочную, держа под мышкой коробку с самодельными пакетиками болеутоляющего чая. Вот только, когда мы парковались, я поняла, что не узнала у той официантки имя и не представляла, будет ли она сегодня работать.

Я осматривала почти пустую закусочную. Молодая черноволосая официантка доливала напитки средних лет паре, сидящей бок о бок в кабинке. За стойкой на табурете сидела женщина с вьющимися темно-каштановыми волосами и небрежно потягивала кофе. Официантки с добрыми голубыми глазами нигде не было видно. Разочарование стеклянным шариком скатилось в низ живота.

Я подошла к стойке и поставила коробочку на чистую поверхность, ожидая, пока черноволосая официантка обслужит пару. Я надеялась, она согласится передать чай, либо скажет мне, когда зайти, чтобы отдать его самой.

Дама с вьющимися темными волосами смотрела на меня, и я тепло ей улыбнулась. Она неуверенно улыбнулась в ответ и снова опустила взгляд на свою чашку с кофе. Тут задняя дверь распахнулась и, к моему облегчению, вышла официантка с седыми волосами и теплыми голубыми глазами.

– Здравствуй, милая, – приветливо сказала она и добавила, встав рядом: – Что для вас?

– Я так рада, что вы сегодня работаете. Я принесла чай, о котором говорила, когда была здесь в прошлый раз, – сказала я, заметив замешательство в ее взгляде.

Она пыталась меня припомнить. Когда ее глаза засияли, я поняла, что она вспомнила наш разговор.

– Извините, вчера отдать не успела. Зато, как и обещала, ничего вредного или противозаконного в нем нет и вас от этого не стошнит, – успокоила я ее.

– О, ничего страшного, милая. По правде говоря, я совсем о нем забыла, так что это приятный сюрприз.

Посмеиваясь, я отдала коробочку.

– Надеюсь, это вам поможет! Моя бабушка клялась, что так оно и будет. И я положила в коробочку визитку на случай, если вам понадобится еще.

– Это так любезно с твоей стороны, милая! Я тебе точно ничего не должна? – спросила она, взяв коробочку.

Я ощущала ее искреннее любопытство и волнение.

– Ничего, рада вам помочь, – сказала я ей, оттолкнувшись от стойки.

Она подарила мне красивую улыбку.

– Что ж, пожалуй, заварю чашечку прямо сейчас. Моя смена только началась – испытание будет что надо! – весело заявила она.

Я помахала ей рукой на прощание, и она вернулась в служебное помещение. Я повернулась, чтобы уйти, и вдруг на меня что-то нашло. Неприятное ощущение, свербящее прямо под кожей. *Необходимость* кому-то помочь чем могу. Я развернулась, понимая, что нужно остаться здесь, только теперь уже с другой целью. Положив руку за спину, я незаметно призвала кiset с костями.

Я говорила Рогану, что мне нужна всего минутка. Надеюсь, он не слишком рассердится, если времени потребуется больше. Воспоминания о прошлом чтении по костям всплыли на поверхность сознания. Отчетливый гул восторга и любопытства потоком прошел сквозь меня.

«Кто это будет и что ему должны сказать кости?»

Я посмотрела на пару, но ощущение исходило не от них. Поискав официантку, я увидела, как она наливает кофе в чашку другого посетителя. Меня покалывало ощущение срочности, так что я вернулась к стойке – туда, куда меня направили кости. Когда я подошла ближе, то поняла, что ощущение исходит не от официантки, а от женщины с кудрявыми темными волосами и неуверенной улыбкой.

– Я подойду через секунду, если вы не против. Только заварю еще один кофейник, – обратилась ко мне официантка, но я лишь отмахнулась.

– Все в порядке, мне пока ничего не нужно, благодарю, – заявила я.

Стрельнув в меня благодарной улыбкой, она исчезла с кофейником в глубине зала.

Я сделала глубокий вдох и отодвинула табурет рядом с женщиной, которая, по моим ощущениям, звала на помощь. Я ждала, когда она посмотрит на меня, или дружелюбно намекнет, что *мы сидим слишком близко*, или хотя бы бросит на меня смущенный взгляд. Но она лишь

сосредоточенно смотрела на стойку, время от времени делая глоток из кружки размером с миску.

– Простите, – начала я с широкой обезоруживающей улыбкой. – Клянусь, я не буду к вам приставать и прерывать ваше уединение. Просто у меня сложилось отчетливое впечатление, что вам нужно с кем-нибудь поговорить, – начала я, стараясь скрыть нетерпение.

Я вся трепетала: не терпелось узнать, чем мы с костями можем помочь этой женщине.

Она повернулась ко мне, чтобы рассмотреть. Я отметила, что глаза у нее скорее темно-оливково-зеленые, чем карие, как мне показалось издалика.

– Мне нравятся мужчины, – просто ответила она.

Я неуверенно нахмурила бровь. Да уж, такого я не предвидела, но я знаю кости и готова справиться с чем угодно.

– Это для вас проблема? Вы об этом хотите поговорить? – спросила я, и она посмотрела на меня так, будто я была немного не в себе.

– Нет, я говорю, что у меня другие вкусы. Вы идете по ложному пути, – пояснила она, и тут я все поняла.

Засмеявшись, я покачала головой.

– Я не заигрываю с вами, клянусь! Я действительно почувствовала, что вам нужен тот, с кем можно было бы поговорить, – любезно попыталась оправдаться я.

Но она не казалась так уж приятно удивленной или обезоруженной моим заявлением, как я надеялась.

Я откашлялась и попробовала еще раз. Может, нужно быть более прямолинейной?

– Извините, просто со мной иногда такое случается. У меня возникают впечатления о людях, и, если могу им чем-то помочь, я стараюсь это сделать. Обычно я гадаю. Это не будет вам ничего стоить: лишь немного вашего времени и внимания, – ласково объясняла я.

При этом мысленно дав себе кулачок: разве можно от такого отказаться?

– Если хотите, я с удовольствием вам погадаю, – повторила я.

Но женщина лишь посмотрела на меня пустым взглядом.

– Не хочу, – коротко ответила она.

Оливково-зеленый взгляд вернулся к черной гладкой поверхности напитка в ее кружке.

На секунду я загляделась на нее, ошеломленная отказом. Я собиралась открыть рот, чтобы попытаться зайти с другой стороны, но назойливое жужжание, зудевшее под кожей, прекратилось. Минуту назад оно побуждало меня действовать, но теперь от зова осталось лишь эхо, да и то исчезающее с каждой миллисекундой.

Я потянулась к телефону за визиткой, чтобы дать ее женщине на случай, если она передумает. Но как только я почувствовала, что в заднем кармане нет ничего, кроме моей булки, сразу вспомнила, что потеряла телефон во время аварии. Некоторое время я размышляла, стоит ли записывать номер на салфетке, но из-за этого заявление о том, что я *не пристаю*, превратилось бы в откровенную чушь.

Вместо этого я пожала плечами и повернулась, чтобы слезть с табурета. Но прежде чем я это сделала, женщина фыркнула и принялась сверлить меня язвительным взглядом, который меня и остановил.

– Я просто хотела немного тишины, – прорычала она, встав и сдернув пальто с шарфом с соседнего табурета. – Трое моих сыновей выйдут из школы через двадцать минут, а еще двое ждут меня дома со свекровью, которая переехала два месяца назад. Два! Месяца! Назад! – прокричала она, недовольно засовывая руки в рукава пальто, а затем продолжила: – Я сижу здесь тридцать минут, чтобы выпить две чашки кофе, – единственные минуты покоя за все эти дни! Но даже их у меня отбирает какая-то красивая женщина, у которой слишком много времени и слишком гладкая кожа, чтобы быть настоящей, и которая не может заняться своими делами и уловить социальные сигналы, кричащие о том, как же я хочу, чтобы меня оставили в покое!

Она намотала шарф на шею и яростно замотала головой.

– Как сделать так, чтобы локоны не пушились? – крикнула она мне тоном сержанта-инструктора.

Я вздрогнула и замерла, потрясенная и напуганная.

– Я использую мусс под названием Cork My Screw, а на кончики наношу каплю кокосового масла, – поспешно ответила я, и она кинула на меня взгляд.

– Спасибо! – сердито крикнула она в ответ и выбежала из закуской.

Совершенно ошеломленная и сбита с толку, я смотрела, как она уходит. Обернувшись, я увидела двух официанток, которые сочувственно смотрели вслед бедной, явно измученной матери.

– Не принимай близко к сердцу, дорогая! У нее слишком много забот.

Я кивнула и закрыла распахнутый от ошеломления рот.

– Что ж, на этой ноте, думаю, мне пора откланяться, – застенчиво объявила я.

А затем, поджав хвост, практически бегом понеслась к двери. Колокольчики звенели на удивление более зловеще, когда я выходила. Клянусь, звучали они так, будто смеялись надо мной! Я поспешила к машине Рогана и буквально нырнула в нее.

– Божечки, едем, едем, едем! – кричала я, склонив голову так, будто была знаменитостью, которая пытается не попасться папарацци.

Я была сильно расстроена и чувствовала себя ужасно из-за того, что согнала с места уставшую мать множества детей.

– Что? Почему? Ты что, ограбила заведение? – спросил Роган, медленно включая передачу и трогаясь с места на безопасной низкой скорости.

– Нет, хуже! Я случайно разбудила маму-медведицу, и мне повезло, что я выбралась оттуда целой и невредимой. Так что едем, пока она не передумала и не напала на нас! После такого атака медведя в том фильме с Леонардо Ди Каприо покажется обнимашками с Заботливыми мишками, – крикнула я, официально перейдя на стадию «перепугана до смерти» реакции «бей или беги».

Низкий рокот заполнил салон машины. Сначала мне показалось, что кто-то на нас напал, пока я не посмотрела на Рогана.

– Не смешно! – крикнула я, пытаюсь пригнуться пониже на переднем сиденье.

Роган выехал на дорогу и остановился на красном светофоре; машина тряслась от смеха. Я сильно ударила его по плечу, вспомнив все уроки, которые Тад преподавал мне в детстве о том, как сделать самую мертвую из мертвых рук. Но от этого Роган расхохотался еще сильнее.

Загорелся зеленый, но прежде чем мы тронулись, водитель проехавшего мимо угольно-серого минивэна посигналил нам. Я

обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как дама из закуской на ходу показала мне средний палец.

– Вот черт, она нашла нас! Маневры уклонения! Маневры уклонения! – приказала я, указывая в противоположную сторону.

От смеха слезы текли по лицу Рогана, который упивался моими страданиями. Я скрестила руки на груди и покачала головой в ответ на его бесчувственность и незрелость.

«Вот же мерзавец!»

Примерно через пять минут и еще одну мертвую руку Роган успокоился. Он удовлетворенно выдохнул, что означало завершение приступа смеха. А затем вытер глаза и размял кисть руки, которую я дважды ударила.

– Ох, черт, как же мне это было нужно! – прокряхтел он, чуть не поддавшись очередному приступу смеха.

К счастью, он держал себя в руках, хотя его широкая улыбка чертовски раздражала.

– Может, расскажешь, что случилось? – спросил он, пытаясь проявить участие.

Но каждое слово он произносил тоном все выше и выше, так что я была уверена, что он вот-вот снова загогочет.

– Нет, не буду. Я просто уверена, это предки навели на меня порчу за то, что я на них ругалась, – надменно оборвала его я.

Почему-то из-за этого Рогана снова прорвало. Я вздохнула, стараясь не поддаться его заразительному смеху. Не собиралась я доставлять такое удовольствие. Но как же это оказалось непросто! У него был грандиозный смех. Вряд ли я когда-нибудь слышала, чтобы чья-либо радость звучала так приятно. Меня немного утешил тот факт, что Рогану это действительно было необходимо. После того, что с ним случилось, он заслужил все приступы смеха, которые только существуют. И как бы мне ни хотелось, я не могла за это на него сердиться.

«Две мертвые руки – справедливое наказание».

– Маркс знает о вас с Илоном? – спросила я, когда он оправился от смеха.

– Мы не говорили с ним об этом. Думаю, он подозревает, что в этой истории не все так просто. Мы с Илоном всегда знали, что это лишь вопрос времени. Рано или поздно его потребность все подвергать

сомнению вынудит его задать нам прямой вопрос. Но до сих пор он держал подозрения при себе.

Я кивнула и посмотрела на деревья, мелькавшие за окном. Мы свернули на двухполосную дорогу, и машина набрала скорость. Раньше я задавалась вопросом, почему Роган жил в глуши, но теперь понимала его.

– У тебя возникают проблемы с членами магического сообщества? Например, этот ковен, в который мы едем, или Риггс – разве им плевать на твой статус?

– Не все знают, кто я такой, и в некоторых случаях это работает мне на пользу, – объяснил он. – Риггса и ликанов это, кажется, не волнует. Возможно, это связано с тем, что они сами долго были изгоями в магическом обществе. Так что они испытывают меньше пиетета к титулам и статусам. А может быть, Риггс оценивает людей по тому, кто они есть, и все тут. Так что если ему со мной спокойно, то и большинству ликанов тоже, – продолжал он, и я улыбнулась.

Я тоже отметила это в Риггсе.

– Ковеном, в который мы едем сегодня, управляет моя тетька. Сестра моего отца, – уточнил он, когда я бросила на него удивленный взгляд.

– Она все знает?

– Она знает, что за люди мои родители. Ни в какие подробности она не посвящена. Вообще-то, она говорит, будто не желает слушать, но Алора знает нас с Илоном достаточно хорошо, чтобы не купиться на то, что о нас болтают.

– Она знает, зачем мы едем?

Роган бросил на меня вопросительный взгляд, будто хотел понять, как я отреагирую на то, что он скажет.

– Она знает, что мы приедем, но не любит обсуждать детали чего бы то ни было. Она слишком хипповая, из тех, кто предпочитает следовать за магией.

– Что она за ведьма? – спросила я, пытаюсь понять, какая из ветвей больше склоняется к свободной любви и хиппи.

– Мой отец и Алора – близнецы. Так вышло, что она тоже ведьма души, – сказал он мне, и это меня очень удивило.

Я вспомнила слова Рогана о том, что у многих старинных семейств в роду передается более одной ветви магии. Но все-таки

было странно это слышать, поскольку раньше я все представляла совсем иначе.

– А как насчет ее ковена? Они там все анимаманты?

– Есть еще парочка. Остальные – маги кориума, – ответил он.

– Что ж, это будет интересно, – пробормотала я больше себе, чем ему.

– Конечно, не сравнить с тем, как на тебя объявила охоту мамочка из родительского комитета. Но это точно будет интересно, – съязвил Роган, шевеля бровями и снова заливаясь смехом.

«Нет, я все-таки ошибалась. Справедливое наказание – три мертвые руки!»

Глава 21

Мы подъехали к каменному дому. Выглядел он так, будто его выдернули из сельской местности где-то в Англии. По периметру был установлен кованый забор высотой по пояс; за декоративной железной решеткой проглядывал самый красивый сад, который я когда-либо видела. Райское место для любой ведьмы: цветочные горшки сочетались с травами, виноградные лозы обвивали шпалеры, и между ними все было усеяно цветами и деревьями. Я подозревала, что именно об этой хипповой атмосфере Роган говорил, когда рассказывал о тете.

Солнце стояло высоко в небе и изо всех сил согревало довольно-таки прохладный день. Когда мы остановились на полянке слева от дома, живот у меня скрутило от волнения. Я смотрела во все глаза, в очередной раз восхищаясь ведьмами, которые жили своей лучшей жизнью. Видимо, здесь, в менее населенных частях штата и страны, не было необходимости скрываться, и маги жили свободнее, так, как им хотелось, без лишних вопросов.

Мне стало интересно, были ли у местных жителей истории или подозрения по поводу тех, кто поселился среди них в этих краях. Хотя, вероятнее всего, они ничего не замечали. Внезапно мне захотелось сесть и поговорить с теми, кто жил поблизости, и послушать местные сплетни.

Роган вышел из машины и направился к воротам, и я последовала за ним, как ягненок на бойню. Ворота открылись почти без скрипа, и это почему-то меня впечатлило. Пожалуй, добавлю это в список удивительных вещей, которые стали интересны мне как ведьме. *Запишу между рогами кроленя и луной.*

– Волнуешься? – спросила я, пока шла за Роганом по мощеной дорожке к входной двери.

Я задала вопрос шепотом, будто растения шпионили за нами, так что нужно было говорить тише.

– А ты будешь считать меня менее мужественным, если я в этом признаюсь? – спросил он меня через плечо, тоже шепотом.

– Естественно, – съехидничала я.

– Тогда нет, ни капли не волнуюсь, – ответил он, и я прыснула со смеху.

Вышло слишком громко. Я чуть было не шикнула сама себе и не извинилась перед растениями за то, что потревожила их, но поняла – это пахивает безумием, и успокоилась.

– Хм, это место как-то странно на меня действует, – то ли предупредила я, то ли высказала свои наблюдения.

– Да, это из-за растений: в них вплетены обереги и другая защита. Как только мы окажемся в доме, все пройдет, – объяснил Роган, но мне это не особо помогло.

Он повернулся и посмотрел на меня; уголки его губ приподнялись, и он сказал:

– В зависимости от того, что цветет в саду, меняется и эффект. Однажды я застал Илона хохочущим до упаду на грядке ананасовой травы. Он сказал, что пробыл там несколько часов, – продолжил Роган, и на его прекрасном лице расплылась широкая улыбка.

Я представила, как Роган обнаружил Илона в таком состоянии, и принялась хихикать, но тут же прикусила язык. Нет уж! Надо мной уже достаточно посмеялись всего за один день; что бы ни случилось, я буду сохранять спокойствие.

Я чуть не вздохнула с облегчением, когда мы подошли к двери. Роган открыл ее и зашел, не дожидаясь приглашения. А я боялась дышать, так что протолкнулась за ним и сделала глубокий вдох, лишь когда дверь закрылась.

– Ро! Как ты? – пропел мягкий голос в знак приветствия.

Я и понять не успела, откуда он доносится, а Рогана уже крепко обнял маленький азиат.

– Все в порядке, Дэйв! Как сам? – ответил Роган, похлопывая джентльмена по спине, а затем отстранился.

– Твоя ложь могла бы меня оскорбить, Ро. Но поскольку сегодня нас всех созвала Алора, я знаю, что ты здесь по серьезному делу, поэтому пропущу ее мимо ушей.

Улыбка Рогана пропала, а вместе с ней и доля напряжения с беспокойством. Он словно сбросил маску и испытал облегчение от того, что больше не должен ее надевать.

Я не знала, что об этом думать. Отчасти я радовалась, что Рогану комфортно в таком месте и он может быть искренним в проявлении

чувств. Но в то же время меня мучил вопрос: а со мной он был в маске или без нее? Неуверенность заполнила сознание, и я знала: ответы мне придется искать, вспоминая все, что между нами было.

– Думаю, в настоящем ответе на мой вопрос содержится и то и другое, дорогой, – заявил Дэйв, протягивая руку в знак приветствия. – Привет! Я Дэйв, муж Алоры.

Я пожалала ему руку, так и не поняв, ответил он на вопрос у меня голове или на вопрос Рогана, который я пропустила, потому что была поглощена собственными мыслями.

– Привет, я Леннокс, – ответила я, напрасно пытаюсь не смотреть на него с подозрением.

«Вы что, прочитали мои мысли?» – спросила я уже про себя, но Дэйв не ответил. Хотя в его улыбке было нечто дерзкое, что заставило меня призадуматься.

– Вы двое, следуйте за мной! Алора будет в восторге! Она не ожидала так скоро встретить нового остеоманта из Оссеусов.

Дэйв быстро зашагал по коридору, провожая нас в основную часть дома. Голова пухла от вопросов, так что нелегко было уследить, куда мы идем. Раз Алора не знает о моем визите, откуда меня саму знает Дэйв? И почему Роган никому не сказал, что я буду с ним? Да, он сказал, что его тетя не особо вникает в детали, но разве они не в курсе, зачем мы пришли и что мы хотим разорвать взаимную связь?

Дэйв водил нас по дому, который, как ни странно, внутри казался намного больше, чем снаружи. В конце концов мы подошли к большой деревянной двери. Дэйв трижды постучал и замер в ожидании. С другой стороны в ответ раздались два громких стука, и дверь открылась, казалось бы, сама по себе. Мы с Роганом зашли внутрь.

Я ступила в комнату и обмерла. Это была сенсорная перегрузка в лучшем смысле слова; глаза у меня разбежались. Стены были из того же серого камня, что и фасад, а пол и потолок – из чистого черного дерева. На всех поверхностях были искусно изображены созвездия и планеты из великолепного сусального золота. В передней части комнаты были большие окна в готическом стиле, а у стены с естественным освещением стоял изысканный золотой стол в форме полумесяца. За выпуклой его стороной сидели маги и ведьмы. Я насчитала шестерых – точнее, семерых вместе с Дэйвом, который

подошел к женщине, царственно восседающей в центре, и занял место слева от нее.

– Алора! – кивнул ей Роган в знак приветствия.

Женщина, рядом с которой сел Дэйв, засияла от восторга и ласково кивнула в ответ.

Когда я поняла, что это она, у меня отвисла челюсть. Я ожидала увидеть старушку с длинными поседевшими волосами, в свободной струящейся одежде и с морщинистой кожей, загорелой от работы в саду. Но та, кого я увидела, отличалась от образа в моей голове как небо и земля.

Алора была вылитой Дитой фон Тиз, только когда ей исполнится восемьдесят. У нее была алебастровая кожа, по цвету напоминающая сливки, с едва заметными возрастными изменениями на лице. Темно-серые глаза и черные волосы, зачесанные набок и уложенные в стиле холодной завивки, напоминали о старом Голливуде. Она была одета в кашемировый свитер цвета шампань, который выглядел мягким, как пушок зайчика. И тут я поняла, что слишком долго глазею на нее; кажется, она даже что-то мне сказала.

Вот черт!

Я посмотрела на Рогана, надеясь, что он поможет мне исправить положение, но он тоже просто смотрел на меня. Из-за паники к горлу подкатил ком, и я ощутила, что с каждой секундой наливаюсь краской.

– Простите, – смущенно заговорила я. – Я не ожидала, что вы окажетесь настолько красивой. Я немного отвлеклась на это и пропустила ваше приветствие или вопрос, который вы мне, возможно, задали, – призналась я.

Семь магов и ведьм рассмеялись, а потрясающая блондинка справа от Алары взяла ее за руку.

– Когда я увидела ее впервые, почувствовала то же самое, – призналась она с доброй улыбкой, пожимая руку тети Рогана.

Алора посмотрела на блондинку серыми глазами, полными любви и привязанности, и сжала ей руку в ответ.

От этих двоих исходили недвусмысленные флюиды, и я украдкой взглянула на Дэйва, мужа Алары, чтобы узнать, что он думает об этом зрелище.

Удивительно, но он смотрел на жену с таким нескрываемым обожанием, что у меня от зависти чуть сердце не остановилось.

Улыбка Дэйва стала еще шире. Не успела я отвести взгляд, как он посмотрел на меня и едва заметно подмигнул.

Я была в шоке и снова задалась вопросом, способен ли он читать то, что у меня на уме, как любимую книжку. Но Алора собралась что-то сказать, и я тут же переключила все внимание на нее. Ни за что не пропущу ее слова еще раз!

– Я всего лишь поприветствовала тебя, Леннокс. Для нас большая честь принимать тебя в нашем доме.

Я улыбнулась, мечтая лишь о том, чтобы румянец, заливший мои щеки, пропал уже наконец.

– Спасибо! Для меня большая честь познакомиться со всеми вами. Буду благодарна за любую помощь, которую вы сможете оказать, – заявила я, гордясь тем, что голос не задрожал от волнения.

– Присаживайтесь, – велела Алора, и по щелчку позади нас из деревянного пола принялись расти два стула.

Как только они перестали увеличиваться в размерах, Роган сел на один из них. Я усадила свою ошарашенную задницу на другой. Как же болезненно было осознавать, что я оказалась за пределами своей лиги, попав в компанию этих магов.

Члены ковена быстро представились, но я запомнила только имена Дэйва, Алоры и Хармони, той самой чрезмерно ласковой блондинки.

– Чем вам помочь, племянник? – спросила Алора, когда все представились и удовлетворили свое любопытство.

Роган откашлялся. Я отметила, как румянец залил его щеки, когда он перевел взгляд с Алоры на других членов ковена и заявил:

– Нам нужно узнать о взаимной связи и о том, как ее разорвать.

Меня поразило, что никто даже не вздохнул и не выказал никаких других признаков удивления. До сих пор каждый, кто слышал об этом, выходил из себя. Из-за этого тишина в комнате казалась еще более тревожной.

– И вы оба хотите разорвать эту связь? – спросила Хармони.

Мы с Роганом быстро и в унисон ответили «да», и она кивнула.

– Сделать это нелегко; сам процесс далеко не безболезненный. Мы можем его облегчить, но успех будет зависеть от многих факторов, – как ни в чем не бывало сказала Алора.

– Каких, например? – спросила я.

Все это мне не очень нравилось.

– Прежде всего, важно то, лучше или хуже вашим чарам от того, что они вместе. А еще то, использовали ли вы уже способности друг друга, тем самым упрочив связь. Каждый раз, когда вы активизируете фамильярную связь с другим магом, она укрепляется и ее становится труднее разорвать без ущерба, – объяснил маг с рыжими волосами, которого, кажется, звали Ворин.

– А вы успели оценить все плюсы от взаимной связи? – ласково спросила Алора, и у меня в голове раздался тревожный звоночек. – Вы можете списать произошедшее на волю случая. Однако часто нити переплетения узоров жизни нам не видны, пока мы не окинем взглядом весь ее гобелен, – добавила она.

Я старалась не натворить ничего, что могло быть расценено как неуважение, так что не стала смеяться и кричать: «*Да вы с ума сошли?*» Тем не менее меня не устраивала интонация свахи старой школы, которую я внезапно ощутила. Я ерзала в кресле, пытаюсь держать язык за зубами, но в итоге сдалась и решила: то, что я собираюсь сказать, имеет значение, и неважно, хотят они это услышать или нет.

– Пожалуйста, не подумайте, что я хочу вас оскорбить или отвергнуть вашу точку зрения, – начала я, и все взгляды обратились на меня. – Но мне кажется, стоит упомянуть, что времена договорных браков давно прошли. Мы с Роганом недостаточно хорошо знаем друг друга, чтобы навсегда остаться привязанными. В моем роду магия всегда была самодостаточной. И я не хочу играть с огнем лишь потому, что Роган хорошо целуется и я бы сыграла с ним в «прячу палочку» несколько десятков раз, прежде чем вернуться домой и чтить наследие, дарованное мне предками.

Я почувствовала, как лицо побагровело, когда с языка слетело нечто настолько личное. Мне тут же захотелось найти темный угол и биться головой о стену, пока мозг не осознает: если хочешь сделать с кем-то что-либо непристойное, рассказывать об этом его родне странно и отвратительно во всех смыслах. Но вместо этого я продолжала вести себя так, будто в этом не было ничего постыдного, хотя буквально ощущала, как жуткая монахиня из «Игры престолов» звонит в колокольчик у меня за спиной, снова и снова выкрикивая: «*Позор!*»

– Не говоря уже о том, – скорее продолжила я в надежде на то, что все присутствующие забудут о мерзком словесном поносе и сосредоточатся на важных доводах, которые я приведу, – гобелен жизни это или нет, но то, как мы с Роганом оказались связанными, с самого начала было ошибкой во всех отношениях. Может ли все это сработать к лучшему или нет, но я не слышала, чтобы хоть что-то хорошее вышло, когда у человека отбирают право выбора и голоса. Можно ли при желании найти в этом плюсы? Уверена, что можно, но я не буду этого делать. То, что произошло, было в корне неверно, и это необходимо исправить.

Я чувствовала на себе взгляд Рогана, но не поворачивалась к нему. Не было и малейшей надежды на то, что он не посмеется надо мной из-за сказанного мной ранее. Но я хотя бы могла задержать это на некоторое время, притворившись, что его здесь нет.

Ковен молчал, а я наблюдала за тем, как семь магов и ведьм обдумывают и взвешивают мою речь.

– А ты, племянник, как относишься к тому, что было сказано и вынесено на твое рассмотрение? – спросила Алора.

Роган положил лодыжку одной ноги на колено другой и, кажется, обдумывал ее вопрос.

– Думаю, мне нужно больше узнать о процессе разделения, – наконец произнес он.

Я ждала, что он выскажет свое отношение к моим словам, но, впрочем, вопрос о предстоящем процессе разделения тоже был технически обоснован.

– Это опасно? Каковы риски? – продолжил он.

Дэйв смотрел на Рогана, слегка наклонив голову, словно внимательно к чему-то прислушивался.

– Что ж, – начал объяснять он, – сейчас вы связаны друг с другом. Вы можете использовать способности другого или все одновременно. С помощью взаимной связи вы можете отслеживать, где находится второй, и переноситься друг к другу. Связь действует, сближая вас, побуждая вас укреплять ее и использовать для защиты друг друга.

– Взаимные связи проявляются и развиваются по-разному в зависимости от чар тех, кто был связан, и от того, как они используются, – добавила Алора. – Например, наша связь со временем изменилась. С годами проявлялись разные способности и последствия.

Однако из-за такого большого количества переменных мы не можем с уверенностью сказать, будет ли ваша связь развиваться и цвести или увядать и умирать, если на то будет воля связанных.

– Простите, вы сказали, что *тоже* связаны? – спросила я, совершенно ошеломленная ее признанием.

Алора тепло улыбнулась мне.

– Да. Я привязана и к мужу, и к жене, – пояснила она так, как будто в этих словах не было совершенно ничего особенного. – Поэтому Роган и обратился к нам за помощью, – добавила она так, будто это было очевидно.

На этот раз я посмотрела на Рогана, прямо ему в глаза, но он не поворачивался ко мне. Видимо, мы вернулись к той чуши из серии *необходимо знать*, от которой, как мне казалось, уже избавились. Я закипела от раздражения и начала терять терпение во всей этой игре в вопросы и ответы.

– Даже если мы разорвем взаимную связь сегодня, на это потребуется время. Мы не выясним, насколько глубока ваша связь, пока не проникнем в нее. Будьте готовы к долгому и непростому испытанию. Возможно, ваши чары будут сопротивляться разделению. Возможно, вы на некоторое время потеряете часть способностей или даже все, в зависимости от того, какой ущерб вам будет нанесен, если вообще будет. После этого у вас может возникнуть чувство одиночества или ощущение пустоты. Были случаи, когда разрыв связи проходил чисто и относительно легко. Но магия непредсказуема, и если уж ошибаться, то лучше исходить из осторожности, – объяснила Хармони.

Мне показалось, будто я прослушала рекламу какого-то рецептурного лекарства, в конце которой надо обязательно перечислить все чертовы побочные эффекты. Вероятно, я должна была чувствовать благодарность хотя бы за то, что в списке не было, скажем, недержания кала. Но я бы солгала, если бы сказала, что все остальные возможные последствия не напугали меня до чертиков.

Гнев вырвался изнутри и вонзился в меня, словно у него были когти. Я едва поборолла желание разозлиться на Рогана за то, что он поставил меня в такое положение, в котором пришлось иметь дело со всем этим дерьмом. Но я сомневалась, что его родня правильно поймет

мою истерику, и вместо этого, сделав глубокий вдох, сказала себе: в любом случае скоро все закончится.

– Итак, что нам нужно для того, чтобы приступить? – спросила я.

– Нужно собрать кое-какие ингредиенты и заклинания. Через час уже можно будет начинать, – заявила Алора.

Она наблюдала за мной, словно ждала моего сигнала. Я сделала паузу и кивнула в знак согласия. Ее серый взгляд переключился на Рогана. Должно быть, он тоже кивнул, потому что она улыбнулась и встала из-за стола.

Потом все происходило как в ускоренной перемотке. Дэйв увел Рогана, чтобы вместе отыскать в библиотеке необходимые тексты. Хармони посоветовала мне больше налегать на углеводы, чтобы подготовиться к тому, что произойдет дальше. Меня вынесло из комнаты, как Дороти в страну Оз, и чувствовала я себя так, будто меня оставил единственный знакомый человек на вечеринке. И вот я стою в окружении кучки незнакомцев, чувствую себя чертовски неловко и думаю, что делать: пойти подрываться на месте под музыку, пока знакомый не вернется за мной, попытаться завести светскую беседу с первым встречным или заглянуть в бездну с надеждой на то, что она смилуется и поглотит меня.

– Не могли бы вы показать мне, как пройти в уборную? – спросила я у рыжеволосого мага, имя которого снова забыла. Может, Уоррен?

Он отвел меня к ближайшему туалету. Я тут же закрылась в кабинке и попыталась прогнать мириады эмоций, которые требовали первостепенного внимания. Я вдруг поняла, что все происходит стремительно и в то же время как-то недостаточно быстро. Время превратилось в моего заклятого врага.

Я на минутку остановилась, чтобы взять себя в руки и передохнуть от всех этих внутренних метаний. *«Я ведь сделала правильный выбор, правда?»*

Отражение молча смотрело на меня, пока я брызгала водой на лицо. Заглянув в золотисто-карие глаза, я погрузилась внутрь себя и на некоторое время осталась там. Что оно мне сказала? Спустя несколько минут самоанализа я снова сосредоточилась на своем лице и кивнула.

– Я справлюсь, – сказала я девушке в зеркале и, произнеся эту отстойную напутственную речь, вышла из уборной.

Я поискала «Уоррена» в холле, но его нигде не было. После небольших сомнений я так и не поняла, откуда мы пришли. Я пошла от уборной налево, затем передумала и пошла направо.

Тут из-за угла внезапно высунулась голова, и я подпрыгнула. Когда женщина заметила меня, ее карие глаза, кажется, наполнились облегчением, и она поспешила ко мне, неожиданно громко топая.

Я заметила, как она быстро огляделась вокруг, будто проверяя, нет ли здесь кого-нибудь еще, а затем остановила на мне свой пристальный взгляд.

– Тебе не стоит ему доверять, – внезапно заявила она мне шепотом.

Я недоверчиво нахмурила брови, не зная, что на это ответить.

– Кому доверять? – наконец спросила я, не понимая, кого именно она имеет в виду.

– Изгнаннику, – уточнила женщина, наблюдая за моей реакцией и ожидая, что это известие меня удивит.

Я заметила, как у нее по спине пробежала дрожь, когда она сообщила шокирующую, по ее мнению, информацию.

– Ты не знаешь, что у него на уме, остеомант! Тебе стоит убраться от него подальше, прямо сейчас! Он опасен, – добавила женщина вдруг испуганным тоном, снова проверяя, не идет ли к нам кто-нибудь по коридору.

– Если пойдешь за мной, я помогу тебе уйти, но это надо сделать прямо *сейчас*, – скомандовала она и торопливо прошла мимо меня, словно у меня не было времени обдумать или обсудить то, что она сказала.

Сначала я поспешила за ней, потому что так обычно поступают, когда кто-то велит следовать за ним, а потом начинает стремительно убегать. Но потом до меня дошло, что это не самая лучшая идея. Я даже не знала, кто она, и принимать ее слова за чистую монету вдруг показалось неосмотрительным.

Я не знала наверняка, кто похищает ведьм и магов, но кто-то же делает это. А я не собиралась быть похищенной лишь потому, что слишком учтива, чтобы сказать: «*Подожди, черт возьми, и ответь на пару вопросов, прежде чем мы пойдём дальше*».

Я остановилась, и женщина в замешательстве посмотрела на меня.

– Кто вы? – твердо спросила я, изучая ее лицо, чтобы запомнить.

Ее глаза были такими же темно-коричневыми, как и прямые волосы до плеч. На носу и щеках было немного веснушек, а прямо над верхней губой виднелся небольшой шрам.

– Я твой друг, – неопределенно произнесла женщина, а затем повернулась и пошла дальше по коридору.

«Ага, так я тебе и поверила!»

Я развернулась и побежала в другую сторону. Бежать я старалась как можно быстрее, прислушиваясь к звуку преследующих шагов за спиной. Но все, что я слышала, – собственный учащенный пульс от прилива адреналина, словно я была конем клейдесдальской породы.

Выбежав из коридора, я тут же свернула за угол и врезалась на полной скорости в чье-то большое мощное тело. Взвизгнув от неожиданности, я чуть не свалилась набок, но меня подхватили сильные руки. Страх вперемешку с инстинктом самосохранения дал о себе знать, но облегчение разлилось по мне, как прохладный бальзам, когда я подняла голову и увидела, что влетела в Рогана.

– В чем дело? – спросил он, обняв меня. А затем притянул к себе, чтобы защитить, и осмотрелся вокруг в поисках того, что меня так напугало. – Что случилось, Леннокс? – спросил он, пока я озиралась в поисках той женщины – однако оказалось, что за мной никто не бежал.

– Какая-то женщина пыталась заставить меня пойти с ней, – пояснила я, понимая, как глупо и нелепо это звучит. – Я ее не узнала. Она сказала, что тебе нельзя доверять и если я пойду с ней, она поможет мне выбраться отсюда. Я пошла за ней, а потом поняла, что это была дурацкая идея, потому я и побежала, пока не... – Я жестикулировала, показывая наше столкновение и пытаюсь восстановить дыхание после только что совершенной импровизированной пробежки.

Роган осматривал все вокруг нас; он еще сильнее притянул меня к себе.

– Ладно, пошли, – приказал он, и мы вместе побежали по коридорам неизвестно куда.

– Думаешь, мы здесь в опасности? – спросила я на бегу в сторону зала Совета.

По крайней мере, я предполагала, что мы направляемся туда. Я и правда не ориентировалась в этом доме.

– Не знаю, но мне кажется, все это слишком рискованно, – категорично заявил он, сосредоточенный на том, чтобы как можно быстрее увести нас подальше от потенциальной угрозы. – Хотя это лишь еще больше свяжет нас, – загадочно произнес он.

– Что ты имеешь в виду? – с нажимом поинтересовалась я, следуя за ним в дверь, которая внезапно вывела нас наружу, в сады.

Роган шел дальше, но я остановилась, совершенно сбита с толку.

– Роган, что ты делаешь? – спросила я, недоумеваю, почему мы в саду, а не в доме, где было бы безопаснее.

– Леннокс, нам нужно идти! – рявкнул он мне и подошел так быстро, словно был готов унести меня, если понадобится.

– Ты ничего не понимаешь, – огрызнулась я на него. – Нам нужно разорвать взаимную связь. И сделать это можно только там, – сказала я, указывая на дом.

– Нет, мы должны использовать ее, – как ни в чем не бывало заявил Роган, полный решимости, от которой я тут же почувствовала себя неловко. – Моя тетя была права; все произошло так, как было суждено. Наша связь может спасти Илона, – заявил он.

Живот снова скрутило от охватившей меня паники.

Должно быть, Роган прочитал в моих глазах, что я собираюсь бежать. Не успела я отойти и на шаг, как он притянул меня к себе и крепко обхватил. Мои чары яростно вспыхнули внутри, но прежде, чем я успела сделать хоть что-нибудь, Роган пометил меня кровью и выкрикнул: «Зено!»

Меня пронзило его коварство; осколки предательства разрывали изнутри. Я боролась с чернотой, которая старалась охватить сознание, чтобы не позволить ей взять верх. Из всех сил я потянула на себя магию, отчаянно пытаясь не потерять сознание и окутать его защитными чарами. Тогда-то я и увидела взаимную связь, ту самую мерзкую связь, из-за которой и началось все это дерьмо.

Я знала, что с ней шутки плохи, но если выбор стоит между тем, потерять мне сознание или драться, то я, черт возьми, буду драться. Я подтянула ее поближе и неожиданно перекачала себе магию крови Рогана. Заклинание отключки тут же сошло на нет, а я открыла все запасы нашей магии, чтобы как следует надрать Рогану зад.

Ни разу в жизни меня еще никто так не ранил и не злил настолько сильно. Даже после той записки отца я не думала, что мне нанесут

рану еще похлеще. Меня охватила печаль, разрушив все, что я считала приятным и радостным. Я чувствовала себя настолько глупо, что подпустила к себе Рогана и даже попыталась довериться ему. А вот он в очередной раз решил, как будет лучше, не думая и не заботясь о моих чувствах, и даже не собирался о них спрашивать.

Ну что ж, я расвирепела до предела, долбаный Роган Кендрик! Резко отведя локоть назад, я ударила его по лицу. Направила на него магию, пытаясь перегрузить его настолько, чтобы вынудить ослабить хватку. Я рычала и редела, толкалась и лягалась, чтобы освободиться. И только я почувствовала, как хватка Рогана ослабла, передо мной возникло знакомое лицо.

Словно из ниоткуда к нам приближался Прек. Тревожный звоночек оглушил меня; я ждала, что он без колебаний нападет на нас, как и раньше. Меня охватило смущение и страх. Бесило, что при члене Ордена я непроизвольно начинаю беспокоиться за Рогана и себя. Отбросив эти никчемные переживания, я постаралась не поддаваться охватившим меня трепету и смятению.

Однако, вопреки моим ожиданиям, Прек не стал нападать на Рогана. Вместо этого он разжал кулак и дунул порошком мне в лицо. Я запаниковала и задержала дыхание, а он удовлетворенно смотрел на меня красновато-коричневыми глазами, улыбаясь все шире. Я откинула голову назад, чтобы затылком сломать Рогану нос и уклониться от волшебной пылицы, рассеявшейся в воздухе вокруг меня, но он крепко схватил меня.

Магия выплескивалась из меня подобно дикому зверю, который намеревался разорвать в клочья всех на своем пути, как вдруг связь с ней прервалась. Я снова потянулась к обеим ветвям магии, но врезалась в стену внутри себя, которая не пускала меня к чарам. Я чувствовала себя напуганной и беззащитной, из раза в раз не достигая цели. Я ощущала магию там же, где она была всегда, но как бы ни старалась, не могла добраться до нее. Я впала в опустошение и оцепенение; в голове помутилось, а сердце разрывалось от страха.

– Я подумал, что маленькая месть не повредит, – сказал мне Прек, стряхнув остатки порошка с рук.

В этот момент моя голова завалилась набок, а мышцы постепенно перестали слушаться. Я издала приглушенный стон, потеряв контроль

над собственным телом, и осела на Рогана. Единственное, что удержало меня от падения, – его крепкая хватка.

– Я бы сказал, что ты замечательно повел себя, позвонив нам, Кендрик, но сейчас речь не о тебе. Отдай ее мне! Дальше я сам, – надменно приказал Прек.

– Если ты считаешь, что я оставлю ее на твое попечение без лишних вопросов, то ты еще глупее, чем я думал, – прорычал Роган, еще ближе прижав меня к себе. – Я иду с ней, Прек. Я заключил с Орденом сделку, и ты это прекрасно знаешь.

Тишина окутала меня, и я ощутила, как разбиваюсь на столько частей, что не остается ни малейшей надежды когда-нибудь собрать их воедино. Роган сообщил Ордену. Роган, который ненавидел их всеми фибрами души, которого они предали так, что хуже некуда. Он позвал их сюда, чтобы передать меня в качестве жалкого билета на допуск к расследованию.

– Я знаю о ваших дерьмовых договоренностях с Марксом, но распоряжаешься здесь не ты, Роган. Я тебе не подчиняюсь, – огрызнулся Прек. – А теперь отдай ее мне.

– Ни за что, Прек! А спросишь еще раз – и я сделаю все, что в моих силах, чтобы в Ордене тебе не нашли другой работы, кроме как вычищать засохшее дерьмо из унитазов. Уговор заключался в том, что я отдам ее только в случае, если меня тоже привлекут к делу. Либо ты будешь его соблюдать, либо вызывай сюда тех, кто сделает это вместо тебя. Мы оба знаем, как с тобой поступят, если ты не исполнишь то, что обещали мне маги куда более высокого ранга, чем ты.

Предательство сбило меня, как товарный поезд. Я была всего лишь козырем. Роган знал, что я в опасности и на какие подлости они способны. Но в его голосе не было ни капли беспокойства хоть о чем-то, кроме достижения собственной цели. Я всегда знала, что кровь не водица; Илон будет рад услышать, что для его брата так и есть.

Страдания разрывали меня на части, и хотя я не могла пошевелиться, но чувствовала, как по щеке потекла слеза. Какой же я была тупицей! Ведь я думала, ему можно доверять.

Роган поудобнее перехватывал меня, поднимая, до тех пор, пока не прижал к себе, как на свадьбе. Я была дезориентирована, когда он перевернул меня, как несуразный мешок с мукой. А потом прижалась

щекой к его плечу и оказалась слишком близко, вдыхая его запах больше, чем мне хотелось бы.

Прек не сказал ни слова и не пытался меня забрать. Он ушел, но я не могла повернуть голову, чтобы проследить, куда именно. Видимо, это означало победу Рогана в очередном раунде их распри. Когда лицо Рогана попало в поле моего зрения, я сосредоточила на нем немигающий взгляд. А когда он взглянул на меня зелеными глазами, еще одна слезинка скатилась по щеке.

– Все в порядке, Леннокс, я с тобой, – заверил он меня, но не было ничего более далекого от истины.

Я не могла кричать, злиться и причинить ему такую же боль, какую он причинил мне. Но постаралась взглядом показать, что его ждут страдания и возмездие. Мне плевать, что придется для этого сделать: я заставлю его пожалеть о дне, когда он встретил меня.

Тут я почувствовала укол иглы в шею. Как и в первый раз, когда Роган Кендрик предал меня, все померкло во мраке.

Конец
на данный момент...

notes

Примечания

1

Американский мультфильм, снятый по одноименной детской книге о трудолюбии и оптимизме.

2

Популярный американский персональный тренер.

Хеймитч Эбернети – ментор главной героини трилогии «Голодные игры».

4

Лягушонок Кермит – персонаж кукольной телепередачи «Маппет Шоу».

Стивен Джеймс – бывший футболист, модель с татуировками по всему телу.

6

Magic 8 ball (*англ.*) – игрушечный шар предсказаний, внешне напоминающий черный бильярдный шар № 8.

Эвоки – раса маленьких мохнатых существ из фантастической саги «Звездные войны».

Отсылка к фильму «Лабиринт» 1986 г. с Дэвидом Боуи.

Сáлем или Сéйлем – город в Массачусетсе, который стал известен из-за охоты на «салемских ведъм» и судебного процесса над ними в 1692–1693 гг.

Для рустикального стиля характерны простые формы, использование необработанных природных материалов и эстетика деревенского быта.

Банши – в ирландском фольклоре дух женщины, который возвещает о скорой смерти нечеловеческими стонами и криками.

Хэнк Аарон – профессиональный бейсболист, известный под прозвищем Молоток.

Жизель Бюндхен – бразильская супермодель.

Гримуар – средневековая книга с описаниями магических ритуалов и заклинаниями.

Во время своего супружества Анджелина Джоли и Билли Боб Торнтон носили парные медальоны с кровью друг друга.

Американский крафтсман – архитектурный стиль конца XIX века; для него характерно использование камня, дерева и других натуральных материалов при строительстве домов с невысокими многоскатными крышами и открытыми террасами с опорными колоннами.

Сестры Сандерсон – три ведьмы из американской фэнтези-комедии «Фокус-покус» 1993 г.

Сíгил – одиночный символ или несколько сочетающихся символов, обладающих волшебной силой.

Ко`вен – сообщество ведьм, которые собираются для проведения ритуалов на шабаш.

В Европе и США по традиции на Рождество родственники рассылают друг другу открытки с семейными портретами.

21

Персонаж из фантастического фильма «Затерянные в космосе».

После выхода фильма «Девушка из долины» так стали называть легкомысленных и приземленных девушек в Калифорнии, а позже и по всем США.

Устойчивое понятие в США: old money «старые деньги» – капиталы, передающиеся из поколения в поколение, new money «новые деньги» – состояние, заработанное своими силами.

Отсылка к художественной кинотрилогии «Назад в будущее» (1985, 1989, 1990).

Актер, которого прославила роль Джона Коффи в фильме «Зеленая миля».

Актер, озвучивший Дарта Вейдера в серии фильмов «Звездные войны».

Пес-убийца из одноименного романа Стивена Кинга.

Псевдонаучное понятие; линии, которые проходят между местами, представляющими исторический и культурный интерес (древние памятники, вершины и т. д.), и соединяются во всемирную сеть.

29

Сентябрьское полнолуние, ближайшее к осеннему равноденствию.

Сосед-ботаник, персонаж американского ситкома «Дела семейные», выходявшего в 1990-х гг.

В оригинале – Beagle Fang.

То же, что и дерма или кожа.

Мать семейства из американского комедийного телесериала «Женаты, с детьми». В русской адаптации, сериале «Счастливы вместе», – Даша Букина.

Американская писательница, которая в детстве лишилась слуха и зрения.

В XIX в. в США в бедных ирландских семьях дети появлялись на свет один за другим. С тех пор это выражение стало нейтральным: так называют детей, родившихся с разницей меньше года.

Подземный комплекс NORAD в горе Шайенн в штате Колорадо был построен в годы холодной войны и с тех пор вошел в американскую массовую культуру как «бункер Судного Дня».

Ведущий американского скандального ток-шоу Tabloid.

Хэйл Мэри – английский вариант названия католической молитвы «Аве Мария», который дали комбинации в американском футболе: длинный пас вперед наудачу в последние секунды заведомо проигрышного матча.

The Mountain – персонаж из сериала «Игра престолов».

Росс Геллер объясняет принцип унаги в сериале «Друзья» (6 сезон, 17 серия).